

Пальмира Керлис

Вблизи и далеко

Кто все поймет, тот все простит.

Глава 1

Мыло выскальзывало из рук и сильно пенилось. Громоздкая штуковина – слоеный треугольник с ягодкой наверху. Пахло ванилью и клубникой, в голове невольно всплывали ароматы бабушкиной выпечки. У Нины стойкая неприязнь к обычной косметике, а у меня – к этим изыскам ручной работы. Нечего прикидываться пирожным, если ты всего лишь мыло.

– Ну ты долго там еще? – раздался плаксивый голос Арины из коридора. – Утопилась, что ли?

Прелесть! Особенно если учесть, что во второй ванной комнате слив с утра забился по ее милости. Смывать в раковину жвачку – это кем надо быть?

Впрочем, никто не обещал, что будет легко. Никто вообще ничего не обещал, кроме возможности быть с Артемом. Пусть отдельной ванной не досталось, но я рада, что не пришлось жить в старом особняке Зорьевых, роскошном и неудобном. Новый дом, купленный Ниной, был куда скромнее. Два этажа, в меру современная обстановка, никаких мраморных колонн и позолоченных ваз-монстров. Снаружи белые кирпичные стены, высокий кованный забор, зеленый дворик с мощеными дорожками и аккуратными клумбами. В июне расцвела сирень, и ее душистые шапки лезли в распахнутые окна гостиной.

Ладонь легла на дверную ручку, в глубине сознания что-то напряглось. Рисунок на плитке поплыл, в ушах зазвенело. Зов звучал настойчиво. Переход между мирами не был привычным: будто стоишь не на пороге тоннеля, а на краю пропасти. В глаза бил ослепительный свет. Меня стремительно тянуло вниз, и я догадывалась куда попаду. Отпустила ручку, привалилась к двери. Каждый вдох давался тяжело, борьба с агрессивным приглашением отнимала все силы. Кто это? Хранитель легко мог найти меня в Потоке, ему ни к чему так усердствовать. Значит, тот, кому я понадобилась, в верхние миры попасть не может. Я знала лишь одного такого типа, и не горела желанием встретиться снова. Совсем. Успокоилась, сосредоточилась. Пропать стала ближе, из ее белоснежной пучины выглянула девушка. Строгий черный сарафан, бледное лицо, волосы всех цветов радуги. В буквальном смысле! Выкрашенные в определенной последовательности пряди разноцветными волнами ложились на обнаженные плечи. Россыпь родинок на шее, бледный шрам на ключице. Девушка поманила меня к себе, я мысленно шагнула назад – прочь с опасного края. Предельная концентрация, рывок на поверхность. Незнакомка растворилась в ярком свете, пропасть померкла. Я с усилием выдохнула и вернулась в реальность.

В спину впиалась острая дверная ручка, лампочка в плоской люстре показалась жутко тусклой. В жизни не видела этой девушки. Она из нижних миров? Что ей от меня нужно? Кем бы ни была эта знакомка, очевидно – затянуть в гости насильно не сможет. А сама я ни за что не пойду. Прошлого путешествия в глубокий Лектум хватило с лихвой, чтобы больше никогда туда не соваться.

Я постояла немного, пока картинка перед глазами не обрела краски, и открыла дверь. Внутри тут же ворвалась Арина, едва не сбив меня с ног. В панике осмотрелась и схватила с тумбочки розовый телефон в блестках.

– Уф, так и думала, что здесь его оставила, – облегченно выпалила она. Прижала сокровище к груди и перевела на меня сердитый взгляд. – Я уж думала, ты зашла вымыть руки, увидела пятнышко на потолке и заодно вымыла всю ванну.

– За пять минут? – скептически поинтересовалась я, сверяясь с часами на стене.

Арина вспыхнула раздражением и закатила глаза. Типичная реакция. Вся в мать, практически мини-Нина. Внешне тоже: осветленные волосы, любовь к шелковым платьям-халатикам и красной помаде. На тринадцатилетней девочке яркий макияж смотрелся, мягко говоря, нелепо, и вызывал желание отправить ее умываться.

Арина прильнула к зеркалу, выставила перед собой телефон и небрежно обронила:

– Иди уже, я сейчас селфи делать буду.

Я пожалала плечами и вышла в коридор. Не знаю, что именно она собралась делать, но, надеюсь, раковина от этого не забьется.

Первое время дочь Зорьевых воспринимала меня как няню, кухарку и домработницу в одном флаконе, которую поселили в доме, потому что у младшего брата «странности», и за ним нужен постоянный присмотр. Нина ей правды не открыла, и правильно. Вот только Арина вела себя со мной соответственно: считала живым дополнением к интерьеру и пыталась командовать. А еще бессовестно крошила на кухне! Пара моих замечаний, бурный конфликт, и между нами разгорелась война. Нина притворялась, что ничего не замечает, а маленькая нахалка все делала мне назло и превратилась в самый настоящий генератор мусора! На третью неделю мы схлестнулись на балконе из-за творчески заляпанных помадой окон. Неизвестно, чем бы все закончилось, но в набирающий обороты скандал неожиданно вмешался Артем. Молча взял сестру за руку и увел в свою комнату. Через полчаса она вышла задумчивая, извинилась и даже сама вытерла свои художества, хоть и очень тяп-ляп. В доме уже второй месяц царила идиллия. Относительная...

В прихожей я еще раз проверила содержимое сумки: полностью заряженный телефон, ключи с брелоком в виде глазастой белочки, компактный зонтик и подаренный мне Кирой на день рождения пухлый винтажный кошелек в горошек. Ничего не забыла. Я переплела косу, поправила перед зеркалом воротник легкого ситцевого платья. С улицы просигналило такси. Надо же, Влад приехал раньше, чем договаривались.

Со второго этажа кенгуриными прыжками мчался Артем. Сиганув с середины лестницы, прокричал, что он Спайдермен, и кинулся натягивать кроссовки. Пыхтел, прыгал на одной ноге и умудрялся при этом пялиться в окно. Будто там что-то кроме кустов видно! Пришлось усадить его на стул и выдать лопатку для обуви. Пока Артем завязывал шнурки хитрой двойной спиралью – всего один из двадцати извращенных способов, которым научил его Влад, в прихожую спустилась Арина. Любопытством отсвечивала, как десяток горящих в ночи фонарей. Показательно меня проигнорировав, она тронула брата за плечо и спросила:

– Куда намылились?

– В парк гулять, – охотно ответил Артем, увенчав плетение бантом. – Тебе с нами нельзя!

– Не очень-то и хотелось, – фыркнула Арина. – Развлекайтесь. Мама сегодня будет поздно.

Тоже мне новость. Нина всю планировала долгожданный отдых, перебирая с подругами семейные курорты. Собиралась уехать с детьми на месяц, чем приводела меня в ужас. Так надолго оставлять Артема без присмотра было страшно, а путешествовать с ними – кошмар наяву. Аэропорт, самолеты, и кругом – люди, люди, люди с валом бесконечных эмоций. С тем же успехом можно уронить рояль себе на голову! Уверена, ощущения будут те же.

Арина улыбнулась Артему и чмокнула в рыжую макушку на прощанье, наполнив прихожую мягким шерстяным теплом. Он крепко обнял ее в ответ, схватил меня за руку и потянул на улицу.

Я села на переднее сидение такси, Артем забрался назад – к Владу. Они разговорились о чем-то малопонятном – флеш-игры, уровни, обновления планшета, а я всю дорогу смотрела в окно. Небо было голубым и ясным, ни облачка.

За воротами парка играла музыка, на облепленной зеваками сцене томно извивались несколько девиц в купальниках, суетился встрепанный тип с камерой. Обогнув толпу, мы торопливо отошли подальше. Нам с Артемом дышать сразу стало легче, а Влад еще долго оглядывался. Нет, он неисправим! Лучше бы уже с девушкой определился. Если сначала я пыталась запоминать их имена, то теперь и в голову не брала. Все равно через пару недель он с чистой совестью переключался на новую, не дав отношениям превратиться во что-то серьезное. Ни одна из бывших на него обид не таила, и с легкостью могла поздравить с праздниками или обратиться за помощью. Впрочем, иному развитию событий я бы сильно удивилась. Драма и Влад – понятия несовместимые.

Артем мерил мощеную дорожку радостными прыжками и нарезал по газонам безумные

круги. Его интересовало все: шумная набережная, палатки с картинами, причудливо изогнутые скамейки, забавные скульптуры. У одной из них он завис прочно. Ну, кто бы сомневался. Дед Мазай и куча зайцев... На носу лодки двое длинноухих играли в «Титаник», приняв ту самую бессмертную позу, что навеки отложилась в памяти зрителей.

- Круто! - Артем засиял восторгом и запрыгнул в лодку, усевшись между пузатых зверят. - Прямо как мои любимые.

Опять! Ни дня не проходит, чтобы не вспомнил своих зубастых монстров из Потока.

- Это не кролики, - весело сообщил Влад и достал из рюкзака планшет.

Несколько щелчков, и на экране высветились фотографии довольного Артема в обнимку с каждым зайцем.

- А чем зайцы отличаются от кроликов? - озадачился Артем, поглаживая гармошку в лапах ушастого зверя.

- У них уши длиннее, и они не роют норы, - важно заявил Влад.

- А еще кролики вкуснее, - добавила я.

- Лейка! - одновременно воскликнули они.

Так возмущенно, будто не лопали на пару мой пирог с крольчатинной.

- Этих не съешь, - развеселился Артем и постучал по уху статуи. Та ответила равнодушным глухим звуком.

- Они тебя тоже, - усмехнулась я, сдувая со лба влажную прядь волос. Как она только умудрилась выбиться из прически? Макушку пекло, и я всерьез жалела, что не надела шляпу. - Жарко сегодня...

- Есть отличная идея! - подозрительно радостно отозвался Влад.

Подмигнул Артему, вытащил его из лодки. Не сговариваясь, оба рванули к набережной. Что задумали эти неугомонные? Но я обещала Владу не лезть в его мысли, пришлось идти следом, теряясь в догадках. Влад с Артемом остановились у дорожек с бьющими из-под земли фонтанами, заговорщицки переглянулись.

- Даже не думайте! - Я уперла руки в бока. - Промокнете и заболаете!

Фонтаны в хаотичном порядке утихали, чтобы потом с новой силой вырваться гейзерами, обливая всех вокруг. Варварство в чистом виде! По площадке носились дети, подставляя ладони струям воды, с краю фотографировались смеющиеся девушки.

- Знаешь, - прищурился Влад, - пора учиться веселиться.

Артем хихикнул, загоревшись азартным предвкушением. Эти двое резко подхватили меня под руки и потащили вперед. Не успела опомниться, как оказалась посреди притихшей мокрой дорожки.

- С ума сошли?! - возмутилась я, освободившись от наглого захвата. Попятилась и добавила: - Не смешно!

- Лучше вернись к нам, - потешался Влад.

Нет уж! Пусть принимают холодный душ сами. Подхватят насморк - и поделом! Я шагнула назад. Сбоку зашипело, из асфальта вылетела ледяная струя воды. Я вскрикнула и метнулась в сторону. Не помогло. Окапало с головы до ног, как из ведра. От пышной юбки остались лишь воспоминания, коса прилипла к спине, с носа капало.

Влад выдал сдавленное: «Ы-ы-ы». Артем звонко рассмеялся, но мгновенно сник под моим гневным взглядом. Оба негодяя были сухими.

Прибью. Обоих.

- Ой... - промямлил мальчик.

Закусил губу и пустился наутек - вглубь площадки. Ну, он тут и ни при чем. А вот этот обалдуй...

- Сама виновата, - Влад давился смехом, - я тебя куда надо поставил.

Я прищурилась, встала рядом с ним на безопасное место. В туфлях хлюпало, с косы стекала вода.

- Зато не жарко больше, - продолжал Влад, изо всех сил стараясь казаться серьезным.

- Да-а?.. - прошипела я, подойдя к нему вплотную. - Покойникам тоже жарко не бывает...

Он подмигнул, развернулся и помчался прямо в центр бьющих фонтанов. Ах, так? Терять мне нечего, мокрее уже не буду.

- А ну, стой! - закричала я и бросилась вдогонку.

Удачно перепрыгнув через пару рядов, я попала под водяной обстрел на третьей дорожке. Столкнулась с визжащими детьми, наклонилась поднять упавшую сумку. Итог - очередной душ и холодные брызги в лицо. Счастье, что я не пользуюсь косметикой! Влад носился по площадке, собирая все струи на своем пути. Я догнала его в противоположном конце фонтанов, напрыгнула сзади.

- Попался! - рявкнула ему на ухо, схватив за воротник рубашки. Не впечатлила. Влада переполняло веселье, практически через края плескалось. - Что за дурацкие шуточки? Придушить тебя мало!

- Пощади, - запричитал он и подвинулся вместе со мной к заработавшему фонтану.

Смеялся при этом неистово - дурак! Не знаю почему рассмеялась в ответ. Наверное, голову напекло. Хотя... Одним фонтаном больше, одним меньше - и так обоих можно было выжимать. Сзади подскочил Артем. Обнял нас, уткнувшись носом мне в бок. Меня окутало теплом, внутри разлилось приятное чувство легкости. Я потрепала мальчика по слипшимся прядям, прижалась щекой к плечу Влада. Улыбнулась и поняла, что совсем не хочу их отчитывать. Из земли снова вырвалась вода, окатив нас троих. Вопреки ожиданиям, холодно не стало. Было хорошо... Просто хорошо. Следом пришел страх. Потому что я точно знала - за каждую секунду счастья жизнь непременно выставит счет.

Дурное предчувствие разрослось за мгновения. Я действительно зря отвлеклась. Заметила ее слишком поздно - энергию, сильную и стремительную. Она наступала подобно цунами, поражая небывалой мощностью и затмевая все вокруг. Это означало одно: поблизости кто-то очень сильный. И незнакомый. Но людей с предельным даром в России всего двое: я и Паша. Или расклад изменился? Вздвогнув, я отстранилась от ребят. Обернулась.

Он стоял на набережной. Держался на расстоянии от облепивших парапет парочек и не сводил с меня пристального взгляда. Статный блондин лет тридцати - о недавней инициации и речи быть не могло. В его облике сквозили простота и небрежная элегантность: светлые брюки, белая рубашка с закатанными рукавами и расстегнутой верхней пуговицей, летняя шляпа. Четко очерченные скулы, впечатляющий размах плеч, а уж рост... На свой я никогда не жаловалась, но чтобы посмотреть ему в глаза, пришлось бы задрать голову.

- Ни фиги себе, яркий какой, - высказался Артем, ошарашенно пялясь на незнакомца. - Это еще кто?

- Хотелось бы знать... - пробормотала я, отодвигаясь от вновь оживших фонтанов.

Очевидно, что он явился ко мне. И точно не поздороваться.

- Что случилось? - недоуменно поинтересовался Влад.

- Уведи его, пожалуйста, - попросила я, толком не понимая, к кому из двоих обращаюсь. - Выясню, что этому типу от меня надо, и найду вас.

Сама испугалась своего тона - таким только некрологи зачитывать. Веселье испарилось, под мокрую одежду забрался холод. Артем насупился, Влад скупно кивнул. В обоих красными всполохами расцвела тревога, но вопросов и возражений я не услышала. Не препираясь, они взялись за руки и пошли прочь с площадки - обратно к статуям.

Я кое-как расправила юбку и направилась к незнакомцу, на ходу отжимая косу. Он следил за мной с неослабевающим вниманием и едва ощутимо нервничал. Хорошо. Не мне одной переживать. Выйдя на набережную, я облокотилась о парапет в метре от блондина.

- Красивый вид, - первым заговорил он.

Слух резанул легкий акцент. Впрочем, и без этого было ясно, что наш гость неместный.

- Бывают и получше, - сдержанно ответила я.

- Рад видеть вас, Валери.

- Мы знакомы?

- Теперь, да. - Он чуть приподнял шляпу и представился: - Александр Норд. Можно просто Алекс. Уделите мне пару минут?

Я кивнула и зашагала к свободной скамейке. Платье липло к коже. Благо, что не просвечивало. Алекс рассматривал меня с дотошностью рентгеновского аппарата, будто старался обнаружить какой-то подвох. Шляпа не особо спасала его от палящего солнца - то и дело щурился. Пшеничные волосы отливали золотом, часы на запястье опаздывали на два часа.

Усевшись на скамейку, я бросила сумку рядом и расплела косу. Все равно от прически осталось лишь название, да и волосы так быстрее высохнут. Стащила с ноги туфель, перевернула его. На траву вылилась лужица.

- Мне вас совсем другой описывали, - усмехнулся Алекс.

- Ожидания не всегда оправдываются, - равнодушно отметила я, снимая второй туфель. - Разочарованы?

- Напротив.

Примерно представляю, что ему могли наговорить. Как меня только не называют за глаза: занудой, чопорной зазнайкой и высокомерной стервой. Слышать чужие мысли чревато - узнаешь о себе много нового.

Выжав волосы, я откинулась на спинку скамейки и положила ноги на подсыхающие туфли. Высоко над головой было небо, по-прежнему чистое и безоблачное. Хотя дождя я бы сейчас не испугалась...

- Как тебе новые порядки?

Я перевела взгляд на Алекса. Он расслабленно сидел на другом краю скамейки. От былого напряжения не осталось и следа.

- Имеешь в виду Совет? - поддержала я переход на «ты».

Алекс кивнул. Старейшая европейская организация, контролирующая людей со сверхспособностями, пожаловала к нам несколько месяцев назад. Особых перемен я не наблюдала. Открыли офис где-то в центре, устроили перепись одаренного населения. Никаких инквизиторских замашек.

- Нормально все, - ответила я. - Что они есть, что их нет.

- Да? - несказанно удивился Алекс. - А кто у тебя куратор?

Загадочный вопрос. Наверное, трудности перевода.

- С кем из Совета ты общаешься? - уточнил он, видя мое замешательство.

- С Анитой.

Алекс нахмурился и осторожно предположил:

- Ты говоришь об Анне Верт?

- Ну да. Милая девушка.

В нем мелькнуло изумление. Какие-то проблемы с Анитой? Странно. Человека деликатнее я не встречала. Мое первое общение с представителем Совета получилось, мягко говоря, неудачным, но потом приехала она.

- Я, в общем-то, по делу, - сменил тему Алекс, быстро взяв себя в руки. Завидный самоконтроль. - С некоторых пор мы в опасности.

- Мы?

- Люди с максимальным даром. На нас кто-то охотится. И тебя может затронуть, раз уж географические рамки у Совета расширились.

При чем здесь Совет? Я выпрямилась, отбросила мокрые волосы за спину. Он достал из кармана брюк записную книжку, раскрыл ее. Я придвинулась ближе и увидела вложенные в нее фотографии.

- У нас в Европе трое пропали без вести в этом месяце, - мрачно произнес Алекс. - Энергетический след не отслеживается.

- Значит, они мертвы.

- Не факт, - упрямо возразил он. - Тел не нашли. Не сквозь землю же провалились. Уверен, их похитили. Совет делает вид, что ничего не происходит.

А вот это подозрительно. Когда осенью у нас гибли люди с даром, Совет сразу примчался расследовать. Их не смутило, что чужая территория. Почему же у себя под носом проблемы не видят?

Алекс протянул мне фотографии, я аккуратно взяла их. На первой была изображена задумчивая брюнетка, похожая на строгую учительницу. Второй снимок запечатлел субличного парня лет семнадцати. От третьей фотографии меня бросило в жар. С нее улыбалась девушка с волосами всех цветов радуги. Родинки на шее, шрам на ключице. Сомнений не было - ее я и видела тогда, в ванной...

- Это Мария, - продолжил Алекс, но уже тише. - Моя подруга. Она исчезла первой, пять дней назад. Вышла из дома, и не вернулась. Конечно, все решили, что погибла. Через пару дней пропали еще двое. В совпадения я не верю.

Я тоже. Тем более что Мария жива: мертвые ни на кого из Потока не набрасываются. Скверная ситуация. Я знаю точно, где она, но подсказку Алексу дать не могу. Права не имею. Стоит только заикнуться про глубокий Лектум - придется рассказывать и о том, как я туда попала. А это слишком близко к Артему. Нет. Рискованно.

- Пора действовать, - твердо заявил он, сложив фотографии обратно в записную книжку. - Я поговорил со всеми, кого смог разыскать. Поездить пришлось немало. Мы съезжаемся в моем доме в Мадриде. Надо найти пропавших и не допустить, чтобы подобное повторилось. Вместе безопаснее, и шансов на успех больше.

Алекс вручил мне визитку. Имя, фамилия, адрес в Мадриде и номер телефона, начинающийся на «+34».

- Не думаю, что приеду, - честно призналась я.

- Твое дело, - не стал настаивать он, но досада в нем полыхнула неслабая. - Важно предупредить всех. Передашь своим? А то у меня самолет вечером.

- Передам.

- Возможно, и вашей третьей угрожает опасность...

- Сомневаюсь, - отрезала я, - что она кого-либо заинтересует. Слишком давно не здесь.

Он убрал записную книжку в карман и задал самый неуместный вопрос на свете:

- Вы были близки?

- К Марии это никакого отношения не имеет, - ответила я тем тоном, который напрочь отбивает у людей желание общаться.

Прозвучало даже жестче, чем обычно. И прекрасно.

- Что ж, - уловил намек Алекс. Встал со скамейки, поправил шляпу. - Передумаешь - знаешь, где меня найти.

- Знаю. - Я помахала визиткой. - Спасибо, что предупредил.

- Не за что, - улыбнулся он на прощанье, наполнившись сожалением.

Черт. Напрасно я ему нагубила. Алекс ищет пропавших, хочет спасти свою подругу. А я видела ее сегодня. Видела, и промолчала. Хотя сама многое бы отдала за любые вести о Соне. Но так ли он прост? Ездит по миру, собирает всех в своем доме...

- Алекс, - окликнула я. Он замер, оглянулся. - Почему ты это делаешь?

Букет эмоций, которым меня наградили, был настолько смешанным, что голова пошла кругом. Но тоску в нем я уловила отчетливо. А еще убежденность в собственной правоте.

- Кто если не я? - пожал плечами Алекс. - Береги себя.

Ему в спину я смотрела долго - пока он не исчез из вида. Занятный тип с полным набором лидерских наклонностей. Вот только мне своих проблем хватает. Не стоит ввязываться в чужие.

Я положила визитку в кармашек сумки. Вещи внутри почти не намокли, пострадал лишь зонтик. Какая ирония. Я вытащила телефон, набрала Пашу. Трубку он не поднимал - восемь гудков насчитала. Опять на совещании?

- С ума сойти! - наконец раздался бодрый ответ. - Ты звонишь первая. Не иначе ад замерз, и теперь там готовятся к чемпионату по фигурному катанию.

Как всегда! Стандартное приветствие. Если повода язвить нет, сам его придумает.

- Тебе знаком Александр Норд? - перешла я сразу к делу.

Повисла тревожная пауза. Такие не предвещают ничего хорошего.

- Где ты слышала это имя? - В голосе прорезался холод. Ни веселья, ни насмешек.

- Он сам так представился, - невозмутимо сказала я.

Все остальное сказал Паша...

Глава 2

Некоторые события предугадываются с точностью до секунды. Три. Два. Один. Пуск?

- Он здесь?! - раздался повышенный голос из приемной.

О! Точно по расписанию.

Дверь кабинета распахнулась, едва не впечатавшись в стену. В проеме мелькнула смущенная Марьяна, но тут же исчезла, поймав один мой единственный взгляд. Понятливый у меня ассистент! Надо будет выписать ей премию. Я отошел к подоконнику, в кабинет влетела Кира, сжимая в ладони смятый лист бумаги. Какой занятый ураган из обиды и раздражения. Разбавить бы чуточкой замешательства, и вышла бы идеальная кондиция. Замерев в метре от окна, она протянула мне лист и требовательно спросила:

- Что это?

Неправильная постановка вопроса - верный путь к тому, чтобы получить не тот ответ, на который рассчитываешь.

- Прискорбно, что наши ведущие юристы не знают, как выглядит приказ о направлении в командировку.

- Я с тобой никуда не поеду, - заявила Кира, комкая лист в тугой шарик.

- Не проблема. Иди пешком.

Она рассердилась. Поправила очки и сдвинула брови. Думала произвести впечатление? Увы, мимо. Всегда смешно, когда девушки с типичным бейби-фейсом пытаются сделать свирепое лицо. У этой к тому же трогательные каштановые кудряшки и привычка надуть губы. Барби зла, Барби крушить. Умора.

- Я знаю, чего ты добиваешься, - прошипела Кира и подошла ко мне вплотную. Если бы от людей в ярости валил пар, кабинет бы уже превратился в сауну. - Так вот, - произнесла она четко, по слогам. - У тебя ничего не получится.

- Как скажешь, - легко согласился я. Наклонился к ней, выждал драматическую паузу и поинтересовался: - Тогда о чем ты беспокоишься?

Никто не любит вопросы, на которые не хочется отвечать. Задашь такой, и комплект забавных реакций обеспечен. Люди недооценивают слова, и совершенно напрасно. Просто надо уметь подбирать правильные.

- Я все равно не поеду. - Кира выпрямилась и задрала подбородок, будто это могло прибавить ей роста. - Придумаю что-нибудь. В отпуск уйду. Уволюсь. Съем загранпаспорт. Ногу сломаю!

- Кому?

Она закатила глаза, развернулась на каблуках. Умчалась красиво: буря негодования, искры ярости. Папки в стеллаже слились в сплошное красное пятно, развешанная по стене клубная ерунда в рамках словно поймала сотню солнечных бликов. Прошло несколько секунд, прежде чем снова стало видно кабинет. Отсвечивающему с письменного стола монитору захотелось убавить яркости - а лучше вовсе выключить.

Гулко хлопнула дверь приемной. Бесимся, значит. Забавно. Всю жизнь из-за угла завистливо скалилась на тех, кто сильнее - то есть фактически на всех вемов. А теперь ей, видите ли, и так хорошо. Можно подумать, барьер на даре - отличная штука, и снимать его она не хочет. Бегаю за ней и уговариваю, она же рычит и бросается какими-то дикими обвинениями. Цирк!

А в командировку все равно поедет, никуда не денется. Халява кончилась вместе с «Перспективой», и на Гене Жданове выехать уже не удастся. Кстати, странный тип. Седьмой год с ней работает, из них два месяца в нашем в юридическом отделе, и даже здесь не признался своей бывшей начальнице, что у него аллергия на ее бессменные

яблочные духи. Кашляет, краснеет и задыхается, но терпит.

По столу нахально крался луч солнца, пробившийся сквозь неплотно задернутые жалюзи, работающий на полную мощность кондиционер гонял прохладный воздух. Менять этот рай на уличное июньское пекло не хотелось от слова совсем, но дел было невпроворот: организация клубной поездки на выставку яхт, после обеда – открытие нового вип-отделения, а вечером встреча с важным клиентом. Хотя сейчас они все важные. Радует, что вообще есть. Недавняя история с убийствами клиентов – плохая реклама банку, особенно когда их грохнул наш же сотрудник. До обеда оставалось полчаса – самое время выдвигаться. Терпеть не могу опаздывать, а мама ненавидит ждать.

В приемной, перед развернутой во весь монитор презентацией по предстоящей выставке, бодро щелкала мышью Марьяна. Придирчиво рассматривала картинки и ставила на фон то одну, то другую. Раньше яхты мне нравились. Дома валялись права, полученные бог весть когда. Веселый экзамен был, как вспомню всякие карлингсы и шпангоуты, сразу гордость берет, что знаю столько умных слов.

– Павел Николаевич, звонили по поводу сайта. – Марьяна отвлеклась от компьютера. – Макет нашего нового раздела готов, ждут согласования.

– Давно звонили?

– Минут десять назад. Пока вы беседовали с Неборской.

Так и думал, Кира ей не нравится. Тон нейтральный, а в самой желчи – тьма. Скоро пойдет с подружками курить – выплеснет. А пока сидит, копит. Марьяна ценит порядок, фанатично следует расписанию, а корпоративный устав знает наизусть. Те, кто нарушают эти священные правила, записываются в злейшие враги.

– Меня до завтра в офисе не будет, – сообщил я, подойдя к ней ближе. Потянулся к календарю на столе, как бы невзначай задел за плечо. Немного концентрации, упор на стусившуюся энергию, и кольцо напряжения вокруг нее рассеялось. – Если наш буйный юрист явится снова, вручи ей еще одну тарелку булочек. Ту она наверняка уже доела.

Просияв, Марьяна кивнула и повернулась к монитору. Вот и умница. Захочет, такую презентацию сделает, без всякой яхты все закачаются.

Я пошуршал для вида корпоративным календарем и отправился на стоянку. По пути проверил с телефона рабочую почту, рассмотрел макет. Какое, к чертям, юзабилити? Просили же – чем пафоснее, тем лучше. На то он и вип-клуб. Ответ получился коротким и емким, хотя автонабор многие слова напечатать просто не дал...

В одноэтажной блинной было полно народа, но свободный столик нашелся. Мама с детства обожала это место, и до сих пор иногда сюда приезжала. Сначала одна, а потом вместе со мной. Тайком от всех, разумеется. Ведь у Розалии Левицкой, жены банкира-миллионера не должно быть слабостей, даже самых невинных. Это был наш секрет: затрапезная обстановка советского общепита и потрясающе вкусные блинчики. Совместные обеды... и регулярный вынос мозга. Если тебя любят, подобное неизбежно.

Она появилась через пять минут после того, как я заказал наш обычный обед – блины со сливочным маслом и крепкий чай. Остановилась в дверях, поискала меня взглядом и направилась к столику. И жара ей нипочем – свежая, в белом костюме, иссиня-черные волосы убраны в высокую прическу, на шее шелковый шарф. Она все время их носила, сколько себя помню. Местная публика пялилась вслед.

– Давно ждешь? – Мама чмокнула меня в щеку и села рядом, разложив на коленях салфетку. – Ну и погода. В Каталонии сейчас и то прохладнее.

– Через две недели проверю. У меня командировка в Барселону.

– Отлично, – обрадовалась она. – Предупрежу Бланку. Не вздумай останавливаться в отеле.

Посыпались инструкции – с кем из испанских родичей следует увидеться, кто родил, кто женился, кому что передать и не перепутать... На несколько минут появилось ощущение,

что я еду в отпуск. Плохо, что народа в блинную набилось больше моего допустимого предела. Пришлось заказать холодной воды и мысленно отгородиться от десятков людей. Это непросто, но результат того стоит. Можно почувствовать себя собой, а не безликой частью сваленных в кучу чужих эмоций.

- Кстати, на днях я наткнулась на чердаке на огромную коробку ваших детских игрушек, - оживилась мама, отодвинув пустую тарелку. - Представляешь, там нашлись письма, которые вы писали себе взрослым. Приезжай на выходных, посмотришь.

Началось...

- Давай пораньше, на неделе, - предложил я, заранее зная, что номер не пройдет.

Она выпрямилась, излучая настороженное внимание, и строго спросила:

- Тебе не кажется, что пора помириться с отцом?

- Мы не ссорились.

- Вы три месяца не общаетесь.

- Буквально вчера разговаривали.

- Совещания не считаются, - категорично сказала мама. - В чем проблема?

В том, что два его старших сына - главы собственных преуспевающих компаний и бесконечный повод для гордости, а я «мажусь ерундой» с VIP-клубом. По мнению отца, это как-то несерьезно. И да, у меня нет амбиций. Совсем. Собственно, он регулярно советовал мне их найти.

- Ты все знаешь, - ответил я.

Мама устало вздохнула. Конечно, она знала это. Но было кое-что еще. Накануне Нового года я сказал отцу, что прекрасно проживу без него, и собирался после свадьбы уйти из банка. Он истолковал это по-своему: решил, что я сливаю конфиденциальную информацию конкурентам, брокерам и бог весть кому. Секретное расследование затеял. Жаль, хлопнуть дверью не вышло. Со свадьбой не сложилось, новых забот навалилось выше головы. Вестники, Хранители, Поток с запущенными сценариями. Не самое удачное время, чтобы кардинально менять жизнь. В клубе хорошо по одной-единственной причине - вокруг меня не так уж много людей. Я могу найти подход к самому избалованному клиенту, главное, чтобы они выстроились в очередь. Это обязательное условие. Необходимое, как воздух. Отец никогда не поймет, что половины его требований я не могу выполнить чисто физически. С таким уровнем публичности лучше сразу сдохнуть.

Мама недоверчиво прищурилась, я глотнул воды и пожал плечами. Ни к чему ей об этом рассказывать. В конце концов, она многого обо мне не знает. Если однажды решишь что-то не говорить человеку - начнешь скрывать не только это. Тайна сродни лжи, а любая ложь со временем растет, как снежный ком. Полной открытости между нами уже не будет. Меня это устраивает. Правда не сделает ее счастливее. Возможно, мама бы и поняла, она всегда меня поддерживала. Ни разу не упрекнула, даже в мыслях. Но никому не понравится находиться рядом с человеком, который видит их «от и до». Доверие, чувство защищенности? Можно забыть. От былых отношений останутся одни воспоминания. А я не готов ее потерять.

- Ясно, - мягко улыбнулась мама. - Значит, приезжай на неделе.

С ее внутренним напором эта улыбка совсем не сочеталась. Да и все было как на ладони: всплеск надежды, вторая волна...

- Я говорила вчера с Анфисой по телефону. Она подписала контракт с тем международным агентством и будет наставницей на европейском шоу «Как стать моделью».

- Счастлив за нее. Далеко пойдет.

Она нахмурилась, взяла меня за руку. Примерно представляю, что скажет. «Славная девочка, как я по ней скучаю»...

- Мне ее не хватает.

Почти угадал. Но это первый раз, когда мы о ней заговорили. Мама долго продержалась.

- Анфиса сама отменила свадьбу, - напомнил я.

- А то ты не знаешь почему, - хмыкнула она. - Думаю, если бы ты захотел, смог бы ее вернуть.

- Верно. Если бы захотел.

Мама склонила голову набок, медленно кивнула. Объяснения были лишними. На тех, кто тебя действительно понимает, тратишь меньше слов.

За соседний столик села шумная компания, воздух стал давить сильнее. Вода предательски закончилась, в кармане зазвонил телефон. Мелодией из каламбуровского «Крутого пике»... Ого, кто объявился! Мама усмехнулась, отпустила мою руку.

- До завтра, - ровно выговорила она.

На прощанье оставила шлейф усталости и тлеющих угольков гнева. У Лейки особый талант. Иногда кажется, что она всюду установила камеры, и следит за мной. Как только видит - «О, это он! Самый неподходящий момент!», бежит набирать мой номер.

От заливающегося трелью телефона тянуло предчувствием грядущей пакости. Лейка давно уже не звонила просто так. Что-то явно случилось. Услышанное впечатлило... Какого черта Норд делает в Москве? Совсем сдурел. Что ему надо от Лейки? Сейчас он был далеко от нее - очевидно, на пути в аэропорт. Предусмотрительный. Вовремя смотался.

- Да, он мне знаком, - ответил я на ее вопрос. - К сожалению. Это самовлюбленный эгоистичный придурок, глубоко убежденный, что ему все по гроб жизни обязаны. Держись от него подальше.

- Ах, так это был твой потерянный брат-близнец? - скептически осведомилась Лейка. - Извини, не признала.

Умничаем? Зато беседа протекает в обычном русле, никаких сюрпризов.

- Что Норд хотел?

- Помощи. У них в Европе пропало трое с сильнейшим даром, и он считает, что мы все в опасности.

Замечательно. Лучше не придумай. Почему он сам-то по дороге не пропал? Я бы не расстроился.

- Выезжаю к тебе, - сказал я, поднимаясь из-за стола. - Расскажешь подробнее.

Ее энергетический след подсказал - она километрах в десяти. Повезет с пробками, на открытие отделения не опоздаю.

- Нет, - отчеканила она. - Встретимся позже. Я занята.

Ага. Плотное расписание из уборки, готовки и прогулки. Надо быть последним гадом, чтобы не подстроиться.

- Через двадцать минут буду, - поставил я перед фактом и сбросил звонок.

С какого перепуга Норд примчался к Лейке? Слишком круто это - проделать такой путь ради одного разговора. Видимо, сильно припекло.

По закону подлости, в пробку я все-таки угодил. К парковке вырулил только через полчаса, попутно позвонил Марьяне - на открытие уже не успею при всем желании.

Улица встретила шумом газонокосилки, резким запахом зелени и адским солнцепеком. Воздух наполнился праздничной эйфорией и смехом: по тротуару пронесся выводок мелюзги. Сразу видно – лето. Дар подсказывал, что цель рядом. За коваными воротами парка, у реки. Хм... Лейка. В парке. Среди толпы. Серьезно?! Пугающее начало!

Она сидела напротив фонтанов, на досках летней террасы, и подбрасывала на ладони открытый пакет с мармеладными мишками. Босые ноги, влажное платье, чуть подсохшие взлохмаченные волосы. Это Лейка?! Да ну нафиг. Но ее энергию ни с чем не спутаешь. Она яркая, все вокруг заливает мощным холодным светом. Арктическое сияние во плоти. Точно Лейка. В фонтанах брызгалась? Кажется, у нее солнечный удар. Или у меня.

С ней были двое – мелкий рыжий пацаненок Зорьевых и этот... сказочный олень. Насколько я помню, бардак в его голове феерический. Разброд мыслей и бессельное шатание. Я еще при первой встрече подумал: либо идиот, либо какой-нибудь художник. Оказалось, два в одном.

Артем тыкал пальцем в пакет с мишками и воодушевленно кивал, Влад сложил руки в умоляющем жесте. Уговаривают ее попробовать? Сейчас она им с упаковки все красители зачитает и расскажет, что так жить нельзя. Рыжий хихикнул, Лейка отмахнулась – привычным царственным жестом. Чего и следовало ожидать. Влад хмыкнул и выхватил у нее пакет. Отнятое она вернула одним рывком, прищурилась. Урна-то в трех метрах. Попадет? Мелкий замер в предвкушении, Лейка зачерпнула пару мармеладинок... и кинула себе в рот. Секунда, две, три. Не выплюнула. Тщательно прожевала, с трудом проглотила. Эпичное зрелище: мученический вид, закушенная губа, стиснутый в ладони пакет. Влад с Артемом покатались со смеху. И Лейка рассмеялась в ответ – звонко и весело.

Занята она, значит... Пора подойти поздороваться.

Потрясающе, какую бурную реакцию способно вызвать обыденное приветствие. Артем насупился и засунул руки в карманы, Лейка вздрогнула и спрятала пакет за спину, Влад острожно отодвинулся. Интересная картина: смятение, досада, лавина негодования. Чуть не смыло. Столько экспрессии и все мне? Право, не стоит меня так баловать!

- Быстро ты... - неохотно выдавила Лейка.

Мило. Учитывая, что я опоздал.

- Привет, - буркнул Влад и отвел глаза. Еще бы каску натянул, предусмотрительный. Сдался он мне... - Пойду я, пожалуй.

- Эй, мы корабль посмотреть собирались, - запротестовал мелкий и недовольно покосился на меня.

- Не плачьте, я на пару минут, - сжалился я. - А потом можете дальше кормить ее синтетическим аналогом еды с жуткими пищевыми добавками.

Лейка стиснула зубы и забросила пакет с мармеладом в сумку, Влад разочарованно вздохнул. Артем уставился на меня как на врага народа. В его глазах загоралось нечто, похожее на испепеляющий луч «Звезды смерти». Вот он – славный ребенок, которого мы спасаем.

- У нас времени мало, - с вызовом заявил он.

- Так не теряйте его зря, - менторским тоном велела Лейка и повернулась к Владу. - Сходите и посмотрите на свой корабль.

Тот схватил хмурящегося Артема за руку, стащил с террасы и повел к набережной. Хорошо выдрессировала – с первого раза слушается. Рыжий упирался, то и дело оборачивался и строил мне свирепые рожи.

Лейка проводила их беспокойным взглядом, я сел рядом.

- Ты специально? - возмущенно спросила она. - Знаешь же, как они на тебя реагируют.

- А то. Бесплатный цирк я люблю.

- На Артема столько свалилось, а ты добавляешь!

Тоже мне страдалец. Да ему следует футболку с надписью выдать: «Персональный геморрой». Еще неизвестно, с кем или с чем придется иметь дело, чтобы его защитить.

- Переживут. Оба. Ну? Я весь во внимании. Что там у Норда за недостача по местным вемам?

Лейка выдохнула, пытаясь успокоиться. Поджала ноги, уселась поудобнее. Все проделала с той медлительностью, в которой ни за что не заподозришь нервозности. А нервозность была – мутная, колючая. Что-то Лейку волновало. Грызло изнутри. И ведь сама не скажет.

Картина по ее словам вырисовывалась странная. И тревожная. Пропадает трое с сильнейшим даром, а никто не знает куда. Никаких следов нет, даже энергетических. Логично предположить, что их убили. Но зачем прятать тела? Вероятно, Норд подозревает Совет, раз прошелся с предупреждениями по подконтрольной им территории. В инквизицию они уже давно не играют, но повод желать вемам смерти у них есть – как минимум работы станет меньше. Вот только проще было бы устроить массированный удар, а не вылавливать по одному, сея панику.

- Норд словил приступ альтруизма и носится по миру, собирая сподвижников под свои знамена? – задумался я. – Не верю! С чего это его на подвиги потянуло?

- Между прочим, – рьяно вступилась Лейка, – у Алекса подруга пропала.

Послушайте только – Алекс...

- Которая из подруг? – ухмыльнулся я, вспомнив поездки в Европу. На какую девушку с сильным даром не глянь, обязательно его подругой окажется. – Он довольно... дружелюбный.

- Мария.

Неожиданно. Эта – действительно подруга. Мария носила на голове радугу, многое знала о Потоке и увлекалась историей вемов. Ее не интересовали ни мальчики, ни девочки, только книги – целый этаж в доме был забит ими под завязку. Что она в них искала? Или, возможно, нашла? Впрочем – не наше дело.

- Значит, так. События в Европе нас не касаются, – подытожил я. – Пусть Норд разбирается сам. Скорее всего, все пропавшие мертвы.

Лейка опустила глаза, по воздуху растеклась тяжелая горечь вперемешку со страхом и бессилием. Знакомое сочетание. Привет, чувство вины. Когда успела? Хотя с каких пор ей понадобился повод...

- Что на этот раз? – спросил я, не особо рассчитывая на ответ.

В партизанку Лейка играет блестяще. Постоянно ждет от меня какого-то подвоха, и доказать обратное нереально. Единственный метод – к стенке ее припереть, а у меня пока слишком мало фактов.

Я уже было собрался прощаться, как вдруг она подняла взгляд и придвинулась ближе. Совсем близко. Моей щеки коснулась влажная прядь, обожгло дыханием и сомнениями. Ну же...

Виноватый вздох, почти шепот:

- Я ее видела.

Прогресс. Невиданный.

- Марию? – попытался я восстановить общую картину. – Когда и где?

- Сегодня утром. В том месте, куда Артема затягивал Хранитель. И где был тот тип из

нижнего Потока. Более глубокий Лектум, что ли.

- Думаешь, кто-то из них причастен к происходящему?

- Не знаю. Однако Мария жива, и находится там, где ее быть не должно. Меня звала настойчиво, но заставить не смогла. То ли нападала, то ли о помощи просила... Не разберешь.

Не было печали! Когда люди исчезают бесследно, а затем всплывают в потусторонних мирах - хорошего не жди.

- Ты ведь Норду об этом говорить не собираешься? - на всякий случай уточнил я. Из угрызений совести Лейка способна на любую глупость.

Она мотнула головой, длинная челка упала на глаза. Еще больше спряталась. Будто мало недомолвок, возведенных стен и отрицания очевидного. Надоело. Я осторожно убрал прядь с ее лица, Лейка дернулась и отсела назад. Понятно...

Итак, почему Мария полезла к совершенно незнакомой ей девушке? Потому что Лейка уже была в этом глубоком Лектуме? Опять в Потоке какая-то муть началась. И Норд тоже притащился именно к Лейке - меня в свой уютный домик не позвал. У него свои причины? Ну и черт с ним. Через две недели буду в Испании, смогу все на месте выяснить. Теперь Лейка...

- У тебя загран остался? - Я прикинул в уме даты.

Должен действовать еще пару лет. Если она его не вышвырнула за ненадобностью.

- Остался, - неуверенно ответила Лейка. - Где-то в бабушкиной квартире лежит.

- Найди. К началу июля визу тебе сделать успеем.

- Что?! - взвилась она. Сложила руки на груди и засверкала всеми оттенками гнева. - С ума сошел? К Алексу меня отправляешь?

Железная логика. Просто нет слов. Но это была бы прекрасная месь - отправить такой подарочек.

- И кто из нас сошел с ума? Повторю: держись от него подальше. Поедешь со мной в Барселону. Постараемся понять, что у местных происходит.

- Думать об этом забудь, - жестко отрезала Лейка. - Никуда я с тобой не поеду.

И эта туда же! Да они сговорились... Иногда жаль, что у нас цивилизованное общество, и нельзя никого засунуть в мешок и увезти в нужном направлении. Жить стало бы гораздо легче!

- А какие у тебя планы? - осведомился я, старательно пряча бушующие внутри эмоции. - Куковать в ожидании, пока тебя куда-нибудь затянет? Учти, меня рядом не будет.

- Артем... - завела любимую песню Лейка.

- Скоро отправится отдыхать с матерью и сестрой, - перебил я. - Полетишь с ними?

Ответ был лаконичным: вспышка злости, поджатые губы. Так и знал - не поедет. Какие еще отговорки придумает? Небось, вспомнит про ужасные самолеты и людные аэропорты.

- Никаких полетов, - упрямо повторила Лейка. - Прошлый до сих пор в кошмарах снится.

Есть!

- Эй, я тоже лечу. По-твоему, у меня есть склонность к самоубийству? Надо уметь выбирать рейс.

Она недоверчиво прищурилась, сдвинула брови. Теперь-то что не слава богу?

- Кстати, с нами поедет Кира, - добавил я.

Лейка изменилась в лице и настороженно поинтересовалась:

- С чего бы?

- С того что это командировка, - озвучил я официальную версию. - Мы работаем в одной банке, а она вообще-то юрист.

- Это не единственная причина, - убежденно заявила Лейка. - Что тебе от нее нужно?

Так я и отчитался. У кое-кого опять воспаление нравственности начнется - воплей не оберешься. Про блок Кира никому не сказала. Собственно, она и сама не знала, пока я не просветил. Дар у нее отнюдь не слабый, его глушит какой-то хитрый сгусток энергии в подсознании. Практически пробка, не позволяющая силе вырваться наружу. Надо ее убрать. Пойму это, станет заодно ясно, как блок ставится.

- Ну и вопросы, - укоризненно вздохнул я. - Кире не придется объяснять, почему я после многолюдных встреч отсиживаюсь в одиночестве и веду себя так странно. Гениальный юрист мне без надобности. С ней удобнее.

Лейка немного успокоилась. Напряженность сменилась задумчивостью. Все-таки до конца она мне не поверила. Что ж!

- Ладно-ладно, - усмехнулся я. - Ты все раскрыла. Собираюсь увезти Киру подальше и продать ученым. Для опытов.

Она скривилась и покрутила пальцем у виска. Сработало. Запрещенные приемчики всегда действеннее уговоров. Полетит с нами - и Кира сразу перестанет выделяться. Одним выстрелом двух зайцев.

Лейка вытянула шею и вопросительно посмотрела мне за спину, кто-то требовательно коснулся моего плеча. Хм... Быстро рыжему корабль наскучил.

- Пара минут давно закончилась, - сердито известил Артем.

Позади него с ноги на ногу переминался Влад.

- Не очень у меня получилось его занять, - сокрушенно вздохнул он.

Сквозь виноватый вид предательски пробивались всполохи злорадства. Так и тянуло остаться до вечера...

Кивок вместо прощания, два шага прочь.

- Паша, - окликнула она меня. Пришлось обернуться. - Найду, позвоню.

Та еще будет поездка. Зато не скучно!

Я пошел к воротам, краем глаза заметив, как Артем подсел к Лейке, отсвечивая чистым детским любопытством. Влад достал из рюкзака планшет и увлеченно что-то рассказывал. Огонек интереса, искры воодушевления, едва различимые оранжевые всполохи теплоты.

Забавно.

Лейка никогда не умела делать три вещи: лгать, откладывать дела на завтра и видеть то, что происходит у нее под носом. Редкий талант, особенно в отношении людей. Не удивлюсь, если она последней заметит, что он в нее втрескался.

Глава 3

Лейка

Вещи я собирала в прострации, до конца не веря, что на все это подписалась. Взяла с собой лишь самое необходимое – новый маленький чемодан остался наполовину пустым. Подступила паника. Что я творю? Чужая страна, опасное расследование. Будто мне мало загадок от Хранителя! Самолет улетал через несколько часов, и еще не поздно было передумать. Отменить поездку, разобрать чемодан... Заманчивая мысль, но неправильная. Нельзя отпускать Киру одну. Неизвестно, что у Паши на уме. Эта поездка в другую страну, шуточки дурацкие про докторов и опыты... Он всегда так себя ведет, когда задумал что-то подозрительное и хочет сбить меня с толку. Да и что мне делать целый месяц одной в Москве? Сидеть и переживать, как там Кира и Артем? Нина наконец-то выбрала курорт, сняла домик на берегу моря в Испании, и через пару дней отбывала туда вместе с детьми. В случае любой, даже малейшей проблемы с Артемом, обещала немедленно позвонить, я уже и карту изучила, как можно будет до них добраться. Из Барселоны это получится куда быстрее, чем из Москвы. Из Барселоны это получится куда быстрее, чем из Москвы. Влада тут тоже не будет. Их с Колей сайт, открытый весной, стал довольно популярен. Как мне объяснили, это фотобанк для ценителей особо прекрасного. Картинки там – полный сюрреализм. Я им давно наелась, в Потоке такого добра – пятьдесят с лишним миров. Но посетителям сайта нравилось, и у его создателей появились лишние деньги. Поэтому Влад на следующей неделе отправлялся в Рим, на какие-то курсы графического дизайна.

До вечера я успела сделать генеральную уборку и провести с Артемом дополнительный инструктаж по ловушкам в Потоке. Для людей с даром она – билет в небытие, а для него – верная смерть. Если попадет, кто-то поймет, что он – Вестник, и откроет охоту. А мы еще даже не выяснили кто они, наши враги. Артем клялся быть осторожнее и уныло повторял вызубренные правила – запоминать место, из которого уходишь, и дотошно проверять обстановку сразу по возвращении. На прощанье обнял, заявив, что он взрослый, и со всем справится. Ох... Запретила бы ему вообще без меня соваться в Поток, но это бесполезно. Все равно не послушается.

Сев в такси с удушающим хвойным запахом в салоне, я приоткрыла окно, впустив побольше свежего воздуха, и уточнила адрес:

– Шереметьево, терминал «А».

– Вы не путаете? – переспросил таксист.

– Я никогда ничего не путаю.

– Девушка, – расплылся он в улыбке. – Сколько лет работаю, ни разу никого в этот терминал не возил.

– Ну так теперь отвезете, – пожала я плечами.

Он рванул с места и лихо вырулил со двора. За всю дорогу не проронил ни слова, лишь светился удивлением и недоверчиво хмыкал. Я мучила телефон, пытаюсь вспомнить, как пользоваться электронным ящиком. Влад вчера мне весь вечер объяснял, какие кнопки нажимать. Увы, сейчас повторить я не могла – ткнула не туда, запустила непонятное обновление, а потом интернет и вовсе пропал. Черт!

Когда такси затормозило у красивого двухэтажного здания, маленького и аккуратного, с длинными прозрачными окнами во всю стену – в душу закрались смутные подозрения. Не было ни сотен мельтешащих отпечатков, ни давящего скопления эмоций. Расплатившись, я забрала у приунывшего водителя чемодан и вошла в широкие стеклянные двери. Внутри было светло, строго и дорого. Много кожи, дерева и цветов в горшках. Людей почти не было, дышалось легко и свободно. Тут-то меня и осенило, почему на такси в этот терминал редко кто ездит... Он же для частных самолетов!

Я направилась к стойке регистрации, чувствуя, как рядом разливается знакомая энергия. Сильная, напористая, ослепляющая. Стало жарко, мысли спутались. В тщетной попытке сосредоточиться я на секунду зажмурилась и столкнулась с Пашей.

- Молодец, не заблудилась, - подмигнул он, перехватывая у меня чемодан.

Выглядел под стать аэропорту - деловая элегантность, холерный вид и незримая вывеска того естественного благополучия, что не приобретешь нигде и никогда. Оно должно быть в крови. Цепкий взгляд глубоких темных глаз, красивые черты лица, классический костюм на хорошо сложенной фигуре. Словом, идеальный фасад. И любоваться им лучше издалека.

Я повернулась к окну. За ним виднелась взлетная полоса и пронизанное солнечными лучами небо. На земле блестели пухлыми боками несколько самолетов, совсем непохожих на громадных монстров с десятками окон.

- Маленькие какие, - зачем-то высказалась я вслух.

- Кукурузник... - вздохнул Паша. Наклонился ко мне и строго добавил: - Сядешь к окну и будешь смотреть за крыльями. Если отвалится - скажешь. Я скотч взял. Починим.

В этом он весь. Вечные шуточки на грани приличий. Его безупречные манеры обманчивы, как и внешняя сдержанность. Довести человека до белого каления, вроде бы ни разу не нагрубив - любимое развлечение. Поэтому весь таможенный контроль я молчала и разглядывала зал ожидания.

Самолет оказался не таким уж маленьким. Просторный светлый салон, разделенный перегородками на три зоны. Огромные кремовые кресла, выдвигающиеся столы, раскладной диван, телевизор в полстены и кухня, оборудованная всем, чем только можно. Въезжай и живи!

Паша сел у входа и принялся листать какой-то бизнес-журнал. По трапу зацокали каблуки, и внутрь влетела Кира. В туфлях на экстремальной шпильке и деловом костюме в вертикальную полоску. Кира и строгий стиль - вещи несовместимые, но она очень старалась соответствовать образу серьезного юриста, и мало кто чувствовал подвох.

Окинув салон придирчивым взглядом, она бросила пиджак на вешалку и повернулась к Паше.

- Дорогая игрушка. А папочка разрешил?

Схватила меня за руку и утащила за перегородку - на парные кресла. Паша проводил нас такой гаммой эмоций, будто страстно хотел выкинуть Киру за борт, но решил дожидаться взлета. Нельзя их наедине оставлять - подерутся еще...

Кира усадила меня у окна, откинулась на спинку кресла и с энтузиазмом поинтересовалась:

- Чего, как?

- Никак. Не могу с телефоном разобраться, - пожаловалась я, доставая из сумки ненавистный агрегат. - Почту бы проверить...

- Дай сюда. - Кира взяла у меня телефон и начала быстро-быстро водить пальцами по дисплею. - А зачем тебе?

- Влад обещал писать письма.

Телефон выдал короткий тренькающий звук, в углу дисплея замигал значок конверта.

- Уже написал, - громко сообщила Кира, - и даже три раза.

- Мы вообще-то скоро взлетаем, - слышался недовольный Пашин голос из-за перегородки. - Если кто забыл - при взлете нельзя пользоваться техникой. Позже поиграетесь.

Я поспешно отключила телефон и пристегнулась.

- Через полчаса прочитаешь, - успокоила меня Кира. - Покажу тебе заодно, как режим чата включать. Поболтаете. - Чуть выглянула в коридор и не без ехидства спросила: - Тут же есть вай-фай?

- И полный бар вкусенького, - в тон ей отозвался Паша.

Она закатила глаза, плюхнулась обратно в кресло и спросила меня со странным воодушевлением:

- Влад на все лето в Москве?

- Нет, - ответила я, недоумеваю, какое ей дело до Влада. Обычно Кира его избегала, и на предложения сходить куда-нибудь втроем отвечала отказом. - На следующей неделе будет в Италии, на курсах дизайнерских. У него теперь свой портал в интернете...

- Фотобанк? - кивнула она. Сбросила туфли на пол и забралась на кресло с ногами. - Наслышана.

- Да?

- Конечно, о нем сейчас везде пишут. В журналах обзоры, и на куче сайтов реклама висит.

Надо же... А Влад, оказывается, скромный.

- Не знала. Хотя я все равно в этом ничего не понимаю.

- Я тебе объясню, - промурлыкала Кира. - Это несложно.

Не успела. По громкой связи объявили, что самолет взлетает. Зашумел двигатель, свет в салоне погас. Я напряглась и уставилась в окно. Может, случится чудо, и не будет как в тот раз? Все-таки десять лет прошло. Замелькала взлетная полоса, голова закружилась. Мучительные мгновения, нарастающая пульсация в висках. Как только самолет оторвался от земли, я поняла - чуда не произойдет. Дышать стало нечем, уши заложило. Казалось, из них вот-вот хлынет кровавый фонтан. К горлу подкатила тошнота, желудок сжался в комок. Прекрасно... Даже если самолет рухнет, я не особо расстроюсь. По крайней мере, этот кошмар закончится быстрее!

Я потянулась к соседнему креслу, но вместо Кириного плеча уткнулась в широкую грудь. Знакомые пальцы зарылись в мои волосы, губы коснулись макушки. Боль притупилась, пространство заволочло спасительной темнотой. Ничего не стало, кроме противного стука в висках и теплых вспышек воспоминаний.

- Да ладно тебе психовать. - Соня елозит в кресле, обматывая тонкую шею шелковым платком. - Подумай, несколько часов, и мы на чудесном пляже...

Ноги она беззастенчиво выставляет в проход - еще немного, и люди начнут спотыкаться.

- Порой и несколько минут могут показаться вечностью, - ворчу я.

- Море, соленые брызги. Белый горячий песок. Солнечный ветер... - Похоже, Соня совсем меня не слушает. - Тихий шум прибоя, мерное покачивание гамака. И коктейль со звенящими кусочками льда. Ну здорово же. Мечта!

- Слушай, поэтесса, - одергивает ее Паша с кресла у окна и бросает свою сумку Соне точно в руки. - Убери наверх, а?

Пока она возится с полкой для багажа, он берет меня за руку, нежно проводит пальцем по раскрытой ладони. Становится не так страшно. На секундочку.

- Все должно быть волшебным. - Соня садится назад и кладет голову мне на плечо. Светлые пряди щекочут нос, Паша меня тут же отпускает. - Расслабься, ну я же рядом...

Смутно помню, как выходила из самолета. Голова раскалывалась - каждый шаг отзывался пульсирующей болью. И я знала, на этот раз здесь нет волн, коктейлей и

волшебства.

И Сони тоже больше нет.

Открыв глаза, я увидела потолок. Мелкая белая плитка, резной деревянный плинтус и плоская люстра с россыпью хрустальных шариков по бокам. Красивая... Только слишком блестящая.

Я прищурилась. Выбралась из-под одеяла, с трудом повернув затекшую шею, ухватилась за стоящую рядом тумбочку и села. Комната была маленькой и пестрой. Обои в мелкий ромбик, забитый книгами старый шкаф, кровать с двумя пухлыми подушками. Приоткрытая дверь на балкон, цветы в высоких горшках на подоконнике. Из-за густых листьев улицы почти не видно. На мне из одежды было лишь нижнее белье, остальное висело на спинке стула. Хм... Я глубоко вдохнула и по стеночке добралась до стола, на котором стоял графин с водой. Жаль, что здесь нет кофе... После третьего стакана в глазах перестало рябить, но голова трещала по-прежнему. Спрятавшись за занавеской, я выглянула на балкон. Там стояли разномастные глиняные горшки и пакеты с землей, в углу примостился старый заржавевший тренажер. Внизу был дворик – зеленый, словно с картинки. Садовая скамейка, пышные клумбы, заросшие розами каменные стены.

Я определенно не в гостинице...

Сзади послышались шаги, входная дверь скрипнула.

- О, смотрите кто очухался, – обрадованно воскликнула Кира и впрыгнула внутрь. На ней была футболка пронзительного желтого цвета и короткие шорты. Очень короткие. – А ну марш в постель, свалишься же сейчас.

Я послушно нырнула под теплое одеяло и спросила:

- Где мы?

- У Пашиной родственницы. – Кира с разбегу приземлилась на край кровати. – Милейшая бабуля, Бланкой зовут. Готовит вкусно и фанатеет от цветочков. Ну ты уже, наверное, заметила.

- Бланка? – пробормотала я, напрягая память. – Что-то знакомое...

- Трюродная сестра Розалии, – подсказала Кира. – Утром час по телефону трепались. Я уж думала, у нее к уху трубка прирастет. Агентурная сеть не дремлет!

Только этого не хватало... Милые семейные гнездышки родственников Паши – явно не то место, где мне следует находиться. Чем он думал? Что за радость ставить меня в неловкое положение? Даже не спросил, хочу ли я сюда ехать. Впрочем, после самолета это было трудно сделать... Сама виновата – стоило обсудить заранее.

- Где Паша? – процедила я сквозь зубы.

- Умотал к партнерам, – доложила Кира. – А мне был дан высочайший начальственный указ присматривать за тобой. Как себя чувствуешь? Тебя так срубило в самолете... Жесть. А потом на зомби была похожа, ни на что не реагировала. Слушай, тебе надо обязательно перекусить. Давай принесу?

- Лучше проводи на кухню.

Кира кивнула, выудила из-за кровати чемодан и молча плюхнула передо мной. Нацепив первое попавшееся платье, я пригладила волосы и подошла к зеркалу. Ох...

Дом был наполнен солнцем, уютом и домашним теплом. Старая потертая мебель, вязанные салфетки, бесчисленное множество статуэток и фотографий... Все было расставлено с той редкой любовью, когда хозяйка точно знает – место этой вещи именно здесь, в этом углу, и нигде больше. Повсюду цветы – в вазах, горшках, на полу, на стенах, на подоконниках. Уже и не понять, от чего у меня болит голова – от самолета или густого пряного запаха.

На кухне что-то шкворчало и булькало, пахло свежей выпечкой и рыбой. Шустрая

сухонькая старушка носилась между плитой и холодильником, одновременно умудряясь накрывать на стол и помешивать содержимое разнокалиберных кастрюль и сковородок. Наверное, это и есть Бланка. Безостановочно тараторя и светясь неистовым любопытством, она поставила передо мной луковый суп, сыр, какой-то пирог, овощной салат, нарезанные дольками фрукты и рыбу с широко распахнутыми глазами. Я выгляжу настолько голодной? Кира покосилась на меня, хихикнула и сказала Бланке что-то непонятное. Та метнулась к плите.

- Ты знаешь испанский? - удивилась я.

- Подсмотрела кое-что в разговорнике, - отмахнулась Кира, уминая пирог за обе щеки. - Хватает, чтобы не чувствовать себя полной дурой.

Именно так я себя и чувствую. Иностранные языки для меня - темный лес, произнести вслух даже одну фразу настоящая пытка. Не могу говорить то, в чем до конца не уверена. А с этими словарями попробуй разбери, что в итоге получится.

По кухне поплыл дразнящий аромат кофе. Бланка поставила на стол большой кофейник, ласково улыбнулась и скрылась в коридоре. Я жадно выпила две чашки, потом еще одну. Хорошо... Четвертой чашкой пришлось запить суп - во рту пылал настоящий костер, а рыбу я попробовать не рискнула. Уж слишком укоризненно она на меня тарачилась... Я поковыряла вилкой в салате, выловив из оливкового масла несколько кусочков овощей, и вернулась в комнату.

Кира примчалась следом, быстро пробежалась по кнопкам телефона и открыла почтовый ящик. Писем от Влада было уже пять. Он сообщал, что ему наконец-то доставили заказанную из Америки новогоднюю елку, хвастался кулинарными подвигами по приготовлению макарон и слал картинки с кроликами. С Артемом меня перепутал, что ли? Я честно пыталась ответить на письма. Почти час. Промахивалась мимо крошечных кнопок и путала буквы. Кроме того, дурацкий телефон заменял слова, причем на совершенно неподходящие! Столько всего хотелось написать, но в итоге ограничилась скудным предложением: «Долетела, живая». Отправив вымученное письмо, я прямо в платье забралась под одеяло и уснула.

Разбудил меня взгляд. Нет ничего неприятнее, чем чье-то напряженное внимание, которое ощущаешь каждой клеточкой тела. Толком не проснулся, а тебя уже вытягивает в колючую реальность. И я прекрасно знала, кто ко мне пожаловал.

- Вставай, - сказал Паша еще до того как я открыла глаза. - Нас ждут великие дела.

Я с трудом разлепила веки, приподнялась на локтях. Он сидел напротив - на пододвинутом к кровати стуле, по-хозяйски закинув ногу на ногу. Трикотажная майка, свободные клетчатые штаны... Идеально для великих дел!

- Например, какие? - поинтересовалась я, поправляя под одеялом платье.

- Забыла, зачем мы здесь? - Паша насмешливо изогнул бровь. - Или собираешься до отъезда валяться в постели и наслаждаться изысканной стряпней Бланки?

Издевается?! Я села, сдула со лба прилипшую прядь волос и заявила:

- Я не хочу у нее оставаться.

- Лейка... - с укором произнес он. - За что ты хочешь обидеть мою тетюшку? Если мы съедем, она решит, что нам у нее не понравилось и жутко расстроится.

Так нечестно! Голова снова затрещала, к вискам прилила кровь. Паша наклонился ко мне, отбросил одеяло в сторону. Его ладонь коснулась моей щеки, скользнула по шее вниз, к плечу.

- Что ты делаешь? - возмутилась я.

- Угадай, - хмыкнул он, опустив руку мне на спину.

Мир потеплел, наполнился яркими красками. Обжигающее прикосновение, одно дыхание на двоих. Хлынула горячая энергия, окутала все вокруг. Стремительно

проникла в меня, переполнила изнутри. И так же быстро рассеялась, оставив от боли лишь легкое головокружение.

- Выживешь, - усмехнулся Паша и отпустил меня. - Как ты умудряешься столько энергии терять?

- Ненавижу самолеты, - выдохнула я, заново привыкая дышать одной. - Как ты там говорил, надо уметь выбирать рейс, да? А получилось точь-в-точь как в прошлый раз.

- И это странно. Не должно быть такой реакции ни от дара, ни от низкого давления.

- Ты что, доктор? - рассердилась я. - И какие великие дела нас ждут? Посещение всех твоих родственников по очереди?

Паша закатил глаза и встал со стула.

- Вряд ли ты знаешь, но испанский офис Совета находится в Барселоне. Местные сильные вемы сегодня приехали сюда, чтобы получить официальный ответ по поводу пропажи той тройцы. Предлагаю присоединиться.

- А можно? - засомневалась я. - Я там никого не знаю.

- Почему нет? Нас это напрямую касается. И я давно со многими знаком, не в первый раз тут. Собирайся быстрее. - Он направился к двери. - По дороге расскажу все, что тебе нужно знать.

- Кира с нами не поедет?

- Ей на этой встрече нечего делать, это раз. И она уехала проверять документы, это два. Кое-кто здесь по работе.

Несколько минут я смотрела на захлопнувшуюся за ним дверь, пытаюсь понять - как так опять вышло? Я надеялась на тихое расследование, а не на поездки в Совет и новые знакомства. Да я в Москве-то мало кого знаю! И ничуть по этому поводу не страдаю.

Я покосилась на чемодан. Следовало бы, конечно, переодеться. Но не хотелось. Ни наряжаться, ни вещи разбирать. Что-то во мне яростно сопротивлялось. К тому же нет времени. Паша, судя по энергетическому следу, уже ждал на улице. Я приняла душ, с трудом разобравшись в заумных кранах, наспех заплела косу и выбежала из дома. Прямо к красной машине с открытой дверцей. Паша был при полном параде, словно к деловым партнерам собрался, а не к старым знакомым. Черт! Надо было все-таки переодеться.

- Зачем Совету столько офисов? - спросила я, когда машина вырулила из двора на обильно покрытую разметкой дорогу.

- Потому что официально они международная благотворительная организация при поддержке правительства, - пояснил Паша, щелкая кнопками в попискивающем навигаторе. - Исследуют расстройства психики, особенно внезапные помешательства. Помогают заболевшим людям, в том числе детям. Надеюсь, не нужно объяснять зачем.

Глобальный подход! Подростки с даром часто при инициации в больницы попадают. Сразу ставят на учет, или что у них там... Еще можно отследить практически все случаи проникновения в подсознание. Ну и вычислить, кто к ним причастен. А если у ребенка после агрессивного вмешательства в подсознание открывается иммунитет к ментальным воздействиям, то место в клубе обеспечено. В смысле, в штате. Анита упоминала, что ей в Совете сначала помогли, а потом и на работу взяли. А я-то гадала, каким образом им удается обзаводиться такими сотрудниками.

- На встрече ты все равно мало что поймешь, - продолжил Паша, - но на всякий случай объясняю. В Европе общество вемов несколько кучнее. Все всех знают, живут рядом, общаются... близко. Напоминает больше семью, чем группу однокурсников. Не удивляйся, если начнут приставать с неуместными, с твоей точки зрения, жестами и вопросами.

- Понятно, - буркнула я, заранее испугавшись. Может, повезет, и меня никто не заметит?

- Теперь что касается названий. Даже те, кто говорит на русском, порой используют другую терминологию. Тут много всякого намешано. Поток - это Дромос, поскольку миры для них не что иное, как путь. Верхние миры - даат, несущие знания. Нижние - скафос, считай, что пропасть. Граница - лимес. А вемы здесь - эсперы, то есть люди с экстрасенсорным восприятием.

Услышанные названия смешались в неразборчивую кашу, голова пошла кругом.

- Зато Лектум тоже Лектум, - добавил Паша.

- О, это обнадеживает!

- Запиши, - посоветовал он.

Так и поступила. Благо, блокнот лежал в сумке, вместе с кошельком, зонтиком, телефоном и паспортом. Напридумывали же названий... Зачем люди все усложняют?

Паша замолчал и включил радио. Я отвернулась к окну. Все было чужим и каким-то нереальным. Вывески с непонятными словами, вымощенные плиткой проспекты, неправильные здания с тесно налепленными окнами, бесконечные велосипедные дорожки, безумное количество пандусов. Кругом пальмы, такие же непривычные, как узкие улочки или фонтанчики с питьевой водой. Я быстро устала от всего этого и уткнулась в блокнот, снова и снова перечитывая записанное. Толку было ноль. Незнакомые запахи раздражали, волнение мешало сосредоточиться. Запомнила только «скафос» и то потому что похоже было на «шкаф».

Сосредоточение мощной энергии, поднимающейся голубовато-белым сиянием до самого неба, я заметила издали. Вскоре мы выехали к готическому зданию с массивными колоннами и широкой мраморной лестницей. Острый шпиль крыши и каменные стены нависали мысли о старинной крепости с боевым арсеналом и подвалом для пыток. Это и есть офис Совета? Прекрасно...

В холле было прохладно и тихо. Блестящая плитка на полу, автоматические двери, пластиковые панели на стенах. Кофейный автомат, удобные кожаные диваны. Вполне современно и безобидно. Если не знать, где находишься. Паша подошел к ресепшен и негромко спросил что-то у девушки с бейджиком. Та кивнула, пошуршала бумажками и нажала кнопку. Надеюсь, не тревожную... Через пару минут появился запакованный в строгий костюм молодой человек, безошибочно вычислил нас среди посетителей и проводил сначала в лифте на третий этаж, потом по лестнице на четвертый и оставил за кодовой дверью, махнув рукой куда-то вдоль коридора. Длинного, с чередой бесконечных дверей. Я поймала себя на том, что замедляю шаг и сжимаю Пашину руку все сильнее. Сердце билось как бешеное, энергия становилась ближе и ярче. Дух захватывало, внутри нарастала эйфория - странная, согревающая. Никогда не чувствовала подобного...

- Не волнуйся, - шепнул Паша перед дверьми, окутанными теплым светом. - Так и должно быть.

И буквально затащил меня внутрь. Комната была большой, светлой и напоминала конференц-зал. Жалюзи на окнах, длинный стеклянный стол, окруженный мягкими черными креслами. В них - люди, мгновенно обратившие на меня любопытные взгляды. Человек десять, не меньше. Ослепительная энергия была везде, такая разная, но невероятно сильная и насыщенная.

Худой смуглый парень с кудрявыми волосами до плеч отлип от подоконника, с края стола спрыгнула похожая на стриптизершу брюнетка в облегающем кожаном костюме и ботфортах. Секунда, и нас окружили со всех сторон, наперебой что-то затараторили. Ничего не поняла, но «Валери» расслышала отчетливо. Откуда здесь знают мое имя? Паша бросил им пару коротких фраз, толпа разочарованно вздохнула.

- Здравствуй, - перешла на ломаный русский брюнетка. - Извини! Мы не подумали, что ты не говоришь по-испански и по-английски. Меня зовут Присцилла, и я давно мечтала с тобой познакомиться!

- А? - опешила я.

- Конечно! - Она подтянула повыше расходящуюся на пышной груди молнию кожаной

жилетки. - Ты видела Хранителя, была в первородном мире, победила тьму. Разгадала загадки Дромоса и запустила два мира. Ты - невероятно крутая!

Приплыли... Толпа радостно загалдела, кто-то схватил меня за руку. Я выдернула ее и спрятала за спину, но никто не проникся. Гомон и тарахтенье слились в невообразимый шум. Видимо, плевать им было, на каких языках я говорю.

- Ну, ты тут как бы звезда, - постфактум сообщил Паша мне на ухо.

Великолепно! Расскажет он мне по дороге все, что нужно знать. То есть вот об этом мне знать было не надо? Конечно, ему виднее! Ничего не меняется. И никогда не изменится.

За спиной скрипнули двери, и я вспомнила, где нахожусь. Совет или, как говорит Кира, вемконтроль. В России они толком не освоились, но здесь их территория, и все может быть иначе. А еще есть вероятность одной очень, очень неприятной встречи... Захотелось забиться в самый дальний угол и сделать вид, что меня нет.

- Приветствую, - раздался сзади знакомый властный голос, разом заглушивший галдеж. Стало тихо, Паша поморщился. Я обернулась. В дверях стоял Алекс и вертел в руках приплюснутую шляпу. - Рад, что вы все-таки приехали.

Глава 4

Паша

Норда просто распирало – и оборачиваться не нужно было, чтобы уловить радость вперемешку с облегчением. Явно не знал о нашем приезде. Значит, Несса ему не сказала... Не помер бы от счастья! Так хотел заполучить Лейку, что в Москву за ней притащился. Вопрос – зачем?

Лейка прятала руки за спину и косилась на дверь. Странно. Энергия вокруг была мощной и до безумия притягательной. Близкой и знакомой, как родная стихия. Любой из нас мгновенно чувствовал себя как дома. А Лейка, наоборот, боялась и зажималась. Похоже, из-за Совета. Знал я, что она их терпеть не может, но чтобы настолько... Что, черт возьми, случилось в прошлом году? И ведь все равно не расскажет.

Норд с хозяйским видом прошел в зал и на знакомом большинству английском сообщил:

– Обещали начать минут через десять.

– Скорее бы, – шумно выдохнул болгарин Игнат и, недовольно морщась, оттянул двумя толстыми пальцами воротник.

Он всегда носил только клетчатые рубахи, наглухо застегивал их до самого ворота, впивающегося в бычью шею. Хотелось взять ножницы и отрезать последнюю пуговицу, чтоб не мучился.

– Время тянут, – по-киношному криво усмехнулся Марк, тряхнув нечесаной кудрявой шевелюрой. – Цену себе набивают.

Да он крут! Хотя, что взять со вчерашнего школьника? Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы в ловушку не попадало...

Несса кинула на этого супергероя предостерегающий взгляд и затихла на подоконнике, небрежно роняя пепел с коллекционной сигары в пластиковый стаканчик.

Эксцентричности ей не занимать. Болезненная худоба, экстремально короткая стрижка на высветленных волосах, грубый голос с провокационно резкими интонациями. Привычка спускаться во двор своего дома по пожарной лестнице и пятнадцать драчливых кошек с одинаковой кличкой «Брысь». Сегодня утром это хвостатое стадо вылетело из дверей под вопли хозяйки и чуть не затоптало меня до смерти. Кстати, она и сказала мне про встречу с Советом. Несса была старше всех – недавно отметила сорокалетний юбилей, чем среди вемов мало кто мог похвастаться.

Лейка непонимающе хмурилась. Я наклонился к ней поближе и шепотом перевел:

– Через десять минут начнут.

Привычное холодное сияние стало ледяным. Она кивнула и чуть отодвинулась.

– Присядем, – скомандовал Норд, и все поспешили занять места за столом.

Что дальше? Голос и апорт?

Несса лениво отлипла от окна и захлопнула форточку, оставив сигару тлеть в стаканчике на подоконнике. Она неисправима... Сцилла недовольно покосилась на это безобразие, закинула ногу на ногу и расстегнула жилет на груди, плотно вбитой в узкий топ. Ракурс интересный... Каких-то пять лет назад это была милая, вечно краснеющая шестнадцатилетняя девочка Присси с двумя косичками. А теперь выросла истинная Харибда. Ее энергия напоминала стремительный водоворот, норовящий затянуть в свою пучину весь город. Отчасти Сцилла с этим справилась – работала риелтором и неплохо преуспела. Могла заболтать кого угодно и считала, что один поход в ночной клуб вполне стоит недельной головной боли.

Я взял Лейку за руку и потянул за собой, но она ловко вывернулась – как бы невзначай, скользнула в конец стола и опустилась в кресло рядом со Сциллой. Прямо напротив Норда и у свободных кресел во главе стола. Пять баллов. Что ж, сама захотела, кто бы

спорил. Я прошел следом и сел на соседнее место.

- Говорить с Советом буду я, - заявил Норд, обвел всех взглядом и остановился на мне. - Возражения есть?

Возражений не было.

- Ты это затеял - ты и расхлебывай, - хмыкнула Несса.

Всегда она мне нравилась!

- Я хочу получить ответы, и получу их, - отрезал Норд. Повернулся к Лейке и добавил на русском: - Сейчас убедимся, что я был прав.

В коридоре раздались шаги, все замолчали и уставились на дверь. Лейка посмотрела на единственные свободные места рядом и вжалась в спинку кресла. Дошло, да? А могли сесть ближе к выходу. Если бы не чьи-то детские выходки. Дверь распахнулась, в зал вошли трое. Хо-хо... Вот так сразу и тяжелой артиллерией? Значит, Совет как минимум признает, что проблема существует. В противном случае прислали бы кого-то дежурно отмазаться.

Я с этой троицей близко знаком не был, и слава богу. Такие знакомства не сулят ничего хорошего. Местных кураторов Рауля Гусмана и Виктора Баэса знали далеко за пределами Испании. Гусман внушал доверие одним своим видом: мягкий взгляд, густые, чуть нахмуренные брови, обманчиво простодушное выражение лица. Умел подбирать нужные слова и проникать прямо в мозг без всякой сверхсилы. К пятидесяти годам работа в Совете его уже заметно тяготила, но он считал, что делает важное дело. Баэс этим не страдал. Потому что искренне наслаждался. Был в два раза младше и в десять несдержаннее. Любой конфликт для него все равно что праздник. Думаю, родись он во времена инквизиции, был бы счастлив. Под смазливой внешностью пай-мальчика скрывался тот еще циничный психопат.

Третьей была Агата Мендес - глава испанского филиала. Дама без возраста и чувства юмора, совершенно не умеющая улыбаться. Плотно сомкнутые губы, строгие «профессорские» очки и неизменно зажатая между пальцев ручка, которой она любила громко щелкать, но никогда ничего не записывала.

Троица промаршировала по залу. Гусман и Баэс - сели во главе стола, демонстрируя полнейшее спокойствие. Агата прочесала зал угрюмым взглядом, на секунду задержавшись на Лейке. Опустила любимую ручку в карман пиджака, оперлась ладонью о стол и сухо произнесла:

- Я вас внимательно слушаю.

- Надо же, - наигранно удивился Норд. - А мы как раз хотели послушать вас.

Воздух наэлектризовался, Сцилла убрала длинные ноги под стол.

- Мне нечего вам сказать, - беспристрастно отчеканила Агата в лучших традициях автоответчика. - Так же как и прошлые три раза.

- И все же я настаиваю.

- Александр, вы путаете настойчивость с навязчивостью.

- Ответьте прямо - вы собираетесь их искать?

- Нет. - Она растянула тонкие губы в подобии улыбки. - Мы не будем их искать. Считайте это официальным ответом.

Судя по довольному виду главы испанского филиала, этот официальный ответ был целиком на ее совести. По залу растеклось возмущение с изрядной порцией злости. Лейка напряглась, придвинулась ко мне. И без слов было ясно - встреча проходит так себе. Чай не предложат.

- Значит, вы отказываетесь, - Норд устало потер переносицу. - На каком основании?

- На том основании, что нам плевать, - пожал плечами Баэс. - Это ваши личные трудности.

Решение, возможно, и Агаты, но коллеги явно не против. Несса с сожалением посмотрела на сигару на подоконнике, Игнат снова вцепился в воротник.

- Исчезновение всех троих под большим вопросом, - примирительно заговорил Гусман. Хороший полицейский, да. - Нет никаких доказательств, что это убийства или похищения. Они просто могли уехать без предупреждения. Куда-нибудь далеко. На чужом континенте вы их при всем желании не высмотрите.

- Конечно, - кивнул Норд. - Взяли и уехали. Друг за другом, без предупреждения. Тайком. Сами-то в это верите?

- Вы постоянно просите, чтобы мы в ваши дела не лезли, не так ли? - с садистским удовольствием поинтересовался Баэс. - Вот мы и не лезем.

Многовато он злорадствует, плохой полицейский. Либо действительно считает нас кучкой паникеров и развлекается, подливая масла в огонь, либо... Либо мысленно уже записал всех присутствующих вемов в очередь после пропавших и от души наслаждается происходящим. Зачем Норд устроил эту встречу? Прекрасно знал, что услышит. Именно такой ответ и ждал? Ему нужны сильные вемы для поисков Марии, но желающих таскать для него каштаны из огня явно маловато. А тут наглядная демонстрация - Совет в помощи отказывает, причем так топорно, что создается впечатление, будто он в этом деле замешан. Испуганными людьми проще манипулировать.

- Вдруг это повторится? - с затаенным страхом спросила Сцилла. - Или вы как раз и ждете, пока мы все пропадем?

Норд довольно сложил руки на груди. Пожалуйста! Что и требовалось доказать.

- Я жду лишь одного - окончания этого нелепого разговора, - отрезала Агата. - Совет не уполномочен вмешиваться, пока дело не касается обычных людей.

- То есть нужно, чтобы коснулось? - влез Марк.

Идиот...

- Как это понимать? - Баэс в предвкушении изогнул бровь. - Вы нам угрожаете?

Вот теперь переговоры точно удалась! В любом случае рассчитывать на их помощь глупо. Они защищают не нас, а от нас.

- Хватит. - Несса хлестко стукнула ладонью по столу. - У нас трое пропали без вести, и мы понятия не имеем, куда и почему. Обычные люди легко могут быть к этому причастны. Забыли про того мстителя из Гамбурга, который Ребекку в огороде прикопал, потому что ву-у-у, страшная ведьма? С чего вы взяли, что у нас не завелся новый?

Старая история, но показательная. Лейка что-то шепнула Сцилле, та тихо ответила. Чудно, уже и из переводчиков разжаловали.

- Агнесса, - мягко сказал Гусман. - При всем уважении, случай единичный и Ребекка сама виновата. Правил немного, и одно из них - скрывать дар. Сомневаюсь, что трое одновременно подставились бы. И сложно прикопать кого-то с подобным уровнем дара. Разве что у самого такой же.

Или иммунитет от него. Как вариант. Тогда становится понятным их нежелание начинать расследование - они прекрасно знают, кто стоит за исчезновением сильных вемов. Интересно, другие филиалы в курсе, что здесь происходит?

Зал погрузился в давящую тишину. Норд сосредоточился, явно силясь собраться с мыслями. Глубоко вдохнул, подался вперед.

- Хочу уточнить. - Я откинулся на спинку кресла. - Это официальный ответ испанского филиала или Совета в целом?

- Нас вам недостаточно? - ухмыльнулся Баэс. - Хотите ответа лично от Леона Дормана?

Остряк! Так глава Совета и примчался из Швейцарии, местным вемам сопли вытирать. Его вообще мало кто видел, даже среди коллег. Был всегда скрытным, а как разменял шестой десяток - стал практически неуловимым.

Лейка с тревогой покосилась на Баэса, Норд расплылся в насмешливой улыбке.

- Первые двое - Мария и Мигель пропали здесь, - продолжил я. - Но третья девушка - Илзе исчезла в Кракове. Что по этому поводу думают в польском филиале? Они тоже не собираются ее искать?

Агата помрачнела. Так-так. Похоже, она не подключала коллег из других стран, и решение принимала в одну каску. А отвечает за всех.

- Минуточку! Третий случай не имеет отношения к первым двум, - очень убедительно заявил Гусман. - Обычное совпадение. Связи не прослеживается, общих дел у пропавших не было. Единственное, что можно предположить - на них напала какая-то сущность из Дромоса.

- И убила, - хохотнул Марк. - А потом избавилась от тел.

Несса закатила глаза и послала ему невесомый энергетический подзатыльник. Марк натренированно уклонился, но рот благоразумно захлопнул.

- Вот только не надо выставлять эту парочку невинными жертвами! - процедила Агата, выхватила из кармана пиджака любимую ручку и яростно щелкнула колпачком. Начинается... - Сколько у Марии было предупреждений?

- Три, - хмуро отозвался Норд.

- Четыре, - поправил Баэс с широкой улыбкой. - А у Мигеля два, и это в его семнадцать лет! Оба легко могли вляпаться в какое-нибудь дерьмо. Еще бы и радовались - вау, мы не такие, как все! И вот вам печальный итог. Бойтесь, что с вами случится то же самое? Так не лезьте куда не надо.

То зубы заговаривают, то стрелки переводят. Показательная реакция. Точно не потрудились даже с польским филиалом пообщаться.

- Сущности из Дромоса людей в реальном мире не похищают, - буркнул Норд. - А покинь Мария пределы страны...

- Я правильно понял, - перебил я, тут же поймав его напряженный взгляд, - про Илзе испанскому филиалу Совета ничего неизвестно? Или у нее тоже была стопка предупреждений?

Гусман промолчал, Агата в очередной раз щелкнула ручкой.

- Уверен, ваши польские коллеги смогут прояснить этот момент, - добавил я, пока Баэс не сунулся с очередной язвительной репликой. - Вы же можете с ними связаться? Впрочем, мы тоже можем.

Троица из Совета раздраженно переглянулась. Правильно, ни черта они про Илзе не знают. Отговорки кончились.

- Что конкретно вы хотите от Совета? - жестко осведомилась Агата.

- Для начала признайте, что проблема существует, - зашел я издалека.

- Нам пригодится любое содействие, - подхватил Норд.

- Или хотя бы не мешайте искать пропавших, - выпалила Сцилла.

Баэс кинул на нее предупреждающий взгляд, она вздрогнула и опустила глаза. Гусман улыбнулся, ручка в пальцах Агаты превратилась в орудие пыток - щелк, щелк, щелк.

- Хорошо, - сказала она неохотно и наконец убрала палец с колпачка. - Мы не будем

препятствовать вашему расследованию. До тех пор, пока оно не затрагивает интересы обычных людей. В случае опасности можете обратиться к нам за помощью. Но только в случае реальной опасности. Выслушивать надуманные бредни я больше не буду. Устроит?

- Вполне, - удовлетворенно кивнул Норд, великий мастер переговоров.

В зале бурлил коктейль из радости и облегчения. Нашей маленькой победы не оценили лишь Несса и Лейка. Первая поморщилась и отвернулась к окну, вторая просто ничего не поняла.

Едва за представителями Совета захлопнулась дверь, вемы повставали с кресел и потянулись к выходу. Лейка тенью последовала за мной. Держалась на пионерском расстоянии и продолжала молчать. Пока спускались в лифте, сосредоточенно смотрела на панель с мигающими цифрами этажей, словно пыталась ее загипнотизировать. Первой выскользнула в вестибюль и поспешила на улицу. Нервозность из нее была ключом - хоть тазик подставляй. Так и до трещины в скорлупе недалеко. Что тут можно сказать? Добро пожаловать в реальный мир!

Распахнулись стеклянные двери, в глаза ударило солнце. Полдень был в самом разгаре. Мраморная лестница ловила яркие блики, перила облепили голуби. Вемы толпились у верхней ступеньки. В общем гуле голосов было сложно разобрать, кто о чем говорит, но Нессу, отчитывающую Марку, я услышал отчетливо. Бесполезно. В его случае один реальный подзатыльник доходчивее тысячи слов. Сразу заметит ту тонкую грань, когда крутость превращается в глупость, а остроумие - в слабоумие.

Уходить никто не собирался. Норд поглядывал на двери, явно дожидаясь остальных. Значит, в планах было продолжение банкета. И даже догадываюсь где. Что ж... Лучший способ получить приглашение на вечеринку - сделать вид, что ты вовсе не хочешь туда идти.

Я кивнул на парковку, Лейка шагнула со ступеньки. Перед нами тут же появилась Сцилла и с надеждой спросила:

- Вы идете с нами?

Сработало.

- Мы собираемся в наш бар неподалеку, - нарисовался рядом Норд. - Хотим обсудить ситуацию. Присоединитесь?

Надо же. Не иначе как в Потоке все миры схлопнулись. Вместе с границей. И Хранителем.

- Почему бы и нет, - пожал я плечами.

Сцилла обрадованно подпрыгнула, подхватила Лейку под локоть и повела вниз по лестнице, что-то выпрашивая на ходу. Наивная. Лейка секреты не просто хранит, а намертво замуровывает. Вместе с чувствами.

Всей толпой двинулись в направлении бара. Норд закрылся фальшивым равнодушием и прилип к Нессе. Все-таки мое присутствие его раздражает. Приятно! Интересно, он вообще рассчитывал на положительный результат от встречи с Советом? Воздух искрился любопытством, со всех сторон сыпались вопросы. Что я думаю по поводу последних событий? Надолго ли я приехал? Собираюсь ли присоединиться к поискам пропавших? И, конечно, - как вернуть бедную Кису домой? Вот оно, истинное событие года! Ажиотаж и танцы с бубном. Фанаты пытались перенести ее энергию из нового мира и воссоздать в старом. Влезли везде, перелопатили оба сценария вдоль и поперек. Не помогло. Потому что запуск сценария тут ни при чем. Это Лейкин вундеркинд порезвился. Как ему удалось перетащить Кису - тайна за семью печатями. Даже для меня. Да и сам виновник переполоха рад бы затолкать ее обратно - тот еще подарочек достался любимым зубастым кроликам. Похоже, это их надо спасать. Но... Не специалист я по Кисам, ни разу. Пришлось сделать умное лицо и напустить тумана. В конце концов, если Лейка вдруг выдаст что-то противоположное, всегда можно сослаться на неперебиваемую игру слов.

Бар в конце неприметной улочки, которую и на карте не всякий найдет, принадлежал Катарине – даме редкого темперамента с вечной улыбкой до ушей и тремя внуками на подхвате. Впрочем, назвать ее бабушкой ни у кого бы язык не повернулся – она ездила на скутере, носила шорты и каждый месяц собственноручно перекрашивала забор перед баром в новый цвет. Уровень дара у нее был низким, зато вафли с мороженым – выше всяких похвал. Привычка собираться здесь давно превратилась в традицию, поэтому бар гордо именовался «нашим». Место тихое и удобное, Совет под боком. Запивать стресс после очередного визита самое то.

Забор блестел новой зеленой краской, из зашторенных окон тянуло свежей выпечкой. Катарина уже ждала нас. На двери висела табличка «закрыто», столы были сдвинуты в центр зала. Тесно, но уютно. Цветочный орнамент на потолке, мягкий свет от люстр-фонарей, исчерченная мелом доска со вчерашним меню. Среди черно-белых картин на стене выделялся припиленный булавкой альбомный лист с мазней синим маркером. Опять младшенький развлекался? Художник юный. Еще один...

Хозяйка застучала посудой, вемы начали шумно рассаживаться. На столе задымились чашки с фирменным Катериным чаем и кофе, появились подносы с вафлями. Сцилла застолбила дальний диван на нас троих и умчалась на улицу, шепча что-то в трубку, Лейка урвала огромный стакан латте и познала дзен.

Смотрели на нее все. Кто явно, кто исподтишка. С тех пор как Хранитель навел шороху с первородным миром, о ней не знал только ленивый. Некоторые даже избранной считали. И вот, звезда явилась, а тут такой облом – ни поговорить, ни подступиться. Совет в том же положении. В испанском филиале по-русски никто не говорит. Захотят пообщаться – придется делать это через меня. Хотя, кажется, Лейка их совершенно не интересует. Поводов прицепиться тьма: сомнительные связи с потусторонними существами, аномально юный вем на воспитании, друг, знающий про ее дар. Но... Тишина. Вероятно, Анита хорошо разбирается в людях. Сложно найти вема, более сдвинутого на ответственности и вопросах морали.

Ответственная моральная Лейка обнимала стакан обеими ладонями и не сводила сосредоточенного взгляда с густой пенки, изредка делая по маленькому глотку. Любимая игра – есть только я и мой кофе, все прочее – тлен и суета.

Вернулась притихшая Сцилла и задумчиво захрустела вафлей.

– Кто-нибудь знает, где Жанна? – прогудел Леонард и аккуратно промокнул уголки рта салфеткой. Густой бас абсолютно не вязался с обморочным видом и унылыми усами почтальона Печкина. Всегда казалось, что голос существует отдельно от хозяина и живет своей жизнью. – Она вроде бы собиралась приехать.

– Жанна попала в ловушку, – Сцилла старательно пристроила надкусанную вафлю обратно на поднос и сцепила пальцы в замок, – перед самым отъездом из Германии.

Леонард сравнялся по цвету со своим ирландским свитером, в баре повисла абсолютная тишина. Несса подошла к окну и закурила, несколько раз щелкнув зажигалкой. Что ж. Рано или поздно это произойдет с каждым из нас.

– Спасибо всем, кто откликнулся на мое приглашение, – начал Норд свою типичную вдохновляющую речь с центрального дивана. Это надолго, можно вздремнуть... – Нам важно держаться вместе, пока не убедимся, что опасность миновала. Жду вас у себя в Мадриде на следующей неделе, будем искать пропавших. Если мы сами не выясним, что происходит – никто не выяснит. Совету наплевать. И это в лучшем случае.

Бар отмер и согласно загудел. Выдрессировал...

– Алекс! – перебила этот ровный хор Несса. Ее сосредоточенное лицо терялось в пелене сигарного дыма. – Откуда у Марии взялось четвертое предупреждение?

– Интересный вопрос, – помрачнел Норд. Пафос с него как ветром сдуло. – Видимо, недавно...

– То есть, она где-то накосячила, а потом сразу пропала? – Несса резко подалась вперед из завесы дыма. – Ты не думаешь, что это связано?

- Та польская девушка, Илзе, - вклинился высокий рыжий парень у барной стойки. Богдан из Чехии, нигде не работает и запойно играет в онлайн-игры. - Она тоже какими-то исследованиями занималась. Правда, тихо очень, не светилась.

- Вот вам и связь, - щелкнул пальцами Марк и победоносно посмотрел по сторонам, будто скальп главного злодея уже болтался у него на поясе. - Доисследовались.

- А Мигель? - озадачилась Сцилла. - Что он исследовал, кроме терпения окружающих?

- Мигель тут ни при чем, - загорелая платиновая блондинка рядом с Марком отломил кусок вафли и осторожно отправила его в мультяшно пухлый рот.

Кто это? Энергия знакомая - переливается, словно радуга... Не может быть! Моника - француженка, владелица популярного блога о моде и одна из многочисленных подруг Норда. Зачем же она так с собой? До превращения в обесцвеченного утенка была довольно симпатичной.

- Его исчезновение хоть кого-то удивляет? - Моника задумчиво посмотрела на второй кусок вафли и со вздохом отвернулась. - Врагов он успел нажать немало, поругался со всеми. Дар использовал как попало, Совет весь год зубами скрипел.

- Да, с ним было довольно тяжело общаться, - неохотно подтвердил Норд. - Порой он вел себя как...

- Мелкий заносчивый говнюк, - невозмутимо подсказала Несса.

Норд скривился, но возражать не стал. О Мигеле я не слышал ничего хорошего. За прошедший со своей инициации год парень умудрился серьезно поцапаться с куратором и двух человек отправил в психбольницу. Кроме того, связался с какой-то бандой и привлек внимание полиции. Полный набор проблем. Кому такое счастье надо?

- Хотите сказать, его просто кто-то грохнул? - воодушевилась Сцилла. - Слишком подозрительное совпадение. Может, Мигель знал что-то об исследованиях Марии? Все-таки они жили рядом.

- Нет, - отрезал Норд. - Она с ним не общалась. Совсем.

Много он знает... Можно подумать, у лучших друзей не бывает друг от друга секретов. Происходящее под своим носом обычно замечаешь позже всех.

- Отталкиваться нужно от причин исчезновения девушек, - вмешался я. - Не зря первой пропала Мария.

- Согласна. - Несса выпустила под потолок густое облако дыма. - Что она исследовала в последнее время?

- Все подряд, - пожал плечами Норд. - Запуски сценариев, первородный мир, движение лимеса, личность Хранителя...

Телефон придавлено звякнул в кармане и высветил сообщение от Киры: «С договором какая-то хрень, приезжай срочно!». В конце стоял блюющий смайлик. Красноречиво. Краем уха слушая об обширном круге интересов Марии, я набрал ответ: «Опиши подробнее. Приехать сейчас не могу». Почти сразу выскочило: «Не знаю, и разбираться не хочу. Надо было нормального юриста брать, а не маяться фигней. Теперь наслаждайся. Жду полчаса и уезжаю на экскурсию по барам». И три блюющих смайлика.

Отлично. Я приеду. Приеду, и лично ее придушу!

Я тронул Лейку за плечо, она отвлеклась от латте и вопросительно подняла бровь. Сцилла сделала вид, что ее здесь нет.

- Надо ехать, - шепнул я. - На работе проблемы.

- Езжай, - равнодушно отозвалась Лейка. - Только адрес Бланки мне запиши.

Не понял.

- Хочешь остаться здесь? – уточнил я. Она кивнула. – Одна? Ты же ни слова не понимаешь.

- Почему одна? – Лейка поджала губы. – Я с Присциллой. Она все переведет.

Совсем не слушающая нас Сцилла улыбнулась и покивала.

- Это плохая идея, – ровно выговорил я. Нельзя оставлять Лейку с Нордом. Разумнее держаться рядом. – Как ты потом домой вернешься? И что собираешься тут делать?

- А что мне делать у Бланки? Не переживай, не потеряюсь. Уж показать листочек с адресом таксисту я смогу.

Меня обдало привычным холодом, на затылок будто ворох снежинок приземлился. Что ж... Сложно помогать тому, кто отталкивает помощь обеими руками. Я записал на салфетке адрес, аккуратно положил на стол перед Лейкой и направился к двери. Норд проводил меня вспышкой облегчения, Лейка уткнулась в стакан.

Ну да. Такова цена.

Помню, когда я впервые объявил, что собираюсь жениться, мама переполнилась досадой и сожалением. Не хватало только большого плаката с надписью: «Это твоя самая большая ошибка». Я уже было настроился на серьезный разговор, но она лишь спокойно спросила: «Ты знаешь, что произошло с ее матерью?» Конечно, я знал. Видел, и не раз. Это прорывалось в любых Лейкиных воспоминаниях, мельтешило искаженными образами, секундными отрывками. А вот откуда могла узнать мама? Впрочем, было бы странно, не выясни она ничего о прошлом девушки, с которой я встречался два года. Факт – со стороны история Лейки выглядела пугающе. Я думал, мама заявит, что против свадьбы и от такой наследственности лучше держаться подальше. Или попросит повременить, подумать хорошенько. А она просто тяжело вздохнула и сказала: «С ней будет трудно».

И оказалась совершенно права.

Глава 5

Лейка

Десяток спящих сгустков энергии, возбужденные голоса. Спорили ярко, громко. Смысл происходящего ускользал, эмоции били как молнии, прицельно и беспощадно. Голова пухла, кофе оставалось на доньшке. Душно. Очень душно. В распахнутые окна тянуло жаром с улицы, задернутые шторы едва заметно покачивались. На стене, среди черно-белых картинок, висел детский рисунок – аккуратно выведенный синим маркером дом с двумя обнимающимися фигурками в окне. Хотелось позвонить Артему, услышать его голос и спросить как дела. Но мы условились на вечер...

Зачем я приехала? Не зная языка, разобраться в чем-то самой абсолютно нереально, а ждать от Паши снисходительных подачек... На мое счастье, Присцилла оказалась довольно милой девушкой и просто кладезем информации. Щебетала без умолку и, несмотря на внешнюю легкомысленность, намеки ловила налету. Стоило один раз нахмуриться на вопрос о Хранителе, как она мгновенно сменила тему и больше о нем не упоминала. Зато охотно выкладывала все и обо всех. Вообще, из местной одаренной компании на русском разговаривали лишь двое: Сцилла, мачеха которой была из России, и Алекс, в совершенстве владеющий несколькими языками. Сам он из Венгрии. В Мадрид переехал лет десять назад, но к родственникам ездил часто и жил фактически на две страны. Поэтому Алекс знает Аниту – до переезда в Москву она работала в Будапеште.

Сцилла трещала без остановок, умудряясь одновременно пересказывать версии, которые обсуждали в баре, и сыпать подробностями недавней встречи. По ее словам, Паша был невероятно крут и договорился с Советом, который не только согласился не мешать расследованию, но и разрешил обращаться к ним за помощью в случае реальной опасности. Что ж, совсем неплохо, учитывая, как вела себя та троица... Интересно, им по должности положено нас ненавидеть? Начинаю думать, что Анита – единственный адекватный человек в этой организации.

Постепенно разрозненные кусочки мозаики вставляли на места и картинка прояснялась. Обе пропавшие девушки всерьез занимались исследованиями Потока, а это совсем не безопасно. Особенно если погрузиться в глубокий Лектум, откуда выхода нет. Именно оттуда стучалась ко мне Мария. Логично, что энергетический след не отслеживается – она не в реальном мире. Почему до сих пор не обнаружили тело? Вероятно, Мария для своих экспериментов выбрала укромное место, неизвестное друзьям, и найти ее – вопрос времени. Что касается другой девушки... Не так уж много в Европе людей с такой силой дара, к тому же они все тут общаются между собой. Могли обе девушки действовать сообща? Вполне. Забрались в глубокий Лектум и... все. Оставшись без еды и помощи, никто долго не протянет. Ответ очевиден – они мертвы. Третья жертва – парень со скверным характером, скорее всего, не имеет отношения к этому делу. Мотив избавиться от него был у многих, не только у Совета, который не гнушается крайними мерами. Так что никакой общей угрозы для людей с даром не существует. Жаль, не могу сказать Алексу ни об этом, ни о том, что Марию не вернуть. В первые дни ее удалось бы найти живой, но толку? Осталась бы всего лишь оболочка. Пустая, потерянная. Как призрак человека, которым она когда-то была.

Вскоре обсуждения в баре стихли, кофе, как назло, закончился, и любопытные взгляды начали действовать на нервы. Если сейчас ко мне полезет толпа в десять человек, клянусь, я и по-русски понимать перестану! На диван, оттеснив Сциллу, плюхнулась блондинка гламурного вида, остальные подобрались поближе вместе со стульями. Началось... Блондинка вытянула губы трубочкой, прошептала несколько фраз и вопросительно заглянула мне в глаза. Мощный тип в клетчатой рубашке подергал тесный ворот и добавил еще пару слов, толпа одобрительно закивала. Чужие эмоции облепили как острые колючки, мощная энергия целенаправленно выжигала изнутри. Знала – расслаблюсь, легко стану ее частью. Не смогла. Духота стала невыносимой, неистово захотелось стать четвертой пропавшей без вести. Перед глазами мелькнуло встревоженное лицо Сциллы. Меня схватили за руку и потянули на улицу «прогуляться», бесцеремонно растолкав всех, вставших на пути. Какое облегчение!

На улице палило солнце, залитый ярким светом дворик напоминал раскаленную сковородку. На балконе верхнего этажа трепыхались криво развешенные простыни, у фонарного столба примостился обмотанный цепью велосипед. Приглушенно гулил голубь, клюющий рассыпанные перед входом в бар крошки. Мы прошли чуть дальше – под тень развесистой пальмы. Здесь было хорошо. Спокойно и тихо.

- О чем они спрашивали? – вяло поинтересовалась я.

- О запущенных сценариях, – пожала плечами Сцилла, привалившись спиной к стволу.

Все эти расспросы опасны. Об истинной причине возникновения миров никому знать не надо. Про наши героические подвиги пусть Паша рассказывает.

- А почему ты не переводила? – не удержалась я.

- Неохота, – смутилась Сцилла и поспешно спросила: – Как тебе у нас?

- Слишком всех много, – призналась я.

- Тебе это непривычно? – удивилась она. – Разве вы в России не собираетесь вместе? А мы видимся постоянно, заботимся друг о друге. Как семья. Всякое бывает – и конфликты, и драмы. Но хорошего больше. Это важно, когда есть люди, к которым ты можешь прийти за помощью.

- У меня был наставник, – ровно выговорила я. – Все закончилось плохо.

Сцилла замялась, зачем-то подтянула ботфорты и одернула кожаную жилетку. Понятно. Слышала про Вениамина.

- Такое сложно пережить, – тяжело вздохнула она. – Счастье, что у нас все по-другому. Никто не указывает, что делать. Главных нет.

- А как же Алекс?

И без перевода его лидерство очевидно – окружающие уважительно кивали и в рот заглядывали. Неудивительно, что Паша бесится. Столько внимания, и не ему.

- О... – Сцилла переполнилась обожанием. – Алекс – это Алекс. Каждый из нас ему чем-то обязан. Он поразительный. И всегда знает, как лучше.

Да уж... Гляжу, ее поразило так поразило.

- Бывают такие мужчины, – мечтательно протянула она. – Они постоянно впереди, и у них это получается само собой. Почему бы не довериться им? Впрочем, тебе это известно лучше, чем мне.

- Мне? – удивленно переспросила я. – С чего ты взяла?

- Ты всегда с Пашей, и замуж за него выходишь.

Замуж? Какая-то устаревшая у нее информация.

- Он тебя как невесту представил, – невозмутимо пояснила Сцилла. – Там, в Совете.

Приехали... Как бы женой внезапно не стать. Надеюсь, об этом он не забудет мне сказать! Или это тоже неважно?..

- А что? – Сцилла с любопытством уставилась на меня. – Это не так?

Не знаю, какой черт дернул Пашу за язык, но выглядеть дурой не хотелось. Хватит того, что я себя ею чувствую!

- Все сложно, – ответила я чистую правду.

- О... понимаю. – Она задумчиво щелкнула ногтем по застежке жилетки и улыбнулась уголками губ. – Когда все просто – это так скучно...

Соскучишься тут. Сплошное веселье каждый день!

По воздуху прошли мощные вибрации, как раскаты невидимого грома. Энергия вокруг заколыхалась, превратившись из спокойного озера в стремительное течение. Ощущение, словно в темной комнате резко включили свет. Хлопнули двери, из бара потянулся народ. Обступили пальму, загудели как пчелы в улье. Блондинка опять подобралась вплотную, а смуглый лохматый парень смотрел на меня так, будто сомневался, что я настоящая. Хорошо хоть палочкой потыкать не пытался.

- Они предлагают показать тебе город, - важно сообщила Сцилла, смерив толпу снисходительным взглядом. - И вообще предлагают все подряд. Лучше сама скажи, чего тебе хочется.

- Отдохнуть, - призналась я. - Устала после перелета. Поеду домой.

Перевести она не успела. Из-за спин моих новых знакомых прилетела пара вежливо, но твердо сказанных фраз. Голос Алекса я узнала сразу, да и реакция была показательной: несколько человек расступились, освободив ему дорогу. Он поправил на голове шляпу, шагнул ко мне и приветливо улыбнулся:

- Я тебя провожу.

Сцилла помахала кому-то рукой и нырнула в толпу, чмокнув меня в щеку. Я оторопела. У них так принято? Или это чисто семейные традиции?

- Покажи, где у вас тут можно поймать такси, - попросила я Алекса, с трудом удерживаясь, чтобы не вытереть щеку. Если придется идти на вторую встречу - надену скафандр.

- Без проблем. Только сначала прогуляемся немного. - Он поманил меня за собой прочь от толпы, к виляющей между домами дорожке. - Весь день ждал возможности с тобой поговорить.

Ох... Наверняка про Марию. Чувствую, разговор будет не из легких. Как бы себя не выдать. Я поудобнее перехватила сумку и последовала за Алексом.

Поворот, проход через арку в зеленый сквозной двор, и бар остался позади, вместе с толпой ярко-отсвечивающих энергией людей. Дышалось легче и свободнее, напряжение спадало. Алекс шел медленно и держался чуть впереди.

- Рад тебя видеть, - наконец начал он. - Но это было неожиданно. Во время нашего разговора в Москве ты четко дала понять, что не собираешься приезжать.

- Так вышло... Правда, не представляю, чем могу помочь.

Двор закончился еще одной аркой и мы вышли на оживленную улицу с пестрой вереницей кафе и магазинов. Короткая «зебра», лениво проезжающие машины и мотоциклы, погасший светофор. Мой спутник нажал на нем большую круглую кнопку, тот ожил и пронзительно запикал, отсчитывая подсвеченные зеленым секунды. Алекс взял меня за руку и повел на другую сторону. Ладонь у него была теплая, как и текущая сквозь нее энергия. Почувствовала странный, едва заметный импульс и легкое покалывание в кончиках пальцев. Хм... Нет, наверное, показалось.

- Ты можешь помочь, - убежденно сказал он, едва мы перешли дорогу, и отпустил мою руку. Теплота рассеялась, покалывание исчезло. - Если мы все в серьезной опасности, то высшие силы... как вы его называете, Потока, об этом наверняка знают. Скажи, Хранитель предупреждал тебя... о какой-нибудь потусторонней угрозе?

- А должен был?

- Думаю, да. - Алекс серьезно смотрел на меня. - Ты важна для него. Он не захочет, чтобы ты пострадала.

- Увы, ни о чем подобном Хранитель не предупреждал. Не видела его с марта месяца. - Я уловила настороженность своего спутника и, предчувствуя вопрос, добавила: - Он нечасто появляется, а звать его бесполезно.

- Ясно, - старательно пряча эмоции, констатировал Алекс и цепко схватил меня чуть выше локтя. - Осторожнее.

Я остановилась, перед самым носом резко распахнулась дверь магазина. Наружу выплеснулась шумная толпа с пакетами и лавиной эмоций. Пальцы Алекса соскользнули с моего локтя, по коже словно электрический заряд прошел. Бросило в жар. Так! Вот на этот раз точно не померещилось.

- Ты не любишь говорить про Хранителя, - задумчиво сказал Алекс и не спеша двинулся вперед. Я пошла следом, надеясь, что такси недалеко. - Но я очень хочу найти Марию. Если знаешь что-то, прошу, скажи. Может помочь любая мелочь.

Вот он и спросил... Это было неизбежно.

- Слушай, - выдохнула я, пытаясь подобрать правильные слова. - Ты же понимаешь, прошел почти месяц...

- Понимаю, - перебил он. - У Марии мало шансов выжить. Я хочу найти ее. Любую. Ты слышала уже, наверное, о ее исследованиях, порой опасных. Я не отрицаю, за моей подружкой водились грехи. Но что бы она ни сделала... Надеюсь, оно того стоило.

Внутри все сжалось, перед глазами встала уютная палата, кровать с кружевными оборками на покрывале. И хрупкая девушка у приоткрытого окна. Когда-то она любила лето. А теперь ни за что не отличит его от зимы.

- Мне очень жаль, - произнесла я с усилием. - Если бы я знала, как все исправить... Но я не знаю. И Хранителю доверять не стоит, у него всегда свои цели. Ради них он без колебаний оставит горы трупов. Сто раз подумай, прежде чем принимать его помощь.

Алекс молча кивнул. Я потеряла виски. Ужасный день - перелет, Совет, новые знакомства и этот разговор... Сердце билось где-то в горле. Нас обогнала шумная толпа туристов, и все попытки собраться с силами пошли прахом. Сверху обрушилось что-то невыносимо тяжелое, давящее со всех сторон. Я пошатнулась и остановилась, тут же почувствовала руку Алекса на своей талии. Он крепко держал меня, не давая упасть. Через несколько секунд удалось сконцентрироваться и восстановить утерянный контроль.

- А ты действительно устала. Нам туда. - Алекс легко развернул меня в сторону небольшой площади, заполненной машинами. - Такси там тоже есть.

От горячей, обжигающей энергии перехватило дыхание. И вновь то странное покалывание в кончиках пальцев. Только сильнее, чем в первый раз. Алекс улыбнулся и попытался убрать руку. Нет уж. Предпочитаю расставлять точки сразу, во всех положенных местах. Я резко накрыла его ладонь своей и сжала, не позволив отстраниться. Посмотрела прямо в глаза и сдержанно выговорила:

- Что ты делаешь?

Он замер, вопросительно изогнул бровь и немного растерянно произнес:

- Прозвучало как-то пугающе.

Глубокий вдох, ледяное спокойствие. Погружение в себя, мысленный рывок. Эффект превзошел все ожидания. Даже саму холодом пронзило.

- Прекрати, - сказала я тем самым тоном, после которого у кого угодно пропадало желание знакомиться ближе. - Мне все это не нравится.

- Извини. - Алекс мягко высвободил руку, отступил на шаг. - Не хотел тебя ничем обидеть. Мне следовало помнить, что ты не отсюда. У нас с этим проще.

- С чем?

- С отношениями. Ты, видимо, не в курсе.

- Инструкции не выдали. Так что именно проще?

- Подход, - равнодушно ответил он. - Исключительно с практической точки зрения. Мы

не такие, как обычные люди. С ними у нас не получается ни насыщенной гаммы эмоций, ни тесного контакта, ни обмена энергией. Со своими удобнее, только и всего.

Нет слов. Семья у них, значит. Спасибо, не надо.

- Благодарю за объяснения, - выдавила я.

- Не злись, - примирительно сказал Алекс. - Это личное дело каждого. Твое мнение я уже понял. Идем, вижу свободное такси.

- Я тоже вижу, - заторопилась я, заметив вдалеке у обочины черно-желтую машину с шашечками. - Дальше сама. Удачи.

Он окинул меня задумчивым взглядом, но без тени смущения. Расстроенным тоже не выглядел, импульсы долетали скорее насмешливые. Наверное, не суть важно, с кем энергией обмениваться. Ни одна, так другая - выбор большой. В Европе... Так, все. Даже думать обо всем этом не буду.

Я села в такси, с облегчением хлопнув дверцей, и ткнула водителю в руки листок с адресом. Машина вырулила на дорогу, за окном замелькали яркие улицы чужого города. Внутри что-то скребло, настроение стремилось к нулю. Я ехала вовсе не домой. Мой дом далеко - в тысячах километров, а близкие люди - только в телефоне...

Такси притормозило у знакомого ухоженного двора с обвитыми зеленью воротами. На клумбе сосредоточенно возилась Бланка - в широкополой шляпе и выдавшем виды смешном фартуке. Заметив меня, она просияла и помахала рукой, перепачканной в земле. Я расплатилась с водителем и несколько минут послушно нюхала цветы, которые она совала мне под нос прямо в горшках, тараторя и улыбаясь. По-моему, здесь никого не волнует, что я ни слова не понимаю. Едва не утонув в приторно-сладких ароматах, я ткнула наугад в первый попавшийся цветок. Бланка довольно покивала, пихнула мне в руки горшок и вернулась на клумбу. Надеюсь, она хотела, чтоб я унесла его в дом... В гостиную зашла с горшком наперевес, пристроила ношу на накрытый скатертью столик - между стопкой книг и вазой с фруктами. В свете, льющемся из распахнутого настежь окна дрожали пылинки, ветер легонько покачивал кружевные шторы. Пахло свежесваренным кофе и булочками с корицей и ванилью.

Дар подсказывал - Паша дома, а вот Киры не было. С удовольствием бы сейчас с ней что-нибудь обсудила. Что угодно, хоть ее корейские сериалы. Видимо, стоит запереться в комнате, принять душ и просто поспать. Я поставила горшок ровнее, расправила края скатерти и шагнула в направлении узкого коридора. Разлилась до боли знакомая энергия, скрипнули половицы. В дверном проеме появился Паша с фирменной ухмылкой, не предвещающей ничего хорошего.

- Как прошло? - спросил он ехидно.

- Нормально, - скупо ответила я и попыталась проскользнуть мимо него.

Не тут-то было. Паша невозмутимо облокотился о стену, преградив путь, и с наигранным сожалением поинтересовался:

- Кофе внезапно закончился, а прятаться было не за кем?

К горлу подкатила удушливая волна, сметая остатки показного спокойствия. Следом вспыхнула злость. Ну раз уж он настаивает...

- Если тебе интересно, то время я провела с пользой. Узнала много нового. Например, о себе. - Я развернулась и прислонилась спиной к стене рядом с дверью, скрестив руки. - Оказывается, я твоя невеста. Вот так новость!

- Поздравляю. - Паша отлип от косяка и встал передо мной, театрально похлопав в ладоши. - Первый же день, и столько удивительных открытий!

Воздух накалился и стал давить в сто раз сильнее. С опозданием дошло - ложь бы Сцилла почувствовала мгновенно. Значит, правда в его представлении выглядит именно так...

- Ты ошибаешься... - произнесла я гораздо тише, чем собиралась.

- Я?! Я ошибаюсь? То есть врать другим - плохо. - Паша наклонился ко мне, ухо обожгло его дыханием - частым, горячим. - А себе - в порядке вещей?

Я вжалась спиной в стену. Сама виновата... Слишком долго откладывала этот разговор.

- О да, - протянул он, - лишний сантиметр вымышленной дистанции что-то решит.

- Что бы ты ни думал... - Дышать выходило с трудом, говорить тоже. - Между нами давно ничего нет.

- Знаешь, мне уже надоело, - отчеканил Паша, раздражение темной рябью хлынуло в комнату, - ждать, когда у тебя пройдет эта дурь. Сколько можно отрицать очевидное?

В памяти всплыл пустой ресторан, жесткий стол, смятая подо мной скатерть. И его энергия - настойчивая, зовущая.

- Тот случай не считается, - сказала я упрямо. - Если тебе нужна такая взаимность - дерзай. Единственное, что сработает.

- Я тогда сорвался. Но ты откликнулась. А это означает лишь одно - ты до сих пор меня любишь.

Потяжелевший воздух лег на плечи, гостиная показалась невероятно тесной. Навалилась усталость.

- Это неважно, - глухо возразила я. - Потому что одной любви недостаточно.

Темнота перестала рябить, рассеялась. Паша отстранился, наши взгляды встретились. В его глазах был гнев - тяжелый, колючий. И ни намек на понимание.

- Недостаточно? - переспросил он с насмешкой. - И три с половиной года недостаточно, чтобы сделать выводы? Ты даже не пыталась устроить свою личную жизнь. Мы оба знаем почему.

- Потому что ты единственный и неповторимый? - рассмеялась я, сама того не ожидая. - Прелестно...

- Лейка, ну хватит... В твоей голове хотя бы мысль о ком-нибудь еще проскакивала?

- Мои мысли тебя не касаются.

- Что и требовалось доказать. За что ты так цепляешься? Можно подумать, тебе нравится быть одной.

Да, нравится. Жить проще. Никто не разочарует. Не сделает больно. И терять тоже некого...

- А за что цепляешься ты? - задала я вопрос, который меня давно мучил. Паша непонимающе изогнул бровь. - Что во мне такого? По статусу не подхожу, в высшем обществе не прижилась. Матери твоей не нравлюсь, моральных рамок понаставила. Дома постоянно сижу, интересуюсь исключительно уборкой. Нет, правда, зачем я тебе?

- Вопрос идиотский. Сама-то как думаешь?

- Ах, ну конечно. Прости! Как я могла забыть... Дар. Удобство прежде всего!

Отпущенные эмоции разошлись обжигающими волнами, Паша отступил в коридор. Дышать стало легче. Немного.

- Что ты несешь? - спросил он растерянно. - Я только и делаю, что решаю твои проблемы, и постоянно пытаюсь угадать, в чем ты меня на этот раз обвинишь. Ищешь новый повод? Кстати, о даре. Почему ты упорно не видишь, как я к тебе отношусь? Хорошо, скажу прямо. Я...

Внутри похолодело. Точно знала, что сейчас услышу.

- Не смей! - вырвалось поневоле.

Пусть только попробует. Обратно запихаю каждое слово. Все три. Чтобы больше никогда... никогда...

Энергия вокруг раскалилась до предела и, кажется, весила целую тонну. Зыбкое равновесие рухнуло, расплавилось. Не бывает вторых шансов. Они бесполезны. Те, кому понадобился второй, уже однажды не оправдали доверия.

Все.

Я выдохнула, выпрямилась. И сказала:

- Пропусти меня.

Паша запылал мрачной, иступленной злостью и молча посторонился, я проскочила в коридор. Влетела в комнату, хлопнула дверью. Меня трясло, перед глазами плыли мутные круги. Шкаф скалился неровными краями замочной скважины, на балконе сливались в сплошное пестрое пятно пахучие цветы.

Хорошо... Хорошо, что я не разбираю вещи. Минимум действий: переложить в сумку паспорт, кинуть пакет из ванной в чемодан, застегнуть молнию, выкатить его в коридор.

Было ошибкой сюда приезжать. С ним. Он умер тогда, три с половиной года назад, тем вечером - худшим в моей жизни. Вениамин уверил, что это конец. Никто ни разу не очнулся после ловушки, чего можно ждать от перехода за границу? Правда всегда проста и неумолима, нужно ее только принять. У меня было на это две недели - безумно длинные, до ужаса пустые, полные отрицания, гнева и беспросветного одиночества. Но я их пережила. Осознала - его больше нет, и отпустила. Было больно, чертовски. Мучительно, хоть вой. Есть ли путь обратно? Не знаю.

Зато знаю одно - я не хочу пережить подобное снова. А это обязательно случится. Потому что он так ничего и не понял...

Паша нагнал меня в прихожей, у самой двери. От исходящих от него импульсов гнева зарябило в глазах, наэлектризованный воздух сдавил виски.

- Куда ты? - жестко спросил он.

- Домой.

- Вот как? Бросаешь пропавших без вести на произвол судьбы?

- Чем я им помогу? - Я открыла дверь, рывком перекатила чемодан через порог. - Все предельно ясно - они застряли там, где им не место. Если другие не будут лезть, куда не надо, останутся живы и здоровы. Хотя для некоторых это, конечно, трудновыполнимо.

Я подхватила чемодан и, не оглядываясь, направилась к воротам. Мимо изрытой ямками клумбы с воткнутым в землю совком. Мимо Бланкиного фартука, белым флагом болтающегося на решетке калитки. Паша сделал лучшее, что мог - не стал меня останавливать.

Такси я нашла через два двора, слово «аэропорт» в переводе не нуждалось. Несмотря на наступающий вечер, на улице по-прежнему палило солнце, и в салоне оказалось немногим лучше. Странно, но жарко мне не было. Наоборот, бил озноб, пальцы немели, будто от холода. Я бессмысленно смотрела в окно - на мелькающие пальмы, пышный папоротник, бесконечные велосипедные дорожки, зеленые холмы, усеянные аккуратными домиками. Вскоре остались лишь море до горизонта и слившийся в сплошную серебристую линию бортик шоссе. В горле стоял ком. Хотелось расплакаться, но слезы не шли. Видимо, для таких случаев их попросту не было. Закончились.

К черту все. Улечу первым же рейсом. Вернусь в бабушкину квартиру - домой, во всех смыслах этого слова. Спрячусь на пару недель, посижу одна, успокоюсь. Должно получиться. Всегда получалось...

Аэропорт был большим и шумным. Множество дверей, два терминала. В какой идти -

непонятно. Голова быстро наполнилась свинцовой тяжестью, каждый шаг давался с трудом. Решила найти справочную стойку и выяснить, где покупать билет. Как-нибудь сумею объясниться. А разобравшись с рейсом, забьюсь в дальний угол и дождусь вылета. Надеюсь, доживу до посадки. Доберусь до дома, чего бы мне это не стоило – хоть ползком!

Я перевела дыхание, крепче схватилась за ручку чемодана. Поправила сумку на плече и пошла к широким стеклянным дверям. Внутри заворчалось предчувствие опасности. Навстречу хлынул народ – целая толпа. Не знаю, кто меня толкнул. Ощутила легкий укол в плечо, в ушах пронзительно зазвенело, мир закружился. Потемнело. А потом под ногами разверзлась пропасть, полная необычайно яркого света. Он заполнял пространство вокруг, искрясь и жадно пожирая крупицы реальности. Меня стремительно потянуло вниз, все вспыхнуло и утонуло в белом сиянии. Связь с материальным миром оборвалась, я потеряла опору и провалилась в этот свет. Свет, который был страшнее любой темноты. Не осталось ничего – только я и слепящее чистое полотно. Бесконечное, без конца и края. И выхода.

Стало ясно – в своих предположениях я ошиблась...

Глава 6

Паша

Она забыла зонт – складной, в горошек, на тумбочке в комнате. Бланка сказала, это к добру. Значит, еще вернется. Я знал точно – не вернется. Лейка из тех, кто, уходя, действительно уходит. Без попыток манипулирования, обиженных жестов и прочих типичных приемчиков.

Останавливать ее желания не возникло. Хочет сама? Вперед! Не нужны моя помощь, моя поддержка, мои советы – прекрасно, их не будет. Напорется на Хранителей, маньяков, охотников на Вестника или еще каких чертей – посмотрим, надолго ли хватит ее самостоятельности. В конце концов, когда тебе регулярно говорят «пошел вон», почему бы не пойти?

Наэлектризованный воздух царапал легкие, готовность кого-нибудь прибить стремительно росла. Невестой я ее представил, какое преступление. Пожалуй, не надо было этого делать. Пусть бы получила, согласно местным традициям, парочку предложений перепихнуться, и впала в морализаторскую истерику. Заботиться о Лейке занятие неблагодарное. Что ни делай – все вывернет наизнанку. Вечная охота на ведьм и поиск тайных помыслов. Чего-то я там якобы не понял. Было бы что понимать. Все просто на самом деле. Одни живут, другие – прячутся от жизни за частоколом глупых правил и ограничений.

Я засел в комнате, открыл окна нараспашку и ответил на все рабочие письма, которые нашел в ящике. В выражениях не стеснялся. Надеюсь, хоть теперь эта стая бандерлогов, разрабатывающая новый сайт, перестанет умничать и упираться, а сделает, наконец, то, что от нее требуется. Душный цветочный запах полз с улицы, оглушительно тикали часы на стене. Лейкин энергетический след просматривался за городом. Действительно, в аэропорт поехала. Вскоре стемнело, а ее отпечаток исчез. Проверил рейсы до Москвы – ближайший улетел полчаса назад.

Бланка допоздна хлопотала в саду. Периодически забегала в дом, оставляла на моем столе то альбомы с семейными фотографиями, то свой фирменный травяной чай, то тлячку в комках земли. Про Лейку спросила лишь одно – куда та утащила цветок, который попросили минутку подержать. Наши сегодняшние громкие разборки ее совершенно не смутили. В молодости она обожала бурно выяснять отношения, шумела с размахом и была убеждена, что скандалы – залог счастливой семейной жизни. Сменила четырех мужей, но цветы всегда любила больше. Те отвечали ей взаимностью – цвели и пахли. На весь дом пахли, соседские кошки их подери!

Часы пробили полночь. Рабочие письма закончились вместе с травяным чаем. Воздух потрескивал искрами, в глубине сознания что-то надрывно звенело. Чертов откат. Чем больше себя контролируешь, тем сильнее потом кроет. Бланка давно отправилась спать, укоризненно повздыхав над нетронутым ужином. Увы... Программа максимум: до утра не есть, от распахнутого окна не отходить, резче выдыхать и на эмоциях не концентрироваться. Засыпать ни в коем случае нельзя, пока не вырубит. Тогда отпустит. Стопроцентный способ снять напряжение и погасить этот гребаный энергетический всплеск.

Или все-таки кого-нибудь прибить?

В прихожей скрипнула дверь. Надо же. Явилась! Выйдя в коридор, столкнулся с Кирой лицом к лицу. Она задумчиво икнула, поправила сползшие на кончик носа очки и потеряла нахмуренный лоб. От делового костюма осталось одно название: задний разрез на юбке перекочевал набок, блузка была наполовину расстегнута и завязана узлом на животе. Ноги босые, на тыльной стороне ладони – светящаяся печать какого-то клуба.

– Не тот поворот, – важно констатировала Кира и попыталась развернуться.

Ага. Размечталась. Неизвестно, когда еще удастся ее отловить! Кира избегала меня мастерски – то терлась рядом с Бланкой, то торчала в саду, болтая по телефону. Роуминг ее не пугал, только и было слышно – Рома, Ромочка. Саутин, видимо. Дорасследовался, бедняга. У партнеров я Киру не застал, она предпочла благоразумно смыться до моего

приезда. С договором я разобрался легко, а вот чтобы объяснить, почему наш юрист заскочил исключительно конфет полопать, пришлось потрудиться. Перевел все в шутку, которую партнеры смогли оценить лишь после точечного выкручивания их позитивного настроения на полную катушку. Смешного-то было мало. Зато сейчас будет весело!

- Чего так рано? - осведомился я и оперся рукой о стену, преградив ей путь.

- А я пока разгоняюсь, - Кира сосредоточенно уставилась на неожиданное препятствие. - Завтра продолжу.

Тряхнула спутанными кудрями, нырнула под мою руку и вылезла с другой стороны. Еле успел схватить ее за локоть и вернуть.

- Заявка отклонена, - уведомил я будничным тоном, за которым лучше всего прятать дикое желание придушить собеседника. - Повернула не туда, и с тормозами непорядок. Крушение было неизбежно.

Кира фыркнула, вывернулась. Расправила плечи и всмотрелась вдаль коридора, явно выискивая дверь Лейкиной комнаты.

- А ее нет, - сообщил я, не без удовольствия наблюдая за промелькнувшими всполохами замешательства. - Домой улетела.

- Домой? - ошарашенно переспросила Кира. Тонкие брови поползли вверх. - В Москву?

- Именно. Да-да, я знаю - ты согласилась поехать лишь из-за нее. А она тебя бросила. Так что нас ждут незабываемые две недели. Готовься.

Кира мигом протрезвела. Отступила на шаг, сложила руки на груди. Флер беззаботности испарился, воздух расчертили искры гнева.

- Что ты ей сделал? - спросила она серьезно.

Темнота сгустилась, звон стал отчетливее. Резанул по нервам и растекся по коридору ядовитым маревом. Спокойно... Не хватало еще сорваться.

- Обсудите позже. - Вдох, выдох, предельная концентрация. - Вы же подружки.

Накал снизился, темнота поредела.

- А у нас с тобой есть свое незавершенное дело, - напомнил я.

Кира вспыхнула ярче любой лампочки и процедила:

- Ясно. Вечно та же проблема. Кое-кто принципиально отказывается понимать слово «нет».

И все старания адской Кисе под хвост. Вторая упрямая дура за день - это уже перебор.

- Дай-ка угадаю, - ухмыльнулся я. Самоконтроль скончался в муках. - Тебе нравится быть серой никчемной мышью. Нет? Блок тебе дорог как память о любимом дядюшке. Опять нет? Ну тогда ты просто привыкла оправдывать слабым даром свои жалкие неудачи, поэтому до истерики боишься лишиться блока. Сказала бы сразу. К чему эти неприступные позы?

- Ладно... - прошипела Кира, сжав ладони в кулаки. - Хочешь обсудить? Обсудим!

Отодвинув меня плечом, решительно прошагала в комнату, приземлилась в единственное кресло - перед ноутбуком и закинула ногу на ногу. Я вошел за ней, прикрыв дверь. Маревое просочилось следом, звон превратился в надрывное дребезжание.

- Предлагаю тренинг, - пропела она, качнув босой ногой. - Вдруг сработает? Итак, внимание. Нет! И еще раз: нет. Нет-нет-нет. И на бис. Хрен тебе. Так понятнее?

- Жалкое зрелище. - Я приблизился к столу, захлопнул ноутбук. - На твоём даре убеждения, похоже, тоже блок стоит. Но с этим, боюсь, ничем помочь не смогу.

- Если жаждешь кому-то помочь – создай благотворительный фонд. Папочка проспонсирует.

- Какая первозданная чистая зависть... Я помню, ты много чему завидуешь. Список огромен. Но давай все же к первому пункту вернемся – про дар.

- Да ты зациклился, – скривилась Кира. – На возвращениях. И не только к первому пункту. Тебе в детстве не рассказывали, что не все желания сбываются?

- У меня нет столь печального опыта. Поверю знатоку на слово. Более того, я готов исправить и твое бедственное положение. В награду за тяжелую, полную лишений жизнь.

- Можешь исполнить мое давнее желание – отползти в ближайшие кусты и там сдохнуть.

- Мне безмерно льстит, – ответил я, резким импульсом шуганув наступающую с порога дымку, – когда ко мне испытывают настолько сильные чувства. Как после этого оставить тебя в покое? Напротив, за такое стоит бороться.

- Поборешься за приз самого большого мудака во Вселенной. А от меня отвали.

- А то что? Пристрелишь меня?

Она красноречиво усмехнулась. А ведь может... Ее дядя тому живое подтверждение. Точнее, уже не живое. Тринадцать лет назад никто так и не сумел доказать, что пуля в его голове – заслуга Киры.

- Хватит упираться, – хмыкнул я, загадочным образом приглушив мерзкие дребезжащие звуки. – Ты прекрасно знаешь – я не отступлю.

Кира прекратила качать ногой, поджала губы. Комнату заполнила ярость с легкой примесью безнадежности и каплей затаенного, но вполне рационального страха. Впрочем, он ее не остановил.

- Говорила уже, – отчеканила она, – жаждешь экспериментов, дуй по стопам Славика.

Отлично! То мозг из кого-то вынуть предлагают, то девочек насиловать.

- Не знаешь с чего начать? – вздохнула Кира с притворным сочувствием. – Могу подкинуть еще пару воспоминаний, хочешь? В качестве инструкции.

Нет уж, спасибо. И того, что видел, с лихвой хватило.

- Кира-Кира, – протянул я. – Ну что за эксгибиционизм? Я смущен... Это же просто неприлично!

Кира непримиримо фыркнула.

- Ну же, – увещевающим тоном продолжил я, – уберем блок, который он поставил, уровень дара вырастет. Выяснишь, насколько тебя на самом деле природа обделила.

- Тебя она явно обделила мозгами, – бесцветно заметила Кира. – Серьезно думаешь, что я позволю кому-то сделать это с собой еще раз?

Опять... Осточертело.

- У тебя что, острый приступ тупости? – Я наклонился к ней, она вжалась в спинку кресла. Марево под порогом рассеялось, дребезжание окончательно стихло. – Если бы меня интересовало то, что мне упорно приписываешь, ты бы нафиг не была нужна. А уж твое согласие – тем более.

Кира заерзала в кресле, ее злость сменилась растерянностью и удивлением. Хорошим таким удивлением – с отчетливыми проблесками интереса.

- Блок ведь можно не снимать, а с корнем выдрать. Это куда проще, – я выпрямился и посмотрел на нее сверху вниз. – Но толку? Принцип его работы я не пойму, да и тебе станет глубоко параллельно и на дар, и на все остальное. Я хочу разобраться, как убрать

блок естественным путем. А сделать это получится лишь в одном случае – если ты меня поддержишь.

– Поддержу? – переспросила она изумленно. Подтянулась в кресле повыше, закусила губу. – То есть не просто не буду сопротивляться, а именно сама впущу и помогу?

– Дошло наконец-то!

– Погоди... – Кира сняла очки, прищурилась. – Мой отклик подразумевает, что мы должны быть в хороших отношениях как минимум.

– И что?

– Да я тебя терпеть не могу!

– Ну... – пожал я плечами. – Значит, это придется исправить.

Кира дернула бровью. На мгновение зависла в недоумении, а потом от души расхохоталась, всхлипывая и хлопая в ладоши. Кажется, налили ей сегодня с избытком.

– Тихо! – шикнул я, на всякий случай отходя от кресла. – Бланку разбудишь!

Она надула щеки, с трудом сдерживая смех, нацепила очки и кивнула:

– Я согласна.

Финиш. Логика, ау. Где ты?

– Подробнее, – потребовал я. – На что ты там, говоришь, согласна?

– Завтра, все завтра, – пропела Кира и сползла с кресла. – А сейчас я спать. Не кантовать!

Вопреки ожиданиям, она не захрапела под креслом, а поднялась на ноги и умчалась в коридор, хихикая себе под нос. Что это было? Утром протрезвеет, выясню, кто со мной говорил – Кира или белочка.

Прикрыв за ней дверь, я вернулся к распахнутому окну. В лицо ударил ночной ветер, свежий и чистый. Дышалось свободно, густой цветочный запах совершенно не мешал. С опозданием дошло, что давно нет ни едкого марева, ни ряби темноты, ни звенящего напряжения. Чудеса. Откатило, причем само.

Невдалеке нарисовался отпечаток предельной яркости, который с каждой секундой приближался. Таких гостей грех не встретить лично. На улице было прохладно, тихо и темно. Затянутое серыми тучами небо, тусклый свет фонарей, приглушенно хихикающие Ромео и Джульетта за живой изгородью из фигурно стриженных кустов. Калитка скрипнула, в соседнем дворе гулко рыкнула собака, и парочку как ветром сдуло. Какая досада. Тот куст, который они пытались оккупировать, между прочим, шиповник. Было бы весело. Послышались шаги, на мгновение ослепило энергией. Из-за изгороди боевой походкой вышла Несса – с бумажным пакетом под мышкой и натянутой на лоб Нордовской шляпой. Трофей? Жаль, что не скальп...

Промаршировав ко мне, она притормозила и сдвинула шляпу на затылок. Глаза нездорово блестели, эмоции плескались через край. Впрочем, это ее обычное состояние.

– Не спится? – спросил я вместо приветствия.

– Есть немного. – Несса окинула меня фирменным изучающим взглядом. – Как и тебе. Нервный день?

Ничего не скроешь, хоть тонну нейтральной энергии напусти. Настроения она определяет мастерски, мало кто так умеет. Даже самые сильные из нас развивают до предела лишь единственную способность. Это выходит само собой, смотря на чем больше концентрируешься. Одни точно считывают эмоции, другие предпочитают влиять на них, третьи в чужом подсознании чувствуют себя как дома, четвертые чемпионы по рисованию в Лектуме, пятые легко управляют энергией в Потоке... Продолжать можно

бесконечно. У каждого своя фишка. Просто потому что всего при всем желании не охватишь.

- Зайдешь? - пригласил я. - Или хочешь тут постоять?

- Лучше прогуляемся.

Несса уверенно пошуровала вниз по дороге и успела свернуть за угол, пока я запираю ворота. Может, подождать здесь, пока она на второй спринтерский круг не пойдет? Догнал в скверике позади дома Бланки. Мощеная дорожка петляла среди старых шелковиц к давно высохшему фонтану. Сколько себя помню - он никогда не работал. Тут ничего не менялось: старинные фонари, стриженные газоны, лохматые цветочные клумбы. Несса обняла пакет и кивнула на дом:

- Куда делась Валери?

- Домой улетела, - сухо ответил я.

- По ней было видно.

- Что видно?

Мы обогнули фонтан, Несса скользнула задумчивым взглядом по ветвистой тени на дорожке и пояснила:

- Она очень... в себе. Не из тех, кому нужна компания. Подступиться сложно.

- Кто-то пытался? - заинтересовался я.

- Да практически все. - В ее голосе послышалась неприкрытая ирония. - Прикоснуться к легенде - это же так заманчиво. Особо никто не напирал, но ей хватило, чтобы сразу закрыться. Хотя Сцилла надежды не теряла, не отходила ни на шаг.

- Она упорная.

- Слишком, - нахмурилась Несса и с явным неодобрением добавила: - И не там, где следовало бы. Утомил меня сегодня наш молодняк. Что за счастье делать все наперекор?

- У Марка это пройдет. Если перестанешь с ним носиться. Огребет пару раз - поумнеет.

Прозящееся следом «может быть» я предпочел оставить при себе.

- Поверь, это меньшая из его проблем. - Она приземлилась на треснувший бортик фонтана и зашуршала пакетом. - Я тут печенье испекла. По старинному рецепту. Будешь?

Я сел рядом. Внутри пакета белела россыпь бисквитных кругляшков. На одном четко отпечаталась кошачья лапа, на другом - след тонких зубов. Сомневаюсь, что это было в рецепте... Скорее всего, по наглой дизайнерской морде прогулялся тапок.

- Увы, - отказался я. - Считаю, до утра на диете.

- Бывает, - понимающе улыбнулась Несса и стащила с головы шляпу. Перевернув ее, водрузила на колени, пристроила сверху пакет и захрустела печеньем. - Как тебе ситуация?

- На заговор не похоже. - Я присмотрелся к Нессе. Она мастерски держала себя в руках, но сквозь привычное хладнокровие явно просвечивало беспокойство. - Мария, вероятно, нашла в Поточе некий вход, но не нашла выхода. Илзе увлекалась аналогичными исследованиями, пропала по тому же сценарию. Мигель мог более приземленным способом нарваться. Короче, их проблемы остальных не касаются.

- Думаешь? - Несса достала очередной кругляш и отрешенно уставилась на него. - Не нравится мне эта история.

- Чем?

- Марией. Ни с кем не делилась этой мыслью, но... Не верю я, что она жертва. Никогда ею не была, и вряд ли это изменилось. Что-то здесь не так.

Несса крепко сжала печенье в ладони, брызнули крошки. По скверу растеклась колючая тревога. Ветер взъерошил газон, зашелестел листьями шелковиц.

- Что не так? И почему ты рассказываешь это именно мне?

- Боюсь, Мария наворотила дел, и нам это аукнется, - сердито ответила Несса, стряхнув крошки в пакет. - Кому-то придется разбираться с последствиями. Кроме тебя, кандидатов не вижу.

- А как же всеобщий спаситель Норд?

- Отставить войну в песочнице, - нахмурилась она. - Не время совками меряться.

- И все же. Почему ты пришла с этим не к нему?

- Он необъективен.

Ветер утих, пространство целиком заполнили шуршание пакета и хруст печенья.

- А подробнее? - попросил я.

Несса медленно дожевала и закрыла пакет.

- Все весьма прозаично, - сказала она с сожалением. - Алекс всегда мечтал быть, как ты говоришь, всеобщим спасителем. Сам не признается, даже себе. Но в нем есть это. Любовь к чужим проблемам. Только сейчас дело в другой любви.

- Ну... - хмыкнул я. - Он, в принципе, довольно любвеобилен.

- Не передергивай! Ты понял, о чем я. Марию Алекс действительно любит. Сильно, до фанатизма. Слишком сильно... От меня такое не спрячешь. Со стороны выглядит странным, когда она, единственная - лишь друг, в то время как редкая девушка с даром в его постели не побывала. Но Марии ничего не надо было. Почему - не знаю, да и знать не хочу. Он сначала переживал, потом смирился. Мария - это свет в окошке, особый пунктик и больное место. Сколько раз из-за нее подставлялся, не пересчитать. Собственно, исключительно из-за нее. Даже предупреждение от Совета отхватил. У Алекса оно первым было, а Мария три успела получить. И что в итоге? У него то предупреждение одним и осталось, а она на четвертое нарвалась, и уверенно шла к финальному пятому. В Совете ее уже мысленно списали.

Наслышан про их систему. После пятого - добро пожаловать на принудительное лечение. Запрут с концами, а на психотропных препаратах не то что ловушку, летящий на тебя поезд не заметишь. Жестоко, но подобные случаи можно по пальцам пересчитать. Надо быть совсем невменяемым, чтобы столько раз облажаться.

- Предупреждения вlepили из-за исследований?

- Из-за полного отсутствия стоп-сигнала! - Несса стукнула по пакету, тот хлопнул и сдулся. Сквозь прореху забелели боками бисквитные кругляшки, испеченные по старинному рецепту. - Про последний случай сама только сегодня узнала, нужно Гусмана выловить и расспросить, он ее куратор. Первым предупреждением она обязана угробленной в юности соседке - поцапались, вспылила. И два предупреждения за раз получила, когда всех жителей какого-то загородного дома вырубила, перекинув в Лектум. Изучала коллективные сны, а собственные силы рассчитать не подумала. Возмутились все, даже наши. Так она еще и обиделась. Видите ли, мы ее не ценим и не понимаем. Что тут скажешь... Это Мария. Море по колено, краев не видит.

Она безнадежно махнула рукой. Что ж, все только что услышанное лишь подтверждает мои подозрения.

- Итак, местный Тристан решил припахать сильных вемов искать свою безбашенную Изольду, слепив сказочку про всеобщую опасность, - подытожил я. - И как это может нам аукнуться?

Несса усмехнулась. Подхватила пакет, нахлобучила шляпу на голову и зашагала к выходу из сквера.

- Подожди. - Я поравнялся с ней на дорожке. - Пока все вписывается в теорию о том, что Мария закрылась в каком-то укромном месте, забралась хрен знает куда в Дромосе и прищепила свой любопытный нос.

- Молюсь, чтобы ты оказался прав, - мрачно процедила она, и я чуть не споткнулся, ей-богу. - Если Мария действительно ошиблась и загнулась где-то в одиночестве, то всем нам крупно повезло. А вдруг нет? Стоит присмотреться к ее теориям и исследованиям подробнее. Она давно хотела большего. Видела в даре высший смысл и твердила, что мы и половины своей истинной силы не используем. Так и говорила - истинной силы. Это не увлечение было, а самая настоящая одержимость.

Внутри что-то болезненно кольнуло. Я глянул на часы. Лейка должна была уже прилететь, самолет сел десять минут назад. Позвоню, и плевать, как онаотреагирует. Разорется - значит, все в порядке.

В молчании мы вышли к живой изгороди. Несса махнула мне рукой и повернула в противоположную от дома Бланки сторону.

- Уже уходишь? - удивился я.

- А я все сказала, - пожала она плечами. - Дальше думай сам.

Думать не хотелось совсем. По дороге прокатила машина, разбавив ночную тишину приглушенным ревом. Соседская псина гулко рыкнула, но мгновенно стихла, поймав успокаивающий импульс от Нессы. Хорошо она с животными ладит.

- Я тебя понял.

- Я знаю. - Она едва заметно улыбнулась. - Признаюсь, Мария всегда меня пугала. Именно этой своей одержимостью. Я такой ни у кого не видела. Разве что у той хронически воодушевленной блондинки, что так любила издеваться над едой. Не помню, как ее звали.

Я улыбнулся в ответ, развернулся. Сделал два шага к дому.

- Соня, - зачем-то бросил на прощанье. - Ее звали Соня.

Глава 7

Лейка

Не знаю, сколько времени прошло. Вечность? Час? Если даже пара минут, то их хватило, чтобы возненавидеть все белое. Безликий фон медленно, но верно сводил с ума. Куда ни глянь, везде эта бескрайняя простыня, напоминающая экран с выкрученной на максимум яркостью. Энергия слепила, рябила и не подчинялась. Что бы я ни делала – отклика ноль.

Итак, я там же, где была Мария, когда пыталась со мной связаться. Может, не только помощи попросить хотела, но и предупредить. Но я отмахнулась, а потом и вовсе решила, что она сама виновата – нечего было лезть, куда не просят. Кто я после этого? Дура. Самонадеянная дура!

Злость прибавила сил. Пока жива и хоть что-то соображаю, буду бороться. Мария сумела до меня достучаться – значит, лазейка существует. Найду ее – тоже смогу кому-нибудь весточку передать. Вдруг этот кто-то поумнее меня окажется?

Я снова сосредоточилась на разлитой вокруг сияющей энергии. Постаралась слиться с ней, стать ее частью и улизнуть. Не вышло. Так же как и почувствовать ее, уговорить помочь. Попытка повлиять и подчинить стоила мне дорого. Сознание резануло острой болью, а энергия вспыхнула еще ярче, словно насмехаясь. Я подавила вопящее чувство самосохранения, нажала сильнее. Белое полотно возмущенно кольхнулось, треснуло – крошечной полоской клубящейся и такой приятной темноты. Неужели получилось?..

Трещина поползла вверх, из нее засочилась разъедающая свет тьма. Легкая, парящая, как дымка. Пространство исказилось, смялось, зашуршало. Под ногами разверзлась черная дыра. Я отшатнулась, меня тут же резко развернуло и кинуло в железные объятия. Вот так встреча! Передо мной было самое странное лицо из всех возможных. Молодое, шаблонно красивое и абсолютно незапоминающееся. Если бы не длинные седые волосы, и не признала бы. Хранитель смотрел с немым укором, нас стремительно окутывало дымом. Выходит, это ему подчинилась энергия. Он и тот пошлый тип из нижнего Потока умеют управлять глубоким Лектумом так же, как я обычным. Надеюсь, Хранитель помочь явился, а не очередные загадки загадывать...

– Больше не попадайся, – сказал он искаженным замедленным голосом, в котором не было ничего человеческого. – Второй раз не вытаску.

Прежде чем я успела что-либо спросить, отпустил меня и скрылся в дыму. Все заволкло темнотой, опора исчезла. Ощущение свободного падения, шуршание смятой бумаги, нестерпимая ломота в висках. Вполне настоящая, как и спазм в горле вкупе с подступающей тошнотой. Вот она – родная реальность...

Веки казались невероятно тяжелыми, по телу растекалась дурманящая слабость. Открывать глаза было сложно – хотелось махнуть на все рукой и уснуть. Я с усилием приподнялась и села на узкой кровати с подозрительными колесиками. Сфокусировав зрение, от отчаяния чуть не взвыла. И тут все белое! Похоже на больничную палату, но странную. Решетка на окне. За окном темнота и тусклый круглый фонарь на высоком заборе. Мебели нет, дверь без ручки. И закрыта. Действительно закрыта – проверила. В обычных больницах пациентов не запирают. Плохо дело, из комнаты не выбраться. Впрочем, уйти далеко я не в состоянии. Мутило дико, перед глазами все плыло, плечо жгло. Казалось, еще мгновение, и снова отключусь. Удивительно, что я в принципе пришла в себя. Но какой бы дряни ни вкололи, немудрено очнуться, когда разум выкидывает из неведомых глубин Потока.

Не было ни чемодана с вещами, ни сумки с документами и телефоном. Стоп. Телефон я в такси вынула и положила в карман платья. Платье на мне. Видимо, привезли меня сюда недавно – переодеть не успели. Может, и обыскать тоже? Надеюсь на чудо, я привалилась к стене и потянулась к карману. Он тут! Рука дрожала, по кнопке включения попала раза с пятого. Дисплей горел раздражающе ярко, связь ловила еле-еле. Я поплутала в меню, отчаянно пытаюсь удержать уплывающий рассудок, с горем пополам загрузила список контактов. Палец завис над Пашиным номером, внутри все сжалось. Кому звонить? Данные Алекса с визитки я не перенесла, Кира совсем не

местная. Черт... Раздумывать некогда! В любой момент сюда кто-нибудь явится, а я сейчас совершенно беспомощна – даже сгустки энергии за дверью и те не вижу. Так... Совет разрешил обращаться к ним в случае опасности. Вот только номеров у меня нет, да и на русском они не говорят. Анита! Она подскажет, что делать. Я ткнула онемевшим пальцем в номер, поднесла трубку к уху. «Абонент временно недоступен» – беспощадно сообщил механический голос. Ну почему именно сейчас?! За дверью слышались шаги, я сползла по стене вниз, жадно глотая воздух. Прошли мимо. Пока что. Цепляясь за ускользающее сознание, я судорожно пролистала список контактов. Нижний номер заставил вздрогнуть. Просто «Ф.», без пояснений. Откуда я его взяла?.. Ах, ну да. Он же сам завел. Как сейчас помню – «Если что, звони». А вот возьму и позвоню!

Палец дрогнул и мазнул по строчке. Моментально передумала. Номер уже набирался, а я упорно не могла вспомнить, как его сбросить. Вспыхнула надежда – может, он его сменил? Все-таки почти год прошел. Увы... Два гудка, и раздалось:

– Слушаю.

Голос я узнала – низкий, бархатистый, раздражающе спокойный. Голова раскалывалась, в глазах рябило. Стало ужасно холодно, слова застряли в горле. Мелькнула мысль – сбросить вызов к чертям и связаться с Кирой. Она при желании хоть до главы Совета дозвонится.

– Ты номером ошиблась или что-то хотела? – донеслось из телефона.

Согласилась бы на первое, но выглядело глупо. Впрочем, не глупее, чем звонить и молчать в трубку.

– Хотела, – определилась я с ответом. – Подскажи, у вас есть номер... Ну... какой-нибудь горячей линии. Происшествий там, например...

– Что случилось? – спросил он невозмутимо.

– Все плохо, – призналась я. – Мне бы номер...

– Рассказывай. Я передам куда надо.

Сил спорить не было, за дверью снова слышались шаги.

– Ладно, – сдалась я и перевела дыхание. – Меня похитили. Это произошло недавно. Я не знаю, где я. Была в Барселоне. Похоже на больницу. Телефон пока у меня.

– Какой он модели?

Чокнулся! Еще бы спросил, что на мне надето...

– Дурацкой, – ответила я искренне. – Его приходится трогать. Мне не нравится.

– Интернет есть?

Я глянула на дисплей. Значок сети неуверенно мигал.

– Есть, – подтвердила я в телефон и зачем-то пожаловалась: – Он мне тоже не нравится. Непонятный.

Тут же услышала звук входящего сообщения.

– Сейчас перейдешь по ссылке, – последовали указания, – и нажмешь «установить».

Я открыла сообщение, щелкнула по ссылке. Открылось черное окошко. Какое-то приложение просило разрешение на все на свете – галочек в списке стояло штук двадцать. «Установить» я раза с десятого нажала. Телефон на пару секунд завис, интернет отключился. Но звонок не прервался.

– По-моему, не получилось, – засомневалась я.

– Получилось.

- И что теперь?

- Сиди тихо, по возможности внимание не привлекай, - посоветовал он как ни в чем не бывало и сбросил вызов.

Я в ступоре уставилась на телефон. На заставке привычно вращала глазами установленная Артемом панда. Что это сейчас было? Я на самом деле позвонила Феликсу? Черт... Чем меня тут накачали вообще?!

В журнале вызовов информации о последнем звонке не было. Может, это галлюцинация? Словно в подтверждение виски запульсировали тупой болью, пространство расцвело радужными пятнами. Телефон в руке завибрировал, воздух взорвался знакомой мелодией. Паша... Не успела ничего нажать, как звонок отклонился. Будто сам собой. По коридору забухали тяжелые шаги. Дверь распахнулась, в палату ворвались два сердитых мужика. В уши ударила испанская тарабарщина, мир завращался. Меня грубо схватили за руку, телефон выпал. А дальше - темнота.

И отлично! Что не свет...

Казалось, мир продолжал вращаться даже во сне. Мерещился укоризненный взгляд Хранителя и горящий красным светофор. А еще бесконечные галочки - почему-то на обоях. Я старалась их стереть, но вместо губки у меня был забытый у Бланки зонтик в горошек, и ничего не получалось. Темнота укутывала, растекалась внутри теплыми волнами. Нашептывала что-то, убаюкивала. Было хорошо, спокойно. А потом снова включился этот проклятый свет! Нещадно бил в глаза и мешал. Стало шумно, кто-то меня трогал. Тормозил и чего-то очень хотел. Помнится, Влад в момент нашего знакомства порывался повесить на меня табличку «близко не подходи». Я бы сейчас от такой не отказалась...

Картинка шла рывками. Стоило ненадолго закрыть глаза - кардинально поменялась. Крики, шум, мутная пелена повсюду. Привкус суеты, какие-то чудики в палате. Мощные, вооруженные, в черной форме и стальных шлемах. Как в боевике... Опять темнота. Резкий запах, пробирающий до глубины сознания. Гадость! Неудобное кресло, меня везут по залитому светом коридору. Грязь на розовом кафеле, обломки в углу. Сказочное свинство! Слова отлетели, срикошетили от стены и мячиками запрыгали вперед. Я вслух это сказала? Спинка кресла впивалась в позвоночник, я попыталась встать. Тяжелая рука на плече, сзади сердито пробубнили пару фраз, слившихся в полнейшую ахинею. В ушах зазвенело, пространство растеклось - в буквальном смысле. Размытые брызги, волны чужого страха. Холод ночи, свежий воздух.

Все окончательно сложилось у желтой машины с распахнутой задней дверцей. Их тут было припарковано штук пять, через дорогу от высокого кирпичного забора. За ним виднелось здание - серое, приземистое и неприветливое. Голова по-прежнему шла кругом, но рассудок прояснялся. Обнаружила, что нахожусь на безлюдной улице, и из одежды на мне только длинная ночная рубашка. Чужая. Мятая... Чудик в шлеме впихнул меня в крайнюю машину, прямо в руки немолодому хмурому типу. Сердце подпрыгнуло к горлу. Судя по внешности, он - стопроцентный врач. А я усвоила прочно: местные больницы мне не нравятся... Чужие пальцы сомкнулись на моем локте, все мысли снесло тревогой. Осталась лишь одна - бежать! Прочь, немедленно!

Надрывное усилие, концентрация - максимальная, какую смогла из себя выжать. Чистое полотно Лектума, незатейливая картинка, легко поддавшиеся сознания. Оба мужчины замерли, бессмысленно глядя в никуда. Я вывернулась из цепкой хватки, шагнула к выходу из машины. И тут же попятилась в тесный салон.

Путь к отступлению отрезал тот, кого видеть хотелось меньше всего на свете. Нейтральная, практически безликая энергия. Хладнокровный взгляд, который невозможно перехватить. Бледность эта вампирско-аристократическая с перебором. Светлые, почти белые волосы - точь-в-точь под цвет халата на широких плечах. Выражение спокойного равнодушия на лице, не дающее ни малейшей подсказки, чего ждать. Впрочем, и так было ясно - ничего хорошего.

- Что, сразу двоих? - спросил Феликс без особого восхищения в голосе и кивнул на неподвижную парочку.

- Нет, - мотнула я головой. - Третий за рулем.

И все трое видят пролетающую в небе комету. Она красивая! Я старалась.

- А ты сегодня доктор? - попыталась я оценить обстановку. Было бы проще, не расплывайся она этими невнятными пятнами. - Страховые агенты больше не в моде?

Он мельком оглянулся, я отступила на шаг. Уперлась поясницей в разложенный столик, с него что-то с шуршанием сползло на пол. В висках стрельнуло, словно сквозь вату прилетело категоричное:

- Отпусти их, и поедem отсюда.

- Ага, а теперь ты таксист, - отметила я. Силы возвращались, удерживать три сознания становилось все проще. При необходимости смогу и больше. - Никуда я с тобой не поеду. Ты мне не нравишься.

- Я помню, - ничуть не расстроился Феликс. - Ты уже говорила. Скорая и полиция тебе тоже не нравятся?

- Полиция? - Я покосилась на чудика в черной форме. Не похож он на полицейского. Хотя в этой Испании все какое-то не такое! - Что они здесь делают?

- Террористов ищут.

- А найдут? - заинтересовалась я.

- Сильно в этом сомневаюсь, - ответил он совершенно серьезно. Воздух зарябил, расстояние между нами волшебным образом сократилось. - Заканчивай свои фокусы. Это невинные люди, они тут исключительно по работе.

В голове мелькали обрывки мыслей, но расклад я понимала. Секунды неумолимо тикали, нарисованная в Лектуме картинка грозилась рассыпаться. А это скверно. Для тех троих. Темнота, пустота, трещина в психике...

- Отпускай, - повторил Феликс, на этот раз мне на ухо.

Когда только успел подойти?.. По спине пробежала ледяная дрожь. Я чуть отодвинулась, глянула вниз. Ящик стола отъехал и угрожающе скалился. Почему он такой маленький? Я бы в нем спряталась. Вырвалось глупое хихиканье, следом накатила паника. Вернуть людей в реальность не получалось. Разве что вырубить их окончательно. Или вообще всех в округе...

- Ну что ты в них вцепилась? - вполне мирно поинтересовался Феликс. - Они тебе ничего не сделают. Им еще половину здания выводить. Будешь тянуть время - скоро тут целая толпа соберется. Вот тогда ты отсюда при всем желании не уйдешь. Оно тебе надо?

Будто в подтверждение вдалеке раздались шаги, на горизонте замельтешили еще два энергетических следа. Нет, эти в моем приватном кинотеатре будут лишними... Сеанс окончен. Я сосредоточилась. Глубокий вдох, резкий выдох. Внушенное умиротворение, сворачивание объемной картинки. Аккуратный, почти пунктирный разрыв. Да я молодец! Просто умница!

Снаружи раздался грохот, от громкого воя сирены заложило уши. Полицейский чудик моментально развернулся, выкрикнул что-то и скрылся из вида. Врач осмысленно моргнул. Потер виски и ринулся за ним. Что там происходит?! Дар откликнулся - нарастающим внутри напряжением и покалыванием в кончиках пальцев. Щедро рассыпанные вокруг человеческие отпечатки, сдавленная вибрация в воздухе и... ничего. Лишь неумовимое движение рядом и вспышка боли в затылке. Все погасло - и огоньки, и свет, и мир.

Нет, ну какой гад! «Они тебе ничего не сделают», как же. Впрочем, о себе-то он не говорил...

- ...всего на неделю. - Соня улыбается, швыряет очередную юбку в чемодан. Налету перехватываю этот кусок полупрозрачной ткани, складываю ровным квадратиком и пристраиваю наверху аккуратной стопочки. - Даже соскучиться не успеешь.

- Что такого интересного в вашей Испании? - вздыхаю я. Отпустить ее не хочется. - Ладно, у Паши родственники. А тебе туда зачем?

- Ох, королева домоседок, - хихикает она и достает из недр шкафа крохотный красный купальник. - Что значит «зачем»? Прогуляться, развеяться. Обстановку сменить, отдохнуть. Не переживай! Я же вернусь.

- Да? - Отбираю у нее купальник, укладываю в пакет с полотенцами. С нее станется просто кинуть сверху. - А как же тот хорошо прожаренный итальянец, который предлагает к нему переехать?

- Обойдется, - фыркает Соня, потягиваясь и с удовольствием разглядывая свое отражение в зеркале. - Такая красота не должна оказаться взаперти.

Не выдерживаю и закатываю глаза. Толком не знаю почему: то ли из-за ее слов, то ли из-за варварски втиснутой в угол чемодана шляпы.

- Поклонники унылой моногамии могут быть спокойны, - подмигивает она. - Никуда я не денусь. Разве что потеряюсь.

Во мне все переворачивается. Машинально присаживаюсь, вкладываю в шляпу пакет с полотенцами, чтобы не помялась.

- Глупая! - Соня смеется. Садится рядом и крепко меня обнимает. - Запомни. Где бы я ни оказалась, я обязательно тебя найду. Обещаю...

Первыми вернулись звуки. Тихий, монотонный шум и уже ставший родным звон в ушах. Следом нагрянули ощущения. Привкус во рту был отвратительным, голова трещала. Последней оформилась картинка. Перетянутый тканью низкий потолок, кожаная обивка заднего сидения. Однообразное мельтешение в окне - голубое небо, облака, верхушки пальм. Сквозь клубок собственных мыслей я продралась со скрипом.

- А в прошлый раз был плед... - хрипло пробормотала я, царапая пересохшее горло каждым словом.

- Зачем он тебе? - донесся из-за спинки водительского кресла голос Феликса. - На улице тридцать градусов.

Не похоже. Под ночную рубашку забирался холод, покрывая кожу пупырышками. Давясь подступающим кашлем, я приподнялась на локтях, села. И заметила протянутую между передними сиденьями пластиковую бутылку. Вода! Даже не подозревала, что настолько хочу пить. Почувствовав, что больше просто не влезет, я отложила бутылку в сторону и, наконец, отдышалась. Мысли путались, понимала четко лишь одно - допрыгалась. Дозвонилась, если быть точнее. Чем только думала?..

- А куда мы... - Я поймала пристальный взгляд в зеркале и осеклась.

- Позже поговорим.

Ответил, называется... Окно сбоку приоткрылось, в салон ворвался свежий воздух. Я зажмурилась, откинулась на спинку сидения. Нельзя впадать в панику. Раз Феликс меня забрал, значит, зачем-то я ему нужна. За ближайшим холмом не прикопает. Наверное...

Машина остановилась. Хлопнула передняя дверца, потом дверца багажника, затем открылась та, что рядом со мной. Приехали, видимо... Меня взяли за локоть, потянули на улицу. Пришлось открыть глаза. Увиденное немного обнадежило. Тесная парковка, длинное одноэтажное здание с высокими окнами и деревянной террасой. То ли заправка, то ли кафе, то ли все сразу. Неровный ряд автоматов с водой и сладостями, болтающая по телефону девушка на скамейке. Явно неудачное место для вопроса с пристрастием.

- Выходи, - велел Феликс будничным тоном, в котором ничего, кроме усталости, не слышалось.

Больше она никак не проявлялась - все то же бесстрастное лицо и сосредоточенный взгляд. Одет был без особых затей: джинсы, рубашка навыпуск. Впрочем, с его внешностью в толпе при всем желании не затеряешься.

Я подвинулась к краю сидения. Сунула ноги в небрежно брошенные за порогом тканевые сапоги и выбралась из машины. На моих плечах тут же оказался плащ, длинный и просторный.

- Сходи переоденься. - Феликс ткнул мне в руки какой-то пакет и указал на дверь неподалеку. С табличкой, понятной в любой стране без всяких подписей. - Туда.

Легкий толчок в спину, и до двери я дошла на автопилоте. Внутри было светло, чисто, пахло лимоном и мятой. На стене, под круглыми часами, показывающими семь утра, висело объявление «не курить». Почему-то на русском. В открытое окошко под потолком лезли ветки. А не сбежать ли через него, как в кино делают? Что-то упорно подсказывало, что не стоит. Возможно, чувство самосохранения наконец-то проснулось. Я заперлась в кабинке для инвалидов - там была отдельная раковина, и места побольше. Умывалась долго, с наслаждением плескала в лицо ледяную воду. Брызги летели во все стороны, зубы сводило, в голове постепенно прояснялось. Стащив помятую ночную рубашку, я зачихала ее поглубже в мусорное ведро и заглянула в пакет. Все ясно! Феликс меня ненавидит. Шорты. Джинсовые... И футболка, утверждающая, что я люблю Барселону. Конечно! Учитывая, как она меня отлюбила, самое время ответить ей взаимностью. Однако выбора нет, казенная ночная рубашка вряд ли лучше. Оторвав этикетки, я втиснулась в эти тряпки. Они были на размер меньше, или я что-то не понимала в местной моде. Футболка на голое тело смотрелась вызывающе, шорты одернуть пониже не удавалось. Чувствовала я себя ужасно неловко. Но было бы еще хуже, обнаружь я в этом пакете... хм, еще что-нибудь. Расчески, конечно, не было, и попытки заплести косу провалились. Кое-как пригладив распущенные волосы, я направилась к выходу и в дверях столкнулась с блондинкой. Боевая раскраска, полупрозрачное мини-платье и туфли на невозможном каблучке. Она устало посторонилась, отсвечивая... пониманием. Я произвожу впечатление с трудом оклемавшейся после бурной ночи девицы? Позорище!

На улице было душно, солнце припекало вовсю. Я прошла по террасе и вернулась к машине. Она была чем-то похожа на Кирину, только меньше, черная и без среднего ряда. Внутри - стерильная чистота, в глаза бросалась лишь оставленная мною на заднем сидении бутылка.

Феликса нигде не было видно. И по отпечатку не найти - у людей с энергетическим иммунитетом он неразличим. Я прислонилась к теплому боку машины и закрыла глаза. От слабости больше не шатало, дышалось легче.

- Поехали.

Я вздрогнула от неожиданности. Это некоторые настолько незаметно подкрадываются или я так туго соображаю?

- А куда?

- Не ко мне вопрос, - пожал он плечами. Мои брови сами собой поползли вверх. - Куда скажешь, туда и отвезу.

- С чего такая щедрость?

- Считаю это раздачей долгов.

Надо же. Про долг тогда серьезно было сказано? Не ожидала.

- Объясни, что вчера произошло, - рискнула я спросить.

- Только после тебя. Как ты умудрилась во все это вляпаться?

- Понятия не имею. В двери аэропорта вошла и... до свидания. Где очнулась, ты знаешь.

В отличие от меня.

- В частной психиатрической клинике.

- О... - вырвалось поневоле.

- А что тебя удивляет? - Феликс улыбнулся вежливой и отстраненной улыбкой. - Все там будете.

От напряжения в висках снова застучало. И правильно. Не стоит забывать, с кем разговариваю. Людей с даром он, мягко говоря, не любит. Несмотря на внезапно отданные долги, я не исключение.

- Мне туда пока рано, - процедила я.

- Рано тебе было домой возвращаться. Два дня назад прилетела.

Все-то ему известно!

- Нагостилась!

- Быстро, - отметил Феликс.

- Не прониклась местными традициями.

Он усмехнулся. Воздух расчертила слабая искорка какой-то эмоции, но погасла раньше, чем я смогла ее рассмотреть.

- Так куда тебя отвезти?

Я растерялась. И правда, куда? В аэропорт? Ни паспорта, ни денег на билет. В консульство? Там помогут с вылетом. Но... Мне нельзя улетать. Теперь я точно знаю, что опасность действительно существует, и Мария пропала не сама по себе. Другие, видимо, тоже. Я должна предупредить наших. К тому же через пару дней сюда прилетит Артем, и оставлять его без защиты при таких обстоятельствах - безумие. Черт, что делать? Вернуться к Паше? Нет, нет... Голова загудела, горло свело спазмом.

- Такой богатый выбор, что сложно определиться? - спросил Феликс с откровенной издевкой и кивнул на террасу. - Идем, прогуляемся. Есть одно предложение.

Предложение, как же... То самое, от которого невозможно отказаться? Ну или можно - если это мое последнее желание. Что ему от меня все-таки надо? Стараясь не поддаваться панике, я положила плащ на заднее сиденье машины, прихватила бутылку воды и пошла за Феликсом. Мимо распахнутых дверей кафе, пестрой доски объявлений, болтающей по телефону девушки. Она заерзала на скамейке, ее окружило искрами веселья и беззаботности. Счастливая...

За углом терраса ныряла под широкий навес у служебного входа и обрывалась глухим забором. Ветер шелестел листьями папоротника и гонял по деревянному настилу оброненный кем-то фантик. Я шагнула в спасительную тень и с облегчением прислонилась к прохладному столбу навеса, подставив лицо ветру.

- Давай сразу к сути, - Феликс посмотрел будто сквозь меня. Видимо, через зрительный контакт я из него энергию вытянуть могу. Иначе к чему это вечное избегание взгляда глаза в глаза? - В городе полно ваших. У тебя здесь жених, подруга и толпа новых друзей. А ты звонишь мне.

- Бывший жених, - поправила я машинально. - И они мне не друзья.

- Не перебивай. И спорить со мной тоже не надо. Я понял, что ты тут одна. Учитывая, что тебе никто и ничто не нравится, это неудивительно.

Я стиснула зубы и промолчала.

- Ты спрашивала, что вчера произошло, - напомнил Феликс. - Человек, который оформил тебя в клинику, явно не идиот. Документы фальшивые, зацепок нет. К чему такие предосторожности, если твоя энергия на весь город отсвечивает? Значит, не

отсвечивала. Вывод? Ты была в Потоке. Достаточно глубоко, чтобы потеряться из вида и не суметь выбраться. И после того, чем тебя накачали, до утра очнуться нереально. А ты сделала это дважды. Кто-то тебе там помог. Тот, кого похититель в расчет не брал. В твоём списке знакомых есть одна подходящая кандидатура.

Я нервно сглотнула.

- Варианта два, - невозмутимо продолжил он. - Либо появился медицинский способ закидывать вас в то место в Потоке, либо в этом замешан кто-то из ваших.

Я залпом осушила бутылку - до дна. Феликс прав. Просто так в глубокий Лектум не попадают. Даже не знаю, какой вариант хуже! Если дело в уколе, который я почувствовала в аэропорту, то теперь избавиться от нас проще простого. Для этого даже даром обладать не нужно. А если замешан один из нас - он обладает уникальными умениями. Или знаниями... Ох! Все не просто плохо. Все очень плохо.

Под пальцами хрустнул пластик. Феликс смотрел, как я терзаю бутылку, и молчал. А потом без особой радости сообщил:

- Наши интересы немного совпали. Тебя в покое не оставят - похитителю ты нужна или, наоборот, чем-то мешаешь. А мне необходимо разобраться в этой истории. Могу помочь на определенных условиях.

- На каких?

- Оно всего одно. Без лишних вопросов делаешь все, что я говорю.

Да уж! Действительно, одно. Правда, сдаётся мне, любые вопросы будут считаться лишними.

- Заманчиво, - скривилась я.

- Могу перефразировать. - В воздухе отчетливо засквозила ядовитая ирония. - Я решаю наши общие проблемы, а ты не мешаешь мне это делать.

- Ты похищения расследуешь?

- Нет, - ответил он таким тоном, что стало ясно - мы можем пропасть все, прямо сейчас, и желательно навсегда. - Но косвенно меня это касается. К сожалению.

Ах, косвенно. Вспомнил любимое слово! Больше ничего не скажет, можно и не спрашивать.

- Думай. - Феликс достал из кармана пачку сигарет и плоский коробок спичек, неторопливо закурил. - Время пока есть.

Категорическое «нет» вертелось на языке, но... Артем зависит от меня, и я не имею права рисковать. Конечно, можно рвануть в Россию, уговорить Нину никуда не ездить. Только что это изменит? Ничего. Если они нацелились на меня - вряд ли отступят. Нет никакой гарантии, что до меня не доберутся снова. Хотя в Испании, хоть в России. Первая попытка не удалась, помог Хранитель. Но он четко дал понять - второй раз не выручит. Вот и получается, что без меня Артему не выжить, но и рядом со мной сейчас опасно. Я хрустнула в последний раз пластиком и бросила бутылку в урну. Время есть - сказал Феликс. Как раз времени то и нет. Проблему надо решать срочно. Здесь и сейчас. Вычислить что происходит, и кто стоит за этими похищениями. Только так можно спастись самой и помочь Артему. Местным одаренным и испанскому Совету верить глупо - вдруг похититель один из них? Я чужая, языка не знаю - преимущество не на моей стороне. Паша... Нет, ему только повод дай тормоза отключить. Выходит, предложение Феликса - подарок судьбы. Но почему-то так хочется попросить судьбу этим подарком подавиться!

Феликс достал вторую сигарету, прикурил ее от первой и затушил окурком о край урны. В мою сторону не смотрел. Казалось, вовсе обо мне забыл. Ему почему-то выгодно, чтобы я согласилась. Иначе бы этого разговора не было. Он точно знает, что делает, и возможностей у него не в пример больше - из клиники меня вытащил быстро. А что могу я? У меня нет ни телефона, ни денег, ни документов. И нижнего белья, кстати, тоже...

- Хорошо, - сказала я, пытаюсь избавиться от ощущения, что совершаю ужасную ошибку. - Но у меня тоже есть условие.

- Не в твоём положении условия ставить, - сухо заметил Феликс.

- А я рискну. Если захочу уйти...

- Да в любой момент, - перебил он насмешливо. - На все четыре стороны. И, может, это случится раньше, чем ты думаешь. Мы теперь в расчете, возиться с тобой я не собираюсь.

Вот как. Это он в скорой со мной «возился»? Спасибо, не надо...

Феликс в несколько затяжек прикончил сигарету и направился прочь.

- Ты на каких языках говоришь? - не оборачиваясь, спросил он.

Настолько уверен, что я иду следом?

- На русском, - буркнула я, едва мы поравнялись.

- И все?

Я кивнула, он покосился на меня как на слабоумную. Проблески досады ощутила еле-еле, но сразу поняла - это они. И в чем дело? Меня родной язык полностью устраивает.

Путь до парковки мы преодолели в напряженном молчании. Я пыталась пригладить волосы, Феликс о чем-то сосредоточенно размышлял. У машины резко развернулся и заявил:

- Яркости тебе придется убавить.

Я ошарашенно моргнула.

- Мозги включи, - спокойно сказал он. - Ты своей пропавшей персоной на весь город светишь.

Нет уж, в Поток я при нем снова ни за что не сунусь! Иммуниетом дар гасится всего на пару дней, но... В памяти всплыл прошлый раз. Густая темнота, обжигающий воздух. Черные капли вместо искрящейся светом энергии. Поток, чужой и равнодушный. Лично тогда убедилась, что о головной боли знала мало.

- Ну нет! - Я наконец подобрала выражения, но половину предпочла оставить при себе. - Это уже слишком.

Феликс пожал плечами, приблизился ко мне вплотную. Ухо обожгло единственным словом:

- Адрес.

Я шумно выдохнула, отстранилась. В глаза ударило солнце, пространство слилось в сверкающую вспышку. Все логично. Меня прекрасно видно по энергетическому следу. Местные одаренные в два счета вычислят, где я. Если кто-то из них - враг, то я превращусь в живую мишень. Решив не откладывать неизбежное, я сосредоточилась на разлитой вокруг энергии. Солнце вспыхнуло ярче, парковка закружилась.

- Глубоко не лезь, - догнал голос Феликса. - Не так больно будет.

Шаг к границе сознания, мысленный рывок вперед. Под ногами рассыпались измазанные комками земли булыжники, заблестели рельсы. На горизонте выросла кирпичная стена, увитая плющом. Ряды ржавых поездов, жухлая трава в провалах окон, гул вдалеке. Никогда бы не хотела запустить этот сценарий. Самый верхний мир, до поверхности - один ленивый скачок. Но я его сделать не успею... В груди знакомо кольнуло, гул превратился в пронзительный звон. На булыжниках расплылись чернильные брызги, рельсы затянуло серой дымкой. Следом хлынула волна энергии. Вынесло. Просто вынесло вон.

Опора пропала, все утонуло в вязкой темноте – машина, парковка, чертово солнце. И я вместе с ними. Почувствовала, как меня подхватили под локоть и, не особо церемонясь, впихнули в машину. Голова трещала, в висках пульсировала боль. Пустота внутри жгла нестерпимо. Будто мир утратил краски, стал тусклым, безжизненным. Ужасное ощущение. В себя я пришла на переднем сидении машины, наглухо пристегнутая ремнем безопасности. За окном – кромка моря, мощные пальмы, голубое небо. Как с картинок. Я ослабила ремень, полной грудью вдохнула соленый воздух. Тут же мне в руки ткнули телефон – чужой и непонятный.

– Там твой профиль загружен, – сообщил Феликс. Я недоуменно нахмурилась, он пояснил: – Номер другой, но настройки старые. Напиши кому-нибудь по электронной почте, что долетела хорошо.

– Чтобы ничего не заподозрили?

– Именно.

Пропадать без вести действительно не стоит. Лучше сделать вид, что я вернулась домой, как и собиралась. Пусть похититель ищет меня в Москве, вперед! Я взяла телефон. Список контактов был мой, значки на дисплее тоже. Сохранилась и переписка, и пароли. Чудеса... Это все то приложение с кучей галочек сделало?

Войдя в электронный ящик, я отыскала адрес Киры. Осталось всего ничего – набрать на капризных сенсорных клавишах сам текст. Тянуло написать «Долетела хорошо» – букв меньше. Но Кира сразу заподозрит неладное. Пожалуй, стоит потренироваться в обращении с телефоном и с интернетом... Тем более что Феликс предупредил – звонить можно только ему, а вот письма строчить – кому угодно. Главное, чтобы ни у кого не возникло мысли, что я до сих пор в Испании. Я со вздохом склонилась над экраном. В итоге получилось: «Долетела ужасно, сломала телефон. Ненавижу самолеты! Прости, что бросила. Заперлась в своей квартире, видеть никого не хочу». Ответ высветился через несколько секунд: «Отдыхай и не парься. Я бы тоже с радостью свалила от этого козла». Ох... Ну Кира как всегда.

За окном море подступало все ближе, машин вокруг становилось больше. За каждым поворотом толпились группы каких-нибудь туристов. По привычке попыталась отгородиться, но вместо энергии наткнулась на зияющую пустоту. Черт! С одной стороны, было удобно – никакой лавины чужих эмоций, с другой... Эта пустота обжигала сознание, сея в нем тоску и черно-белое уныние. То же самое, что вдруг перестать видеть или слышать.

Машина въехала в город, чудом втиснувшись в узкие улочки. Мощные дорожки сужались, вполне современные дома лепились так, как будто им не хватало места. Экстремальная близость от бордюров и стен – это страшнее, чем по краю скалы ехать... Остановились мы перед высоким зданием, опоясанным рядами балконов. Неужели отель?

– Приехали, – известил Феликс и вышел из машины прежде, чем я успела что-либо спросить.

Я отстегнула ремень и выбралась наружу. Ноги подкашивались, перед глазами плясали мутные круги. Тянуло прилечь на тесном тротуаре, наплевав на все приличия. С трудом удерживая равновесие, я вошла следом за Феликсом в широкие стеклянные двери. Заставленный чемоданами вестибюль убедил окончательно – это отель. На стене висело загадочное расписание на трех языках – испанском, английском и русском, сидящие на диване загорелые девушки обсуждали свои подвиги на пляже и весело хихикали.

– Мы что, здесь останемся? – спросила я спину Феликса.

– Нет, – отозвался он, не сбавляя шаг. – Ты здесь останешься.

Я в недоумении присела на свободный диван, Феликс направился дальше, к стойке регистрации. Узнала три вещи. По-испански он говорит свободно, моих соотечественников в отеле много, и надетые на мне шорты практически верх целомудрия. Если судить по одежде снующих мимо девиц...

Феликс вернулся быстро. Вручил мне зарядку от телефона и две карточки. Одна была банковской, а вторая ключом от номера.

- А разве так можно? - Я недоверчиво глянула через плечо Феликса на улыбающегося администратора. - Я же без документов.

- Слушай внимательно, - проигнорировали мой вопрос. - Без телефона никуда не ходи. Банкомат за углом. Завтрак до десяти часов, еще успеваешь. Вопросы?

- Один. Что я тут буду делать?..

- Что хочешь.

Замечательно! Сначала вырядили черт знает во что, потом без дара оставили, теперь в отель какой-то привезли. Объяснений при этом ноль.

- Не люблю расплывчатые ответы, - буркнула я.

- А я не люблю глупые вопросы, - парировал Феликс. - Не знаешь, чем на отдыхе занимаются? Развлекайся. Выспись, купи платье в цветочек, отчитай уборщицу. Можешь из номера вовсе не выходить. Возникнут проблемы - звони. Мне сейчас не до тебя.

- Это радует, - сказала я абсолютно искренне.

Он изобразил очередную вежливую улыбку и вышел на улицу. Глядя на проехавшую вскоре мимо дверей черную машину, я почувствовала невероятное облегчение. Уехал ведь. Просто взял и уехал. Это самый прекрасный вариант из всех возможных. Кажется, наши чувства взаимны. Ему моя компания так же неприятна, как и мне - его. Вдруг Феликс вычислит похитителей без моего участия, и я смогу вернуться домой? Нет, вряд ли мне так повезет. В любом случае меня здесь никто не держит.

Я повертела в руках карточку от номера и шагнула к лифту. Подумаю обо всем этом... когда выплыву.

Глава 8

Паша

Колесо телеги отбрасывало на песок длинную тень, плоские кактусы топорщились колючками. В углу бревенчатой веранды громоздилась башня из бочек, очевидно, приколоченных друг к другу гвоздями. Иного объяснения, почему они до сих пор не рухнули, у меня не было. Буквы на вывеске сливались в блестящую полосу, ветер трепал американский флаг на балконе под забойное кантри. Как там у Говарда... Три аккорда и правдивость? От гигантской водяной мельницы из дерева и порыжевшего металла неслись скрежет и многоголосый визг. Периодически закладывало уши, от снующего вокруг народа мутило. До состояния, когда каждая пойманная эмоция кусает и жмет, оставалось немного – все лимиты были исчерпаны.

Поспать так и не удалось. Что-то в словах Нессы не давало покоя, заставляя раз за разом прокручивать в голове ночной разговор. Выводы напрашивались неутешительные. Несса права. Мария явно заигралась, а те, кто хочет прыгнуть выше своей головы, не стесняются использовать в качестве трамплина чужие. Ничего против этого подхода не имею, но цель оправдывает средства лишь до тех пор, пока люди не пропадают без вести. Нам действительно повезло, если великая исследовательница благополучно убила и никого больше донимать не будет. Иначе тушите свет... Такие идут до конца. Что Мария вообще искала в глубоком Лектуме? Мыслей по этому поводу меня посетило много, но хорошей – ни одной.

Бонусом за бессонную ночь была удачно выловленная в восемь утра на кухне Кира. Две криво заплетенные косички, ярко-желтые кеды – на каблуке! – и длинная футболка, из-под которой слегка выглядывали шорты. В руках дымилась чашка кофе, пахучего и свежесваренного. Ведущий юрист известного банка размешивала сахар, силясь сфокусировать взгляд то ли на ложечке, то ли на собственном маникюре. Безуспешно. В итоге прикрыла глаза и откинулась на спинку стула.

Я подобрался сзади, склонился над ней и без особой надежды спросил:

– Белочка, ты вчерашнюю ночь вообще помнишь?

– М-м-м, – невнятно промычала она. – Тебя интересуют шесть испробованных способов пить текилу, сеанс караоке в такси или твой нудеж с навязчивыми предложениями?

– Между прочим, ты согласилась.

Кира резко вскочила со стула и повернулась ко мне. Ее взгляд вмиг стал пристальным и сосредоточенным, полыхнуло решимостью. Ого, иммунитет к похмелью выработался за столько лет!

– Перечисляю требования, – отчеканила она. – По пунктам. Первое – ты не будешь делать со мной ничего, что мне не нравится. Или даже в теории может не понравиться. Второе – никакой отсебятины. Мы договариваемся обо всем, причем договариваемся заранее. Шаг вправо, шаг влево – и я все отменяю. Уезжаю, увольняюсь, и хрен ты потом ко мне подойдешь. Понял?

– Основательный подход, – восхитился я. – Контракт подготовить?

– Запомнишь, – фыркнула она.

Схватила чашку и залпом влила в себя кофе, даже не поморщившись. Стаж, Иван Арнольдович! Что ж... Ее требования вразрез с моими планами не идут. Нужно именно точечное воздействие при открытом подсознании, без принуждения. При других раскладах блок с дара можно разве что с корнем вырвать.

– Ну и? – спросила она настойчиво и даже руки на груди сложила. – Что делать будем?

– Для начала мне надо за тобой понаблюдать, – прикинул я. – Вблизи, в какой-нибудь непринужденной обстановке. В идеале максимально приятной тебе.

– Нафига?

- Определию точнее, при какой степени доверия ты открываешься. Не кривляйся! Сделаю все незаметно, и не почувствуешь. От тебя потребуется лишь развлекаться и представлять, что меня там нет.

- Шикарный план, - присвистнула Кира. - Мне уже нравится! Вечером у меня новая экскурсия по барам. Подойдет?

- Твое сознание должно оставаться чистым. Еще варианты?

- Ну... - задумчиво протянула она. Вспыхнула весельем и, едва сдерживая смех, небрежно предложила: - Сейчас я собираюсь в Диснейленд. Можешь подвезти, хоть какая-то польза от тебя будет.

Диснейленд?! Дожили! Во-первых, это Порт Аventura. Во-вторых, я туда в последний раз наведывался в детстве, и с тех пор мое представление о развлечениях немного изменилось. В-третьих... Народа там - тьма, особенно детей. Состояние нескончаемой карусели мне гарантировано безо всяких аттракционов. Но где еще выловишь Киру без защитной стойки? К тому же трезвой. Это шанс!

Всю дорогу она провалялась на заднем сидении, изучая в телефоне карту парка и расписание представлений. Стоило притормозить, как рванула к кассе. Обзавелась браслетом для прохода на аттракционы без очереди и понеслась по кругу... После пятого захода мне стало любопытно - когда ее наконец-то стошнит? Кира не планировала ничего дальше, чем на два шага, и питала особую любовь к водным аттракционам. Подцепила где-то новых знакомых - русскую семью с тремя малолетними бандитами, радостно прошлась с ними по всем магазинам с сувенирами, и теперь в очередной раз покоряла на лодке водопад в обнимку с трофейным плюшевым утенком. Создавалось впечатление, что ей просто нравится его выжимать!

Я устроился в относительно тихом тупике между зданиями, напоминающими декорации крутого вестерна. Мимо прохаживались ковбои, с деревянного столба таращился старинный фонарь. Эта часть парка была самой щедрой на укромные места, но к обеду и здесь собралась толпа. Приходилось наворачивать вокруг себя ментальные щиты и подпирать столб веранды. Некоторых раздражает моя привычка обо что-нибудь облакачиваться. Думают, выпендриваюсь. На самом деле все прозаичнее. Если что - падать удобнее.

Киру из вида я не выпустил ни разу. Ее энергия на весь парк отсвечивала неистовой радостью, с той долей беззаботности, растерять которую - один миг. Выбить из колеи может любая неприятная мелочь. Поразительная склонность к перемене настроения. С доверием у Киры дело обстояло, в принципе, туго. Близких людей по пальцам можно пересчитать. Лезть в этот круг избранных не было ни времени, ни желания. К счастью, со своей циничностью и трезвым расчетом она хорошо относилась к людям, которых могла использовать. Иногда даже взаимовыгодно. Киру нужно чем-то заинтересовать, и дело сделано. Впустит в подсознание сразу, как только почувствует, что я ей полезен. Всего-то нужно поиграть в Деда Мороза с мешком подарков. Ну а если она не хочет сама получить дар обратно, то придется сделать так, чтобы захотела.

- Вот где ты! - раздался насмешливый голос с веранды.

Старательно выстроенный щит слетел, сознание затопило бурным восторгом, помноженным на поголовье туристов, следом царпнула чья-то паника. Мир крутанулся вокруг своей оси, в глазах потемнело. И звук отрубите, пожалуйста. Хоть поплюю!

Кира перемахнула через перила и приземлилась рядом со мной.

- Как-то плохо ты представляешь, что меня тут нет, - ровно выговорил я, заново отгораживаясь от навязчивой массовки. - Неужели соскучилась?

- Решила проверить, как развлекаются сильные мира сего, - язвительно протянула Кира, выжимая несчастного плюшевого утенка прямо на песок. Если он не умеет пищать, то скоро научится! - Оказывается, ныкаются по пыльным углам. Высокий уровень дара - ах, как заманчиво...

- Думаешь, он у тебя будет высокий? Хотя, по сравнению с тем, что есть...

Она хмыкнула, заискрив раздражением. Отлично! Раз ее это задевает, значит, полет нормальный. Манипуляции с энергией помогли – темнота схлынула, картинка перед глазами обрела очертания. Потускневший эмоциональный фон делал ее черно-белой и размытой, но это лучше, чем валяться в отключке. Или сойду за пьяного ковбоя?

Телефон в кармане пикинул и затих. Наконец-то... Буквы на дисплее скакали и прятались друг за друга, не желая складываться в слова. Сил в запасе оставалось немного, пришлось максимально сконцентрироваться. Сообщение от банка – да чтоб его! Лейка по-прежнему молчала. Мой ночной звонок сбросила и исчезла из сети. Гениально, черт возьми! Вемы бесследно пропадают, самое время характер продемонстрировать...

Я набрал ее номер. Вне зоны доступа. Кира обняла утенка и уткнулась в него, с интересом наблюдая за происходящим.

- Лейке звонишь? – злорадно спросила она. – Звони-звони.

Пространство завертелось каруселью, голова потяжелела. Автоматически ткнул кнопку вызова, промазал, запустив на кой-то черт несколько приложений. О, попал! Опять механический голос. Глубокий, певучий... Так, все. Конкретно кроет, пора сваливать.

- Давай еще раз, – подбодрила Кира. – Развлекайся. Телефон-то она сломала.

Наваждение как рукой сняло. Вдох, выдох. Восстановленный контроль, черно-белый, почти монохромный режим и единственно важный вопрос:

- Откуда ты знаешь?

- Лейка писала мне рано утром на e-мейл, – лениво сообщила Кира. – Сидит дома, ловит самолетный отходняк.

Сломала телефон... Сразу после моего звонка! Уж не об стену ли? Нет, на нее это не похоже. Бабушкино воспитание запрещает, ага. Приличные люди себя так не ведут! Лейка даже во время самых разносных скандалов голос не повышала, не то чтобы вещами швыряться. Холодная сдержанность и сеансы показательного игнора бонусом.

- Ладно... – Я осторожно отлип от колонны и как можно небрежнее сказал: – Все, что хотел, я увидел. Пока свободна.

- А что увидел-то? – насторожилась Кира.

- Вечером, все вечером.

- Вот еще! Я тут до ночи. Не собираюсь пропускать торжественное закрытие и салют.

- Не забудь сфотографироваться с гигантским чупа-чупсом.

- А как же! – подмигнула она и сладким голосом добавила: – Тебя вынести с поля боя или сам до машины доползешь?

Я молча обошел ее и направился прочь, удерживая концентрацию на энергетическом щите. Пропущенные через него эмоции болезненно скреблись в мозг, но внешне это было незаметно. Кира, Кира. Думала подловить? Свой предел я знаю. Правда, он уже опасно близок...

За воротами шумного парка меня слегка отпустило, а на длинной полупустой аллее мир перестал вращаться. Я сел на скамейку, позволил себе расслабиться и вдохнуть полной грудью. Помогло. Черно-белые тона схлынули, унеся с собой сюрреализм происходящего. Люди стали похожи на людей, а не на размытые тени. Еще немного, и можно ехать домой.

В кармане жалобной трелью залился телефон. Сцилла... Из трубки понеслись всхлипы и причитания, сталкиваясь и обгоняя друг друга.

- Так, тихо! – рявкнул я, когда они слились в сплошное протяжное завывание. Сцилла запнулась, громко шмыгнула носом. – А теперь внятно, и по порядку. Что случилось?

- Мы... – Она хрипло икнула. – Мы не можем найти Нессу...

Я откинулся на спинку скамейки. Над головой проплывали облака обрывками размазанной, мокрой ваты. Приторно-сладко пахло карамелью, попкорном и нескончаемым праздником. Лязг американских горок сотрясал и без того зыбкий воздух, мысли в голову скреблись самые скверные. Отпечатков сильных вемов в окрестностях был десяток. Ни один из них Нессе не принадлежал.

- Мог бы на слово поверить... - Сцилла снова всхлипнула. - Она ушла из бара одна, сердитая. До позднего вечера была на работе, эти ее фрики из лиги защиты животных подтвердили. Вернулась домой, в полночь звонила Марку, а потом - ни слуху, ни духу. Мы с ним в ее квартире сейчас. Соседи ее не видели со вчерашнего дня, мобильный молчит...

Хреново. Похоже, я последний, кто видел Нессу.

- Еду к вам, - сообщил я, поднимаясь со скамейки. - Через полчаса буду.

Сцилла отрывисто вздохнула и отсоединилась.

Черт! Не надо было вчера Лейку одну отпускать... Я отыскал в телефоне ее электронный адрес, быстро набрал: «Ты там как?». Ответ пришел через несколько минут: «Чем дальше от тебя - тем лучше!». Она определенно в порядке.

Добираться до машины пришлось сквозь буйную толпу школьников, хлынувшую из нескольких экскурсионных автобусов. Не спасла даже прохлада родного салона и почти пустая трасса. К дому Нессы - трехэтажному, с балконами, заставленными кондиционерами и цветочными кадками, я вырулил на автопилоте.

С какого перепуга они вообще ее хватились, да еще так скоростно? Со своей склонностью к эпатажу Несса вполне могла уехать подальше только потому, что ей так захотелось. И уж спрашивать разрешения она бы точно не стала.

Дверь мне открыл Марк, мрачный и патлатый. Из глубины квартиры неся разноголосый кошачий ор. Что-то они развопились громче обычного. Сцилла сидела на табуретке посреди кухни, подобрав ноги в кожаных штанах, и ковыряла длинным ногтем угол стола. Глаза опухли и покраснели, символически затянутый корсет бросил линию декольте на произвол судьбы.

- Мы всю квартиру вдоль и поперек перерыли, - тихо сказала Сцилла. - Кажется, все на месте. Вещи, документы, банковские карточки. Она бы не уехала без них...

Марк мотнул нечесаной шевелюрой и выпалил:

- Ерунда! Ты что, Агнессу не знаешь? Она легко могла куда-нибудь ломануться безо всего, одолжив у первого встречного велосипед. - Он перевел дыхание и шикнул на увивающихся под его ногами кошек. - Да что вам надо? Задолбали лезть!

- Покорми их еще. - Сцилла устало кивнула на пустые миски у окна. - Говорила же, мало корма в первый раз насыпал...

Из раковины выглядывали заляпанные тестом тарелки, у порога валялось сбежавшее из вчерашнего пакета печенье. Несса умеет быть жутко безалаберной, упрямой и вызывающей. Но вот любимых кошек бы она голодными не бросила. Ни за что.

- Ничего с ней не случилось, - упорствовал Марк, игнорируя жалобное мяуканье. - Может, психанула после вчерашнего и укатила. Сидит сейчас где-нибудь в пригороде, пар выпускает...

- Сам-то в это веришь? - хмыкнул я.

Он запнулся и переполнился болезненным разочарованием, точь-в-точь как ребенок, которому сказали, что Санта-Клауса не существует.

- Ее похитили! - воскликнула Сцилла и умоляюще посмотрела на меня. - Несса знала что-то опасное? Ты ведь заезжал к ней вчера, и на встречу с Советом тебя позвала именно она... Вы обсуждали происходящее?

- Тогда - нет, - ответил я. - А вот прошлой ночью...

Сцилла бессмысленно моргнула и шатнулась на табуретке. Вынырнувший неизвестно откуда белый кот с драным ухом настойчиво замурлыкал и тронул ее лапой.

- Погоди, - дошло до Сциллы. - Так ты видел Нессу этой ночью?

- Да. Она заходила перед рассветом.

- А зачем? - прищурился Марк.

Он меня в чем-то подозревает? Совсем обнаглел.

- Печеньем угощала, - ответил я. Спокойствие, только спокойствие... - Жаловалась, как вы оба ее притомили своими выкрутасами.

Сцилла вспыхнула краской смущения и беспокойством, Марк - паникой, сдобренной изрядной долей злости. Интересные реакции!

- Я... - Сцилла села ровно и сцепила руки. Кошак нагло запрыгнул ей на колени, поднялся на задние лапы и с явным намеком заглянул в глаза. - Просто Несса любит бдить и драматизировать.

- Во-во, - хмуро добавил Марк, с внезапным интересом рассматривая свои ботинки. - А еще перестраховываться.

- Поэтому и дожила до своего возраста, - отрезал я. - Зачем она тебе вчера звонила?

Он стушевался, кошки замаякали - дружно и надрывно.

- Тоже мне тайна-секретик, - фыркнула Сцилла, спихнув кота с коленей. - Мозг выносила, чтобы молчать наконец-то научился.

- Несса пересечься вечером предлагала, - буркнул Марк, переполняясь сожалением. - Я отмазался, и так весь день донимала своими нравами...

Обрывок фразы заглушили яростные кошачьи вопли.

- Да накорми ты уже их, пока они нас не сожрали! - не выдержала Сцилла, в очередной раз стряхивая с коленей кота.

Марк с явным облегчением метнулся к шкафу, оголодавшее хвостатое стадо кинулось за ним с победным мявом. Белый кошак с разбегу влетел Марку под колени, тот выронил пакет и с грохотом сбил крышку с кастрюли. Апофигей. Как еще соседи до сих пор полицию не вызвали? Дорвавшееся, наконец-то, до вожделенной еды стадо с жадным хрустом грызло рассыпавшийся по всей кухне корм. Марк задумчиво посмотрел на пустые миски, потом на блаженно постанывающих котов, махнул рукой и уселся на подоконник.

- Уже легче... - Сцилла подтянула корсет повыше, попутно стряхивая с него белую шерсть, и повернулась ко мне. - Несса говорила тебе что-нибудь... Хотя бы что-нибудь... Черт! Нужно попытаться понять, почему именно она стала следующей.

- Несса просила меня задержаться и помочь разобраться в том, что происходит, - отозвался я с той непоколебимой уверенностью, в которой сложно заподозрить недосказанность. - И кто, по-твоему, должен был стать следующим?

Сцилла пожала плечами, Марк расцвел ехидством, словно варианты у него были, но он предпочел их не озвучивать. Умнеет на глазах!

- Другие-то в курсе? - осведомился я.

- Да... - Она смахнула подступившие слезы. - Алекс ее первым хватил и связался со всеми пару часов назад.

Норд? Ясно, почему я в круг осведомленных не попал. Потрясающее упорство показательно исключать меня из местной тусовки. Даже в ущерб делу.

- Он сразу поехал к ней на работу, а мы - сюда, - добавил Марк, шустро убирая ноги на подоконник. Дравшая его штанину кошка разочарованно дернула хвостом. - Остальные ждут новостей...

Что ж, пока логично. Смысла бегать по городу целой толпой нет никакого. Главное - проверить места, в которых Несса бывала перед исчезновением, расспросить тех, кто ее видел. Норд рвется в бой - флаг ему в руки, а с проверкой квартиры эти двое справятся лучше всех. Марк проводил с Нессой много времени, Сцилла единственная, кто тоже живет в Барселоне. Факт, бывала в гостях, знает и соседей, и укромные углы.

Дверной звонок разлетелся по квартире противным вороньим карканьем. М-да...
Вспомни кое-кого - вот он. Тоже телефон сломал?

Сцилла резво слетела с табуретки и умчалась в коридор раньше, чем Марк опомнился. Я отошел к подоконнику, выглянул в окно. Бок балкона, расшатанная пожарная лестница, по которой Несса частенько спускалась во двор. Я отвернулся и тут же поймал сосредоточенный взгляд кошачьих глаз. Затем еще одних, и еще. Эх, зверье. Боюсь, не вернется ваша хозяйка...

Норд прошел на кухню, отсвечивая усталостью и бессильной злостью. Надо понимать, поиски успехом не увенчались. Застывшая на пороге Сцилла прикусила губу и тихо спросила:

- Все плохо?

- Как сквозь землю провалилась, - хмуро отозвался он. - Я поговорил со всеми, с кем она пересекалась перед исчезновением. Никто ничего подозрительного не заметил.

- Не со всеми. - Марк кивнул на меня. - Павел видел ее ночью. Наверное, последним.

Сцилла всхлипнула, Норд покосился на нее и спокойно ответил:

- Нет, не последним. В шесть утра она нагрянула к семье, которая накануне котенка из их приюта забрала. Проверить, как тот устроился. Угощала хозяев печеньем.

Несса все-таки нашла кого им осчастливить...

- За что?.. - Сцилла сжала ладони в кулаки и зажмурилась. Раздрай в ее голове грозил прорваться полноценной истерикой. - Это нечестно... Почему именно она? Уж она-то не заслужила! Лучше бы...

- Присцилла, - жестко оборвал ее Норд. - Вот чего мы точно делать не будем - это рассуждать, кому бы следовало оказаться на месте Нессы. Такого никто не заслужил. Нужно найти ее. И остальных тоже.

- А еще держаться вместе, - поддакнул Марк. - Пока не выясним, какого черта происходит!

- Вещи собрала? - уже мягче спросил Норд. Сцилла виновато мотнула головой. - Поезд завтра утром. Самое время этим заняться. Езжай домой. И Марка с собой возьми, нечего одной оставаться.

Она закусила губу и судорожно кивнула.

- Умница, - похвалил Норд.

Алле-оп! А кусочек сахара зажмотил...

- Только мы кошек сначала в приют отвезем, - вздохнул Марк и обреченно посмотрел на сыто развалившееся по всей кухне стадо. - Нельзя же их тут бросать...

Норд пожал плечами, шагнул к выходу. На секунду оглянулся, мазнул по мне взглядом и бросил через плечо:

- Надо поговорить.

И исчез в коридоре. Спустя мгновение хлопнула дверь.

Марк выудил из шкафа три переноски, озадаченно почесал затылок и пошел вызывать специалистов из приюта. Пара котов лениво подошли к сумкам, обнюхали их и запрыгнули внутрь. Потоптались, довольно мурча, и улеглись. Сцилла запечатала добровольцев, заперла дверь кухни и пересчитала поголовье. Одного не хватало... Белый! Предводитель обнаружился между стеной и холодильником. Он топорщил шерсть на загривке и злобно сверкал круглыми желтыми глазами, решив дорого продать свою свободу. В ответ на протянутую Марком руку и заискивающее «кис-кис» из-за холодильника вылетела когтистая лапа, расчертила царапинами запястье и убралась обратно. Марк позеленел и с таким видом смотрел на выступившие капельки крови, будто собирался немедленно упасть в обморок. Сцилла попятилась, наотрез отказавшись приближаться к «этой зверюге». Так, мирные переговоры провалились... Я снял с крючка у раковины большое махровое полотенце, накинул на зашипевшего белого и, туго спеленав, вытащил того из-за холодильника. Повстанец притих и выпустил когти через толстую ткань. Черт! Мстительная сволочь... Сгрузив брыкающийся сверток в переноску, я оставил Сциллу и Марка дожидаться машину из приюта и вышел из квартиры. Значит, Норд поговорить хочет? Без проблем! Будет ему сейчас разговор...

Солнце палило прямо над головой, от каменных плит двора тянуло жаром. Единственное укромное место – оплетенную виноградом беседку, оккупировал дремлющий старик с газетой. Полуденный зной изгнал с городских улиц почти всех, даже туристы предпочитали коротать время подальше отсюда. Этим раскаленным воздухом дышалось на удивление свободно. Не то что в парке.

Норд караулил меня у подъезда. Его энергия полыхала ярко и назойливо, как фонарик, светящий прямо в глаз.

– Где Валери? – спросил он с явной претензией. – Почему она не с тобой? И почему не отвечает на звонки?

– Потому что она в Москве, – ответил я тем же тоном. Уверен, его хозяйские замашки отключаются только лопатой! – Телефон сломался. Можешь снова за ней съездить. Тебе не привыкать.

– В Москве?.. – Норд моргнул, но засверкавшее недоумение быстро сменилось жгучей досадой. – И ты отпустил ее одну? После недавних событий? Это опасно!

– Опасно рядом с тобой. В эпицентре драмы, в которую ты всех затягиваешь.

– Далеко не всех, – ровно выговорил он.

Воздух задрожал, эхом прокатилась мощная злая вибрация. Нарастающий в ушах гул сменился пронзительной мелодией звонка. Норд нетерпеливо выхватил телефон и мгновенно ответил. Хмурясь, выслушал взволнованный стрекот и кинул в трубку всего две реплики: «Нет, полное имя Агнесса. А на поезд?» и отрывистое «Ясно». Телефон вернулся в его карман, воцарилась тишина, давящая и колючая.

Несса в беде, надо выручать ее. И неважно с чьей помощью.

В соседнем дворе на огороженной забором детской площадке было пусто. Ветер едва слышно поскрипывал качелями, в песочнице валялись сломанная машинка и ведро с трещиной в боку, из куличика одиноко торчал воткнутый совок.

Мы укрылись от солнца под козырьком бревенчатой арки, Норд задумчиво посмотрел на песочницу и почти слово в слово повторил версию Сциллы:

– Несса неслучайно стала следующей жертвой. Могла узнать что-то важное, или найти зацепку. Вы обсуждали исчезновение наших?

– Ага, – сообщил я охотно. – Она говорила, что ты необъективен.

Качели пронзительно скрипнули и замерли.

– Лучше что-нибудь новое скажи, – хмыкнул он. – Я от нее самой это уже не раз слышал.

– И она права. Твоя подружка откалывает номер за номером, сует нос, куда не надо, огребает четыре предупреждения. Когда такие пропадают, все выдыхают с облегчением.

А ты спрячешь голову в песок и твердишь, что она святая.

Пространство расчертило багровыми всполохами ярости. Подул ветер, совок с шуршанием съехал с куличика.

- Позволь мне самому судить об этом! - отчеканил Норд. Помолчал и твердо добавил: - Мария всегда ходила по острию ножа. Иногда ее заносило, не спорю. Но она никогда бы не причинила зло намеренно. Я ее достаточно хорошо знаю.

У-у-у, как все запущено... Похоже, он в это искренне верит. Дело дрянь. Местные вемы Норду в рот смотрят, и с таким подходом их тут всех прибьют по одному, пока он упорно подружку выгораживает. Понятно теперь, почему Несса явилась именно ко мне со своими сомнениями. И с Нордовской шляпой. Выходит, с ним она тоже виделась в тот вечер. Странно, что он об этом молчит.

- Не нравится мне все это, - сказал я прямо. - Началось все с Марии, тревогу поднял ты. Не знаю, как дело обстояло с Мигелем и Илзе, но Нессу первым хватился тоже ты. Собрал народ вместе, воду мутишь...

Норд смерил меня внимательным взглядом, в котором ни намека на былую ярость не было. Лишь расчетливый интерес и затаенное злорадство.

- И что из перечисленного тебе не нравится? Я просто хочу, чтобы Мария нашлась, - спокойно ответил он, и сомнений не осталось: это даже не правда, а истина в последней инстанции. - И другие. Чем быстрее, тем лучше.

- Что мешает искать их тут? - скептически осведомился я. - Ту же Нессу, по горячим следам.

- На своей территории я смогу обо всех позаботиться, - отрезал Норд. - Чтобы никто больше не пропал.

- И все согласны?

- Несса отказалась, - с сожалением и какой-то непонятной тоской сказал он. - И чем все кончилось? Вчера уговаривал весь вечер - бесполезно. Только посмеивалась и печенью предлагала. Сегодня утром хотел еще раз, а тут...

Норд махнул рукой и отвернулся к качелям. Принесенный ветром самолетик из листовки описал над ними полукруг и приземлился в кузов машинки. Та тихо скатилась с песочной горки, оставив едва заметную кривую борозду.

Итак, Норд вчера активно впаривал Нессе свое бесценное мнение, за что шляпой и поплатился. На сегодня была запланирована вторая попытка. Вот только убеждать оказалось уже некого...

- Я не теряю надежды услышать от тебя ответ на свой вопрос. Или хотя бы что-нибудь полезное, - отрывисто произнес Норд, не оборачиваясь. - Но пока как всегда - много слов, и мало дела.

- Может, мне еще всех разыскать быстренько?

- Да вперед.

Насмешка сквозила отчетливо - и в голосе, и в смешанной до безобразия гамме эмоций. В тот же миг припечатало другой энергией, беспечно буйной. Через забор перемахнул пацан лет пяти и понесся на горку под шумные вопли нагоняющей его ватаги дружков.

- Меня волнует лишь результат, - сказал Норд абсолютно серьезно. - Приезжай тоже. Места всем хватит.

Я ослышался?..

Он кивнул на прощанье и зашагал прочь, удачно обогнув ворвавшуюся на детскую площадку мелюзгу. Что ж, пока Норд нянчится с толпой гостей, я выясню, кому сильные вемы поперек горла встали. Или, наоборот, для чего-то понадобились... Интересная

теория! И отчасти позитивная, ведь тогда есть шанс, что Несса и другие до сих пор живы.

Вернувшись к Бланке, я сделал то, что давно следовало – завалился спать. Еще немного, и отказал бы даже автопилот. Реальность отключилась, едва голова коснулась подушки. Господи, это было лучшее, что случилось со мной сегодня! Повезло вдвойне – не приснилось ровным счетом ничего. Проснулся я от того, что выспался. Глубокой ночью, с укрепившимся решением и чувством зверского голода. На кухне выгреб половину холодильника и щедро компенсировал пропущенные завтрак, обед и ужин.

Свежесваренный Бланкин фирменный травяной чай окончательно примирил меня с жизнью. Что она туда кладет – не знаю, но смесь ядерная. На пряный запах примчалась Кира. Приземлилась на стул напротив моего и обрадовалась:

– Я великодушно готова составить тебе компанию.

Судя по влажным волосам и фруктовому запаху шампуня, она только что вынырнула из душа. Видимо, приехала домой недавно.

– Это хорошо, – усмехнулся я, ставя перед ней полную чашку чая. Кира тут же сделала жадный глоток. – Завтра утром тоже будь готова. Едем в Мадрид.

Она поперхнулась и шумно закашлялась. Бланкин чай залпом не пьют. Не текила!

– Куда?!

– В столицу этой чудесной страны. Моря там нет, зато баров навалом.

– Отлично! Местные мне порядком наскучили. А зачем нам в Мадрид?

– Будем ловить маньяков. Как раз твой профиль.

Кира нахмурилась, сделала осторожный глоток из чашки и спросила:

– Это связано с исчезновением европейских вемов?

В ней плескался живой интерес, от легкомысленности не осталось и следа. Я вкратце изложил ситуацию с пропавшими, реакцией Совета и сбором в Мадриде. План был прост: я ищу следы Марии, попутно разбираюсь с блоком. Одно другому не мешает. Кира хмурилась все сильнее, цедила по глотку чай и совсем не перебивала.

– Квартиру снимем за городом, – закончил я, чувствуя ее смутную неуверенность. – С яхт-клубом о нашей отлучке договорюсь.

– Ладно, – пожала она плечами. – Почему бы и нет? Мне-то ничего не угрожает. А если ты вдруг исчезнешь без вести, я не расстроюсь.

– Кое-кто мне вчера говорил, – мстительно напомнил я, – что не все мечты сбываются.

Кира фыркнула и гордо удалилась, прихватив с собой чашку недопитого чая и тарелку с плюшками. Свой пришлось допивать в одиночестве. И без плюшек.

Утро я встретил в комнате перед ноутбуком – проверяя забронированные билеты на поезд и договариваясь с хозяином подходящей квартиры поблизости от Нордовского особняка. Пока я рассматривал фотографии, в голове вертелись две мысли. Хорошо, что дом под охраной – хрен кто чужой зайдет. И хорошо, что Лейка улетела. Свяжусь с ней позже, предупрежу, чтобы была осторожнее. В остальном – все сложилось удачно. Посидит себе дома, в безопасности, и на амбразуру лезть не будет. Хотя бы в этот раз.

Глава 9

Лейка

Плохо помню, как добралась до номера. Помню, что дверь никак не открывалась, потом в коридоре не зажигался свет. Оказалось, надо вставить карточку в выключатель. Я повесила снаружи замечательную табличку «Не беспокоить» и упала на кровать. А когда открыла глаза, наступил обед. Благо, того же дня...

Было хорошо. Не тревожили ни сумбурные картинки, ни эхо суетливых мыслей, ни осевшие в подсознании образы. Хотелось поверить, что ночные события – ужасный сон, но шорты с футболкой на мне были те же, а в телефоне светилось сообщение от Феликса – из четырех цифр. Я должна отгадать, что он имел в виду? Через приоткрытую дверь балкона долетали звуки музыки, соленый запах моря и тягучее блаженство. Вроде бы оно... Разлитая вокруг энергия была пресной, как незаправленный салат. Дар возвращался медленно, по жгучей капле заполняя пустоту внутри. Высмотреть сейчас мой отпечаток было нереально. Сама себя не узнавала. Беспощадное зеркало отразило такое, что выходить из номера окончательно расхотелось. Выгнал голод. Я умылась и долго приглаживала волосы, толком не зная, о чем мечтаю больше – расческе, зубной щетке или нормальной одежде. Нет, пожалуй, все-таки о кофе...

Обеденный зал был полон яркого света. Люди сидели за столиками тесными компаниями, громкие голоса сливались в непрерывный гул, булькала вода в кулерах и звонко постукивали ложки о бока фарфоровых чашек. Эмоциями на меня никто не давил, но голова привычно затрещала. Кажется, скопления народа противопоказаны мне в любом случае. На одиночество рассчитывать не приходилось – все столики были заняты.

Я подошла к напиткам, налила полную чашку крепкого кофе и потянулась за сахаром. Его было несколько видов: целое блюдо разноцветных пакетиков с нечитаемыми надписями. Если это вообще сахар.

- Вот же... – пробормотала я, перебирая пакетики.

- Первый день здесь? – спросили совсем рядом.

Я оглянулась. Девушка с рыжей шевелюрой и россыпью веснушек на лице наполняла свою чашку сливками в той пропорции, когда кофе превращается в ерунду.

- Правые не бери, – подсказала она. – Там какой-то унылый заменитель. Остальные, по моему, одинаковые.

Я благодарно кивнула, высыпала в чашку содержимое левого пакетика. Сахар оказался коричневым. Не повезло... Он несладкий и привкус у него странный.

- Ты одна? – полюбопытствовала рыжая, опустошив кувшинчик со сливками. – Садись к нам.

Она поправила сползшую лямку топа, который явно был ей мал на пару размеров, и зашагала прочь от стола. Я последовала за ней, стараясь не тревожить свой кофе. Этот сахар лучше вовсе не размешивать!

За столиком, у которого остановилась моя новая знакомая, сидела ярко-накрашенная пухлая брюнетка с впечатляющим маникюром – объемные цветочки на ее ногтях были как настоящие. Рыжую звали Яной, ее соседку – Юлей. Я представилась Лерой, наплевав на конспирацию.

- В одиночестве отдыхаешь? – спросила Юля, как только я присела рядом. Улыбалась она очень приятно и, похоже, была из тех пышек, что легко затмят своим обаянием любую модель. – Непорядок!

- Так получилось, – пожала я плечами.

- Незапланированная поездка? – воодушевилась Яна. – Типа сюрприз?

- Еще какой...

- Кто-то отправил на курорт? - Она расцвела бледными всполохами азарта. - Мужчина?

- Ну да, - подтвердила я. В общем-то, так оно и было.

- Везет, - с неприкрытой завистью протянула Юля.

Конечно... Главное, не помереть от такого счастья! Я одернула футболку, словно она могла прикрыть эти жуткие шорты, и отправилась за едой. Во время обеда я узнала от девушек о скидках на коктейли в местном клубе, последних веяниях нейл-арта, лапочке-продавце из винной лавки, а также о том, что все мужики козлы, и ничего от них не дождешься.

- Сейчас пройдемся по магазинам, - мечтательно потянулась Яна, допив свой сливочный недокофе. - Я решила. Куплю тот желтый купальник!

- По магазинам? - заинтересовалась я. - Мне тоже нужно.

- А что именно нужно? - осведомилась она с деловым видом.

- Все.

Девушки переглянулись. То ли растерянно, то ли просто удивленно. Черт! Со слабым даром попробуй определи...

- Я без вещей, - смущенно пояснила я.

- О, понимаю... - Юля сочувственно похлопала меня по плечу. - Не ты первая. В этих гадских аэропортах вечно теряют чемоданы, и потом ищи-свищи. Если и найдут, то к концу поездки!

А они определенно начинают мне нравиться. На все свои вопросы отвечают сами, и придумывать ничего не надо.

Продолжая делиться ужасными историями о потерянных чемоданах, девушки проводили меня к банкомату. Он был прямо за углом - большой, испанский и совсем непонятный. Юля с Яной, пересмеиваясь, помогли мне вставить карту. Банкомат долго думал и кряхтел, будто собирался ее съесть, но никак не мог выбрать с какой стороны подступить. Не зря я никогда не доверяла этим картам и банкоматам! Зажует еще... Не зажевал. Притих и потребовал пин-код. Вспомнив загадочные четыре цифры из смс-сообщения, я неуверенно потыкала в клавиши. Сработало! Я растерянно уставилась на появившееся меню. Ни слова по-русски. Пожалуй, мне лучше отсидеться в номере. Как тут что-то снять, если даже непонятно сколько денег на счету? Кажется, я сказала это вслух, потому что над ухом хмыкнули, появилась Юлина рука и быстро защелкала по кнопкам. На экране высветилась сумма в евро. Очень захотелось отнять от нее нолик, а лучше два... Яна округлила глаза, Юля присвистнула. Ну ничего себе! Феликс решил не мелочиться или у них в Совете отведен специальный бюджет на спасение похищенных девиц? Я сняла несколько сотен, решив, что позже обязательно все верну. До копейки! Мелочью. В большой банке...

Поход за обновками неожиданно растянулся до вечера. Тратить на себя чужие деньги было неловко, поэтому в первом же попавшемся универмаге я взяла только самое необходимое и пошла к кассе. Не дошла... Яна с Юлей в ужасе оттащили меня от нее, заявив, что «нельзя впадать в отчаяние» из-за пропавшего чемодана и повели по магазинам. Их тут было много - на каждой улице десятки красочных вывесок.

Чувствовала я себя странно. В глазах рябило от бесконечных витрин, ценников и примерочных кабинок, а не от сотен чужих эмоций. Ничего не давило, не гнало в дальний угол и не обещало ночь мучительной головной боли. Словно я - самая обычная девушка, которая может спокойно бродить между рядами разноцветных тряпочек, долго стоять перед стеллажом с чемоданами или придирчиво перебирать зонтики. В итоге как-то даже растерялась и совсем перестала сопротивляться напору девушек, которые воодушевились идеей, по выражению Яны «одеть меня с нуля», завели в примерочную и охапками таскали туда вещи. Причем у каждой из них было свое мнение по поводу того, что мне идет, и весьма категоричное. Пару раз они чуть не поругались! Я молча кивала им по очереди, покорно примеряла то одно, то другое и следила, чтобы не слишком расходились. С трудом отбилась от платья с воротником, подозрительно похожим на

собачий ошейник, эксклюзивного белья в виде комплекта веревочек, и туфель на такой шпильке, что мне вспомнились занятия в балетном классе. Под конец я настолько устала, что вручила Юле кошелек и без сил сидела на диванчике, пока та рассчитывалась на кассе. Позже, разбирая в номере новый маленький чемодан, доверху забитый покупками, обнаружила на дне те самые туфли. Ну, Юля...

Это было истинным наслаждением – отмокнуть в ванной и привести в порядок волосы. Я постирала обновки, высушила их феном и наконец-то переоделась. Какое счастье! Свободно заплетенная коса, неброские закрытые туфли, нормальное платье – в меру строгое, до колен и, что радовало отдельно, совсем без цветочков – и я снова почувствовала себя человеком.

В почтовом ящике было два новых письма – от Артема и Влада. Первый обиженно спрашивал, почему я позавчера не пришла в лес к кроликам, как обещала. Ох... В Поток мне в ближайшее время не сунуться. Помня о том, кто мне выдал телефон, я набрала Артему осторожный ответ – «Не смогла. Объясню позже. Скучаю очень».

С Владом было проще – он гордо слал фотографии торта. Ужасно кривого, с огромной шапкой взбитых сливок и подгоревшим боком. Совместное творчество Влада и Коли с красноречивым названием «негр в обмороке». Пока я просматривала письма, в номер шумно нагрянули Яна и Юля. Пританцовывая от нетерпения, девушки заявили, что пришло время веселиться, возражений не слушали, смеялись и тянули меня в коридор. Я сдалась. В конце концов, почему бы не прогуляться на ночь? Тем более что сна – ни в одном глазу.

Шумные улицы окутывала ночь, потревоженная ярким светом фонарей и огнями вывесок. Из заполненных кафешек лился смех, пахло пряностями и соленой прохладой. Вдали, под окрашенным разноцветными лучами небом, раскатами гремела музыка. От воркующих парочек веяло мягкой теплотой тесных объятий, непривычно приглушенной. Клубки эмоций по-прежнему не прорисовывались. В людях тлели крошечные искорки, растекаясь белесыми кляксами. Мутными и невыразительными, словно я смотрела на них не в упор, а сквозь запотевшее окно.

Мы прошли по дощатой набережной, набрав пачку рекламных листовок и песка в туфли. Яне быстро надоело вытаскивать тоненькие шпильки из щелей между досками, и она потащила нас в кафе. Пляжная веранда, диванчик, огромный коктейль из мороженого, взбитого в пушистую пену. Негромко играла музыка, южное черное небо пестрело точками звезд. В нескольких метрах шелестело море, накатывая плавными волнами на берег.

– Вид шикарный... – протянула Яна и тайком сбросила под столом туфли. – Просто обалдеть.

– Угу, – вздохнула Юля, потягивая через трубочку коктейль. – Красиво... Правда, Лер?

Песок лизнуло очередной волной, все разом стало ярче. Внутри разлилось блаженное тепло, в глазах заципало. Звезды на секунду слились в бескрайний сияющий сгусток, вот только зажмуриться не захотелось. Люди светились тускло и неуверенно, но до боли привычно. Словно миру добавили немного красок и смысла. Волна вынесла на берег полосу тающей пены и радужное облако чьего-то восторга. Воздух искрил, пульсировал сотнями запутанных нитей, таких чужих и одновременно таких родных.

– Да, – кивнула я, – красиво.

В тот же миг голова закружилась, в висках знакомо заломило. Пришлось немедленно собраться и закрыться. Ну да... Это цена. Но я готова ее платить.

– Слушай... – Юля грустно поводила трубочкой в пустом бокале. – Твоя очередь идти за коктейлем.

Моя, так моя. К соседней веранде, где делали коктейли, толпилась длинная очередь, будто весь курорт одновременно одолела жажда. Я встала в конце и несколько минут слушала нетерпеливый гам и журчание наполняющихся бокалов. Телефон в кармане настойчиво запищал, мгновенно заставив забыть о коктейлях, пляже и прогулках. С чего это Феликс обо мне вспомнил? «Срочно возвращайся в номер. Одна». Видимо, отдых

закончился... Придется Юле обойтись без добавки. Я выскользнула с веранды на набережную. Напрямую до отеля было минуты три пешком.

Холл был пуст, на ресепшене скучал сонный парень. Забрав у него ключ, я поднялась на этаж. В полумраке просторного коридора в два ряда тускло отсвечивали глянецевые двери. Я отперла свою и застыла на пороге. Царапнуло смутным предчувствием опасности. Оглянуться не успела... Плечи сдавило чьей-то стальной хваткой, рот зажала большая ладонь. В нос ударил смешанный запах табака и бензина. Меня грубо втащили в номер, дверь захлопнулась. Попытка вырваться кончилась скверно – дышать стало нечем. Инстинктивно вцепилась в мелькающее рядом чужое сознание, выталкивая в Лектум. Тщетно... Сил просто не хватало! Все поглотила темнота. А потом словно сквозь вату прилетел глухой, сдавленный звук, крепкая хватка ослабла. Резкий толчок вперед – я отлетела к стене и благополучно сползла по ней на пол.

Свет зажегся внезапно – тусклый, невнятный, словно лампочка в светильнике работала на последнем издыхании. В противоположном углу ошеломленно моргал незнакомый здоровяк, привалившись к стене и судорожно хватая ртом воздух. Надо мной склонился Феликс, окинул сосредоточенным взглядом. Усмехнулся и поднял с пола шприц с какой-то гадостью. Так...

– Иди еще погуляй. – Он рывком поставил меня на ноги и развернул к выходу.

– А это кто?.. – спросила я, пытаясь обернуться.

Бесполезно – за порогом очутилась почти мгновенно.

– Сейчас выясню, – невозмутимо ответил Феликс и захлопнул дверь перед моим носом.

Я поправила платье, перевела дыхание. Секундочку! Выходит, он меня сюда позвал... Да что там позвал... Привез! В качестве обыкновенной приманки, даже не удосужившись предупредить. Нет, ну а что? Прибьют в процессе – не жалко!

Из лифта вывалилась компания нетрезвых девиц и, хихикая, принялась искать свои номера. Я распустила взлохмаченную косу – все равно от нее осталось одно название, и пошла обратно на пляж. В конце концов, у меня там неоконченная прогулка, Юля с Яной и коктейльный долг!

На набережной гулял ветер, кожа мгновенно покрылась мурашками. Казалось, на улице успело сильно похолодать. Шею саднило. То ли о стену неудачно приложило, то ли иголкой все-таки царапнуло... Впрочем, какая разница. Сознание не потеряла, и на том спасибо! Так уж повелось – встречи с Феликсом редко заканчиваются иначе.

Закутаться было не во что, и я ускорила шаг. К дивану подлетела на той опасной скорости, когда вполне можно сшибить кого-нибудь ненароком, и уселась на свое место.

– М-м-м... – протянула Яна, с интересом покосившись на мои распущенные волосы. – А где коктейли?

– Там, – кивнула я на соседнюю веранду. Подвинулась вглубь дивана и обняла себя за плечи. Стало чуть теплее. – Извините, не получилось. Сейчас еще раз схожу.

– Из очереди выгнали? – хихикнула Юля.

– Да нет, просто встретила одного... – Я замялась и допила свой подтаявший коктейль. Жаль, что врать не умею – подходящие слова не находились. А те, что находились, нельзя произносить вслух. – Знакового.

– О... – Яна понимающе уставилась на мою шею. Я инстинктивно прикрыла саднящее место волосами. – Встреча была бурной...

– За тобой приехал! – авторитетно заявила Юля. – Специально! Дождался, пока ты от нас отойдешь, и...

Я опешила. Ничего себе фантазия!

– А ты его полновесно обломала. Правильно, пусть помучается! – кивнула Яна. – Гады

они, и ничего не ценят.

Интересно, я им не мешаю? Хотя... Раз уж они все придумали, зачем отказываться от готовой версии? Хоть и нелепой.

- Отдыхай, - Яна покровительственно похлопала меня по плечу, - я сбегаю за коктейлями.

Она вскочила с дивана и унеслась на соседнюю веранду. В наспех нацепленных туфлях с расстегнутыми пряжками.

- А где вы познакомились, когда, как? - накинулась с вопросами Юля. - И что с тем, который тебя сюда отдыхать отправил?

- Да это он и есть.

- Ох, - протяжно вздохнула она. - У тебя все прям как в кино...

Конечно, кино. Фильм ужасов...

Яна вернулась с тремя коктейлями - куда меньшими по размеру, и без мороженого. На вкус и на вид - компот компотом, только газированный. Странные нотки в сладковато-кислом напитке я заметила не сразу. А когда в голову ударили веселые пузырьки, бокал был почти пуст. Ну и ладно. Это из-за дара у меня на алкоголь реакция скверная - полнейшая потеря концентрации. Сейчас-то чего переживать? Я с чистой совестью опустошила бокал и откинулась на спинку дивана. Было тепло, прилетающий с моря ветер шевелил распущенные волосы. Яна негромко рассказывала о своем фитнес-клубе, периодически подсовывая фотографии в телефоне. Работала она инструктором по танцам на пилоне, и умудрялась делать трюки на чем угодно, даже на дверных косяках и дорожных знаках. Наряды впечатляли отдельно...

- Приходи к нам заниматься, - выдала мне Яна, перелистнув очередной снимок. - У тебя должно круто получиться, ты такая пластичная.

- Спасибо, - растерялась я, глядя на фото, на котором она гладила утюгом белье, свисая с шеста над гладильной доской, - но я завязала с танцами.

- Ну и зря, - раздалось над ухом.

Я вздрогнула, рядом со мной сел Феликс - с абсолютно непроницаемым лицом. Черт! Что он выяснил?

- Недалеко ты ушла, - отметил он без малейшей издевки и повернулся к девушкам. - Добрый вечер.

Тон у него при этом был непривычно мягким и доброжелательным. Яна с Юлей поздоровались, притихли и с любопытством уставились на него. Отчетливо засквозило интересом и... одобрением?! Феликс приветливо им улыбнулся. С ума сойти!

- Это самое, - Юля поерзала на диване, - там, на соседней веранде мастер-класс по коктейлям проводят.

- Да! - закивала Яна. - Мы пойдем, посмотрим.

- Это интересно? - спросила я хмуро, с явным намеком.

- Тебе - нет, - заявила Юля, подмигнув мне украдкой.

И они действительно ушли. Бросили бессовестно, даже не вспомнив о той драме, которую сами мне придумали! Феликс внимательно смотрел им вслед. Улыбка исчезла с его лица, взгляд стал жестче. Вопросы вырвались сами собой:

- Кто это был? Что он от меня хотел?

Феликс не ответил. Ну да, конечно! Подсадным уткам подробности не положены. Я же как бы и не человек, а по недоразумению похожее на него особо опасное существо. Если меня не будет - мир только выиграет.

- Зачем ты меня в номер звал?..

- Тебя там ждали, - без единой эмоции отозвался Феликс.

Издевается?!

- А если бы он был не один?

- Он был один. Все под контролем.

- Да-да! - нервно рассмеялась я. - Помню. Ты всегда знаешь, что делаешь. И во всем заранее уверен. И совсем не ошибаешься.

Феликс мазнул по мне безразличным взглядом.

- Что ты с ним сделал? - Меня начало трясти от злости. - Допрос с пристрастием, тело в море, и до свидания?

- Сериалов пересмотрела? - обронил он, и после небольшой паузы добавил: - Приливное течение вынесет обратно. А тут туристическая зона.

Действительно! Терпение лопнуло. Следом прилила ярость.

- В этом вопросе твоему мнению я доверяю, - процедила я, - как специалисту!

- Разумно, - кивнул Феликс.

Сама не поняла, как вскочила с дивана. Мысль билась одна: прочь отсюда... Шаг с веранды, рыхлый песок под ногами. Плевать, что дорожка с другой стороны! Чья-то криво слепленная башенка некстати попала на пути, в туфлях противно захрустело. Я обошла веранду и остановилась у бортика набережной, мечтая поскорее вытряхнуть песок. Увы... Почувствовала дыхание сзади - практически на затылке, и резкий, пробирающий до костей холод. Сомнений, кто это, не возникло. По спине пробежал озноб, я резко развернулась. Пляж показался пугающе тесным и безлюдным. Ветер бросил под ноги смятый пластиковый стаканчик, тело сковало странное оцепенение. Феликс стоял и смотрел в своей обычной манере - вроде в упор, но будто и не на меня совсем.

- Чем ты недовольна? - последовал тихий вопрос. - Ты цела, твоего преследователя выловили. Претензии принимаются по факту чего-нибудь непоправимого.

- С того света, что ли?

Он приблизился вплотную, я попятилась. Бортик больно впился в поясницу, сознание обожгло ледяным голосом:

- Если ты меня неправильно поняла... - Феликс наклонился к моему лицу, дышать стало тяжелее. Воздуха словно не хватало. - Я повторю. Я разбираюсь в этой истории и возвращаю тебя домой, а ты не создаешь мне проблем. И себе заодно.

В висках застучало. Я вдохнула поглубже и обхватила бортик ладонями, изо всех сил стараясь не шевелиться. От прикосновения отделяло одно движение - любое, малейшее...

- Все, что тебе следует знать, я скажу, - выговорил он мне в ухо. - А ты, будем считать, уже высказалась.

- Могу я вернуться в отель? - выдавила я.

- Ты можешь делать все что захочешь, - спокойно сказал Феликс и отодвинулся. - Только последствия учитывай.

О песке в туфлях я вспомнила только у двери в номер. Она равнодушно отливала глянец, брелок ключа жег пальцы. Я долго не решалась войти, прислушивалась к тишине и высматривала вокруг человеческие отпечатки. Кажется, никого... Вставила карточку в замок и осторожно заглянула в номер. Аккуратно застеленная мною же кровать, открытая настежь балконная дверь. С улицы долетал запах моря и девичий

смех. О недавнем нападении ничто не напоминало, даже коврик в коридоре лежал ровно.

В ванной я вытряхнула наконец чертов песок из туфель и долго грела руки в горячей воде. Холод отступил, оставив лишь чувство бессильной злости. Нельзя позволять использовать себя вслепую. У меня нет права на вторую ошибку. Хранитель предупреждал – попадусь еще раз, мне конец. А, значит, и Артему тоже.

Соглашаться на предложение Феликса было плохой идеей, приезжать сюда – тем более. Дальше как-нибудь без меня! Я упаковала все вещи в чемодан, положила туда же банковскую карту с телефоном и, аккуратно застегнув молнию, оставила его на видном месте. Накинула теплую кофту и вышла из номера.

Остановку такси на площади я заметила еще во время похода по магазинам. Адрес Бланки, к счастью, помнила. Объясниться с Пашей будет сложно. Но других вариантов нет. С улочки, на которой находился отель, я свернула прямо на центральную. Открыто, не таясь. Мне ведь четко сказали – могу делать что захочу, меня здесь никто не держит. Сзади моментально пристроилась знакомая черная машина, поравнялась со мной и замедлила ход. Окно приоткрылось, Феликс окинул меня задумчивым взглядом и поинтересовался:

- Что ты делаешь?

- Ищу такси.

- До Мадрида?

Я замерла, машина плавно затормозила.

- Почему до Мадрида?

- Ваши едут туда. Полным составом, не считая одну пропавшую прошлой ночью.

Перед глазами запестрели темные и светлые пятна, мощной волной накатила тревога.

- Еще одна пропавшая?..

- Тебя это удивляет? – Он облокотился о руль и вопросительно изогнул бровь. – Сейчас явно что-то назревает, и вам в этом отведена ведущая роль. А, может, и конкретно тебе. Не случайно же вечно оказываешься в центре всех заварушек.

- Вот не надо. Втягивал меня во все Хранитель, а то, что происходит – не его игра.

- Его – не его... Вспомни про глубокий Лектум, куда тебя отправили. А у санитара, который сегодня в гости нагрел, ничего из ряда вон выходящего в шприце не было. Это все ваши ментальные штучки.

Я нервно сглотнула. Каждое слово – правда. С одной стороны, хорошо, что не появилось никакого медицинского средства, выкидывающего в глубокий Лектум. С другой – час от часу не легче... У кого-то появились опасные способности. Откуда?

- Если использовали дар, – выдохнула я, – то, получается, кто-то из местных...

- И ты едешь к ним, – усмехнулся Феликс. – Хитрый план.

Да уж... Неизвестно, что еще умеет похититель, и какие у него союзники. Кроме Хранителя, в Поточе есть и другие сверхсущества – я-то знаю наверняка. Чего он добивается? Что если ищет Вестника? Их каждые сто лет убивают, а я до сих пор не выяснила кто и за что. Черт... Со дня на день Артем приедет сюда!

- Ты садишься или как? – вернул в реальность настойчивый вопрос.

Глубокий вдох, шаг вперед. Щелчок открывающейся двери, темнота заднего сиденья. Я осторожно села, машина тотчас тронулась с места – мягко и почти незаметно. За окном проплыла вывеска, внутри воцарилось странное спокойствие.

Правильные решения редко бывают приятными. Так уж повелось...

Глава 10

Паша

Мадрид встретил нас аристократическим спокойствием, высокомерной тишиной и трехчасовым перерывом на обед. Вдали от центра улочки пестрели спущенными рольставнями окон и дверей и казались вымершими. Здесь не было песчаного побережья, моря, пляжей и полчищ туристов. Только неторопливость и размеренность, в которой сквозил некий снобизм. Город словно гордился своей строгостью и неистребимым духом классики. Лейке бы понравилось.

Договориться с яхт-клубом не составило труда: наше присутствие им пока не требовалось, а в случае чего я смогу быстро вернуться – это вопрос каких-то двух с половиной часов. За всю дорогу Кира не проронила ни слова. Пялилась то в окно, то в телефон, и бурлила адским коктейлем эмоций – от мрачного предвкушения до истерического энтузиазма и обратно. Будто все подряд смешали в одном большом ведре и вылили мне на голову. Попытки разобраться в этой вакханалии разбились о выставленный неприветливый барьер. Ничего, у меня целая неделя впереди...

Пока я общался с хозяином квартиры, Кира пробежалась по коридору, поочередно открывая все двери, и скрылась за одной из них, победно втащив чемодан. Ясно. Та самая спальня с удобной кроватью. Что ж, кто первый встал, того и тапки. Мне досталась гостиная со спартанским угловым диваном и коллекцией разлапистых кактусов устрашающего вида. Пожалуй, в темноте лучше не бродить по комнате. Зато на просторной лоджии отлично ловил вай-фай и была видна соседняя улица – стриженные фигурные кусты вдоль высокого забора, обрывающиеся перед увитыми плющом воротами Нордовского особняка. С высоты лоджии прекрасно просматривался уютный трехэтажный дом полукругом, апельсиновый сад и площадка для барбекю. Судя по энергетическим отпечаткам – наши уже в сборе. Пора туда наведаться.

Массивная кнопка домофона мягко спружинила, створки ворот бесшумно разъехались в стороны. Норд решил обойтись без допроса на подступах к цитадели? Логично. Вемы и так друг друга за версту видят. Особняк буквально сочился энергией, сильной и манящей. Первые мгновения ее яркостью просто ослепило, потом буйство вспышек растеклось светлым, почти осязаемым теплом, опьянило ощущением легкости и простора. Родная стихия накрыла с головой.

Вымощенная кирпичом дорожка привела к парадному крыльцу, на верхней ступеньке которого сидел Марк и нервно постукивал пальцами по телефону, искря смятением и беспокойством. Моего приближения он не заметил. Впрочем, он не заметил бы даже подъехавшую к лестнице платформу с бразильского карнавала.

– Что-то не ладится в местном королевстве? – поинтересовался я у него над ухом.

Марк испуганно мотнул патлатой головой, вскочил со ступеньки.

– О, здравствуй! – выпалил он и недоуменно пробормотал: – Вот, и ты уже приехал. А Сциллы до сих пор нет...

– Почему нет? Где она?

– Надеюсь, что в пути. Ее в Совет срочно вызвали. Сдала втихаря билет, запретила себя провожать. Сказала, что прибудет следующим поездом.

В Совет? Вот те раз. Неудачное время выбрали! Или наоборот? Куратор у нее Баэс, если может сделать гадость – сделает непременно. Из сильных вемов его подопечными были еще Мигель и Несса, а на них теперь не отыграешься. Осталась только Сцилла.

– С ней все в порядке? – спросил я, зацепившись за мысль, которая не нравилась мне совершенно.

– Вроде да. Два часа назад сказала, что едет на вокзал. Потом телефон стал вне зоны доступа. Я высматриваю ее периодически. Пока пусто...

– Да приедет она, никуда не денется, – раздался напевный голос с крыльца.

Приоткрытая дверь распахнулась. Отточенной модельной походочкой, четко печатая шаг немислимыми каблучками и покачивая аккуратной попой на крыльцо выплыла Моника. Продефилировав до ступеней, эффектно развернулась и небрежно прислонилась к перилам. Ее энергия беспокойно мельтешила радугой, как новогодняя гирлянда. Ярко, броско, вызывающе.

- Привет-привет, - промурлыкала она в мою сторону, тряхнув блондинистыми кудрями. - Рада, что ты с нами.

- Черт, - буркнул Марк и с такой силой сжал в ладони мобильный, что костяшки пальцев побелели. - Надо было с ней остаться. Черт-черт-черт...

- Ей еще полчаса ехать, псих! - Моника закатила густо накрашенные глаза. - Не удивлюсь, если у нее сел телефон или деньги опять внезапно кончились.

- Точно! Надо ей денег на счет кинуть.

Марк развернулся и умчался в дом с впечатляющей скоростью, оглушительно хлопнув дверью. Моника проводила его напряженным взглядом и нахмурила лоб. Точнее, попыталась нахмурить, но тот остался предательски гладким.

- Уверена, я права, - вздохнула она. Повернулась ко мне и лениво потянулась. - С утра эта суета, беганье кругами и дележ комнат. Пойдем, пообедаем? Неподалеку есть отличное вегетарианское кафе...

- В этом доме нет еды? - усмехнулся я.

- Ты хочешь готовить на всю ораву? - Она наморщила нос. - Да и заняться все равно нечем. У Алекса намечено общее собрание и обсуждения плана действий, но он сказал, что не начнет, пока все не будут на месте. А Сциллу ждать минимум полчаса. Соглашайся!

На последней фразе Моника капризно надула полные губы, но мелькнуло в ней сосредоточенное ожидание. Интересно... Что ей от меня действительно нужно? Прямо сейчас и узнаю.

- Идем. - Я взял радужно засверкавшую Моннику под локоть. - Но если в их меню не найдется чего-нибудь съедобного, я дезертирую в ближайшую забегаловку.

- Договорились, - хихикнула она.

Прикосновение обожгло тщательно притушенной злостью, обидой вперемешку с тягучей тоской и чем-то еще, поострее. Так-так... Моника быстро высвободила руку, сбежала по лестнице и победно рассмеялась. Нащупанный импульс мгновенно затерялся. Жаль. Через прикосновения в эмоциях разобраться проще, сразу чувствуешь то, что спрятано глубже. А тут явно что-то спрятано.

В кафе Моника весело болтала, сверкала все ярче, и вскоре напоминала россыпь киношных бриллиантов. За их блеском остальное словно терялось. Не понять было, это ее природная особенность или удачная маскировка. В одном сомнения не возникло - она и вправду была голодна. Заказала двойную порцию морковных котлет, а мне посоветовала фирменный салат «ум отъешь». Похоже, повар его уже отъел. Принесли целую тарелку сплошных капустных листьев. Надеюсь, это не намек...

- Так странно - все под одной крышей. - Моника воткнула вилку в котлету и решительно взялась за нож. - Даже интересно, как уживемся. А твоя комната где?

- Через дорогу, - отозвался я, раздумывая, давать ли салату шанс. - В соседнем доме. Я там поселился.

- О... - Она растерянно хлопнула ресницами. - А почему не с нами?

- Я не один.

- С девушкой?

Я кивнул и осторожно захрустел капустным листом, Моника с понимающей улыбкой откинулась на спинку стула. Правильно, пусть думает то, что подумала. Нечего задаваться вопросом, зачем еще я притащил с собой Киру. Ее блок – мое личное дело, и всем любопытным лучше держаться от него подальше.

– Разобраться бы с этой историей, – обронила Моника, методично отправляя в рот по крошечному кусочку котлеты.

– Разберемся. Все равно другого выхода нет.

– Выхода нет... – протянула она отрешенно.

Воздух засочился ядом. Терпким и злым, многолетней выдержки.

– Норд не отступится, – попробовал я нащупать больное место. – Он любит Марию.

– Ну, нет, – поморщилась Моника. – Это живую он любил. А сейчас уже просто фанатизм какой-то.

– С чего ты взяла, что она мертва?

Моника мгновенно подобралась. Ее вилка аккуратно легла на край тарелки, эмоции исчезли. Даже воздух стал нейтрально-чистым, словно больничный после тщательной дезинфекции.

– Ты такой оптимист? – Она дернула загорелым плечом. – Вряд ли Марию похитил кто-то заботливый и дожидается, пока мы ее спасем.

– Возможно, она нужна ему живой. Если причина в даре, то убивать его носителя нет никакого смысла.

– Три недели прошло, – парировала Моника. – Как бы Алексу ни хотелось верить в чудеса, их не бывает. Мария, Мария. Кругом одна Мария. Будто остальные не в счет!

Полыхнуло жгучей бессильной яростью с отчетливым привкусом обиды. Ага... Ревность, как она есть. Просто хорошо спрятанная. Ну вот, а я думал, тут что-то интересное.

– Кофе будешь? – поспешил я съехать с темы.

Моника благодарно улыбнулась. Я невольно улыбнулся в ответ. Норд соображает вообще, что у него теперь полный особняк бывших? Цирк!

– Я уверена, у тебя больше шансов докопаться до правды, – Моника отпила из крошечной чашки. Старательно приглушенная тревога поднималась над ее головой, как дымок над принесенным кофе. – Особенно если дело касается Дромоса. Ты лучше знаешь, как в нем все устроено, и с Хранителем знаком...

Я молча смотрел на нее и ждал, что будет дальше. Моника поерзала, огорченно заглянула в опустевшую чашку и продолжила:

– Но ты не в курсе многих местных мелочей. Могу помочь.

Я кивнул. Занятое кафе. Судя по размеру кофейной чашки, сильно смахивающей на Бланкин наперсток, пирожное пришлось бы есть пинцетом. Тут только салат в тазаках. Капустный! Зря сразу не дезертировал в соседний гриль-бар. Ненавижу капусту и банальные разгадки. Ощущение, будто жестоко обманули.

На обратном пути Моника сыто молчала и казалась совершенно довольной. Ворота открыла сама, со своего телефона – к ее номеру прилагался полный доступ. Растекшаяся во дворе энергия была столь же мощной и притягательной, но немного другой. Волны света переливались, игриво струились, норовя пуститься по кругу. Настоящий водоворот... Сцилла приехала. Надо думать, теперь и обещанного собрания ждать недолго.

Довольно интересный снаружи, внутри особняк Норда оказался стандартен и безлик, словно дизайнера везли сюда с завязанными глазами, не выпускали наружу до окончания работ, и он понятия не имел, что конкретно отделяет – офис, дом или

аэропорт. Много света из широких окон, серо-бежевые тона, строгая мебель, акварельные пейзажи на стенах и традиционный камин в холле. Куда же без него. Одним словом – вышколенная гармония прямиком из каталога. Моника на мгновение замедлила шаг, поправила прическу перед отражением в высоком аквариуме и убежала вверх по широкой деревянной лестнице. В дальнем углу, на диване, при полном кожаном параде и в обнимку с дорожной сумкой, сидела Сцилла. Спрятанные за длинной челкой глаза, поджатые губы, едкие всполохи уязвленной гордости.

– Давай, – процедила она, настороженно наблюдая за моим приближением, – еще и ты расскажи мне о том, какая я безответственная.

– И в мыслях не было. – Я примирительно поднял руки. – Всегда уважал чужое право убиться.

Сцилла фыркнула и с обиженным видом уткнулась носом в сумку. Я сел рядом и похлопал по плечу. Восприятие мгновенно обострилось. Перехваченная тревога была панической и навязчивой, похожей на зудящую щекотку. Видимо, визит в Совет был нервным.

– Думаешь, я дурочка? – выпалила Сцилла и подняла на меня взгляд, в котором откровенно читался вызов. – Нет. Я знаю, что делаю.

Прозвучало не очень уверенно. Кого она пыталась убедить – себя или меня?

– Что Баэс от тебя хотел?

– Забудь... – Сцилла передернула плечами, сбросив мою руку, и вскочила с дивана. – Пойду, вещи в свою комнату закину.

Еще одна партизанка... Хваленая самостоятельность дороже собственной жизни, и сегодняшняя поездка в полном одиночестве – яркий тому пример. Но я зарекся лезть с советами. Помогать тем, кто упорно сопротивляется, неблагоприятное занятие.

Сцилла умчалась по лестнице, я выдохнул, откинулся на спинку дивана и набрал Лейкин номер. Абонент недоступен... Ясно. Новый телефон не покупаем из принципа. Письмо я набрал короткое, но емкое. Сообщил о пропаже Нессы и попросил быть осторожнее. Через пару минут пришел скупой ответ: «Спасибо за предупреждение». Я не удержался и отправил: «Спасибо, что не послала, как вчера». Из-под дивана донеслось тонкое хихиканье. Что за... Энергетический отпечаток рядом мерцал странный. Мутный, нечеткий. Специально не присмотришься – вряд ли заметишь.

Я осторожно встал, отступил на шаг. Нет, ну бред же... Чувствуя себя охотником на привидений, заглянул под диван и встретился со взглядом широко распахнутых голубых глаз. Свернувшаяся калачиком девушка торопливо приложила палец к губам и прошептала:

– Ты меня не видишь...

– Не вижу, – кивнул я и выпрямился.

Из-под дивана тут же высунулась тонкая рука и требовательно подергала меня за штанину. Пришлось снова наклониться.

– В гостиной есть кто? – светским тоном поинтересовалась девушка и чихнула.

– Никого, – уверил я. – Чисто.

Она выкатилась из своего укрытия, вскочила на ноги и довольно огляделась. Шелковое бирюзовое платье до самого пола, кукольное личико, пугающие худоба и хрупкость, растрепанные светлые волосы до талии. Шестнадцать, не больше. Чертова Моника, что было в том салате? Девушка ловко обошла меня, пересекла холл танцующей походкой и скользнула за неприметную дверь, приглашающе качнув головой. Так, что это за нафиг вообще?!

Когда глаза привыкли к полумраку, я рассмотрел заставленные разнокалиберными баночками полки, стеллажи с ведрами и щетками и шкаф во всю стену. Девушка

сосредоточенно рылась в одном из его ящиков, закусив губу и по-детски сопя. Ее энергия оставалась такой же слабой и нечеткой. Я приблизился, нащупал на границе чужого сознания барьер. Он был болезненно рыхлым, будто склеенным из тысячи мелких осколков. Беспорядочно пульсирующие сгустки с трудом образовывали единое целое. Жесть и полный привет! Здоровых мыслей тут и пробегом не водится.

- Ты! - Она резко повернулась и ткнула пальцем мне в грудь. - Знаешь, что кокосы убивают больше людей, чем акулы?

- А то, - протянул я с пониманием. - С кокосами шутки плохи.

- Именно! Так почему есть столько фильмов ужасов про акул, а про кокосы ни одного?

Обдало жаром приближающейся энергии, дверь беззвучно отворилась, и на пороге нарисовался хмурый Норд. Девушка проворно шмыгнула мне за спину и затаилась.

- Т-с-с, - прошептала она заговорщицки. - Я не должна была выходить из своей комнаты...

Норд смерил меня напряженным взглядом. Шагнул в кладовую и прикрыл за собой дверь.

- Кажется, он что-то подозревает, - тихо бросил я через плечо.

Девушка недоверчиво выглянула из-за моей спины, виновато ойкнула и прикрыла рот ладонью.

- Берта, - вздохнул Норд. - Ты здесь что-то оставила?

- Мне пришлось, - сообщила та и устало закатила глаза. - Она себя плохо вела. Просто ужасно. А потом вообще потерялась...

Ее энергия блеснула, отливая оттенками тех же тонов, что и Нордовская, только в сто крат слабее. Такая схожесть бывает исключительно у близких родственников.

Он на секунду задумался, прошел к шкафу и распахнул крайнюю дверь. С нижней полки выглядывала белокурая фарфоровая кукла в старинном платье, варварски втиснутая между пакетами со стиральным порошком.

- О! - просияла Берта и кинулась к Норду. - Нашлась!

- Отлично, - искренне и тепло улыбался он. - Забирай отсюда свою Элизабет Энн, пока снова не сбежала.

- Это не Элизабет Энн, а Анна-София!

- Ну, извини. - Норд ласково потрепал Берту по голове. - Вечно путаюсь в блондинках.

- Подписывать надо, - авторитетно заявила она, перехватив его руку и почти повиснув на ней.

- Вот и займись этим. Кроме как на тебя положиться совершенно не на кого.

- Я сделаю! - воодушевилась Берта и с грохотом захлопнула дверь шкафа. Подперев ее шваброй, строго пояснила: - Анна-София наказана.

Удачно я под диван заглянул... Мог бы и не увидеть эту безумную фею. Барьер откровенно намекает, что она не сама свихнулась. Кто ее так?

Берта чмокнула Норда в щеку и выбежала из кладовой. И без того тусклый отпечаток растворился за дверью, а спустя пару секунд исчез совсем. Норд повернулся ко мне с непроницаемым лицом и ровно выговорил:

- В доме есть и другие подсобные помещения. Экскурсию устроить?

Я бы поверил, что он спокоен, если бы не искрящее раздражение вперемешку с досадой. Чувствовал себя Норд как сторожевой пес-медалист, случайно проворонивший вора.

Эмоции вырвались из-под контроля. Надо же!

- Как-нибудь в другой раз, - невозмутимо отозвался я.

- Собрание в библиотеке через десять минут. Направо, и до конца коридора, - сухо сообщил он. - Смотри, на этот раз не заблудись.

Я усмехнулся и вышел в гостиную, напоследок покосившись на забаррикадированную шваброй дверцу. Кто знает, сколько еще секретов спрятано в местных шкафах. А Моника как раз предлагала помочь с этим разобраться.

Библиотека была полна высоких узких стеллажей, ярких книг, стопок журналов и вемов, неровным полукругом рассеявшихся вокруг выключенного электрического камина. Василика встрепенулась и обрадованно замахала мне рукой, приглашая сесть рядом. Спасибо, нет. Два пустых кресла по обе стороны от напористой гречанки недвусмысленно намекали, что в ее голове бродит очередная созревшая теория о мировом заговоре против вемов. Слушать этот бред не тянуло совершенно. Отступив к стеллажу, я быстро пробежал взглядом по корешкам книг. Ни одного старого издания - сплошь новодел, коллекции популярных энциклопедий и башни из дисков. Впрочем, все равно. Вытащив первую попавшуюся книгу, я приземлился на диван и раскрыл пахнувший свежей типографской краской томик. Там какая-то девица красиво рыдала на плече сурового мачо, который одновременно говорил ей гадости и вытирал сопли кружевным платком. Что за... Норд это читает?! Думаю, обложку мне лучше не видеть. Остальным тоже... Пока я украдкой записывал печатный кошмар между сиденьем и подлокотником кресла, подоспел и сам хозяин. Прошел напрямик к камину, положил на журнальный столик объемную папку и без привычных приветствий произнес:

- Мы уже не раз обсудили ситуацию, не буду повторяться. Перейдем сразу к делу. Держимся вместе и ищем пропавших. Началось все с Марии, значит, роковую цепочку запустила она. Нужно узнать - как.

Норд раскрыл папку. Тетрадей и плотно исписанных листов в нее было вложено немерено.

- Я отыскал ее последние исследования, - продолжил он, - разгадка должна быть скрыта в них. Что бы она ни выяснила, это скорее полезно для эсперов, чем опасно. Иначе бы от нас по одному не избавлялись. Не сомневаюсь, что без Совета не обошлось. Или как минимум кого-то оттуда.

Сцилла вжалась в кресло и облизала губы, мастерски подавив глухое отчаяние. Дошло, наконец-то, почему всех встревожило ее опоздание.

- Они давно мечтают нас прикончить! - поддакнула Василика, воинственно выпрямляясь в кресле.

- И что ты им предъявишь? - прогудел Леонард и закатил глаза. - Свою теорию заговора?

Василика обиженно фыркнула, Марк заржал и мгновенно утих, поймав предостерегающий взгляд Норда.

- Тут танком не поперешь, - шумно выдохнул Игнат и покрутил шеей. - Нужны доказательства.

- Именно! - кивнул Норд. - А для этого проверим все, чем занималась первая жертва.

Моника едва заметно поморщилась, он вынул из папки листы и тетради, поровну распределил между всеми. Исследований у Марии было много, она умудрилась сунуть свой нос везде: портал на границе, ловушка, личность Хранителя, первородный мир, природа тьмы из пещеры, легенды об обитателях нижнего Потока, причины возникновения энергетического иммунитета, различия в силе дара и даже скрытые его способности. Я с любопытством пролистал выданную Василике тетрадь. По части скрытых способностей дара ничего интересного Мария не нарыла, были лишь записи о длительном погружении в Лектум и одновременном контроле множества сознаний. Про внушение своей воли или блок на даре - ни слова.

- Она пыталась в одном из миров сценарий запустить, - пояснил Норд, протягивая мне несколько сложенных пополам листов с хитрыми схемами. - Посмотри, это по твоей части.

Понятно, в чем причина внезапного приглашения. Но зачем Марии понадобились сценарии - действительно надо выяснить. Если знала о Вестниках, это может стать проблемой. Нельзя никому позволить рыть в этом направлении.

- Изучаем внимательно, ищем любые зацепки, - командовал Норд. - Вдруг понадобится помощь...

- Мне пора, - перебил я и поднялся со стула под разочарованный вздох Марка. Соваться в Поток прямо здесь я не собираюсь.

Вемы послушно шуршали выданными бумажками, Сцилла смотрела в окно, вяло постукивая по колену свернутым в трубочку листом. Домыслы Марии о личности Хранителя, записанные неразборчивым пляшущим почерком, ее явно не вдохновляли. Неудивительно! О Хранителе никто ничего толком не знает. Скорее всего, Норд просто надеялся, что Сцилла выпытала что-нибудь у Лейки. Я автоматически потянулся за телефоном. Ответа не было. Чего и следовало ожидать. Черпак - норма, одно письмо в день - жесткий лимит.

Короткое прощание, и вскоре особняк снова стал частью вида из окна. Киры в квартире не оказалось, отпечаток просматривался в гриль-баре на соседней улице. Правильный выбор... Я проверил рабочую почту и устроился с записями Марии на своем диване. Она усиленно старалась активировать мир с джунглями и, судя по схемам, перепробовала массу вариантов. Облазила каждый куст, распугала всех зверей, перевернула вверх дном единственную хижину. Первого «кадра», запускающего сценарий, не обнаружила. Теорий у нее набралось много, но записаны и зарисованы они были своеобразно. То ли Мария не рассчитывала, что кто-то попытается в них вникнуть, то ли, наоборот, никому не желала в этом успеха. Я убрал листы подальше и прокрутил в голове ее блуждания по джунглям. Особенно отвергнутые варианты и методы воздействия на мир. Некая логика прослеживалась...

Замок щелкнул неожиданно, в гостиную ввалилась Кира. На ней были туфли на высоченных каблучках, исключая маневры при отступлении, и открытое летнее платьице, из тех, что непонятно на чем держатся. Из расстегнутой сумки выглядывала пачка листовок с рекламой местных клубов. Вооружилась!

- О, ты уже здесь, - раздосадованно сказала она, поправив очки на переносице. - Маньяк пойман?

- Как раз работаю над этим.

- Сидя на диване и пялясь в потолок? Чтоб я так работала...

Кстати, отличная мысль! Кира шагнула к своей комнате, но я ее опередил. Перехватил у двери, взял за локоть и осторожно зацепил край сознания. Она успела лишь кинуть взгляд - сначала вопросительный, затем яростно-возмущенный. Приземление на диван и погружение были мгновенными, но с максимальными удобствами. Энергия нахлынула со всех сторон, смыв комнату вместе с реальностью. В небе вспыхнуло яркое солнце, кругом зашелестел папоротник.

- Совсем сдурел?! - рявкнула Кира и рывком высвободила свой локоть, отступив в заросли пальм, плотно облепленных цветущими орхидеями. - Я предупреждала, сделаешь хоть что-то, что мне не понравится...

- Тебе понравится, - пообещал я, и рот она тут же захлопнула. Правда, исключительно от негодования.

Обвитая лианами пальма вздрогнула, по стволу заскользил чешуйчатый змеиный хвост. Киру моментально сдуло из кустов мне за спину. Между ветвей высунулась длинная пасть, задумчиво клацнула зубами. На морду эта тварь - крокодил крокодилом, и оскал соответствующий. Импульс зверюге я послал самый недружелюбный, практически прожал большую красную кнопку. Мир покорно откликнулся: мощный порыв ветра смял

облака в пульсирующие комки энергии, от яростного свиста заложило уши. В небе заискрились тысячи молний и рухнули на землю, накрыв ее гигантской шипящей вспышкой. Мгновенно все стихло, лишь противно дребезжал воздух и пахло грозой. Кира растерянно хлопала глазами, в ветвях догорали чешуйки. Живности на дереве не осталось. Да и в ближайшей округе тоже. Перебор, конечно. Но к Кире ничего опасного подпускать нельзя. В нашей программе неприятностей нет, одно только сплошное концентрированное веселье: аттракцион покруче Диснейленда и напоминание обо всех возможностях Потока. Живо захочет свой дар обратно.

- Мы о таком не договаривались, - прошипела Кира, нервно косясь по сторонам. - Про второй пункт забыл? Никакой отсебятины. А это она. Причем полнейшая!

- Ты сама хотела поработать, - я пожал плечами, тайком окружая ее подобием энергетического щита. На всякий случай. - Вперед! Когда ты вообще в Потоке в последний раз была?

- Верни меня обратно, - потребовала она и даже брови грозно сдвинула.

- Верну. Позже. У меня тут дело.

В ответ засверкали алые всполохи гнева, но быстро погасли, придавленные рациональным хладнокровием. Правильно. Детсья ей некуда. Самой отсюда без потерь не выплыть - слишком глубоко. Скучный запас энергии израсходуется в ноль, и месяц жуткой мигрени обеспечен. А со мной ее тратить не нужно. Я нас двоих легко удержу, главное, чтобы не дурила.

- Ладно... - сдалась Кира. - То есть ты заканчиваешь это свое, чтоб его, дело, и мы возвращаемся?

- Верно. Поможешь, будет быстрее.

- Что от меня требуется? - осведомилась она.

Сразу бы так!

- Первая жертва интересовалась этим миром. Хотела запустить сценарий, - пояснил я, направляя Потоку настойчивую просьбу пропустить нас вперед. Не все же тут громить, в конце концов. - Надо узнать, насколько она преуспела.

Кира стащила с носа ставшие бесполезными очки и прищурилась:

- Чтобы понять, не нашла ли она здесь то, из-за чего можно таинственно исчезнуть, прихватив за компанию остальных?

- Именно, - восхитился я и прислушался к миру. Пока что было тихо. - Сценарий запускается первым «кадром» всей местной цепочки событий. Воспроизводишь его, и статичный мир превращается в подобие заикленного видеоролика. Мария все джунгли верх дном перевернула, но, как видишь...

- Сила есть - ума не надо, - фыркнула Кира. - Она хоть пыталась догадаться, что тут произошло?

- Да. Последние дни изучала излучину реки. Рисовала карты, покрытые пересекающимися линиями. Вряд ли это была схема будущего метро.

Даже если Мария не запустила сценарий, все равно могла понять, что миры - воспоминания о чьих-то смертях. До остального докопаться нетрудно, особенно с ее библиотекой. Сомневаюсь, что Вестники упоминались только в книге Вениамина. Нужно выяснить, пришла ли Мария к верным выводам. И если да, то что послужило толчком для этого. Только я давно знаю ответ, поэтому рискую проглядеть тот момент, когда ее могло осенить. Проверим на Кире.

- Нам к реке? - уточнила она, сосредоточенно уставившись на сжатые в ладони очки.

Я кивнул, мир отозвался легким дуновением ветра и шуршанием листьев. Заросли расколола узкая дорожка, уходящая в глубину джунглей. Отлично! Значит,

договорились. Обычно энергия Потока не подчиняется добровольно. Но если сначала пошуметь, шибанув как следует, то она становится предусмотрительной. На время.

Кира тряхнула рукой, очки осыпались цветными искрами, ее отпечаток на мгновение исказился. Платье превратилось в светло-голубую майку с коричневыми мини-шортами, а туфли – в высокие ботинки. О... Ну с Ларой Крофт мне теперь ничего не страшно.

- Вперед, мой герой, – заявила она ехидно. – Я в арьергарде!

Умничаем? Я шагнул на дорожку, Кира двинулась следом, явно боясь отстать. Кусты за ней смыкались с глухим шелестом, отчетливо слышным в опустевших джунглях. Мир пока не успел восстановить недавно распыленных обитателей – ни птичьего гвалта, ни жуков за шиворотом... Пожалуй, всегда буду так делать. Как только вышли из джунглей, Кира нагнала меня и пошла рядом, независимо обмахиваясь прихваченным листом папоротника. Ну да. По идее, здесь было удушающе жарко, но меня это не особо беспокоило. Подстраиваться под мир? Вот еще. Собственные ощущения можно контролировать полностью, если постоянно концентрироваться на мысли, что происходящее нереально.

У перекинутого через ущелье подвесного моста Кира притормозила, зачем-то сложила лист папоротника пополам, потом еще раз и затолкала в карман. Выдохнула и скользнула за мной, стиснув зубы и крепко держась за веревочные перила. Мост был длинным, шатким и киношно трещал по швам. Внизу бурлила река, убегающая вдаль узкой полосой. До излучины оставалось всего ничего – преодолеть мост, пройти немного и спуститься к берегу. Ровно на середине я остановился и начал было:

- Слушай, нам же все равно к реке...

Она вцепилась в меня обеими руками – тут же, не дав развернуться. Обхватила сзади и прижалась к моей спине. Хорошая реакция! Мост тряхнуло, деревянные балки посыпались в воду, туго натянутая веревка звучно лопнула. Конечно, здесь не так высоко, как на той башне, с которой на безумной скорости спускали туристов. Метров двадцать, не больше. Зато было ее любимое – брызги! Много. А вот визга не было. Увы.

На поверхность я вынырнул сразу, течение подхватило и стремительно потащило вперед. Гулять, так гулять, добавим скорости... Река петляла и кружила, мимо неслись, сталкиваясь и обгоняя друг друга коряги, над головой со свистом пролетали нависшие над водой стволы пальм. Кира молча сопела мне в ухо, прилипнув к спине, как панцирь черепашки ниндзя. Надеюсь, ее получится когда-нибудь отцепить... У излучины река закрутилась водоворотом, утянула нас под воду, и выкинула на берег, сыто и плавно растекаясь по широкому руслу. Рядом тяжело упало невесть откуда взявшееся мокрое бревно. Кира подскочила и, выдав парочку непечатных словечек, забралась с ногами на здоровенный камень, до которого даже волны не докатывались. Легкий импульс – и поток послушно откликнулся, одежда на мне высохла в один миг. Кира отлепила футболку, независимо тряхнула мокрыми волосами и насмешливо протянула:

- Неженка. Еще кремом намажься. Детским.

Я воскресил в памяти выведенные в записях Марии линии. На эту местность они упорно не «ложились». Река аккуратным полукругом огибала небольшой каменистый пляж, отвоєванный кем-то у джунглей. Узкая тропинка начиналась у самой воды и петляла к хижине, хранящей какую-то ржавую дребедень, коллекцию резных статуэток и кучу самодельных ведер. В общем, что угодно, только не первый кадр сценария.

- По реке мог кто-то приплыть, – задумчиво протянула Кира, кивнув на пляж. – Лодку оставлять удобно.

А вот это интересно. Что тут произошло в реальности? Вестник мог быть белым или аборигеном, мог жить в хижине или приплыть откуда-то. В любом случае он был не один: джунгли одиночек не любят. Точно известно лишь то, что его здесь убили.

- Скорее всего, хижина принадлежала какой-нибудь экспедиции, – я обернулся к Кире. Та пыталась незаметно выжать краешек шорт.

- Какой-нибудь... – фыркнула она. – Подготовился блестяще! Мы в предпоследнем из

созданных миров, и все знают, что он появился в девятнадцатом веке. Если с экспедициями тех времен приключились громкие или странные случаи, о них бы непременно было известно. Погугли.

Неплохая идея! Марии она тоже наверняка в голову приходила.

- Странные случаи? - уточнил я. - Что, по-твоему, сделали эти исследователи?

- Ну... - ступевалась Кира и заерзала на камне. - Может, не они сделали. А с ними. Съели, например.

Я начертил на песке намертво врезавшуюся в память схему метро из записей Марии:

- На что это, по-твоему, похоже?

- Хм-м-м... - Кира с любопытством вытянула шею. - Может, это не схема, а гигантский знак. И Мария пыталась выложить его из камней, например. Открытого места только здесь достаточно.

- И для чего ей гигантский знак на пляже?

- Для ритуала.

М-да! Опять ритуал. Как же их любят приписывать не к месту... Но вариант вечный и очень популярный. Вполне возможно, что и Мария поддалась этому мейнстриму, посчитала, что некий ритуал послужил толчком к образованию мира и искала место, чтоб его повторить для запуска сценария. Логично? Да. Только истина даже рядом не валялась.

- Кира-Кира, - хмыкнул я. - Ритуал - это судьба.

- Ой, отстань, - поморщилась она. Смахнула капельку пота с виска и соскользнула с камня. - Сам думай, а я купаться. Как надумаешься - позовешь.

Она решительно вошла в реку по пояс и поплыла, избегая сильного течения и ловко лавируя между волнами.

Версия с Марией, занятой камешками на пляже и не подозревающей о Вестниках, мне нравилась. Но, готовясь к ритуалу, она могла случайно найти здесь что-нибудь эдакое и прийти к верным выводам. Причем на виду это что-нибудь не находится. Иначе наши давно бы уже засекли...

Я прошелся вдоль берега. Кусты, деревья, камни - все слишком очевидно. До меня долетел веселый визг, на пляж брызги. Кира увлеченно уворачивалась от преследующих ее волн и бьющих с обиженной поверхности фонтанчиков. Специально раздражила, что ли? Стоп... Река!

Небольшое усилие, четкий приказ. Вода зашипела, взвилась густым паром. Секундный эффект гигантской бани и взгляду предстало высохшее русло с замершей в оцепенении Кирой. Она расстроено вздохнула и процедила:

- Знаешь, кто ты?..

- Что-нибудь видишь оттуда? - отмахнулся я, бегло оглядывая русло. Времени до восстановления реки оставалось немного.

- Только одну охамевшую сволочь! - рявкнула Кира. Наклонилась и цапнула что-то с земли. - О, а это что за хрень?

Со дна выбились тонкие, журчащие ручейки, и наперегонки друг с другом побежали по руслу. Кира в темпе выбралась ко мне на берег, вертя в руках фигурку ушастой звериной головы, смахивающую на гибрид слона с крокодилом.

- находка века, - ухмыльнулся я. - В хижине их полно.

- Но эта была не в хижине, - парировала Кира и озадаченно уставилась на стремительно наполняющееся водой русло. - Вдруг она особенная?

- Ага, потому ее и утопили. Выброси.

- Да пожалуйста, - пожала она плечами и зашвырнула фигурку обратно в реку.

Раздался всплеск. По воздуху пронесся раскатистый гул, разлитая вокруг энергия жестко завибрировала.

- Э-э-э... - в замешательстве протянула Кира и, шагнув назад, выпалила: - Ты сам сказал ее выбросить!

Нет, ну это не смешно. Порой мне кажется, что Хранитель просто надо мной издевается...

С тропинки повалили клубы дыма, потянуло гарью. Я схватил Киру за руку и скомандовал:

- От меня не отходишь, ничего не трогаешь, силы не тратишь от слова совсем. Будешь тупить, здесь и застрянем. Хочешь?

Она отчаянно замотала головой. Прекрасно! Лучшее, что мы можем сделать - это свалить отсюда, и поскорее. Запущенный сценарий не позволяет покинуть мир из любой его точки. Теперь отсюда есть конкретный выход, и до него еще предстоит добраться. В прошлые разы нам с Лейкой досталось, хотя она за себя постоять может. А в этот раз надо не умножать на два, а делить. До кульминации сценария оставаться нельзя категорически.

Выдох, концентрация. Скопление энергии мелькало недалеко, на прогалине рядом с хижинкой. Вашу мать!

- Резче, - велел я и потащил Киру на окутанную дымом тропинку.

Идти пришлось почти на ощупь. Дым рассеивался неохотно и тут же снова наступал со всех сторон. К концу пути мир не досчитался пары несговорчивых кустов и выпрыгнувшего из зарослей попугая-переростка. Хижина полыхала, из бревна под навесом торчала пестрая стрела. Крыша из пальмовых листьев с треском обрушилась внутрь, взметнув снопы искр. От точки выхода нас отделяла стена огня и плотная завеса из дымного жара. Нехорошо... Я прижал к себе Киру крепче, сосредоточился. Плотный щит энергии, шаг насквозь. Она задрожала, но кроме страха от нее ничего не прилетело.

Сразу за хижинкой сверкало сгустками силы даже сквозь дым, за другим углом пронзительно свистело, словно там закипал чайник. Позже вернусь, проверю, что за чертовщина тут творится. Тлеющая под ногами трава разлетелась багровым пеплом, вырвалась слепящая вспышка. Кира вздрогнула, на этот раз гораздо ощутимее. Еще и пискнула мне на ухо, кажется, что-то нецензурное. Дымовая завеса схлынула, открыв очертания знакомой обстановки квартиры и окно, за которым уже начинало темнеть.

В полумраке гостиной загорелся новым письмом дисплей телефона, Кира вжалась в диван, обняв себя за плечи. Все-таки умудрилась где-то энергию растерять. Хотя было бы что терять... Выдохнув, я ушел на кухню. Несколько глотков ледяной воды - и я снова почувствовал себя человеком. Разболтав в стакане теплой воды шесть ложек сахара, я вернулся и вручил эту гадость Кире. Помнится, именно так она обычно снимала последствия от перемещений на уроках Ливанова.

Кира осушила стакан одним глотком и со звонким стуком отставила на тумбочку. Взгляд мне достался такой, что впору было капитулировать под диван к Берте. Оклемалась, значит.

- Спасибо за незабываемую экскурсию, - еле слышно пропела она, поправив съехавшие очки. - Мне та-а-ак понравилось, что никакие слова никаких языков мира не в силах этого выразить!

- Кроме ненормативного, - усмехнулся я. - Брось, далеко не всем выпадает шанс запустить сценарий.

Кира поднялась с дивана, одернула край платья и сказала твердо:

- Иди ты нафиг со своими шансами. И сценариями. Понял?

- С каких пор ты стала настолько нелюбопытной?

- Оно того не стоит.

О! Еще одна любительница ценников и поучений. Сезон, видимо.

- Не знаю, откуда в Потоке миры берутся, и знать не хочу, - отрезала она, не дав вставить ни слова. - А ваши суперсильные вемы через дорогу наверняка захотят. Иметь ответы на чужие вопросы чревато. Мне в прошлый раз одной-единственной Лейкиной тайны хватило. Так вот, как-нибудь без меня!

Она схватила сумку, развернулась на каблуках и исчезла на пороге своей комнаты, напоследок от души шибанув дверь. Одни эмоции и никакого здравого смысла. Никому и в голову не придет, что она была со мной, а я настолько рехнулся, что активирую миры с балластом наперевес. Лучше бы со своим блоком поторопилась расстаться. Вернет себе более сильный дар - сама отобьет любые атаки на свое подсознание.

Я проверил новое письмо - оказалась банковская рассылка, и отправился на лоджию, к ноутбуку. Надеюсь, в интернете найдется информация об экспедициях девятнадцатого века. На библиотеки у меня с некоторых пор аллергия.

Глава 11

Лейка

Балкон уверенно нагревался под утренними лучами солнца, но меня знобило. Я стояла тут с рассвета, облокотившись о бортик и рассеянно разглядывая улицу. Она пробуждалась постепенно: небо становилось яснее и ярче, разлитая в воздухе энергия обретала насыщенные краски, все отчетливее чувствовался запах морской свежести. Люди начинали утекать из отелей, кто на пляж, кто к экскурсионным автобусам. У них было расписание, продуманный план и обратный билет с четкой датой. А у меня ничего не было. Разве что чемодан, наспех затолканный под кровать, с глаз долой. И я понятия не имела, что делать дальше.

Прошлой ночью мы забрали мои вещи и около часа в полной тишине ехали до какого-то туристического городка, название которого сразу вылетело у меня из головы. Остановились в первом попавшемся отеле. Велев мне сидеть тихо и с этажа не уходить, Феликс скрылся в соседнем номере. Может, когда выспится, расщедрится объяснить что-нибудь? Например, что именно расследует. Почему-то ему было важно, чтобы я осталась. Вот только хорошо это или плохо?

Из комнаты долетела настойчивая трель телефона. На дисплее отображалось скупое «Ф.». Выспался...

- Собирайся, через полчаса уезжаем, - уведомили меня тоном автоответчика.

Интересно, куда и зачем?

- Могу хоть сейчас.

- А уезжаем все равно через полчаса, - отрезал он и отключился.

Видимо, некоторым и хороший сон не помогает!

Я приняла душ, выкрутив горячую воду до упора. Теплее не стало. Нырнуть бы сейчас в мир, где жарче... Но это слишком рискованно. Вдруг случайно встречу в Потоке того, кто на меня покушался? Нечего ему знать, что я не в глубоком Лектуме. Кое-как убедив себя, что замерзнуть в тридцатиградусную жару нереально, я вытащила из-под кровати скалящийся застегнутой молнией чемодан и подкатила его к двери. Феликс постучал ровно в назначенный срок - минуту в минуту.

Я отперла замок и попыталась выйти в коридор вместе с чемоданом. Не получилось. Феликс вторгся в номер, перегородив путь, и закрыл за собой дверь.

- Доброе утро, - буркнула я, попятившись к стене.

- Сегодня надо кое с кем побеседовать, - сказал он, не обращая внимания на мои маневры с чемоданом. - Сможешь определить, правду он говорит или нет?

- Конечно. Кстати, дар почти восстановился. Тебя не смущает?

- А должно? Дольше пары дней эффект не держится.

Беспокойства в голосе - ноль. А недавно утверждал, что мне категорически нельзя своей пропавшей персоной светить.

- Думаю, должно, - осторожно заметила я. - Скоро меня по энергии будет видно. Особо дотошные уже могут высмотреть.

- А ты не думай, - заявил Феликс и потянулся к дверному замку.

- А я думаю! - вырвалось вопреки чувству самосохранения.

Он замер, я сильнее сжала ручку чемодана. По логике, ему мой дар нужно гасить регулярно. Не то чтобы жаждала пережить еще несколько унижительных моментов, но... Какого черта?! Теперь он хочет, чтобы меня кто-то из наших нашел?

- Не могут тебя высмотреть, - Феликс смерил меня внимательным взглядом и неохотно пояснил: - Если ты рядом со мной.

Звучит как бред. А по ощущениям - чистая правда...

Он открыл дверь и вышел из номера. Я машинально последовала за ним, пытаюсь переварить услышанное. Мысли путались, замешательство росло. В себя пришла от хлопка багажника, скрывшего в своих недрах чемодан. Я села на заднее сидение, от Феликса подальше, и попробовала разложить известные факты по полочкам. Людей с иммунитетом по энергетическому отпечатку найти невозможно - он размыт до такой степени, что любые опознавательные знаки теряются. Выходит, это скрывает и тех, кто находится рядом. Подобное неизбежно или требует специальных усилий? Если второе, то можно ли воздействовать только на конкретного человека? И насколько близко он должен быть? Видимо, очень близко, поскольку Феликс просил с этажа не уходить. Все эти вопросы я благоразумно предпочла оставить при себе. Интуиция подсказывала, что я и так узнала больше положенного, да и мысль о новой беседе вызывала желание выпрыгнуть из машины на полном ходу. В кармане звякнул телефон - на электронный ящик пришло письмо от Влада. Он жаловался на страшную ломку по моему вишневому пирогу и выпытывал рецепт, обещая готовить в точности по инструкции. Так я и поверила. Помнится, мою кухню он едва не спалил, когда пек блинчики. И вчерашний «негр в обмороке» произвел неизгладимое впечатление. Но самым любимым было фото, найденное Артемом где-то в интернете. Подловленный кем-то Влад на фоне открытой духовки с протекающей сквозь решетку пиццей.

Ответ я набирала стойко, тщательно и даже вошла во вкус. Телефон невпопад заменял слова и вставлял свои варианты окончания фраз, такие же креативные, как кулинарные опыты Влада. Я упорно стирала эти глупости, по букровке набирая: «Проверь наличие огнетушителя и свари пельмени». Всего через пару минут Влад прислал картинку с очередным злобным зайцем и жалобами на местные магазины, в которых с пельменями напряженка. Точно, сегодня начинаются его дизайнерские курсы, значит, утром он прилетел в Италию. Мое предложение порубить салат спровоцировало серию фотографий из местного супермаркета. Половину этой подозрительной травы и фиолетовую цветную капусту я впервые в жизни видела. В итоге посоветовала сделать безопасные для общества бутерброды, одобрив колбасу с соседнего прилавка. Главное, чтобы он при этом не порезался...

Тем временем настал полдень, однообразные пальмовые пейзажи за окном сменились аккуратными пригородными домиками. После виртуальных разговоров о готовке захотелось есть. Когда машина припарковалась напротив маленького кафе, и в салон просочился манящий запах фруктов и свежей выпечки, я выскочила на улицу первой, не дожидаясь ценных указаний от Феликса. К счастью, оказалось, что нам именно туда и надо.

Он усадил меня за дальний столик, отгороженный от других широкой колонной, и оставил в одиночестве. Ну и славно! Поем спокойно. Подошедшая официантка затараторила что-то на испанском языке, я молча потыкала пальцем в меню. Сработало. То ли я удачно выбрала картинку, то ли слишком сильно проголодалась, но двойную порцию салата проглотила разом. Все-таки помидоры и оливки прекрасны в любой стране! Как только принесли кофе, который никогда лишним не бывает, вернулся Феликс. По-моему, люди, пьющие чай без сахара с таким невозмутимым лицом, могут и убить кого-нибудь с тем же выражением... Впрочем, вход в кафе его интересовал гораздо больше, чем содержимое чашки. Внимательно смотрел на дверь до тех пор, пока на ее пороге не появился грузный мужчина с блестящей лысиной и съехавшими с переносицы очками.

- Узнаешь его? - осведомился Феликс.

- Нет, - мотнула я головой, разглядывая одутловатого толстяка.

Определенно видела его впервые, и энергетический след никаких ассоциаций не вызывал. Но Феликс просто так спрашивать бы не стал. Я отставила в сторону пустую чашку и внимательнее всмотрелась в мужчину. Ничего особенного в нем не было, разве что сильно нервничал, без конца вытирал лоб клетчатый носовым платком и томился каким-то колючим, мрачным ожиданием. Сев за столик у окна, он подал знак официантке, явно на правах завсегдатая.

- Сейчас к нему подсядем, - огорошил Феликс. - Будет врать - возьмешь со стола салфетку. В остальном - без самодеятельности. Делай угрюмое лицо и смотри на него сурово. В общем, веди себя как обычно. Только молча.

Ну, спасибо! Дивная характеристика. Пока я переваривала сомнительный комплимент, мужчине принесли заказ, он засунул платок в карман и задумчиво захрустел салатом. Феликс будто этого и ждал. Поднялся с места, кивком позвав за собой. Ладно... Салфетки так салфетки.

Я пересекла зал следом за ним и решительно села на стул напротив грузного типа. Тот остолбенел и растерянно моргнул. Глаза в увеличительных стеклах очков пугающе округлились, полыхнуло ужасом и паникой. Странная реакция... Феликс усмехнулся. Я представила гору немытой посуды - огромную, до самого потолка. Решила, что испачкал ее наш новый знакомый, а мыть отказывается. Взгляд удалось изобразить очень суровый. Толстяк выронил вилку и закашлялся, пялясь на меня, словно на привидение.

Феликс кинул ему пару непонятных фраз, тот пробормотал в ответ похожую тарабарщину. Черт! Хотя, с чего бы им по-русски говорить. Мы же в Испании. Неважно, ложь я смогу распознать на любом языке. Суть не в словах, а в эмоциях, с которыми их произносят. Но вот что ничего из разговора не пойму - обидно. Речь, видимо, шла обо мне.

Феликс обстоятельно о чем-то рассказывал бесстрастным голосом, оторванный от обеда тип тревожно косился на меня и хмурился. Выслушав, сложил руки на груди и что-то ответил, засверкав всеми оттенками наглого вранья. Я выхватила из подставки бумажную салфетку и сжала в руке. Феликс мою сторону даже не взглянул, лишь выдал собеседнику одну из пробирающих до дрожи вежливых улыбок. Последовал обмен короткими репликами, толстяк бросил на меня жалобный, почти умоляющий взгляд и отрывисто кивнул. Снова засветился явными признаками лжи. Я сердито хмыкнула и взяла вторую салфетку. Через несколько его фраз - третью, потом четвертую. Ох... Какой гад! Что мне теперь с этой стопкой делать?

Заврававшийся тип устался в тарелку и буркнул нечто, яростно зазвеневшее в воздухе. Такое бывает, только если правда прямо противоположна сказанному. Я выдернула очередную салфетку и, перевернув другой стороной, положила на остальные. Кажется, сошло за намек. Что бы ни сказал Феликс, прозвучало это довольно угрожающе. Тихо, предельно спокойно, даже я невольно вздрогнула. Толстяк побледнел и опустил глаза. Затянувшаяся пауза отдавала нервным напряжением, воздух почти искрил. Выдохнув, он потянулся за портфелем, достал оттуда блокнот и ручку. Вскоре перед нами лег листок с пятью ужасно криво выведенными строчками - по два слова и две цифры в каждом ряду. Было похоже на имена, фамилии и года рождения. Чьи? Феликс спрятал листок в карман, встал из-за стола. Надо полагать, получил, что хотел. Я выпустила из рук салфетки, шагнула за ним к выходу. Толстяк окликнул меня тут же, с робкой надеждой и очень взволнованно. Я что-то должна ответить?.. Не придумала ничего лучше, как пожать плечами и выйти на улицу. Неприятно царапнуло прилетевшим в спину сожалением.

Феликс стоял в тени широкого балкона второго этажа и прикуривал от спички, прикрывая огонек ладонью. Нелюбовь к зажигалкам у него, что ли? Я подошла и молча встала рядом.

- Как он тебе? - вдруг заговорил Феликс. - Что-нибудь интересное заметила?

- Не особо, - призналась я. - Нервничал и до встречи с нами. Меня с первого взгляда испугался. Паниковал сильно, выкручивался как мог. А еще, похоже, в чем-то раскаивается.

- В том, что попался, - хмыкнул Феликс. - А боится, что ты поделишься с полицией своими впечатлениями от пребывания в его клинике.

- О... - растерянно протянула я. Толстяк имеет отношение к моему похищению? Пожалуй, взгляд в кафе я изображала недостаточно суровый! - Так он?..

- Главврач.

Да уж! Стоило по почерку догадаться. Сомневаюсь, что он имена сообщников записал, год рождения в этом случае был бы лишним.

- На том листе имена пациентов? - рискнула я подтвердить догадку.

- Отдыхающих по тому же тарифу, что и ты.

Неужели разгадка близко? Если меня упрятали в психиатрическую клинику, логично и другим оказаться там же.

- Среди них есть кто-то из наших? - произнесла я дрогнувшим голосом. - Из пропавших.

- Нет.

- А что тогда общего между ними и мной?

Феликс демонстративно отвернулся и сосредоточился на сигарете. С откровенным намеком, что разговор окончен. Ладно... Происходящее стало более-менее понятно. Очевидно, на этого врача нас навел вчерашний санитар. Дальше пойдет как по цепочке - к верхушке и тем личностям, которым я чем-то помешала. Вот только сомневаюсь, что работники клиники знают про дар. Иначе санитар не рискнул бы в одиночку меня в номере караулить, а главврач не стал бы лгать в лицо.

Телефон в кармане громко пиликнул, на дисплее отразилась иконка нового письма. От Паши... Сердце пропустило удар, внутри разлилась тянущая тоскливая пустота. Я отошла к границе балконного навеса, выдохнула и открыла письмо. Текста было немного. Короткий рассказ о пропавшей Нессе, которую я видела на встрече с Советом. Экстравагантная дама с сигарой у открытого окна почему-то хорошо запомнилась, в отличие от остальных. Паша сообщил, что наши сейчас активно расследуют это дело и стараются держаться вместе. В конце попросил быть осторожнее, сидеть в доме Зорьевых, запершись на все замки, и не высовываться.

Сглотнув скопившуюся во рту горечь, я набрала в маленьком окошке: «Спасибо за предупреждение». Довольно быстро набрала. Натренировалась... Письмо ушло, через несколько секунд появилось новое: «Спасибо, что не послала, как вчера».

Секундочку... Я его вчера послала?

Проверила ящик - других сообщений от Паши не нашла. Ни вчерашних, ни вообще. Вспомнился его звонок в клинике, отбитый словно сам по себе. Кроме барабашки в телефоне, вариант был только один. Так... Я решительно подошла к Феликсу. Он неторопливо стряхнул пепел с сигареты и поднял на меня вопросительный взгляд.

- Что ты Паше вчера ответил? - процедила я, с трудом сдерживая клокочущую ярость.

- Ничего такого, чего бы не ответила ты, - отозвался он с полнейшим равнодушием.

- Ты что, читаешь мои письма?..

- Конечно.

Сказано это было с такой легкостью, что я опешила. Потрясающе! Ни намека на угрызения совести. Будто подобное в порядке вещей.

- Ну знаешь, - с трудом вышла я из ступора. - Это... это... просто неприлично!

- Да ты что? - недобро усмехнулся Феликс. - Давай, расскажи мне о приличиях. О личном, сокровенном, и как не надо туда лезть.

Я отступила на шаг, хотя стояли мы друг к другу не близко, облизала внезапно пересохшие губы. Стук в висках усилился, резко похолодало.

- Как всегда. - Он глубоко затянулся наполовину истлевшей сигаретой, выпустил в сторону дым. - Сами плюете на правила, но так не любите, когда мир отвечает вам тем же.

И как я забыла... Нормального отношения ждать бесполезно. Ничего не докажешь. Да и

оно мне надо?

- Объясню в первый и последний раз, - жестко отрезал Феликс. - Я предпочитаю решать проблемы до их появления. Меньше всего мне нужно, чтобы кто-либо тебя искал, особенно твой жених. А я не уверен, что у тебя хватит мозгов фильтровать информацию. Поэтому буду это проверять. Моя позиция ясна?

- Вполне, - выдавила я и все-таки не стерпела: - Но можно выразить ее как-нибудь подружелюбнее?

- Лера... - произнес он едва слышно. - Поверь, я на пределе своего дружелюбия.

По спине пробежала дрожь, в тени балкона стало совсем темно и зябко. Феликс затушил окурок о край урны, развернулся и зашагал к машине. Что-то подсказывало - останусь стоять тут, уедет без меня. Я вздохнула и вышла на залитый солнцем тротуар. Теплом окутало тут же, а в следующее мгновение нешуточно припекло. В груди странно жгло, то ли злостью, то ли давно позабытой обидой. Дар не лишает права выбора, каждый волен распоряжаться им, как велит совесть. Видимо, Феликсу удобнее считать, что ее ни у кого нет, чтобы всех нас ненавидеть, за компанию... Типичный Совет! Счастье, что Анита - исключение. Не представляю, как бы жила, достанься мне другой куратор. Хоть в чем-то повезло.

Я заняла привычное место на заднем сидении, за окном снова замелькали пальмы, а на телефон прилетело письмо от Артема. Внутри все сжалось. Он же не знает, что мою почту читают... Вдруг ляпнет что-нибудь про Поток или Хранителя? Трясущимися руками щелкнула по письму. Оно состояло из единственного вопроса: «Ну и куда ты делась?». Прицепом шли пять открывающих скобочек. На душе заскребли кошки, вслед за облегчением накатила дикая тоска. Хотелось ответить, что я безумно скучаю и жду встречи. Но привлечь к нему внимание Феликса ни в коем случае нельзя. Официально мое проживание у Зорьевых считается работой, причем весьма прибыльной. Ни у кого не возникает мыслей, что нас с Артемом может связывать нечто большее. Нужно его предупредить. Но как? Писать опасно, встретиться в Потоке тоже.

Идея в голову пришла лишь одна, и дурацкая. Во время игр в шпионов Влад и Артем использовали кодовую фразу, означающую, что за ними следят, и болтать лишнего не стоит. Надеюсь, он поймет... Я напечатала: «Отдыхаю», добавив отдельной строкой отлично вписавшееся: «Хватит завидовать!». Вряд ли подобная фраза способна вызвать подозрения. Почти сразу пришел ответ: «Отдыхай. Креветок не ешь». Сработало! Помнится, этой фразой они обозначали, что миссия принята или что-то такое. Умничка моя!

Телефон замигал красным значком разряженной батареи, и я с облегчением убрала его в карман. Общаться ни с кем все равно не тянуло. Чувствовала себя как в новомодном реалити-шоу. Одна радость - по телевизору его не крутят! Остаток пути я бездумно смотрела в окно. Правда, ничего нового там не было - сплошь зеленые холмы и бескрайнее небо...

...облака плывут лениво, почти ползут. По очереди задевают шпили далеких небоскребов и исчезают в кружевных складках занавески. Из-под одеяла вылезать не хочется. Но сколько еще можно валяться?

- Ближнее облако похоже на кита, - говорит Паша, щекотно выдыхая мне в ухо.

- Не похоже. По-моему, это просто... - подходящие слова не приходят в голову, - ну... толстое облако.

Неожиданно гремит гром. В окно ударяют капли, аккуратными точками отпечатываясь на стекле.

- Что ты наделала, - улыбается Паша. - Видишь, оно расстроилось.

Дождь барабанит увереннее, мокрые дорожки наперегонки мчатся к подоконнику. Через пару мгновений становится ясно - ливень. Самый настоящий.

- Домой поеду позже, - лениво сообщаю я, поудобнее устроивая голову на его плече.

- Тебе туда вообще не надо, - отвечает упрямый шепот.

Опять... Ни дня без разговоров про переезд. Со смерти бабушки прошел год, и придумывать причины для отказа становится все труднее.

- Тебе здесь чем-то не нравится, признайся? - терпеливо спрашивает Паша. - Не вопрос, переделаем.

Отведя взгляд, чуть отодвигаюсь и кутаюсь в одеяло. Тут же веет обидой. Затаенной, нехорошей. От такой до ссоры - один шаг. Я знаю, я никогда не почувствую, что его дом - мой. Но, может быть, этого и не нужно?

- Хорошо, - произношу я в потолок. Ливень громче стучится в окно, его обида стремительно тает. - Только бабушкину квартиру я оставляю...

- На тайное логово никто и не покушается, - усмехается Паша и резко придвигает меня к себе. - Все, попалась.

- Мне бы сначала вещи перевезти, - пытаюсь я возразить.

Бесполезно. Одеяло варварски отбирают, нежный поцелуй в шею сбивает с мысли...

Машина неожиданно притормозила, выдернув из воспоминаний. Уверенность, что хуже уже не будет, разбилась вдребезги. Аэроклуб? Серьезно?.. На скромном одноэтажном здании, огороженном металлическим заборчиком, именно так и было написано. Хотелось верить, что мы случайно тут остановились, и вскоре поедем дальше. Увы! Ворота со скрипом открылись, машина въехала внутрь. Когда мы припарковались на площадке у настезь распахнутого ангара, сомнений не осталось - приплыли. Точнее, полетим. За что мне все это?..

- До вылета минут двадцать, - сообщил Феликс с переднего сидения.

- А туда обязательно на самолете добираться? - без особой надежды спросила я.

- Так быстрее. Время зря не трать, - он обернулся и кивнул на одноэтажное здание, - вторая дверь слева.

Я вышла из машины, стараясь держать осанку и лицо. При мысли о предстоящем полете колени подгибались, а желудок сжимался в тугий комок. И это меньшая из моих проблем! Скоро я буду мечтать выпрыгнуть из самолета, причем без парашюта.

За второй левой дверью оказался довольно тесный туалет. Я засекала время на телефоне и до последней минуты умывалась перед зеркалом, давя тревогу. У меня получится. Обязательно получится. Во-первых, я не с полным даром, значит, откат будет меньше. Во-вторых, маленькие самолеты высоко не летают. Вроде бы. Интересно, куда мы направляемся? Видимо, расследование занесло нас в другой город. Спрашивать в какой не тянуло совершенно. Все равно на месте узнаю, где очутилась.

Часы неумолимо отсчитали двадцатую минуту, я похлопала себя по щекам, пытаюсь сбить с них предательскую бледность, и вернулась на улицу. Дальше все было как в тумане. Шаги вдоль длинных ангаров, без умолку трещащий на неведомом испанском смуглый мужик. Белый четырехместный самолет с блестящими на солнце боками. Я забралась назад, тщательно пристегнулась. Проверила трижды - ремень, похожий на автомобильный, держался крепко. Феликс зачем-то сел рядом, оставив место рядом с пилотом пустым. В горле першило, от видимой на расстоянии вытянутой руки доски приборов становилось дурно.

- Дыши глубже, - настойчиво сказал Феликс. - Лететь часа три максимум.

Целых три часа! Ох...

Оглушительный шум мотора, свист ветра. Самолет стремительно набрал скорость,

оторвался от земли. Тряхнуло нехило. В окне все накренилось и начало пугающе отдаляться... Перед глазами поплыли живописные картинки. Думать про них не хотелось, смотреть – тем более. Поворачиваться в другую сторону тоже желания не было. Нашелся идеальный выход – зажмуриться и вжаться в кресло.

Понятия не имею, сколько так просидела. Подозреваю, что всего несколько минут. Я изо всех сил старалась дышать глубже и не думать о том, где нахожусь. Бесполезно, напоминания были всюду! Громкий звук не стихал, ремень впивался в кожу. Самолет качало, а порой он будто куда-то проваливался. Каждый раз думала – все, конец... От пилота беспокойством не веяло, но меня это не успокаивало. Живот сводило от страха, сердце подскакивало к горлу. А потом уши знакомо заложило, воздух кончился. Началось...

Те же незабываемые ощущения, что и обычно. Острый пульсирующий комок боли в груди, тщетные попытки вдохнуть. Голова закружилась, даже несмотря на закрытые глаза. И я знала точно – на обморок можно не рассчитывать... Ремень странным образом ослаб, мне что-то ткнули в руки. Пришлось разлепить веки и напрячь зрение. Сквозь мутные круги с трудом рассмотрела термос. Странновато для галлюцинации! Я машинально открутила крышку и тут же почувствовала спасительный аромат. Кофе? Пара жадных глотков помогли убедиться – не ошиблась, действительно он. С ума сойти! Внутри разлилась приятная горечь, колючая пульсация в груди стихла. Первый вдох дался тяжело, второй – чуть полегче. Я подтянулась в кресле повыше и обняла термос. Заметила на себе пристальный взгляд Феликса. Цепкий и какой-то встревоженный.

– Нормально все, – выдавила я через силу.

Прозвучало не слишком правдоподобно, но он кивнул и отвернулся к окну. Правильно, тут ничего интересного нет, а там наверняка вид красивый. Надеюсь, от него можно не отрываться весь полет.

Еще несколько глотков, и дурнота отступила, дыхание восстановилось. В висках стреляло уже гораздо слабее. Я продолжила вжиматься в кресло, избегая смотреть в окно. Разглядывала термос, экономно цедила кофе по глотку и не позволяла тревоге брать верх. Иногда прикрывала глаза и начинала считать вдохи и выдохи. Тоже помогало.

До посадки я еле дотянула. Кофе оставалось на дне, концентрация таяла, а паника усиливалась. Самолет пошел на снижение, нарезал несколько кругов, мягко коснулся дорожки, подпрыгнул и побежал, постепенно теряя скорость. Наконец-то... Как назло, я запуталась в застёжке ремня: то ли пальцы не слушались, то ли эту штуку попросту заклинило. Феликс отстегнул ее прежде, чем успела что-либо сообразить. От резкого щелчка я вздрогнула, вжимаясь в кресло... Он молча отстранился и выбрался из самолета. Что с мной творится? Нервы ни к черту.

Я откинула ремень, вылезла наружу. Лечь бы сейчас прямо на теплый асфальт, и почувствовать ее – землю. Твердую, родную, устойчивую. Никакого монотонного шума, тесноты и качки. Солнце светило по-вечернему умиротворенно, у самолета суетились какие-то люди, пилот вытаскивал наши вещи. Впервые увидела чемодан Феликса. Он существует! Оказался еще меньше моего. Компактно путешествует...

За воротами ждало такси. Белое, с яркими надписями и голосистым водителем. Тот подхватил наши вещи, забросил их в багажник, оббежал вокруг машины и угнездился за рулем, ни на секунду не прекращая трещать и улыбаться. Странно... Вроде очередная тарабарщина, но в то же время совсем другая. Это не Испания?

– Пару дней пробудем в Риме, – скупно бросил Феликс, распахнув передо мной заднюю дверь такси.

Я села, не выпуская термоса из рук. Италия... Вот и не верь после такого в совпадения.

Глава 12

Паша

Материалы о нужной экспедиции нашлись ближе к ночи в одном из сетевых исторических архивов. Перерывать пришлось немало. От букв рябило в глазах, экран ноутбука то и дело превращался в сплошное яркое пятно. И вот, наконец-то, повезло. В середине девятнадцатого века неизвестный исследователь написал мемуары, где упомянул фатальную экспедицию в джунгли Амазонии. Тогда племя майогенге сожгло исследовательскую группу вместе с хижинкой. Удалось спастись только двоим – самому исследователю и мальчишке-проводнику. Странно то, что майогенге считались мирным племенем, и не далее как накануне члены экспедиции были у них в гостях. Привезли подарки, выгодно поторговали и вечером вернулись домой. А наутро взбешенные индейцы неожиданно приплыли по реке и устроили настоящую бойню.

Исследователь описывал тот роковой момент бессвязно и путано, по большей части сокрушаясь, что не уберечь свою семнадцатилетнюю внучку. Девочка была «со странностями», ни с кем из семьи не ладила, но деда любила, и увязалась за ним в экспедицию... Вестник! Еще одна девочка. Кажется, четвертая по счету.

Дальше шли воспоминания о внучке, о ее дружбе с молодым, но подающим большие надежды археологом, и об их ранней смерти в горящей хижине. Одиннадцать страниц пафоса, лирики и фатализма. И никаких подробностей о самом нападении.

Еле дочитав до конца, я сделал два вывода. Первый – смерть Вестника не была трагичной случайностью, второй – не стоит писать мемуары в глубоком старческом маразме. В том же сетевом архиве я наткнулся на еще одно упоминание о майогенге. Это был отчет одной из этнографических экспедиций конца девятнадцатого века о Великом Море, выкосившем множество индейских племен Амазонии. По дошедшим преданиям, майогенге потеряли тотем и Отец-солнце отвернулся от них. А потом пришла ужасная болезнь, которая разлетелась с ветром и убила сначала майогенге, потом мачиту, тапахо и еще много племен... Ученые полагали, что это был обычный грипп, принесенный в дебри Амазонки белым человеком.

Больше ничего интересного не нашлось. Только я выключил ноутбук, как зазвонил телефон. Норд... Ему что, не спится? Из трубки вылетело ошеломленное:

- Ты его запустил?..

Значит, заметили. Джунгли в Потоке теперь с конкретной точкой выхода и красочным фаер-шоу.

- Это же по моей части, – усмехнулся я.

- И что там? – нетерпеливо спросил Норд. – Мария могла пропасть из-за сценария?

- Сложно сказать. Ее записей недостаточно. У нее должно было быть что-то еще. Материалы по миру как минимум.

- Если что-то и было, то в ее квартире, – клянул Норд.

- Надо проверить ее библиотеку.

- Без проблем, – ровно выговорил он. – Ключи вручу хоть сейчас.

- Лучше утром.

Усталость давала о себе знать, малейшие колебания энергии сокрушительным эхом отдавали в глубину сознания. Поганое ощущение. Казалось, что даже листва на улице шуршит через громкоговоритель. Я захлопнул окно и наконец добрался до дивана.

Вязкая холодная темнота, багровые потеки крови. Длинные пряди, спутавшиеся между пальцев, тяжелый металлический запах. Изгиб приоткрытых губ, такой родной и знакомый. Вырваться из сна удалось не сразу. Чертов Лессер! Сколько ни загоняй его воспоминания поглубже, все равно вылезает. Чувство, с которым кромсают на кусочки

любимую девушку – совсем не то, что хочется переживать в подробностях снова и снова.

Я залпом выпил стакан ледяной воды, хотя больше тянуло вылить его себе на голову. И вообще сделать что угодно, лишь бы выкинуть оттуда эти гребаные образы. Есть у любого силой взломанного барьера один жирный минус. Фрагменты чужого сознания потом приходится долго выскребать из своего. А что-то непременно да остается с тобой навсегда.

После холодного душа меня наконец отпустило, навязчивые картинки потускнели и обрели долгожданный черно-белый схематизм. Я уже разгребал рабочую почту, когда из спальни вышла Кира. Отдохнувшая, жизнерадостная как мультяшные рыбки на ее пышном платье. Ни следа обиды или пережитого стресса.

Она крутанулась перед зеркалом в прихожей, заправив за ухо кудрявую прядь, и как ни в чем не бывало сообщила:

– Я завтракать.

Понятно. В квартире еды нет.

– Подожди, – окликнул я ее в дверях. Кира обернулась и вопросительно изогнула бровь. – Я с тобой.

– Круто, – отозвалась она. – Значит, ты платишь.

В гриль-баре через дорогу оказался отличный бекон и просторный полупустой зал. Кира плюхнулась на диван напротив меня и вылила в свой омлет половину банки острого соуса. На десерт слопала двойную порцию чуррос вместе с кусочком салфетки и теперь налегала на горячий шоколад. Вообще-то их в него макать полагалось...

Энергия Киры отсвечивала сытым непривычным умиротворением. Отлично.

Я сосредоточился на теплых отблесках вокруг барьера. Отклик пришел нулевой. Кира торопливо опустошила пиалу с шоколадом и сердито блеснула стеклами очков.

– Чего надо? – осведомилась она тоном бдительного таможенника, застукавшего контрабандиста.

– Хочу попробовать кое-что сделать.

– Кое-что сейчас у тебя на голове окажется, – пообещала Кира и выразительно покосилась на свой исходящий паром чай. – Если нормально выражаться не начнешь.

– Тс-с-с, – ласково произнес я. – Хочу границу допустимого нащупать. В общественном месте ты явно чувствуешь себя в большей безопасности. Постарайся не думать, что тебе что-то угрожает.

– Постараюсь, – буркнула она, схватила чашку обеими ладонями и отхлебнула чаю.

Концентрация, рывок сквозь плотные сгустки энергии – вплотную к барьеру. Пульсирующему и окутанному беспросветным маревом настороженности. Союзников так не встречают. Впрочем, врагов тоже – никакого «закрыто и заколочено». Тут что-то другое. Понять бы, что именно.

Кира хмурилась и нервно крутила чашку, словно готовилась в любой момент исполнить обещанное. Я придвинулся поближе, отцепил ее руку и сжал нагретую чашкой ладонь. Пойманное напряжение тонко зазвенело в ушах, энергия барьера запульсировала сильнее. Кира не шелохнулась. Озадаченно моргнула и обронила:

– Миленько.

– То ли еще будет, – подмигнул я.

Кира нахально приподняла бровь. Теплота ее ладони стала густой и осязаемой. Восприятие обострилось, прокатилась колючая волна обреченности. С примесью живого, азартного любопытства. Непроницаемое марево дрогнуло, чуть рассеялось. Меня определенно пускали сквозь барьер. Со скрипом, но все-таки! Только выглядел этот

проход странно, будто зияющая шахта лифта.

- Как-то ты слишком буквально нащупываешь, - хмыкнула Кира, барабня пальцами по моей ладони.

- Расслабься, - посоветовал я.

- Про удовольствие добавить забыл, - опасно елеиным голосом протянула она.

Пила бы лучше чай! Пустая чашка у нее мне нравится больше. Я осторожнее обхватил ее руку, заново сосредоточился. Пульсация вокруг барьера была четкой и размеренной. Никакой естественности бурлящего хаоса эмоций, сплошь выверенный ритм. Пропуск в подсознание вроде был, но... Это не ее добрая воля, а завидное самообладание. Смягчает возможный ущерб, видимо, по привычке. К блоку при таком подходе не подступишься. Ему на ухищрения плевать, он поддается лишь искренним порывам.

Приближающиеся шаги, мощная вспышка энергии. Совсем рядом. Гулко звякнуло, на стол легла связка ключей. Чтоб его...

Норд приподнял шляпу в приветственном жесте. Принесло же его сюда именно сейчас!

- Извините, что помешал, - сказал он с усмешкой.

Точно хочет следующим пропасть без вести... Я попытался убрать руку, но Кира незаметно вцепилась в нее, царапнув ногтями, и злорадно промяукала:

- Привет, Алекс.

Так...

Он на мгновение напрягся, смерил ее внимательным взглядом и неуверенно предположил:

- Кира?

Чудно, они знакомы. И когда успели?

- Город у вас обалденный, - восхищенно вздохнула Кира, переполнившись подозрительным интересом. - Столько всего... Даже не знаю, куда первым делом заглянуть.

- Обращайся, подскажу, - тепло отозвался Норд и повернулся ко мне: - Адрес Марии помнишь?

- Да, - озвучил я единственное цензурное слово, которое вертелось на языке.

Он подмигнул Кире на прощанье и наконец свалил. Едва Норд скрылся в дверях, она отдернула руку и уткнулась в чашку. Переливы мечтательности засверкали ярче солнечных бликов на глянцевом столе.

- Ты откуда его знаешь?

- О, ну Алекса все знают, - светским тоном сообщила Кира. - Он же здесь такой... главный.

Ну да, конечно. Просто местный главнюк. Помнится, раньше ее любые лидеры раздражали. На меня с первого дня у Ливанова скалилась.

- Ладно, я по делам. - Я забрал со стола ключи. Все, что Мария собрала по экспедиции, должно быть в ее библиотеке. Да и это не единственное, что хочется там поискать. - Можешь пойти со мной.

Кира в один глоток допила чай. Встала с дивана, небрежно поправила очки и объявила:

- Нет уж. Я развлекаться! У меня плотный график, буду поздно. Ну или рано... Утром.

Убойный план! Главное, чтобы дорогу домой нашла.

Единственное такси у бара ее не заинтересовало, она сверилась с картой в телефоне и уверенно свернула к метро. Лишь садясь в машину, я осознал, на что подписался. Опять библиотека...

Мария жила почти в центре города. Просторные комнаты, высоченные потолки, массивная готическая мебель. Два этажа под самой крышей в образцово-показательном старинном доме, похожем на музей. Долгое отсутствие хозяйки чувствовалось везде – в раскрытой газете месячной давности, увядших фиалках на окне и особом запахе, присущем нежилым домам.

Библиотека занимала весь второй этаж. Десятки шкафов, плотно забитых книгами, журналами, подшивками газет в порядке, известном только самой хозяйке. Мне повезло – всего через полтора часа поисков я выудил тонкую папку с оборванной завязкой и пятном от кофейной чашки на обложке. Внутри лежала стопка распечатанных сканов рукописи тех самых мемуаров с пометками Марии на полях. Она интересовалась прибытием майогенге по реке, и в этом событии видела «первый кадр» сценария. Почти угадала – активирующую мир статуэтку Кира нашла именно у излучины. Подчеркнутые имена погибших членов группы и обведенная в кружок надпись «человеческие жертвы» меня насторожили. Неужели она поняла, в чем суть? Последний лист явно не имел отношения к мемуарам – неизвестно откуда отсканированный знак в виде перечеркнутой косыми линиями галочки. Ручкой было приписано: «инициация ритуала». Так, видимо, это и есть оригинал загадочной схемы метро... Я сверился с записями Марии. Точно, именно этот знак она выкладывала на берегу. Похоже, приняла массовое убийство за жертвоприношение, а знак – за символ ритуала. Папку я захлопнул с разочарованием и облегчением одновременно. Но стоило еще кое-что проверить.

Я рылся в шкафах до самого обеда, да и вместо обеда тоже. В итоге нашел – на дальней полке, под толстым слоем пыли, потертый томик со знаком в виде спирали с вогнутым внутрь концом на обложке. Такой же как у Лейки. И тоже на устаревшем русском. Книга считалась обычным сборником сказок про особенных людей и границу миров, но если знать о чем идет речь... Единственная книга, в которой встретилось упоминание о Вестнике. В других нет, сколько не искал. К счастью, Мария про Вестников не читала – многолетняя пылица была тому подтверждением. Я вернул томик в темный поросший паутиной угол и изучил еще пару полок для отвода глаз. Пролитав несколько книг, я оставил папку с материалами об экспедиции на столе в прихожей и поехал напрямик в Нордовский особняк – вернуть ключи и сделать то, что вчера не успел.

Энергия за увитыми плющом воротами привычно окунула в свой мощный водоворот, сделав окружающий мир ярче и роднее. На клетчатом пледе, постеленном поверх стриженного газона, валялась Лола. Черный купальник безуспешно пытался сдерживать натиск природы – Лола имела пышные формы и собственное мнение по поводу всех абсолютно диет, кардинально отличающееся от мейнстрима. Модельную худобу она снисходительно прощала только Монике, и за идеал почитала томных красавиц с картин своего земляка Ханса Зацки. Лола щелкала клавишами ноутбука, рассуждала в диктофон о веке появления первородного мира и хрустела чипсами, лениво облизывая пальцы. На одном углу пледа гнезвился Леонард вместе со своими унылыми усами, на другом шумно вздыхал Игнат. Или Лола нарыла что-то действительно стоящее, или она права насчет диет и моделей.

Норда я нашел на кухне. Они на пару с Марком с интересом наблюдали, как по разделочной доске яростно мечется нож. Василика неотрывно смотрела в окно на загорающую троицу и крошила в здоровенную миску салат с таким выражением лица, словно представляла на месте несчастного помидора что-то другое. Или кого-то.

– Ну как? – поинтересовался Норд вместо приветствия. – Мария была близка к запуску сценария?

– Нет. Эта ветка расследования тупиковая.

Он молча кивнул и разочарованно уставился на растерзанный Василикой помидор. Да ладно, не так уж криво она его порезала!

– У нас тут большинство веток тупиковые, – встрял Марк. – Чем быстрее их отметем, тем лучше.

- Минус одна - это прекрасно, - радостно поддакнула Василика и взмахнула ножом, как дирижер палочкой. - Раз ты освободился, поможешь мне, а?

- Ни за что. Я острых предметов боюсь. С детства! - откестился я и прежде, чем она успела открыть рот, достал из кармана ключи.

- Оставь себе, - среагировал Норд. - Это запасные. Вдруг пригодятся.

Я положил ключи обратно в карман и поспешно ретировался к лестнице под разочарованный вздох Василики. Энергетический след Моники отсвечивал со второго этажа.

Она была в своей комнате. Сидела на аккуратно застеленной кровати и расстроено косилась на лежащий рядом телефон. Из глубины коридора гремел отборный русский мат. Богдан! В своем виртуальном мире рвет врагов в лоскуты. А говорил, что по-русски совсем не понимает... Я символически постучал в приоткрытую дверь, Моника подняла на меня взгляд и мгновенно расцвела надеждой.

- Привет, - улыбнулась она. - А я была с утра в активированном мире! Там жуть что творится. Дым, огонь, стрелы... Прикольно. Раньше я любила там на бревне отдыхать.

Да уж... У хижины больше не поваляешься. Все-таки без надобности мира лучше не запускать. В них становится опаснее, и лишний запущенный сценарий делает общую картину очевиднее. Еще парочка наглядных примеров, и только слепой не заметит в каждом мире чью-то смерть.

- Помнится, ты предлагала помочь прояснить местный расклад. - Я прошел внутрь, закрыл за собой дверь и сел в кресло напротив кровати. - Предложение еще в силе?

- Конечно, - она с любопытством прищурилась. - Кого обсудим?

- Просвети, что за чудная юная фея здесь живет. Любительница фарфоровых кукол и игр в прятки.

Моника изменилась в лице.

- Ты имеешь в виду Альберту? - уточнила она осторожно. Я кивнул. - Ну... Это сестра Алекса.

Тоже мне открытие. Близкая родственная связь сразу в глаза бросилась.

- Она в другой части дома живет. - Моника схватила с покрывала телефон и задумчиво постучала длинным ногтем по крышке. - Где ты ее видел?

- В холле. Неожиданно вылезла из-под дивана и отправилась на обыск кладовки.

- О, это вполне в духе Берты...

- Кто ее так? - спросил я прямо.

Моника отвернулась, постукивания по телефону стали чаще и громче. Сомнения в ней бурлили на грани штормового предупреждения. Затем проснулось что-то расчетливо-циничное, с привкусом застарелой обиды. И быстро взяло верх.

- Хорошо, - решила Моника, поморщилась от очередного вопля Богдана и подвинулась ко мне ближе. - Расскажу все, что знаю. А ты поможешь мне, идет?

- Проблемы с партийным заданием? Разберемся.

История Берты начиналась весьма типично. Ей не повезло родиться в год инициации старшего брата и оказаться рядом в неудачный момент. Процесс обретения дара редко у кого проходит спокойно, и Норд исключением не стал. Сложно контролировать то, чего толком не понимаешь. Вопреки расхожим случаям, ничего плохого он сестре не сделал. Всего лишь психанул с мощным выбросом эмоций. А младенцу много и не надо...

- Последствия не сразу проявились, - сказала Моника, неотрывно глядя в плотно зашторенное окно. - Думали, просто ребенок тихий, неприветливый. Ну, бывает. Тревогу

родители забили, когда поняли – ее ничего не интересует, совсем. Она ничему не радовалась, не плакала, реагировала на все с недетским равнодушием.

Предсказуемая реакция. Повредить психику ребенка нереально – там и барьер условный, а вот перенастроить можно... Под всплеском чужих сильных эмоций энергетическая структура изменилась, чувствительность к окружающему миру снизилась. Подсознание выстроило идеальную систему защиты – я в домике, и гори мир хоть адским пламенем.

– Берту по врачам затащали, как только ни лечили, – грустно произнесла Моника. – Алекс быстро понял, в чем дело. И Совет тоже... Но у них правило – за несчастные случаи при инициации не спрашивать. Помочь Берте они не могли, врачи лишь пичкали ее ненужными таблетками. Алекс запретил родителям трогать ее, а потом при переезде из Венгрии вообще забрал жить к себе. Берта тогда как раз должна была в школу пойти.

Как выяснилось, правильно сделал. С возрастом стало только хуже. Полнейшая апатия и любимое занятие – часами смотреть в одну точку. Старших она слушалась, училась хорошо, даже изображала какие-то эмоции, но при этом никогда их не испытывала. Однажды неделю забывала покормить подаренную рыбку, и с чистой совестью смыла ее в унитаз. В общем, на живую девочку походила лишь внешне.

Моника замолчала и опустила глаза, словно надеялась, что мое любопытство удовлетворено, и продолжать не придется.

– И что с ней потом случилось? – настойчиво спросил я.

– Мария случилась, – процедила она сквозь зубы.

Что-то такое я и подозревал...

Мария с Нордом тогда уже были очень близки. Она проводила с мелкой много времени, постоянно наблюдала. В итоге поняла, как «прокрутить настройки» обратно. Когда Берте исполнилось четырнадцать, ее психика полностью сформировалась, и Мария решила рискнуть. Проникла к девочке в подсознание и навела там порядок. Увы, о доверии речь не шла, Берта в принципе не была способна на подобные чувства. Поврежденный барьер восстановился криво, и потерь избежать не удалось.

– Получили откат по эмоциям и полный привет бонусом, – подытожил я.

– Верно, – хмыкнула Моника и неохотно добавила: – Ты заметил, наверное, что я Марию недолюбиваю. Но... Знаешь, тут ее винить не в чем. Берта будто ожила! Улыбаться начала, смеяться, любимых людей обнимать. У нее желания появились, увлечения. Куклами этими весь особняк завалила. Стало лучше, намного, несмотря на поехавшую крышу.

– Думаю, Совет был другого мнения.

– Само собой. Для них случившееся – полноценное нападение и нарушение главного правила. Правда, ей ничего не сделали. Предупреждение вкатили Алексу.

Точно... Несса упоминала, что он из-за Марии отхватил предупреждение от Совета. Ясно, каким образом.

– Собственно, вот и вся история, – с облегчением выдохнула Моника. Закинула ногу на ногу и выжидающе уставилась на меня. – Теперь твоя очередь.

– Что тебе поручили проверить? – поинтересовался я, надеясь, что это не перемещение Кисы.

– Уменьшение силы дара, – сообщила она. – Мария приставала к одной местной девушке, у которой сначала был довольно сильный дар, а потом вдруг стал гораздо слабее. Надо с ней поговорить...

Еще как надо. Ничего себе! В городе есть девушка с уменьшенным даром. Наверняка у нее тоже блок.

– Мария ее вопросами так достала, что она никого из эсперов даже видеть не хочет, –

сердито сказала Моника. – Ну что, поможешь?

Она еще спрашивает!

– Найти девушку, приехать к девушке, расспросить про дар и Марию, – наметил я. – И с чем конкретно ты не смогла справиться?

– К ней не подступиться... Видишь ли, это не просто девушка, а Эвита Васкес. Если тебе ее имя о чем-то говорит.

– Смутно припоминаю. Она какая-то знаменитость?

– Да, – прошептала Моника. Ее глаза загорелись, энергия радужно засверкала. – Известная модель, актриса и телеведущая. Обычно она в разъездах, но сейчас находится в родном Мадриде на съемках шоу «Как стать моделью». Выступает наставницей участниц конкурса. Размах там фантастический, охраны – чуть ли не половина здания. Мимо них никак не пробраться.

Даже не знаю, люблю ли я такие совпадения. Но грех не воспользоваться. Секундная концентрация, беглый обзор рассыпанных по городу человеческих впечатлений. Отлично, а вот и она.

Я поднялся с кресла, шагнул к двери и бросил Монике:

– Собирайся, поедem туда.

– Ты не понял? Внутрь здания не пройти. Там пропуска электронные, кругом камеры. В холле вечно толпа – в Лектуме столько народа не удержишь. А если и получится, от Совета за подобный риск все равно по предупреждению прилетит...

– Хочешь – можешь остаться, – перебил я. – Потом расскажу, что узнал.

Больше ничего говорить не пришлось. Моника выскочила из комнаты через пару минут: в блесках и шелковом костюме, напоминающем цветастую пижаму. Во дворе особняка Лола показывала Норду то свой купальник со всех сторон, то что-то в ноутбуке, он одобрительно кивал. Скорее всего, отчитывалась по исследованиям Марии, касающимся первородного мира. Игнат и Леонард по-прежнему неподвижно сидели рядом, каждый на своем углу пледа. Физиономии у обоих были взмыленно-красные. Перегрелись. Если Лола не оденется, они получат солнечный удар.

Съемки шоу проходили в многоэтажном здании, не имеющим ничего общего со стеклянными офисными высотками: пышный фасад в дворцовом стиле, фигурные балконы, тонкий шпиль на крыше. Охранник у входа цепким взглядом незаметно сканировал посетителей и непрерывно здоровался. Среди толпы то и дело мелькали типы в одинаковых костюмах, подозрительно натянутых на мощных плечах. Моника споткнулась, заискрилась напряжением, переливаясь всполохами зарождающейся паники. Я взял у нее водительские права, передал администратору вместе со своими и пояснил:

– Мы к Анфисе Исаевой. В списках нас нет, позвоните ей.

Тот неторопливо набрал номер. Уже через минуту вручил нам два пропуска и сообщил, что у съемочной группы как раз через пять минут перерыв. Моника растерянно прошла через турникет, разглядывая просторный светлый коридор. Любопытство копилось, как пар в герметичном котле, и у лифта прорвало:

– А кто эта Анфиса? Имя с фамилией знакомые...

– Модель с того же шоу, – пояснил я, высматривая Эвиту в здании.

Четкий энергетический след обладателя дара прослеживался на седьмом этаже. Анфиса была там же.

– А, вспомнила! – Моника победно щелкнула пальцами. – Лицо Нилайта, в их рекламе туши снималась. Она еще постоянно мелькает в проспектах про благотворительность. Ты хорошо ее знаешь?

- Чуть не женился на ней весной.

Моника выдала смущенное «О...» и замолчала. Ни слова не проронила до самого седьмого этажа. Вот и славно.

Двери лифта беззвучно распахнулись в огромный, увешанный рекламными плакатами холл. Анфиса стояла у стеклянных дверей и теребила цепочку браслета на тонком запястье. За эти четыре месяца она совсем не изменилась: все та же стрижка, полностью открывающая шею, по-детски наивный взгляд и обманчивая беззащитность в каждом жесте.

- Прекрасно выглядишь, - констатировал я очевидное.

- Работа такая, - сдержанно улыбнулась Анфиса и перевела вопросительный взгляд на мою спутницу.

- Это Моника, у нее есть блог о моде, - перешел я сразу к делу. - Нам надо поговорить с Эвитой Васкес.

- Без проблем, - с едва заметным облегчением отозвалась Анфиса. - Сейчас представлю вас ей.

Мы прошли в стеклянные двери и оказались в шумном коридоре, полном людей и тяжеловесной энергии. Моника поморщилась, я привычно отгородился. Надеюсь, Мария не слишком усердствовала с вопросами, и нас не выставят за дверь. Хотя... Вести при Монике беседы о блоке - лишнее. Ее пусть выставляют.

Анфиса остановилась перед дверью, за которой чувствовалась энергия дара, и тихонько постучала. Дождавшись ответа, распахнула ее и поманила нас за собой. Внутри гримерки вдоль одной стены тянулись вешалки с блестящей одеждой, вдоль другой - огромное зеркало и стеклянный стол, заставленный всякими женскими штучками. Воздух намертво пропитался приторной сладостью сотни букетов, небрежно сваленных на небольшой диван у окна. Эвита сидела в крутящемся кресле, закинув бесконечные ноги на подлокотник дивана, и набирала на планшете сообщение в твиттер. Белая кожа, какая бывает только у рыжих, огненная грива, пикантное скуластое лицо и анорексичная фигура без малейших намеков на выпуклости и изгибы. Жесткая линия подбородка и упрямый изгиб губ недвусмысленно давали понять, что их обладательница твердо знает, чего хочет. Словом, ведущая модель и звезда шоу.

- Ну же, брось своих поклонников на пару минут, - шутливо проворчала Анфиса.

Эвита лениво обернулась, вспыхнула тревогой и впилась в нас с Моникой настороженным взглядом. Даже с ее даром рассмотреть чужой - плевое дело.

- Хочу тебя с Павлом познакомить. Помнишь, я о нем рассказывала.

- Помню. - Эвита замешкалась и посмотрела на меня уже чуть мягче. - Это довольно... неожиданно.

- А я Моника, - не стала та дожидаться, пока ее представят. - Уделите нам, пожалуйста, несколько минут.

- Догадываюсь зачем, - нахмурилась звезда шоу.

- Ой, я же тому журналисту обещала перезвонить! - Анфиса замерцала оттенками невинной лжи. - Оставлю вас на минутку.

И она выскользнула в коридор, плотно прикрыв дверь. Эвита неторопливо погасила планшет и отложила на стол. Ее злость и раздражение за считанные секунды заполнили комнату.

- Нам очень нужно знать, что от вас хотела Мария, - бодро начала Моника. - Это вопрос жизни и смерти!

Энтузиазм хлестал, перекрывая колючий затаенный страх. Видимо, сильно боится не справиться, но при этом вовсе не жаждет, чтобы Мария нашлась.

- Нам говорить совершенно не о чем, - отрезала Эвита. - Уходите.

- Без вашей помощи никак не обойтись, - Моника закусила удила и помчалась вперед. - Понимаете, Мария исчезла...

- Еще пара ее визитов, - отчеканила Эвита, - и я бы с удовольствием приложила к этому руку.

- Я вас понимаю, - отмахнулась Моника. - Но она не единственная пропавшая. Все люди с сильным даром в опасности, и мы ищем причину.

Прекрасная тактика! Некоторым даже помогать пойти ко дну не надо. Достаточно лишь не мешать.

- И при чем тут я? - обманчиво спокойным тоном спросила Эвита. - Вы решили быстренько свой дар уменьшить, чтобы тоже не исчезнуть ненароком?

- Нет, конечно! Но вы все равно расскажите, как это получилось.

- Закройте дверь с той стороны, - процедила она, потеряв терпение. - Немедленно.

Моника бросила на меня умоляющий взгляд. А я что? Я ее сюда провел, дальше - сама.

- Дважды повторять не буду. - Рука Эвиты потянулась к телефону, в голосе засквозила угроза. - Просто вызову охрану. А выкинете чего, следующий звонок будет в Совет.

Моника поджала губы, на мгновение полыхнув странным облегчением, продефилировала в коридор и от души хлопнула дверью. Bravo! Поговорила, так поговорила. При других обстоятельствах попросил бы повторить этот номер на бис. Я не сдвинулся с места, Эвита замерла с телефоном в руке, заметно колеблясь. Не сдавать же охране жениха подруги, пусть и бывшего.

- Я могу сделать так, что вас оставят в покое, - выговорил я тем любезным тоном, в котором при всем желании не заподозришь душевную доброту.

Она вопросительно изогнула тонкую бровь, но телефона не выпустила.

- По-вашему, сама я плохо справляюсь?

- Их там десять человек, - спокойно сообщил я. - И они боятся. За себя. Отстанут, только если поймут, что след ложный.

Эвита молча смотрела на меня, задумчиво покачивая телефоном. Ее злость поутихла, сомнения начали медленно таять. Я выждал паузу, чтобы услышанное точно отложилось в ее рыжей голове, и продолжил:

- Вы рассказываете мне все как есть, а я передаю в таком виде, что лишних вопросов ни у кого не возникнет.

- И зачем вам это? - прищурилась она.

Да уж, на Санта-Клауса я не похож.

- Есть одна девушка, у которой то же самое с даром, - сказал я открыто. - Я очень не хочу, чтобы ее трогали.

- Вот как... - ухмыльнулась Эвита и бросила телефон в гущу букетов. К цветочному запаху примешался сладостный аромат доверия. Отлично! Она поднялась с кресла, шагнула к зеркалу. Заправила за ухо рыжую прядь и повернулась ко мне. - Что же свою девушку про дар не спросите? Ладно. Но времени у меня мало, перерыв скоро закончится.

- Мне бы самую суть, - легко согласился я. Хватит мне уже лишних подробностей...

Ее краткий рассказ вполне тянул на полноценный выпуск каких-нибудь «Звездных историй». Эвита попала в мир шоу-бизнеса рано. В семь лет снялась в рекламе сока и неожиданно прославилась. Тогда милая рыжая девочка с трогательными веснушками

красовалась на многих плакатах страны и не сходила с экранов телевизоров. В десять лет она выиграла первый конкурс красоты, в тринадцать снялась в популярном сериале, в пятнадцать вела шоу для подростков, которое било все рейтинги. От наград ломился шкаф, количество поклонников росло, контракт с международным агентством обещал счастливое будущее. Словом – не жизнь, а сказка. Все рухнуло в шестнадцать: инициация, набирающий силу дар, болезненная усталость от людей. Несколько обмороков на съемочной площадке, и ее личные врачи подняли тревогу. Благодаря им на Эвиту и вышел Совет. Юной звезде объяснили, что с ней происходит, и как с этим жить. То есть избегать людей и учиться самоконтролю. От шоу и долгожданной роли в фильме пришлось отказаться, а контракт с агентством разорвать. На некогда успешной карьере можно было ставить крест.

Пресса быстро забыла об Эвите, ее место заняли новые девочки – возможно, не такие талантливые, зато не страдающие головной болью от присутствия других людей. Пару лет она провалялась дома в депрессии. Вскоре остро встал вопрос – а что дальше? Накопленное за годы популярности состояние таяло, новые увлечения не появлялись. Каждый раз, включая телевизор или открывая модный журнал, она впадала в ярость. Предложение тети поработать в семейном магазине чуть не стоило той рассудка, а бывшей звезде – предупреждения от Совета. Эвита поняла, что дальше так продолжаться не может.

И решила – она вернется обратно, на экраны и гляцевые страницы. Чего бы ей это ни стоило. Запаслась болеутоляющими, снова начала сотрудничать с модельным агентством и понемногу появляться на публике. Но отгораживаться от мира не стала. Наоборот – через силу вливалась в него, всячески пряча в себе дар и стараясь не пользоваться обретенными способностями. Ни Потока, ни высматривания чужих эмоций. Строгая энергетическая диета, а уж в диетах Эвита была мастером. Это продолжалось почти год, пока она не загнала часть собственной энергии так глубоко в подсознание, что мир стал бледнее и обычнее.

– Погодите, – опешил я. – Это была целиком ваша идея?

– А чья еще? – грустно усмехнулась Эвита. – Никто не рвался решать мои проблемы за меня.

С ума сойти! Она сделала это с собой... сама.

– Я смогла не только заглушить дар, но и запереть. Выстроить из последних сил что-то вроде дополнительного барьера.

А вот и блок. Эдакая клетка из собственной энергии. Правда, в данном случае добровольная.

– Неужели Совет не интересовался вашим случаем?

– Интересовался, – призналась Эвита. – Но ловить им тут было нечего. Заблокировать дар можно лишь самому, исключительно при огромном желании. Его надо загнать в такую глубину подсознания, что никто другой туда попросту не доберется. Подобный уровень доверия недостижим.

Чертовщина какая-то... Кира никакого блока не хотела. Более того – она о нем даже не знала.

– Марии было на это плевать. – Эвита снова заискрилась раздражением. – Нас угораздило столкнуться на улице, она вспомнила, что раньше дар у меня был сильнее. Решила помочь мне его вернуть. И началось! Просьбы, преследования. По пятам ходила, у студии караулила. Слова «нет» для нее не существовало!

– А у нее были конкретные идеи, как все исправить?

Эвита хмыкнула, щелкнула кнопкой планшета. Дисплей отобразил информацию о двух тысячах новых лайков и сотне ретвитов. Казалось, даже цветы в гримерке запахи сильнее.

– Исправить? Я его ненавидела, – сказала она с вызовом. – Он забрал у меня все, что я любила. И показал то, что мне видеть и знать не хотелось. Я уже все исправила.

М-да...

Лучшим вариантом было поблагодарить ее и выйти вон. Это я и сделал.

В коридоре было много света и людей, их эмоции смешивались, взрываясь ослепительным салютом. Я мысленно закрылся от этого безобразия, вспышки слились в безобидное серое месиво. Отсчет пошел, пора уходить. Хорошо, что больше здесь делать нечего. Моника увлеченно беседовала у окна с девушками модельного вида и, заметив меня, оторвалась от них с неохотой.

- Как прошло? - встревоженно спросила она, едва мы отошли за угол. - Выяснил что-нибудь?

- Все, что было нужно, - уверил я. - Твоя любимая топ-модель свой дар заглушила в приступе карьеризма. Никакой фэн-шуй методики, лишь люта я ненависть к своей сути. На редкость зацикленная девушка.

- А то, - фыркнула Моника. - По ней заметно.

- Марии было больше всех надо, вот и лезла с вопросами, - как можно равнодушнее закончил я. - Вряд ли она пропала из-за этого. Миссия завершена, можно и по домам.

- Ой, я задержусь тут на полчаса. Ничего? Вокруг столько материала для моего блога, и девочки на съемки посмотреть пригласили...

- Ради бога. Осилишь - оставайся.

- Я буду очень стараться.

Сзади раздались приближающиеся шаги. Мягкие, но уверенные. Ни с чем не спутаешь. Я обернулся, Анфиса резко остановилась. Замерла буквально в метре от нас.

- Все получилось? - поинтересовалась она.

- Спасибо за помощь, - искренне сказал я, заметив краем глаза, что Моника рядом уже нет. Какая чуткость. А может, просто убежала к своим моделям.

Анфиса кивнула, отстраненно поправила браслет на запястье. В глаза бросилась подвеска в виде сердечка с логотипом ее фонда помощи детям. Основательно за дело взялась! Впрочем, оно всегда было любимым и увлекало Анфису гораздо сильнее шоу-бизнеса. Вопреки слухам, мы познакомились вовсе не на какой-нибудь роскошной вечеринке, а при подготовке ее благотворительного проекта. Совместного с вип-клубом. Она так рьяно хотела изменить мир к лучшему... Максимализм зашкаливал! Анфиса старалась видеть в людях только хорошее, верила в глупые приметы, строго следовала веганской диете, но никому свои взгляды не навязывала. Редко встретишь человека, которым можно восхищаться. А я никогда не любил брать количеством. Она была простой, понятной и очень удобной. Ни загадок, ни драм. Фантастическая открытость и теплота природного очарования. У нее даже любовь была тихой, спокойной. Удивительно уютной.

- Ну... - улыбнулась Анфиса, нервным движением обхватив свое запястье. - Как дела?

- Лучше всех, - отозвался я.

- Как всегда, - задумчиво обронила она.

Есть две вещи, в которые я верил зря: волшебный шкаф с дверью в другой мир и чувство меры у женщин. Можно отдать им все - деньги, желанное обручальное кольцо и каждую минуту жизни. Но они непременно захотят еще и душу. Что Анфиса тогда сказала, прежде чем отменить свадьбу... Ах да. «Ты никогда не будешь любить меня так, как ее». Вот что на это вообще можно было ответить?

- А ты как? - спросил я, когда пауза неловко затянулась.

- Отлично, - пожала она плечами и торопливо глянула на настенные часы. - Пойду. Перерыв заканчивается.

- Мне тоже пора.

Анфиса развернулась и зашагала прочь, вглубь коридора, оставив мне легкий привкус своего сожаления и облако таких знакомых ванильных духов. Я подождал, пока оно рассеется, и направился к лифтам.

Если прошлое не вызывает практически никаких эмоций, его точно можно считать прошлым.

Глава 13

Лейка

Даже во сне голова гудела, мир кружился и раскачивался. Казалось, я до сих пор куда-то еду или лечу, и нет этому ни конца ни края. Почти сутки в пути не прошли бесследно. Подкидывало на невидимых кочках, откуда-то взявшийся ветер продувал насквозь. Я плотнее закуталась в одеяло и очутилась в самолете – просторном и светлом, с рядами пустых кресел. Колени укрывал плед в синюю клетку, под ногами лежала набитая салфетками сумка. В овальном окне проплывали облака, будто изодранные когтями, в яркой синеве дрожало солнце с длинными лучами-щупальцами. Самолет внезапно тряхнуло и завалило набок. Салфетки разметало по салону, меня отбросило к окну, сверху свалился плед. Толстое стекло треснуло, с той стороны настойчиво постучали. Я вздрогнула и распахнула глаза.

В полумраке проступили очертания комнаты. Две сдвинутые кровати, ажурный светильник на тумбочке. Узкий подоконник за плотной тяжелой шторой, открытая на ночь форточка. Номер отеля...

Стук в дверь повторился. На часах телефона четыре утра, а в коридоре, если верить дару, никого. Понятно, кому не спится. И ведь не отстанет...

Вылезать из-под теплого одеяла не хотелось. В третий раз постучали громче, я сдернула платье со спинки стула и натянула его. Что за срочность? Шаги давались с трудом, штормило так, словно я шла по палубе корабля. У двери пригладила кое-как волосы и отперла замок.

Феликс тут же вошел в номер, по-хозяйски щелкнул выключателем. Лампа на потолке вспыхнула, перед глазами поплыли цветные круги. Я невольно зажмурилась. Стало лучше – почти темно и никого не видно.

– Я уезжаю до вечера, – сообщили мне. – Если что – звони.

Сонливость как рукой сняло. Выходит, я останусь одна? На весь день?.. Я заставила себя разлепить веки, протерла заспанные глаза. Феликс стоял у двери и внимательно смотрел на меня. Видимо, хотел убедиться, что я его услышала.

– До вечера как-нибудь без тебя доживу, – уверила я и осторожно поинтересовалась: – А меня за это время по энергии не найдут?

– Сейчас сделаем так, что не найдут, – невозмутимо ответил он.

Я отступила на шаг, нервно сглотнула. С самого начала было очевидно, что дар придется заглушить снова, но легче от этого не становилось. Чувствовала себя как в детстве, перед кабинетом, где сдавали кровь из пальца. Бабушка убеждала, что больно будет всего секунду, но меня гораздо больше пугало ожидание и вопли страдальцев за дверью, чем эта злосчастная секунда.

Потянуло сквозняком, звучно хлопнула форточка.

– Хорошо, – сказала я, мечтая лишь об одном – скорее вернуться в постель и забраться под одеяло. – Начинать?

– Присядь, – велел Феликс с едва заметной насмешкой. Я отошла к кровати, села на край. – Вот теперь начинай.

Глубокий вдох, концентрация на разлитой в комнате энергии. Холодной, неудобной. Захотелось туда, где жарко и спокойно. К палящему солнцу, в затерянный мир диких джунглей. Хотя бы на пару мгновений... Поток откликнулся моментально. Рывок к зыбкой границе миров, стремительное погружение. Обклеенные обоями в цветочек стены дрогнули, осыпались белоснежными лепестками. Те взмыли, закружились в воздухе, прорастая орхидеями на пальмах. Зашелестели листья папоротника, вспыхнувшее в небе солнце расплавало потолок, обдало жаром. Сотканный из чистой энергии мир обступил со всех сторон, такой родной и знакомый. Как же мне не хватало всего этого... Я шагнула на тропинку, готовая наслаждаться каждой секундой посреди

вечно зеленых зарослей. И в ступоре замерла.

Из глубины джунглей нарастал треск, запахло гарью. Энергия больше не текла свободно, а сгустками скапливалась где-то вдалеке, у хижины. Там, откуда в небо поднимался густой дым. Что за черт?!

Затрещало сильнее, энергия яростно закрутилась вокруг меня, но уже не укутывая, а выталкивая прочь. Началось... Полный набор: покалывание в груди, сбившееся дыхание, звон в ушах. Зеленый цвет разом утратил свою яркость, картинка стала тусклой, черно-белой, почти неживой. Джунгли трянуло, мир разлетелся на мелкие кусочки, словно потревоженная картинка из пазлов. Все отдалилось, необъятное и бесконечное, как зеркальный коридор. Многократно повторенные отражения качались на волнах энергии, множились, смешивались...

Их безумный танец оборвался внезапно. Энергия померкла, окатив меня на прощанье ослепительным светом. Наступила абсолютная непроницаемая тьма. Я надеялась, следом придут покой и тишина... Просчиталась. Огненными всполохами пульсировала боль, одеяло душило. С трудом сообразила, что нахожусь в постели. Феликс сидел на соседней заправленной кровати и хмурился.

- Ты зачем в мир с точкой выхода полезла?

- Не поверишь... - прохрипела я. - Ее там раньше не было.

Он хмыкнул и мрачно отметил:

- Ваши времени зря не теряют.

Я отвернулась к стене. Мягко спружинила кровать, послышались тихие шаги. Лампа погасла, секундой позже с глухим щелчком закрылась дверь. Вот и замечательно. Я завернулась в одеяло и провалилась в сон.

Пробуждение было не из приятных: голова раскалывалась, горло царапало каждым вдохом, дар молчал, прячась где-то в глубине сознания. В щель между плотных штор пробивалось яркое солнце. Телефон показывал два часа дня и сто процентов заряженной батареи.

Я стащила с себя измятое платье и убрала его в чемодан - с глаз долой. Похоже, спать в одежде становится дурной привычкой. Старательно обрезав маникюрными ножницами все этикетки, надела новый сарафан и отправилась на поиски спасительного кофе.

Отель, куда вчера привез меня Феликс, был непривычно маленьким и уютным. Длинный дом, полный магазинов и офисов, затерявшийся между ними неприметный подъезд: крошечная приемная и по два номера на этаже. Лифта не было. На винтовой лестнице умопомрачительно пахло жарящимися зернами кофе и свежей утренней сдобой. Сама не заметила, как ускорила шаг и буквально взлетела на седьмой этаж. В тесном буфете стояли несколько кованых столиков, за барной стойкой священнодействовал не то турок, не то индус. Прикрыв глаза, он сосредоточенно крутил ручку древней ручной мельницы, периодически двигая джезвы по горячему песку жаровни. Ароматы витали такие, что я судорожно сглотнула. Кофе - черного, горького, тягучего - хотелось почти нестерпимо. Одну чашку я жадно выпила, не отходя от бара, со второй вышла на террасу и втиснулась между низким диванчиком, заваленным разноцветными подушками, и пузатой глиняной кадкой с фикусом. Облокотясь о перила, я пила кофе - медленно, по глоточку, с наслаждением. Горло успокаивалось, боль постепенно отпускала. Внизу жил своей жизнью залитый солнцем город. Чего только не было на соседних крышах! Резные скамейки, лежаки с зонтиками, ухоженные садики и целые склады вещей. На одной из крыш стоял самодельный велотренажер, на другой - сушился ковер.

Сзади громыхнула дверь. На диван, разметав подушки, плюхнулась модельная блондинка с ноутбуком. Раскрыла его, победно хлопнула в ладоши и выдала пару экспрессивных выражений про чудом пойманный вай-фай. На русском! Вмиг потеплело, я опустила на диван рядом с ней, поставила чашку на деревянный облупившийся подлокотник и выдохнула:

- Так приятно услышать родную речь...

Куда делось мое чувство такта? Меня же не просили составить компанию.

- А-а-а! Ты русская!.. - радостно взвизгнула блондинка, подпрыгнув вместе с ноутбуком. Я тоже чуть не подпрыгнула... - Я третью неделю тут, уже голова кругом. Ты сегодня въехала, наверное! А надолго?

- Понятия не имею.

- О... - озадаченно пробормотала она, но сразу расплылась в счастливой улыбке. - Зато сегодня ты здесь!

Через десять минут я, кажется, знала о ней все. Мою новую знакомую звали Евой, она поссорилась с мужем в начале свадебного путешествия и теперь отдыхала одна. Успела обойти Рим вдоль и поперек, найти итальянца своей мечты и получить от него предложение руки и сердца. Что на это отвечать - я не знала. Благо, вставить слово удавалось нечасто. Ева умудрялась одновременно рассказывать мне о своей запутанной жизни, грызть карамельки из кармана и читать новости с какого-то сайта. Осенило меня внезапно:

- А новости Барселоны где-нибудь есть?

- Конечно! - Ева заклацала мышкой. - Один момент...

Надеюсь, удастся выяснить, в какую клинику я попала.

- Вот. - Ева придвинулась ко мне, экран ноутбука стало видно лучше. Загруженный сайт, ожидаемо, был на испанском. Я удрученно вздохнула, она понимающе усмехнулась: - Можно автоматически перевести текст. Надо?

Я кивнула, Ева куда-то нажала. Перевод отобразился кривой, но вполне понятный. На второй странице мы нашли нужную новость - ложное сообщение о бомбе и укрывающемся террористе в здании частной психиатрической клиники маленького городка близ Барселоны. Пациентов и персонал эвакуировали, здание обыскали, ничего подозрительного не обнаружили. В краткой справке имени главврача не было, зато упоминалось, что клиника работает под эгидой благотворительного фонда «Идеальный мир». Внутри будто что-то щелкнуло.

- Можно посмотреть, что это за фонд?

- Мы в интернете, - довольно потерла руки Ева. - Тут можно все!

И загрузила мне сайт, строгий и полный жизнеутверждающих картинок. Русский в их длинном меню языков тоже был. Я зашла в контакты, отыскала испанский филиал. Под адресом в Барселоне красовалась фотография знакомой мне крепости: массивные колонны, широкая мраморная лестница, острый шпиль крыши. Голова пошла кругом, к горлу подкатил нервный смешок. «Идеальный мир», значит? Оригиналы... Что же получается? Феликс, который работает в Совете, подпольно вытаскивает меня из клиники, которая принадлежит Совету. Это нормально? Определенно нет!

Я откинулась на спинку дивана, перевела дыхание. Понятно только одно - я совершенно запуталась. И ужасно устала. Думать и рассуждать не хотелось, делать выводы - тоже. Единственным желанием было забраться в какой-нибудь уютный угол и спрятаться ото всех проблем. Или просто поговорить о них с кем-то, кто бесконечно далек от Совета, дара, похищений и интриг... А ведь Влад где-то здесь. В городе, совсем рядом. Жаль, у меня нет его адреса. Черт, ужасно неудобно, когда люди не отпечатываются на карте яркими точками!

- Ты чего приуныла? - Ева похлопала меня по плечу.

- Мне очень нужно кое с кем поговорить, а по телефону не позвонишь, - ответила я чистую правду.

Уши Феликса мне сейчас абсолютно без надобности.

- И в чем проблема? - она беззаботно пожала плечами. - Скайп у этого кого-то есть?

Я недоуменно моргнула.

- Ясно! - хихикнула Ева. Очевидно, ее умилила моя дремучесть - Гони адрес ящика. Найдем.

Я открыла почту и молча протянула телефон, ткнув пальцем в строчку Влада. Ева уткнулась в ноутбук и забарабанила по клавишам.

- Не в сети... - разочарованно выдохнула она через несколько секунд и постучала глянцевым ногтем по хилому списку из четырех контактов. - Кому-нибудь из этой толпы еще звонить будем?

Идея! Немного волнуясь, я указала на другой адрес. Через пару секунд на экране возникла родная веснушчатая физиономия с удивленно моргающими глазами. О...

- Фига, - пробормотал Артем в ноутбуке. - Это ты?! Погоди, сейчас себя ущипну...

- Привет! - Ева помахала ему и легонько толкнула меня в бок. - Он нас тоже видит. Да не молчи ты!

Все слова разом вылетели из головы. Как же я по нему соскучилась!

- Лейка? - встревожился Артем.

- Кровать пока не сдаются, - поспешно ответила я. Брови Евы полезли вверх, Артем выразительно прищурился и закивал. - Пожалуйста, выясни у Влада, где он остановился в Риме.

- Зачем? - фыркнул он. - Я и так знаю.

Застучал клавишами, и вскоре на экране появилось сообщение с адресом. Умница моя!

- Это недалеко, - шепнула Ева. - Минут за пятнадцать на такси доберешься.

«Ну где ты?», - послышался из ноутбука приглушенный голос Нины. - «Мы же договорились идти на пляж».

- Ой, мне пора, - спохватился Артем и бросил на меня беспокойный взгляд. - Не пропадай!

- Увидимся, как только смогу, - пообещала я.

Он сложил пальцы в непонятном знаке и хитро подмигнул. Раздался булькающий звук, окошко свернулось. Ева протянула мне выданный из крохотного блокнотика листок с переписанным адресом и пожелала «оторваться по полной».

Белую машину с шашечками я поймала прямо у отеля. Вручив водителю Евины каракули, отвернулась к окну. Улицы Рима хранили отпечаток вечности: роскошные средневековые особняки чередовались с одноцветными современными домами, поражая масштабностью и количеством спящих вокруг людей. Громких, восторженных, без усталости щелкающих фотоаппаратами. Их были толпы, всюду. Но, казалось, древний город оставался к ним безразличен. Неудивительно... Он уже столько пережил, что легко переживет и туристов.

Таксист высадил меня у пятиэтажки, втиснутой между пиццерией и обклеенным афишами кинотеатром. Часы показывали три часа дня, внутри начала проклевываться паника. Я взяла себя в руки и решительно зашагала к единственному подъезду. До вечера еще далеко, время в запасе есть. К счастью, разбираться в домофоне с потертыми кнопками не пришлось - дверь распахнулась, выпуская стайку хохочущих мальчишек. Надеюсь, застану Влада дома. Он вполне может быть на занятиях или гулять где-нибудь.

Затаив дыхание, я нажала на кнопку звонка у двери с нужным номером. Тишина. Высмотреть энергетический отпечаток не удавалось даже с такого расстояния. Черт... Эта затея была обречена с самого начала. Похоже, Феликс вместе с даром приглушил мне и рассудок. Что теперь делать? Ждать на ступенях? Наверняка Влад приходит сюда только переночевать. Я безнадежно прислонилась спиной к стене. Из квартиры

донесли шаги – тихие и неуверенные, дверь отворилась. На пороге стоял настороженный Влад. Какое счастье... Действительно он! Торчащие вихрами волосы, футболка с каким-то злодейским типом в шлеме и черном плаще, восседающим верхом на мультяшном пони. Забавная картинка, губы сами собой расплылись в улыбке. Влад несколько раз моргнул, потом его глаза округлились.

– Вот это поворот... – протянул он шокированно. – Я сплю?

– Щипать себя не надо. – Я отлипла от стены, Влад потянул ко мне руку. – Меня тоже! Можно войти?

– Да... Конечно. Еще как!

Он спрятал руки за спину и посторонился, пропустив меня внутрь. В скромной, по минимуму обставленной квартире больше никого не было, только на кованых перилах балкона дремала чайка, сунув клюв под крыло. Последний день Помпеи, как он есть: в углу чемодан с раскрытой пастью, свитое из подушек и одеял гнездо на диване, второе такое же на полу. Рядом тарелка с засохшими огрызками и крошками. Конечно, где же еще обедать, если стол завален папками и листами бумаги? В единственном расчищенном углу лежал карандашный набросок – стоящая вполоборота девушка с дымящейся чашкой в ладонях. Я подошла ближе, присмотрелась и невольно воскликнула:

– О, это же я! Здорово получилось.

– Ладно тебе... – смутился Влад и поспешно накрыл рисунок чистым листом бумаги. – Свет неудачный.

Да? А по-моему, его просто слишком много: сквозь прозрачную занавеску упрямо лезло солнце, вдобавок горели абсолютно все лампочки. Я прошлась по квартире, щелкая выключателями.

– Ты такая неожиданная, – Влад захлопнул крышку чемодана. Подумал и аккуратно задвинул тарелку с огрызками под диван. Прибрался, значит. – Какими судьбами в Риме? Улетала же в Барселону...

– Если что, ты меня не видел, – предупредила я. – И в письмах тоже не вздумай упоминать нашу встречу.

– Ого! Это связано с очередной шпионской потусторонней историей?

– Да. Я запуталась. Хотела посоветоваться...

– Без проблем, – он ловко выудил из кучи листов мобильный телефон. – Итак, в людные места тебе нельзя, а где искать тихие – не представляю. Посидим здесь. Не переживай, Коля вернется нескоро.

Я кивнула, хотя идти могла куда угодно. Дар прятался в закромах сознания, делая мир тусклым и невзрачным.

Влад набрал номер и вышел на балкон, старательно прикрыв дверь, забубнил что-то вполголоса. Видимо, сообщил Коле, что тот сегодня придет поздно. Я невольно улыбнулась и прошла на кухню. В залапанном холодильнике было предсказуемо пусто. Мышь не повесилась бы, но в депрессию точно впала. На нижней полке стояла сковорода с пригоревшей яичницей, бережно накрытая целлофановым пакетом, на верхней тосковало несколько стаканчиков с растворимой лапшой, очевидно, приехавших с родины. Он бы еще в морозилку их положил... Нет, так жить нельзя!

Сияющий Влад появился на пороге, получил список продуктов, сник и отправился в магазин, бурча под нос, что внизу есть прекрасная пицца навынос. Если он будет так питаться, выносить придется его.

Как только за ним захлопнулась дверь, я с облегчением упокоила ужасную яичницу в мусорном ведре, вымыла сковороду, а заодно кастрюли, тарелки, столовые приборы и плиту. Отчистила холодильник и протерла его тряпкой, которая по ошибке считала себя полотенцем. Я уже подметала пол, когда вернулся Влад и плюхнул на стол пакеты с

продуктами. Удивительно, но он ничего не перепутал. Почти... Зачем-то притащил три вида лука. Видимо, не знал, какой брать, и решил проблему кардинально. На дне одного из пакетов обнаружилась мука, пугающее количество дрожжей на любой вкус, корица и целый килограмм вишни. В ответ на мой вопросительный взгляд Влад довольно улыбнулся. Тонкий намек...

Курица отправилась в духовку, мясо – вариться на плиту, а Влад получил нож и ответственное задание порезать морковь и лук. Я замешивала тесто и с интересом наблюдала за манипуляциями шеф-повара. За десять минут он смог растерзать одну морковку на полупрозрачные пластинки и теперь, высунув от старательности язык, по очереди кромсал их на идеально ровные полоски. Красиво... Но долго. Накрыв тесто сравнительно чистой салфеткой, я поставила его поближе к плите и принялась за свеклу.

– Это не лук! – ныл Влад сквозь слезы, с завидной скоростью орудуя ножом без всяких художественных изысков. – Это злобный итальянский Чиполлино! Давай выкинем половину...

– Нет, – отказала я. – Кроши!

– У меня сейчас глаза выпадут, – пригрозил он. – И тебе придется всю жизнь работать собакой-поводырем!

Полетевшее в него условно белое полотенце ловко поймал, помахал им на манер флага, несколько раз медленно моргнул и напомнил:

– Ты насчет чего-то посоветоваться хотела.

Верно... Вот только как описать ситуацию, не вдаваясь в подробности?

– Видишь ли... – Я выдохнула и сгрузила лук на сковороду к зарумянившимся ломтикам грудинки. – Существует одна организация, которая следит за людьми с даром.

– Совет, что ли? – спросил Влад, и я чуть не выронила лопатку.

– Откуда ты о них знаешь?..

Он замялся, тщательно вытер руки полотенцем и вышел с ним из кухни, оставив меня в полнейшем недоумении. Вернулся быстро. На стол, между поднимающимся тестом и тарелкой с резаной морковкой, легла глянцевая белоснежная визитка. Я растерянно уставилась на отпечатанные тисненым шрифтом буквы. Анна Верт, руководитель специальных проектов фонда «Идеальный мир». Вот как...

– Она приходила ко мне весной, – неохотно сообщил Влад.

– Зачем? – поинтересовалась я, не в силах отвести взгляда от блестящего куска картона.

– Ну... В основном настойчиво просила молчать о вемах. Объяснила, что Совет защищает обычных людей, и вам строго запрещено рассказывать о даре. Они в России только с этого года, и за события прошлого не собираются предъявлять претензии, но... Если я вдруг кому-то проболтаюсь, то у тебя будут проблемы.

С губ слетел неуместный смешок. Я крепче сжала лопатку и отвернулась к плите. Высыпала морковь в сковороду и перемешала.

– Лейка, прости, – выпалил Влад. – Я и не подозревал, что ты так рисковала, открыв мне тогда правду... Обещаю, я никому про вас не скажу!

– Я знаю, – сказала я, хотя дар крепко спал и подсказками не баловал. – А теперь принеси обратно полотенце и положи капусту на место.

Он отдернул руку от тарелки и невозмутимо засвистел. Думал, я не замечу? Хрустеть надо было тише!

Полотенце Влад искал долго. Или никак не мог вспомнить, где именно его бросил, или после близкого знакомства с луком стал настороженно относиться к поварскому делу. А

вообще, готовка – волшебное занятие! Нервы успокоились, пришло долгожданное чувство уверенности. Я точно знала, что делаю, и что в итоге должно получиться. На подоконнике исходила жаром румяная курица, в кастрюле томился приправленный чесночком и местными травами борщ. Аппетитные запахи разлились по квартире и подманили обратно дезертира-Влада. Теперь он нарезал круги по кухне, шумно сглатывал слюну, вполне сносно мыл посуду и рассказывал про ушлого итальянца, который вылавливает сачком из фонтана брошенные туристами монетки. Визитка со стола куда-то незаметно пропала, и хорошо. С Анитой мы ладили, но в Совете перешли от защиты к нападению. А она оттуда, и забывать об этом не стоит.

Разложив вишню по пласту теста, я наконец собралась с мыслями.

– Насчет моей скверной потусторонней истории... Один человек из Совета вызвался помочь мне в ней разобраться. А сегодня я выяснила, что как раз они и замешаны в происходящем.

– Чумовой расклад, – присвистнул Влад. – Но ведь обмануть тебя невозможно.

– А он и не обманывает, – процедила я. – Просто ничего толком не говорит.

И теперь ясно, почему. Если Совет владеет клиникой, в которой меня заперли, то они причастны и к моему похищению. Рассчитывать на Феликса глупо. Черт, да это форменное самоубийство! Непонятно только, зачем ему понадобилось меня спасать. Долги покоя не давали? Чушь.

– Погоди... – Влад отложил вымытую поварешку и задумчиво почесал нос. – Ты считаешь, что вместо помощи будет какая-то подстава?

– Конечно! Мои неприятности – и есть работа Совета.

– Всего Совета? – Он нагло стащил с противня вишенку и отправил в рот. – На работе всякое бывает. Вот моя коллега однажды не поделила с бухгалтершей место на парковке. Каждая норовила приехать пораньше и его занять! Начальник не мог нарадоваться. Правда, после их драки на корпоративе испугался и отдал место бухгалтерше, хотя у нее к тому времени машины уже не было. Но кого это волнует? Их отдел в приоритете, спорить бесполезно... Всегда получают, что хотят.

К чему подобный пример? Сильно сомневаюсь, что Феликс из бухгалтерии!

Я отбила полотенцем очередную атаку на вишню и поставила пирог в духовку, пока от него еще хоть что-то осталось. Влад проводил противень тоскливым взглядом, а я поставила вариться спагетти и принялась накрывать на стол.

– Часто все прозаичнее, чем кажется, – продолжил он, с возрастающим энтузиазмом наблюдая за моими манипуляциями. – Даже в самых крутых организациях работают живые люди. Я это четко из шпионских фильмов уяснил. Только кажется, что Совет – у-у... Наверняка на самом деле у них те же проблемы, что и у всех. Кому-то отпуск зажали, кого-то незаслуженно повысили, кто-то тырит чужие йогурты из холодильника. В коллективах порой такие страсти кипят!

А ведь здравые мысли в его рассуждениях есть...

– Хочешь сказать, ошибочно воспринимать Совет как единое целое? – я застыла с вилками в руке.

– Ага. У них вполне могут быть разногласия...

Если задуматься, то сходится. Феликс явно не из Испании, однако в разгар событий оказался именно здесь. После моего звонка приехал быстро, из клиники меня вытащил далеко не мирным способом. На встрече в Совете его не было, коллег рядом с ним я не замечала. Чего он добивается? Очевидно, у него какие-то свои цели. Час от часу не легче!

– Лейка... – жалобно протянул Влад. – Мы есть будем?

Я встрепенулась. Подумать есть над чем, благо догадки кое-какие появились, но сделать

это можно и позже.

Спустя полчаса посреди стола на блюде лежала чудом выжившая половина курицы, на плите остывали кастрюли с остатками борща и спагетти. Влад прикончил третий по счету кусок вишневого пирога и сыто откинулся на спинку стула. Неужели наелся?

- Борщ в Италии... - счастливо выдохнул он и зажмурился. - Прикольно! Когда Коля зайдет на кухню, решит, что у него случился приступ белой горячки.

- О... - развеселилась я. - Скажешь, что все это оказалось в стаканчике с растворимой лапшой.

- Все это?! - хохотнул он. - Тогда он решит, что белая горячка у меня. Лучше скажу, что сам все приготовил. А что? Я внимательно смотрел, теперь смогу изобразить нечто похожее в приступе кулинарного вдохновения. Не переживай.

Не переживать?! Это же катастрофа!

- Смотрел? - фыркнула я. - Внимательно?! Да ты сначала рыдал над трупом Чиполино, а потом полотенце искал - слезы вытереть.

- Ты меня недооцениваешь. Я справлюсь. Только без лука!

- Трюк выполнен профессионалами, - предупредила я самым строгим тоном, на который была способна. - Не пытайтесь повторить это самостоятельно!

- Ладно, ладно. - Влад примирительно поднял руки. - Я позову пожарных заранее. И скорую. Для Коли.

Часы показывали шесть часов - вечер вступал в свои права. Пора. Если хочу избежать лишних вопросов, нужно возвращаться в отель.

Уходить не хотелось. В коридоре накатила тоска, я не выдержала, обняла Влада. Он замер и, кажется, даже дышать перестал. Потом осторожно похлопал меня по плечу и с совершенно неприсущей ему серьезностью сказал:

- Возвращайся домой, хорошо?

- Постараюсь, - пообещала я.

Разомкнула объятия и вышла за дверь. Больше тянуть время было нельзя...

Такси я нашла на соседней улице, водителю хватило названия отеля. За окном замелькали дома и люди, бесцветные, как и окутывающая их энергия. Видеть настолько тусклый мир становилось невыносимо. Странно, что дар до сих пор молчал. В прошлый раз сила возвращалась гораздо быстрее.

Мельтешение домов прекратилось внезапно, за окном оказался знакомый неприметный подъезд. Я расплатилась с таксистом, удачно избавившись от горстки монет в кошельке, и выбралась на улицу. Черт... У дверей отеля курил Феликс, не сводя с меня внимательного взгляда.

- Где была? - спросил он ничего не выражающим голосом.

Остро кольнула совесть, потом вспыхнуло замешательство. Сказала бы как есть, но Влад... Подставлять его не имею права. Я глубоко вдохнула и выдавила:

- Гуляла.

Феликс молча затянулся сигаретой, выпустив в воздух рваное кольцо дыма. В желудок опустился колючий комок тревоги.

- А что, нельзя было? - не выдержала я.

- Я уже отвечал на этот вопрос.

Верно... Я могу делать все, что захочу. Но последствия никто не отменял.

Он одним движением затушил сигарету о край урны и зашагал прочь от отеля, жестко бросив мне через плечо:

- Идем.

- Куда?..

- Еще прогуляешься.

Я выдохнула и пошла за ним, стараясь не отставать. Что-то подсказывало - прогулка будет не из приятных...

Первый же поворот, и в тревожную тишину ворвался шум оживленной улицы - гул автомобилей, льющаяся из кафе музыка, гомон толпы. Людской поток подхватил, закружил и понес. Приходилось лавировать между снующими как попало туристами, обходить взявшиеся за руки парочки и стараться не упустить из виду Феликса.

Тот молча шел впереди и не обращал на меня внимания. Казалось, потеряюсь по дороге, он даже не заметит. Я держалась как можно ближе и пыталась понять, что делать дальше. Совесть уже не колола, а откровенно вгрызалась в сознание. Еще в самом начале было четко сказано, что никто не должен знать, где я нахожусь на самом деле. Для всех без исключения - я улетела домой, и ни в каких расследованиях не участвую. Я добровольно согласилась на эти условия. И нарушила. Влад теперь в курсе. То, что он никому не проболтается, утешало слабо. Понятия не имею, что там за дела у Феликса, но из больницы он меня вытащил, и домой вернуть обещал абсолютно честно. Хотя, что я, по сути, о нем знаю? Он не любит людей с даром, глупые вопросы, зажигалки, сахар в чае и опаздывать. Исчерпывающая информация!

Вереница магазинов обрывалась перед площадью, настолько просторной, что густая толпа волшебным образом на ней растворялась. Старинные ворота, два монументальных скульптурных фонтана и еще четыре чаши вокруг устремившегося к небу обелиска. От площади лучами, на манер трезубца, расходились три большие улицы. Но мы повернули к зеленому склону - наверх, по многоярусной лестнице.

Раскинувшийся на холме парк был огромным, солнечным и невероятно теплым. Никакого городского шума и суеты, сплошь блаженная тишина. Аккуратные аллеи с мощными вековыми дубами, высокими магнолиями и тонкими соснами. Чистый воздух, пропитанный ароматом южных незнакомых цветов.

Феликс сосредоточенно думал о чем-то своем и уверенно шел вглубь парка. Спрашивать, зачем мы сюда явились, не тянуло. Я разглядывала окрестности и считала лавочки. Их было множество - пустых и занятых, в укромных уголках и на открытом месте, в тени и на солнцепеке. С обзорной площадки весь город был виден словно на ладони. Удивительно красивый, огромный, вечный... Было бы здорово подойти к самому краю, стоять и смотреть, смотреть... Но бортик плотно облепили туристы с телефонами, а Феликс ждать меня явно не собирался. Чем дальше, тем меньше людей встречалось. По дорожкам все реже проезжали на роликах и велосипедах, пропали собачники, не стало парочек, облюбовавших уютные местечки на газонах. Один раз мимо пролетел зеленый попугай, ослепительно яркий.

Мы вышли на огороженный каменным бортиком парапет и наконец остановились. Здесь никого не было, разве что в кустах копошился черный пес с длинными кудрявыми ушами. Я перевела дыхание, облокотилась о бортик и невольно ахнула. Вид отсюда открывался непривычный: ни городского великолепия, ни грандиозных фасадов, ни красно-кирпичных крыш. Лишь участок неширокой дороги, густые, шелестящие кроны высоких деревьев, да зеленые холмы вдалеке. Было в них что-то простое и напроочь лишнее лоска, но при этом по-настоящему величественное.

Рядом чиркнула спичка, потянуло сигаретным дымом. Я повернулась к Феликсу. Нас разделял от силы метр, направленный в мою сторону взгляд был на редкость неприветливым. Мысль никак не оформлялась в слова, на языке упорно вертелось число «пятьдесят шесть». Именно столько лавочек я насчитала по дороге...

- Безлюдно тут, - единственная осмысленная фраза, которая пришла в голову. Но и она годилась, чтобы прервать действующую на нервы тишину.

- Сюда редко кто приходит. - Феликс стряхнул через бортик пепел и задумчиво продолжил: - Край парка, интересного мало. Зато спокойно, и город видно совсем с другой стороны. Причем отлично видно. Практически крыша мира.

Ох... Чего угодно ждала, только не философских размышлений. Точно не к добру. Я осторожно осмотрелась - вокруг по-прежнему никого не было. Пес и тот куда-то сбежал.

- Здесь полно хороших мест для прогулок, - закончил он. - Но со спальными районами, конечно, не сравнить. Там можно легко в одном доме часа на три зависнуть.

Внутри похолодело, пришла запоздалая догадка. До боли очевидная - телефон... По нему Феликс и месторасположение клиники вычислил, и на пляже меня в два счета нашел. Значит, моя поездка к Владу не осталась незамеченной. Черт! Неприятно чувствовать себя полной дурой.

- Знаешь, что? - ровно выговорила я, пытаюсь справиться с закипающей злостью. - Если ты мне настолько не доверяешь, что постоянно читаешь мою переписку и следишь за мной, считая, что я могу все испортить, добавить проблем или мне вовсе не хватает мозгов, то не следовало брать меня с собой.

- Прихожу к тому же выводу.

- А еще выводы будут? - осведомилась я, получив в ответ вежливую улыбку. - Может, тогда своими поделюсь?

- Вперед, - сказал Феликс таким тоном, будто я стояла на краю бортика и никак не решалась шагнуть вниз.

- Похитители - из испанского Совета, и ты давно подозревал их в этих скверных делах.

Самообладание изменило ему всего на секунду, невозмутимость он вернул быстро, но промелькнувшего в глазах удивления мне хватило сполна. Я права! Иначе и быть не могло. Из клиники Феликс меня вытащил именно в тот момент, когда полиция нагрянула в поисках бомбы и террористов. Уверена, сам о них и сообщил. По какой-то причине забирать меня открыто было нельзя, хотя клиника принадлежит Совету. Паша говорил, что филиалы бывают не особо дружны. Похоже, все гораздо хуже. Феликс не случайно оказался в нужное время в нужном месте, и моим случаем заинтересовался тоже неспроста. История, в которой он разбирается, изначально связана с испанским филиалом.

- Нет, на таких, как я, тебе плевать. - Я уже не могла остановиться. Феликс не сводил с меня сосредоточенного взгляда, зажатая между его пальцев сигарета медленно тлела. - Пропадём - туда и дорога. А вот обычные люди - другое дело. Ой, или надо говорить «нормальные»? Путаюсь в терминологии. Да неважно... Тех пятерых из списка в вашей клинике быть не должно. Наверняка они не единственные отдыхающие по специальному тарифу. Либо твои коллеги злоупотребляют служебным положением, либо ты в роли той самой Бабы-Яги, которая всегда против.

Он расплющил сигарету о бортик и щелчком отправил ее в урну. Попал, хоть она стояла в нескольких метрах.

- Это внутреннее расследование, - наконец последовал скупой комментарий.

- Было им, - хмыкнула я. - До моего звонка.

- Ты переоцениваешь свою значимость.

- Неужели? Там, где я побывала, без посторонней помощи оказаться невозможно. И я сейчас не про клинику.

Феликс вопросительно изогнул бровь, но я ответы выдавать не собиралась. Замолчала, изобразив многозначительную улыбку. Благо, было с кого брать пример!

- Это стало ясно почти сразу, - отметил он, так и не дождавшись от меня откровений. - Тут замешан кто-то из ваших, и без помощи Хранителя, или как там его, ты бы не очнулась. Но конечная цель - не ты.

- Меня пытались вывести из игры. Значит, я чем-то опасна. Или мешаю. Или им нужна именно я.

- Или им нужны все. Как раз удобно. Собрались вместе, причем сами.

Я вздрогнула, по спине пробежала ледяная дрожь.

- Это идея Алекса, - произнесла я онемевшими губами. - Собраться в его доме. Он даже в Москву за мной приехал.

- Еще бы, - высказался Феликс с раздражающим хладнокровием. - Ради своей подруги он и не такое сделает. Она - единственное, чем его можно было зацепить. Идеальный план: нацелиться на всех, начать с двух лидеров. Первого спровоцировать Марией, второго - тобой. Оба обязательно потеряют бдительность и разведут активную деятельность. Останется лишь подтолкнуть прямиком в западню. Не так уж сложно, особенно если постоянно находиться рядом.

Я отступила от бортика, обняла себя за плечи. С чего я взяла, что чем-то заинтересовала или напугала похитителей? Меня могли банально использовать. Алекс без Марии ту самую активную деятельность и развел, из лучших побуждений. Узнай Паша о моем исчезновении, что бы он сделал? Да у него и так тормоза на каждом шагу отказывают! Счастье, что ему ничего не известно.

- Не понимаю, - попытожила я вслух. - Ваш испанский филиал похищает людей, в том числе и с даром. Кто-то из наших получил способность, которой ни у кого нет. Как это между собой связано?

- Как-то.

Повисла пауза, длинная и наполненная звенящей тишиной. Я обдумывала, как сообщить Паше, что специалист по глубоким Лектумам живет сейчас со всеми в одном доме, Феликс пристально всматривался вдаль, словно тянущиеся до самого горизонта холмы таили долгожданные ответы. Припекало солнце, прохладный ветер обдувал лицо. Внизу почти бесшумно проплывали машины. Я заговорила первой:

- Предлагаю разобраться в этом. Вместе. Безо всяких там дурацких условий.

Он покосился на меня с такой долей скепсиса, что на мгновение мне отчетливо почудился колючий привкус недоверия.

- В них нет смысла, - добавила я, мысленно набираясь терпения. - Тебе заняться больше нечем, кроме как следить за мной? Я и так сделаю все, что ты скажешь. По очевидной причине - хочу выяснить, что происходит. Хватит гордо расследовать в одиночестве. Толку не будет.

- А с тобой, значит, будет? - насмешливо поинтересовался Феликс и мой самоконтроль дал трещину.

- Конечно, - заявила я беззастенчиво. - Я же избранная. Ты что, не слышал?

Насмешка с его губ стерлась моментально. Мелочь, а приятно!

- Ну да, - сказал он уже гораздо серьезнее. - На ваших неведомых просторах ты отличилась. Но здесь вмешалась жестокая реальность.

- Ее и бери на себя, - пожала я плечами. - А я постараюсь понять, каким образом нас закидывают настолько глубоко в Поток. И главное - зачем.

- Попробуем, - кивнул Феликс.

Прозвучало как одолжение. Но и на том спасибо!

- Что именно попробуем? - уточнила я на всякий случай.

- Разобраться, Лера, - отозвался он, приподняв бровь. - Или надо говорить «Лейка»?

- Так меня называют только друзья, - сухо сообщила я.

Феликс смерил меня долгим, задумчивым взглядом, который снова не получилось перехватить, и констатировал:

- Друзей из нас при любом раскладе не получится.

Ничего себе... Да я и не предлагала!

Глава 14

Паша

Вывеска ядовито полыхала неоном, пульсация густо сплетенных эмоций сотрясала воздух мощнее, чем гроыхающая музыка. Количество народа зашкаливало, и каждая живая душа казалась лампочкой на разноцветной гирлянде. Мое личное Рождество. Обманутая яркими огнями ночь радостно принимала всех, но мне ничего, кроме головной боли, не обещала. Настроение было ни к черту, воспоминания Лессера настойчиво скреблись в мозг. К счастью, есть на что отвлечься. Разговор с Эвитой подкинул новую догадку, и ее не терпелось проверить. Кира развлекалась где-то здесь, в стенах одного из самых знаменитых клубов Мадрида. Примечательно, что когда я только выезжал к ней, отпечаток просматривался совсем в другом клубе.

Она нашлась на втором этаже в компании десятка нарядных девиц. Пестрая стайка щебетала за сдвинутыми столиками в центре зала, то и дело заливаясь смехом и звеня бокалами. Судя по блондинке в криво нацепленной фате – девичник. Раскрасневшаяся Кира хохотала вместе со всеми и потягивала через трубочку коктейль термоядерного бирюзового цвета. На ней было такое же кольцо из свежих цветов, как и на остальных девицах. Урвала...

Я занял столик неподалеку и отправил Кире энергетический импульс. Ничего особенного, так – эффект легкого дерганья за косичку. Она машинально поправила волосы и намурилась. Отставив коктейль в сторону, отыскала меня взглядом и демонстративно закатила глаза. А кто обещал, что командировка будет сплошным праздником? Потерпит. Кира быстро поняла, что я не уйду. Прокричала что-то девушкам, выбралась из-за столика и зашагала ко мне – почти ровной походкой, слегка покачиваясь на каблуках. Слегка штормит, но бак еще не полон.

– Надо же! – воскликнула она, приземлившись на кресло напротив. Мультишные рыбки на платье взметнулись всем косяком и медленно опустились обратно. – Разве сильным мира сего не положено сейчас баиньки в тишине и покое?

– Шокирующие познания, – хмыкнул я и отчетливо ощутил десяток всплесков любопытства. Девичник косился на нас полным составом. – Ты что, знакома с невестой?

– Теперь да, – хихикнула Кира. Сдвинула очки на лоб на манер солнечных, близоруко прищурилась, но там их и оставила. – У ее подружек игра – подсаживаться к кому-то на спор и знакомиться. Сделай лицо попроще, а то мне балл не засчитают.

– Как-то неспортивно. – В ответ по мне лениво мазнули расфокусированным взглядом. – Тебе что-нибудь видно вообще?

– Не-а. – Она расплылась в довольной улыбке и откинулась на спинку кресла, уставившись куда-то сквозь меня. – И это прекрасно.

Шутница... Черно-белая картинка на мгновение загорелась красным, воздух потяжелел. Энергия в зале завибрировала, отозвавшись мерзким звоном в ушах. Задерживаться тут не стоит, пора переходить к делу.

– Есть вопрос насчет твоего дара.

– Я и не сомневалась. Иначе с чего бы тебя сюда принесло.

– Ты испытывала к нему негативные эмоции? – Тратить время на препирательства было некогда. – До блока. Винила в чем-либо, ненавидела? Хотела, чтобы его не было?

– Вот еще! Он мне нравился. Особенно вначале.

Не складывается. Эвита утверждала, что дар блокируется лишь при собственном желании. Впрочем, оно необязательно должно быть осознанным. Достаточно ситуации, подталкивающей к выводу, что инициация – причина всех бед. К дяде Кира попала именно из-за дара, а уж учитывая его эксперименты... Могла интуитивно захотеть избавиться от силы.

- Возможно, проскакивала мысль, - не отступил я. - Что, если бы не дар, с тобой бы не произошло ничего плохого.

- Ой, брось эту псевдопсихологическую чушь, - поморщилась Кира и отщипнула пару лепестков от розы на колье. - Я такой ерундой не занимаюсь. Плохие вещи случаются, и точка. Всего не учтешь.

Логично... Что-то я упустил. Самокопание - не в ее духе. Комплекс вины бы не прижился. Но без поддержки самого вема дар не запрешь, и на свободу тоже не выпустишь. Значит, Славик нашел способ внушить свою волю, причем незаметно для Киры. А это подразумевает полный доступ к ее подсознанию. Как он его получил? Эвита утверждала, что доверия недостаточно, да и о доверии даже речи не идет... Что еще снимает все барьеры?

Пришедший в голову ответ показался до неприличия очевидным. Секс - стопроцентная связка для энергии. Подсознание открывается целиком, границы стираются. Твори, что хочешь, и внушение без надобности. Это был эксперимент. Сомнительный, извращенный, но удачный. Славик спрятал подконтрольную энергию в глубине Кириного подсознания и частью этой же энергии запечатал. У Киры тогда дар еще целиком не проявился. Никто разницы и не заметил.

- Ты уснул? - неласково осведомилась она, раскатывая на ладони слепленный из лепестков комок.

- Я понял, как снимается блок, - поделился я. Ее бровь вопросительно изогнулась, провеяло осторожным интересом. - Так же как и ставился.

Кира рывком опустила руку на подлокотник, смятые лепестки ворохом спикировали вниз. Безжизненными обрывками рассыпались по глянцевому полу и утонули в искрах подсветки. Так... Надо было иначе сформулировать. Снова подумает невесть что. И попробуй докажи, что не маньяк.

- А давай, - вдруг сказала она, и все слова разом перестали быть подходящими.

Кроме одного-единственного:

- Что?..

- Как что? Блок снимать. - Кира резким движением нацепила очки на переносицу и впилась в меня пристальным, но каким-то пустым взглядом. Подмигнула и равнодушно добавила: - Делов-то. Со мной случались вещи и похуже. Ну, ты же в курсе.

М-да. За кого она меня принимает?.. Впрочем, лучше не знать.

- Кира, что за поползновения, - произнес я с укором. - Подобные шалости только после свадьбы.

Чужие эмоции смешивались в невнятное пятно, а по ее лицу ровным счетом ничего не читалось.

- Боюсь, на такие жертвы я не готова, - усмехнулась Кира.

- Вот и обойдемся без жертв. Я найду другой способ.

- Ищи, - дернула она плечом и вскочила с кресла. - У тебя все?

Я кивнул, Кира развернулась и пошла обратно - решительно, и не оглядываясь. Луч прожектора выхватил раздавленные лепестки на полу и унесся к лестнице. Да уж... Без комментариев.

Навалившаяся тяжесть сдавила виски, в глазах зарябило. Утеранный контроль - зло, даже утеранный всего на секунду. Вдох, выдох, концентрация. А теперь прочь отсюда. У лестницы потянуло сквозняком, стремительно закрутился водоворот энергии. Меня с разбегу заключили в тесные объятия, да так и повисли на шее, нетрезво хихикая в плечо. Не ночь, а сплошное веселье.

- О... - прохрипела Сцилла сквозь смех. - Ты здесь.

От нее исходил жар, болезненно раскаляя энергию и норовя обрушиться на хозяйку огненной лавиной. Сколько она уже в клубе? Я аккуратно отцепил ее от себя, обхватил за плечи и повел к выходу, игнорируя обиженное сопение и бурчанье про детское время. Хватит, нагулялась.

На свежем воздухе рябь схлынула. За углом, в пронизанном теплым светом фонарей скверике, дышалось свободнее. Я пристроил Сциллу на дальнюю скамейку, за пахучей клумбой, и сел рядом, придерживая за локоть. Она упорно попыталась то ли встать, то ли соскользнуть на асфальт. Вряд ли головная боль позволяла ей понять, что вообще происходит.

Направленный импульс, точечная передача энергии. Отклик пришел отрицательный, одни яростные возражения. Что ж, не хочет помощи - как хочет. Несколько минут в спокойной тишине, и Сцилла вполне осмысленно моргнула. Шмыгнула покрасневшим носом и зябко обхватила себя руками. Неудивительно. Кожаное недоразумение в виде двух широких поясов мало походило на одежду. Накинута сверху сеточка тоже тепла не добавляла. Ничего, быстрее протрезвеет.

- Рано же ушли, - выдавила Сцилла.

- Считаешь, ты шла? - скептически поинтересовался я. - У тебя что, склонность к мазохизму?

- Возможно... - задумчиво протянула она и зашлась в приступе кашля.

Кашляла долго, помогла лишь бутылка воды, добытая в автомате через дорогу. Сцилла выпила ее до дна, судорожно вздыхая и смахивая выступившие слезы. В ней бушевала адская смесь из упрямства, дурного азарта и замешательства. Опасное сочетание.

- Ты что творишь? - спросил я, когда опустошенная бутылка пролетела мимо урны и стукнулась о каменную ограду клумбы. - В планах было присматривать друг за другом, а не бродить в одиночку по ночам.

- А сам-то, - буркнула Сцилла и мрачно сообщила: - Все равно умрем. Ну... когда-нибудь.

Сразу видно, хороший коктейль попался: философский настрой и никакого страха.

- Лучше - позже, - отметил я. - Идем, провожу тебя до особняка.

- Бе... - последовал краткий ответ.

К счастью, ее не стошнило, но цвет лица стал пугающе зеленым.

- Проблемы с расследованием? Или жизнь не удалась?

Сцилла скривилась, вспыхнув раздражением, и заявила:

- Ты не поймешь.

- Вот сейчас обидно было.

- Вре-е-шь... - обличающе пропела она и всхлипнула. - Несса бы поняла. И без слов... Она чувствует. Порой больше, чем хочется.

- Да, - согласился я, в который раз поймав себя на мысли, что за это Несса и могла поплатиться. - Она многое понимала.

- Не надо! - Сцилла придвинулась ближе и гневно ткнула пальцем мне в грудь. - Говорить о ней... Что ты знаешь?.. Приехал тут!

Я примирительно поднял руки, она встала со скамейки и, пошатываясь, шагнула к клумбе. Подняла бутылку и, сосредоточенно целясь, сунула в урну.

- Я запуталась... - прошептала Сцилла. Кажется, клумбе. Опустилась на бордюры и обняла свои колени. - Все сложно, и это... это... бесит!

Ее энергия закружилась мощной воронкой, норовя смести все на своем пути. Привет, истерика. Так и до срыва недалеко. Получим разрушительный смерч из выпущенных на свободу эмоций. Я подошел к Сцилле, осторожно тронул за плечо, вложив в прикосновение самый мягкий и успокаивающий импульс из всех возможных. Напряжение в ней немного рассеялось, забрезжил здравый смысл. Я тут же воспользовался моментом.

- Не стоит себя доводить. А особенно гулять по городу в таком состоянии. Заденешь кого - неприятности гарантированы. Совету только повод дай.

- Еще бы, - пробубнила она, вцепившись в бордюр обеими руками. - Не всем везет, как твоей невесте.

- Везет с чем? - уточнил я.

- А ты не замечал? - хитро прищурилась Сцилла. - Они ее вообще не трогают.

Сложно было бы не заметить. Анита с Лейки пылинки сдувает. Про существование предупреждений ни слова, про мелкого на шее и осведомленного сверх меры ручного оленя - тоже. Мне в Барселоне по прилете сразу позвонили и задали сотню вопросов - куда, зачем, на сколько. А к Лейке - ноль интереса, будто вовсе границу не пересекала.

- Она безупречна, - вкрадчиво сказал я. - Не к чему придраться.

- Да им просто нельзя, - фыркнула Сцилла и гордо выпятила подбородок. - Запрет строгий. Агата бесилась страшно на той неделе. Чуть ли не сам Дорман только может отменить. А до него в последнее время никому не достучаться.

Слабо представляю, кто мог запретить что-либо Агате. Она руководит испанским филиалом, и в Совете далеко не последний человек. Здесь ноги явно из главного офиса растут. Но с какой радости?

- Так-то, - Сцилла важно выпрямилась, - нечего держать меня за дурочку. Побольше вашего знаю.

- А откуда? - полюбопытствовал я.

Она заискрилась смутной тревогой, с трудом пробившейся к ее затуманенному сознанию, и обронила:

- Услышала...

- И где же удалось такого наслушаться?

Сцилла потрясла головой и попыталась встать. Качнулась, нелепо замахав руками, и... Воздух расчертили каблуки высоченных сапог, заросли георгинов с шорохом сомкнулись. Оттуда раздалось жалобное кряхтение.

Отлично сработано!

Я помог ей подняться, вытащил из длинных спутанных волос обломок стебля. Сцилла протяжно икнула, уткнулась носом мне в шею и что-то невнятно забулькала. Осмысленности при этом в ней не было ни капли, сплошной туман в голове. Финиш...

С трудом затолкав упирающуюся Сциллу на заднее сидение такси, я назвал адрес особняка, оттер салфеткой разводы грязи вперемешку со слезами с ее щек и выслушал ворчание на тему «я сама». Ситуация с Лейкой казалась странной. Скорее всего, у Совета на нее свои планы. Какие - неизвестно. Была еще версия, связанная с недавним созданием русского филиала. Сразу со своим уставом в чужой монастырь не лезут. Только упорно казалось, что все это - не то... Информации мало для выводов. Я обернулся к подозрительно затихшей Сцилле. Та сладко спала, пристроив ладонь под щеку. Протрезвеет - все выложит, не отвертится.

Вытащить Сциллу из такси оказалось еще труднее, чем засунуть, и когда мы добрались до крыльца, Норд уже стоял на лестнице и сверлил нас мрачным взглядом.

- Плохо за гостями следишь, - сообщил я, прислоняя бессмысленно хихикающую Сциллу к перилам. - Или успели надоесть?

Норд не ответил, она отлепилась от перил и шагнула к нему, оперевшись лбом в предусмотрительно подставленное плечо.

- А-а-алекс, - послышалось приглушенное бормотание. - Тебя я тоже люблю!

Он погладил ее по волосам и устало вздохнул:

- Опять клуб?

- Какая разница? Зачем вообще было ее ночью куда-то отпускать?

- Она разрешения не спрашивала. По-твоему, что следовало сделать? В комнате ее запереть?

- Рассмотрю этот вариант, - посоветовал я и развернулся к воротам.

- Завтра собрание, - бросил Норд мне в спину. - В библиотеке, в десять утра.

Понятно. Выспаться не суждено...

Съемная квартира встретила погасшим экраном ноутбука и пустотой. Так же пусто было и в моей голове. Снилось невинная дребедень, мгновенно и безвозвратно забытая. Разбудило меня письмо. Лейка взволнованно спрашивала, кто запустил сценарий в джунглях. Спихватилась... Я честно набрал: «Это Кира», и попытался доспать законный час. Не удалось - пришел ответ: «Очень смешно!». Вот и говори после этого правду. Пришлось влить в себя стакан ледяной воды и основательно успокоить в трех абзацах, что все под контролем и открытий на почве сценариев не состоялось. Между строк читалось, что до Вестников никому дела нет. Открыто писать о них в любом случае не стоило. Лейка ответила, что местные вемы на редкость подозрительные личности, и поинтересовалась расследованием. Ну да! Как только дело касается рыжего повелителя Кис, все обиды волшебным образом исчезают.

Кира в квартиру так и не вернулась, энергетический след просматривался где-то в центре города. Надеюсь, это значит лишь то, что девичник удался.

На собрание я пришел на десять минут раньше, но в библиотеке уже почти все были в сборе. Большинство традиционно толпилось у камина, над головами клубились багровые всполохи ярости. Многоголосые возмущенные крики легко перекрывал недовольный бас Леонарда. Насколько удалось разобрать - или Леонард слопал у кого-то печенью, или у него что-то съели. Вот оно, Нордовское общежитие. Не хватало только Норда, Марка и половины Богдана. Той, что сейчас крушила врагов в виртуальном мире. Вторая его половина в больших наушниках оккупировала дальний подоконник, что-то грызла и азартно долбила по клавишам ноутбука. Я незаметно проскользнул в угол к пристроившейся на краешке дивана Сцилле. Зеленоватый цвет лица, свирепый взгляд исподлобья, невнятное «гр-р-р» вместо приветствия.

- Да ладно, - подбодрил я, присев рядом. - Зато вчера было весело.

Сцилла мученически поморщилась. На ней были спортивные штаны и длинная растянутая футболка с Микки-Маусом. Судя по размеру - у кого-то одолженные. Надеюсь, не у Леонарда. Это вам не печенью, задушит на раз, вон как лютует.

- Мне так точно было, - не сдержался я.

Она села ровнее, старательно держа голову прямо, и буркнула:

- Рада за тебя...

- Подкинуть парочку воспоминаний? - заботливо предложил я.

- Оставь себе. Дарю!

- Я требую продолжения банкета. Ты отключилась на самом интересном месте.

- Отстань, а? - процедила Сцилла. - И без того тошно.

- А как же занимательные разговоры о неприкосновенности?

Полыхнуло злостью. А еще обидой и страхом - в весьма ощутимых пропорциях.

- Я не хочу, - отчеканила она по слогам. - Говорить про Совет.

- Ой, ну их вообще! - между нами втиснулась Василика, окатив волнами неистового возмущения. - Чего Баэса сюда принесло? Точно Агата прислала. Стерва! Обещала же расследованию не мешать.

Сцилла скрипнула зубами, поднялась с дивана и поплыла к камину, словно ее волновало съеденное без спросу печенье. Живописная реакция. Что-то здесь нечисто. Она слишком много злится и недоговаривает, к тому же чего-то боится. Надо выяснить, в чем дело. И начать прямо сейчас.

- Баэс в Мадриде? - поинтересовался я.

- Да! - с готовностью отозвалась Василика. - Саманта на него вчера нарвалась в психиатрической клинике, которую Совет курирует. Заскочила разузнать, навещала ли Мария кого-то из попавших в ловушку. Тетка в приемной попалась вредная, Сэмми ее в Лектум скинула на минутку, и полезла в компьютер сама. А Баэс вдруг рядом как нарисуеться. У-у-у... Тетку она отпустила сразу, но та скандал закатила и вызвала охрану. Баэс так злорадно скалился, когда ее на улицу выводили. Козел! Неспроста он тут.

- Конечно, - легко согласился я. - Мы здесь полным составом собрались. Совет бы это без внимания не оставил. Обязательно будут присматривать.

- Какой еще присмотр? - фыркнула Василика. - Они ждут удобного случая, чтобы от нас избавиться. Наверняка по заданию правительства.

Ну как без любимой теории обойтись? Главное, чтоб не вдохновилась сильно. А то, пожалуй, сбегу вслед за Сциллой.

Рядом процокали каблук, на место Сциллы присела Моника, скрестив длинные ноги.

- Саманте еще повезло, - отметила она, - что Баэса это только насмешило. Псих он редкостный. Про него такое рассказывают...

Хороший у нее слух! Когда мы с Василикой обсуждали Совет, Моника выглядела погруженной в бытовые страсти у камина.

- Что... - выдохнула Василика, превращаясь в одно большое ухо. - Что про него рассказывают?

Шкаф напротив дивана тихонько качнулся, в его глубинах зашуршало. Моника напряглась, Василика подпрыгнула и вцепилась в мою руку, словно ждала атаки правительства прямо сейчас. Дверца нижнего шкафчика отворилась, наружу выползла Берта, наступая на длинный шлейф своего шелкового платья. В руках она сжимала стопку стикеров и маркер. Василика охнула и открыла рот. Надеюсь, визга не будет? Юная фея метнулась к дивану, воровато огляделась и наклеила на плечо Монике стикер с ее криво выведенным именем.

- Не снимай, - предупредила она со всей серьезностью.

Моника растерянно кивнула.

- А мне? - заинтересовалась Василика.

- Тебе - нет, - категорично заявила Берта и заскользила вдоль стены к белокурой Саманте, листавшей журнал у стеллажа.

Просто праздник! А я еще думал, что на собрании будет скучно.

- Что она здесь делает?.. - спросила Моника нервным шепотом.

- Блондинок подписывает, - охотно сообщил я.

В глазах Василики заплескалось непонимание и хлынуло в зал. Хоть ложкой черпай. Первая подписанная блондинка заерзала на диване, испуганно прикрыв рот ладонью. Да ладно! Не похоже, чтобы Норд сестры стеснялся или прятал. Иначе она бы не разгуливала, где вздумается.

Налепив стикер на ошеломленно моргающую Саманту, Берта подлетела к камину. Крики мгновенно прекратились, вемы притихли. Заметили, наконец-то! Приглушенные возгласы, вспышки изумления - видимо, для многих знакомство состоялось впервые. Берта осчастливила стикером русую Лолу и юркнула за дверь. В абсолютной тишине, наполнившей библиотеку, слышалось только непрерывное щелканье клавиш и вздохи Богдана. Я отцепил от себя руку Василики и вышел в коридор, проигнорировав прилетевший от Моники умоляющий взгляд.

Берта крутилась у заставленного морскими ракушками комода, перед поворотом к лестнице.

- О, снова ты! - улыбнулась она и помахала открытым маркером в опасной близости от моего носа. - Здорово я все провернула, да?

- Выше всяких похвал, - уверил я. - Как поживает Анна-София?

- Ждет, пока ее спасет прекрасный принц, - мечтательно протянула Берта. Грустно вздохнула и добавила: - Не дождется... Он заблудился под кроватью.

- Трагичная история.

- Пыль и безысходность. - Она взяла с комода ракушку, приложила к уху. Недовольно сморщила нос и вернула ее на место. - Хочешь секрет?

- Обожаю секреты, - признался я. - Особенно чужие.

Берта склонилась над комодом, поднося к уху то одну ракушку, то вторую, то третью. Кажется, нужной среди них не нашлось. Всю кучу со скрежетом сдвинули в угол, разлилось целое море разочарования.

- Только никому ни слова, - предупредила она. Подвинулась ко мне поближе и заговорщицки прошептала: - Моника не настоящая блондинка.

- Ого, - протянул я и, копируя ту же интонацию, спросил: - А что можешь сказать насчет Марии?

- Ее надо найти, - уверенно сказала Берта. - Она спряталась ото всех не специально. Наверное, испугалась.

- Чего именно?

- Темноты, - доложила она и закатила глаза. - Представляешь? Это так глупо. Ведь чтобы темноты не стало, надо всего лишь включить свет.

Признаюсь, я даже растерялся. Берта цапнула с комода очередную ракушку, прижала к уху и просияла.

- О, а эта работает! - воскликнула она.

Развернулась и вприпрыжку побежала по лестнице. Жаль... Ответы занятные. У Берты, конечно, не все в порядке с головой, но Мария провела с ней много времени, и вряд ли сильно шифровалась. Могла сболтнуть лишнего и про исследования, и про источник будущих бед.

В библиотеку я вернулся как раз к приходу Норда. Блондинки успели избавиться от стикеров, и сидели с самыми невозмутимыми лицами. Все сосредоточились на деле, о визите Берты никто не обмолвился. Можно было подумать, что она мне привиделась.

Вемы говорили один за другим, и с каждой минутой становилось все яснее - расследование с мертвой точки так и не сдвинулось. Половину теорий отмели, половину

толком не сумели проверить. Лола доложила, что в первородном мире Мария побывала лишь раз, еще в первый месяц его появления, и больше туда не возвращалась. Вероятно, действительно испугалась. Записи о поврежденных барьерах и энергетическом иммунитете содержали лишь общеизвестные истины. Игнат сообщил, что Мария к portalу на границе ходила регулярно, но он ее не пропускал. Обидно! Никаких проблем бы сейчас не было. Про Хранителя Сцилла пробубнила что-то совершенно нецензурное и забубулькала водой в стакане. Впрочем, она бы сейчас на любую тему и двух слов связать не смогла. Василика ограничилась замечанием, что после третьего предупреждения от Совета Мария прекратила эксперименты с массовым перекидыванием в Лектум. То ли разочаровалась в этой идее, то ли чувство самосохранения проснулось. Шокирующих открытий в способностях дара никто не обнаружил, разве что уныло пересказали популярную байку про внушение мыслей. Увы, именно байкой она по-прежнему и оставалась. Как и легенды об обитателях нижнего Потока. Саманта, краснея, обронила, что в записях про ловушку есть интересные вещи, но она в них пока не разобралась. Моника мстительно потопталась на костях Эвиты, выставив ту свихнувшейся от ненависти к дару стервой... Интересы к блоку Эвиты ни в ком даже не промелькнуло. Отлично.

Про попытки Марии запустить сценарий я рассказал коротко, упирая на то, что с исчезновением они никак не связаны. Норд кивнул и перешел к причинам инициации и разной силы дара. Проваливший задание Богдан мямлил, как двоечник у доски. Почесывал голову, отряхивал бисквитные крошки с несвежей футболки и кликал в воздухе пальцем, словно хотел выйти отсюда без сохранения. Молодец, Норд. Пять баллов. Это была смелая идея – поручить что-то заядлому геймеру, который чаще бывает в игре, чем в Потоке.

Последним выступил Леонард. Он откопал, что Мария связывала движение границы с готовностью Потока создать новый мир. Ну, отчасти угадал! А потом дверь библиотеки с размаху шибанула об стену, и внутрь влетел Марк – запыхавшийся, но чрезвычайно гордый собой.

– Достал! – ликующе выкрикнул он и потряс над головой скрученной в трубочку бумажкой. – Я достал распечатку визитов Марии!

Норд тут же забрал листок и пробежал его глазами.

– Я разговорил твою гримзу из приемной в клинике, – Марк хвастливо посмотрел на Саманту. – Она сказала, что я похож на ее сына. Такой же придурок... Но распечатку сделала.

– Мария несколько раз приходила к некоему Гонзалесу, три года назад попавшему в ловушку, – хмуро констатировал Норд, не отрываясь от листа. – Вместе с Мигелем.

Однако! А недавно утверждал, что она с Мигелем не общалась, совсем. Терпеть не могла. Выходит, был у нее от Норда секрет, и думаю не один.

– Это еще не все! – возбужденно выпалил Марк и шагнул к камину, наслаждаясь десятью прилипшими к нему взглядами. – Грымза проговорила, что в последний их визит Гонзалес очнулся. На несколько секунд, но... Черт возьми, он очнулся! Понимаете?!

Повисла напряженная пауза. Кто-то заерзал на стуле, Сцилла громко икнула. Так...

– Мария научилась возвращать людей из ловушки? – ахнула Василика.

– Да прям, – с сомнением протянула Моника.

По выставленным полукругом креслам пронеслись вопросительные возгласы и неуверенный шепот. Норд так сжал несчастный лист, будто тот был во всем виноват.

– В клинике что-то перепутали, – неуверенно предположил Игнат и покосился на Лолу.

– Да! – поддержала та и задумчиво забарабанила ногтями по подлокотнику кресла. – Очнуться через три года после того, как застрял в ловушке... Чушь же!

– Вообще-то, – робко произнесла Саманта и прижала к пышной груди тетрадку с потрепанными краями. – Мне кажется, что это правда.

Все мгновенно уставились на нее, Норд опустил лист на стол. Саманта покраснела, раскрыла тетрадь и нерешительно продолжила:

- Я не была уверена, поэтому и говорить не стала... Ее записи про ловушку... Они с датами и временем. Думаю, Мария вела дневник посещений. Если верить таймерам, получается, что с каждым разом она выходила из нее позже.

- То есть, задерживалась в ловушке максимально долго, - подытожил я, - возвращаясь в самый последний момент.

- Да, - кивнула Саманта. - Это видно по отметкам. Сам посмотри.

И протянула мне тетрадь. Меня окружили плотным кольцом, пришлось листать медленно, еще и зачитывать вслух. Мария действительно записывала каждое свое попадание в ловушку, а попадала она туда с пугающей частотой. Будто специально прыгала между Поток и реальностью, ища встречи с тем, чего любой вем боится как огня. Мария засекала время и пыталась оставаться в ловушке как можно дольше. Рекорд побил накануне визита в клинику. Почти десять минут среди агрессивной, норовящей уничтожить тебя энергии... Смелый эксперимент. И, судя по всему, удачный.

Марк победно тряхнул нечесаной шевелюрой и совсем не по-геройски шмыгнул носом, Норд спрятал руки в карманах, не сводя с раскрытой тетради выжидающего взгляда.

- Что Мария там рассмотрела, что поняла, как вернуть других? - озадачилась Василика.

Лола фыркнула, Моника закатила глаза.

- Слушайте, - заговорила она тем терпеливым тоном, которым обычно пользуются учителя коррекционных классов и психиатры. - Это ничего не доказывает. Ну научилась Мария задерживаться в ловушке, и что? Как помогла бы Гонзалесу выбраться оттуда? К тому же очнулся он всего на несколько секунд. Если такое вообще было!

- Произойди подобное, Совет бы уже на ушах стоял, - согласился Норд.

- Или нет, - хмыкнул я.

- Им выгоднее скрыть эту историю, - пробасил Леонард и приосанился. - И еще не допустить ее повторения.

Благодаря ловушке мало кто из вемов дотягивает до тридцати лет. Редким счастливым удаётся продержаться дольше, и лишь избранные успешно избегают ее всю жизнь. Конечно, каждый уверен, что непременно окажется в их числе. Открытие Марии обещало нам долгую спокойную жизнь, но многие бы этому не обрадовались... Угодившие в ловушку вемы становятся потрясающе тихими и смиренными, никакой угрозы окружающим. Если расклад изменится - работы у Совета сильно прибавится.

- Именно! - Василика торжествующе подняла вверх указательный палец. - От Марии сразу избавились, чтобы она не успела поделиться с нами своими успехами!

- Не только от нее! - радостно воскликнул Марк, обнаружив единомышленницу, и принялся загибать пальцы. - Очевидно, что Мигель все знал, а Несса догадывалась. Соотечественники, общались часто. Та полячка...

- Илзе, - заинтересованно подсказал Леонард.

- Да, Илзе, - благодарно кивнул Марк. - Она тоже увлекалась исследованиями. И тоже могла исследовать ловушку, как Мария. Вот в Совете и перестраховались.

- Остынь! - фыркнула Моника. - Так и до теории заговоров недалеко.

- И что? - воинственно переспросила Василика. - Заговор и есть!

Лола пренебрежительно пожала плечами и отошла к камину.

- А ты что скажешь по этому поводу? - Василика подскочила к флегматично клюющему носом чеху и азартно ткнула его пальцем в бок.

Тот подпрыгнул на стуле, осовело моргая. Хорош гусь. То играет, то спит. То печенье чужое лопают. Зачем Норд его сюда притащил?

- Прискорбно, - не удержался я и под шумок повернулся к Норду. - Те, кто жил рядом с Марией, в курсе ее ловушечного прогресса. А ты нет.

Он смерил меня тяжелым взглядом, которым впору гвозди забивать, и отвернулся к окну.

- Мария боялась мне рассказывать, - последовал скупой ответ. - Я не поддерживал ее начинания.

Правду сказал. Что ж... Затеи у нее опасные, коллекция предупреждений внушительная.

Страсти накалялись, вемов раскололо на два лагеря - энтузиастов и скептиков.

- Почему вы решили, что Совет в курсе? - не унималась Моника, тщетно пытаясь наморщить идеально ровный лоб. - Может, они знать не знали.

- Да как же, - неожиданно звонко рассмеялась Сцилла. Охнула и сжала виски. - Четвертое предупреждение Гусман Марии за визит в ту клинику вкатил. У пациентов в соседних палатах внезапный острый психоз приключился. Наверное, Мария задела их, пока Гонзалеса из ловушки вытаскивала. Или он сам начудил, ненадолго очнувшись. Вряд ли понимал, что происходит.

Вемы загудели. Моника закусила губу и отвернулась к стеллажу, Норд уставился на Сциллу.

- Как ты узнала? - недоверчиво прищурилась Лола.

- Подошла и спросила, - буркнула та, явно жалея, что вообще открыла рот. - Во время визита в Совет, из-за которого сюда опоздала.

Удивительное дело! На встрече в Барселоне нам причину четвертого предупреждения Марии не озвучили, Гусман и потом молчал. Мы как-то неправильно спрашивали.

- Ясно, - выдохнул Норд в попытке сохранить спокойствие. - Почему ты сразу не сказала?!

- А вы мне, что ли, слово вставить дали? - огрызнулась Сцилла, захлебываясь в волнах нарастающей тревоги. - И вообще, отстаньте! У меня голова болит...

Он махнул на нее рукой, библиотека погрузилась в тишину. Все напряженно переваривали информацию, и наши выводы наверняка сходились.

- Итак, Совет причастен к происходящему, - прервал я затянувшееся молчание. - Возражения есть?

Возражений не было. Сцилла с несчастным видом уткнулась в стакан, Моника сцепила пальцы в замок и опустила глаза.

- Я с самого начала говорил, что это их рук дело, - пожал плечами Норд. Сквозь показную невозмутимость прорывались радость и облегчение. Небось, сам не ожидал, что дело выгорит. Стратег...

Я закрыл пестрящую цифрами тетрадь, оставив самый ценный вывод при себе. Мария исследовала ловушку, задерживалась в ней регулярно. После своего исчезновения пыталась связаться с Лейкой из глубокого Лектума. Самостоятельно оттуда не выбраться, и картинка в нем местные сверхсущества рисуют на редкость правдоподобные.

Сдается мне, ловушка находится именно там.

Глава 15

Лейка

Опустевшая чашка бережно хранила аромат кофе, настолько чудесный, что выпускать ее из рук не хотелось. Сквозь навес террасы кое-где пробивались настырные солнечные лучи, спинка плетеного кресла была жесткой, но удобной. На ступеньках рыжий мальчишка со сбитыми коленками бросал жареные каштаны голубям, те топтались по брусчатке, гулили, лениво тыкая клювами в угощение. Фасады двухэтажных домов через дорогу так тесно жались друг к другу, что казались сплошной длинной стеной, склеенной из разноцветных фрагментов.

Мы с Феликсом отлично ладили уже двадцать минут – попросту не говорили друг другу ни слова. Он изучал в раскрытом ноутбуке какую-то таблицу, бесшумно нажимал клавиши, изредка отвлекаясь и гипнотизируя нетронутый чай. Призрак Хранителя! В компьютере стандартный фоновый рисунок, в телефоне – стандартная заставка, на звонке – стандартная мелодия. Не то чтобы я ожидала шокирующих открытий, но что-то любимое у него должно быть. Что-то свое. У всех есть! А тут, куда ни глянь, ни малейших признаков индивидуальности, если не считать привычки есть пиццу вилкой, пользоваться спичками, а не зажигалкой, и дымить, прикуривая одну сигарету от другой. Я напрягала дремлющий дар и гадала, чего теперь ждать. Про свои планы Феликс пока молчал. О том, где я была, тоже перестал спрашивать, и я сочла это разумным компромиссом. В конце концов, сама о многом не рассказываю. Нелогично требовать абсолютной откровенности в ответ.

– Ты бы поинтересовалась у бойфренда, как в Мадриде дела, – вдруг сказал Феликс, не отрываясь от ноутбука.

У кого?! С трудом достигнутое умиротворение улетучилось вместе с остатками запаха кофе.

– Напиши ему сам, – предложила я. – У тебя же отлично получалось.

Он прикрыл крышку ноутбука и отпил чай из чашки. Будто специально все это время ждал, пока тот остынет.

– Лучше ты, – ответил мне с прежней интонацией.

Я достала из сумочки телефон. Феликс прав, связаться с Пашей надо было еще вчера. Спросить, кто активировал джунгли. Смог запустить сценарий, сможет и до причины возникновения миров докопаться. Остается надеяться, что переполох в джунглях – Пашиных рук дело, и Артем в безопасности.

Ответ пришел быстро. Надо же! И как я сама не догадалась, что главный специалист по мирам у нас теперь Кира!

Я устало вздохнула, Феликс вопросительно изогнул бровь.

– Издевается, – прокомментировала я и в следующем письме высказала Паше свое мнение о его сомнительных шуточках.

Отщелкала минута, другая, третья. Почтовый ящик не подавал признаков жизни, Феликс снова уткнулся в ноутбук. Казалось, полностью игнорировал происходящее вокруг, но к официантке повернулся, едва та направилась к нашему столику. Короткий обмен непонятными репликами, и девушка расцвела счастливой улыбкой и убежала с террасы. Феликс ей что, жениться пообещал?

Время шло, телефон по-прежнему молчал. Собственно, Паша и не обязан передо мной отчитываться. Может вовсе не ответить...

– И что дальше? – поинтересовалась я.

– Как и договаривались, – отозвался Феликс. – Я разбираюсь с похитителями, ты выясняешь, что за новые ментальные штучки пустили в ход.

- На меня больше не будут набрасываться из-за угла санитары и кто-либо еще?

- Нет. - Он мельком мазнул по мне взглядом. - Люди из клиники нашли тебя только потому, что я им позволил это сделать. Учитывая, каким путем ты в ту клинику попала, необходимо было вернуть тебя обратно. Причем быстро и тихо. Они и попробовали. Санитар начальство сдал сразу.

- С чего вдруг? - удивилась я.

- Испугался обвинения в похищении. Записи с двух камер и шприц с лекарством, которым он тебя собирался угостить - весомый аргумент.

Неожиданно исчерпывающе...

- А главврач почему во всем признался? - недоверчиво спросила я. - Только из-за слов санитаря?

- Не только, - скупое отметил Феликс. - Так что сидеть будет тихо и не высовываться. К тому же он просто исполнитель, и верхушка ему неизвестна.

- Те люди из списка... Они же до сих пор в клинике. Нельзя их там оставлять.

Едва уловимо потянуло удивлением, словно этих слов от меня ждали меньше всего.

- Сначала надо устранить причину, а уже потом последствия, - отрезал он.

Я пожала плечами и благоразумно оставила эту тему. Тем более стало не до разговоров - пришло письмо от Паши, подробное. Он рассказал, что сценарий запустили случайно, проверяя одну из версий исчезновения людей с даром. Отмели ее быстро, так как выяснили, что Мария мира активировать не умела, и про создание новых ничего не узнала. О Вестниках прямым текстом - ни слова, но и так было понятно, что Артем в безопасности.

- Пишет, что они ищут, из-за чего пропала Мария, - сообщила я Феликсу.

- Я вижу, - буднично произнес тот, кивнув на ноутбук.

Очень захотелось бухнуть половину сахарницы ему в чай. И тщательно размешать!

Я выдохнула и взяла себя в руки. Надо предупредить Пашу, чтобы был поосторожнее с местными. Точнее - попытаться предупредить... Нельзя открыто писать о том, что один из них получил опасную способность погружать в глубокий Лектум, является сообщником Совета и вместе они похищают людей. У Паши возникнет много ненужных вопросов, и первым из списка будет - откуда я, сидя в Москве, это знаю.

Письмо получилось длинным. Я написала, что его европейские знакомые у меня доверия не вызывают. Они все что-то скрывают, и хорошо если безобидное, в чем я лично сомневаюсь. К каждому стоит присмотреться внимательнее. Не так уж он хорошо их знает, хоть часто бывает в Европе. В завершение спросила, как идет расследование. Феликс же именно это хотел узнать.

Закончив, я отложила телефон и посмотрела на улицу. Рыжего мальчишки уже не было, у ступенек отсвечивал яркой панамкой совсем мелкий карапуз. Сосредоточенно сопел и пытался стукнуть раскормленных голубей пластиковой лопаткой. Те с трудом уворачивались, переваливая жирные тушки на тонких лапках. Не голуби, а пингвины. Даже пнешь - не полетят... Эхо детских эмоций иногда доносилось, но энергия вокруг по-прежнему оставалась тусклой и равнодушной. А ведь целые сутки прошли.

- Дар долго не восстанавливается, - отметила я. - Раньше на второй день возвращался...

- Да куда он денется? - осведомился Феликс с откровенной издевкой и беззвучно захлопнул ноутбук. - Дня три потерпи. В этот раз чуть больше времени займет.

- Удивительно, - хмыкнула я.

- Что удивительного? Посреди сценария вырывает болезненнее, вот и последствия ощутимее.

- Удивительно, что ты не во главе тех, кто пытается от нас избавиться!

Феликс сдвинул ноутбук в сторону, чай в чашке колыхнулся в такт дрогнувшему столу. Жар схлынул, коронный ледяной взгляд пронзил меня насквозь. Перехватить его было невозможно, зато ощутить – в полной мере. Я крепче сжала чашку и спросила прямо:

- Правда, а зачем вмешиваться? Твои коллеги задумали нам какую-то пакость. Пусть... Явно хотят сделать мир лучше. Идеальнее! Почему тебя не устраивает их возвышенная самостоятельность?

Он утомленно выдохнул, отъехал чуть назад вместе со стулом, словно хотел оказаться от меня подальше, и спокойно ответил:

- Не доходит? Неужели нужно объяснять? Хорошо. Потому что это неправильно.

О... Интересно, что же они неправильно делают? Не знают про приливное течение? Но ни одного тела до сих пор не всплыло! К нам подлетела официантка со счетом и зубастой улыбкой. Феликс кивал девице, лишь провоцируя на бесконечную трескотню. Молча оставить счет на столике не пробовала? Похоже, ее рот никогда не закроется... А если она все-таки уйдет, то в воздухе останется висеть ее жизнерадостный оскал! Получив деньги, официантка вручила ему салфетку с нацарапанными ручкой цифрами. Видимо, номер телефона. Феликс помнит, что он вроде как на работе? Впрочем, салфетка улетела в первую же урну. И чем ему эта девица не понравилась? Симпатичная. Наверное, слишком много вопросов задавала. Лишних.

В отеле мне велели собираться и через час быть готовой выезжать. Я не стала спрашивать куда, лишь понадеялась, что меня не поволокнут в неведомую даль на каком-нибудь дельтаплане. Новых писем так и не пришло. Хоть бы Паша уловил намек и задумался над тем, что за люди находятся рядом! Если его пытались на что-то спровоцировать моим исчезновением, то вряд ли останутся. Утешало одно – ни глупостью, ни доверчивостью он не страдает.

В номере было жарко, и я выкатила чемодан на крыльцо задолго до назначенного срока. Но Феликс уже курил на том же месте, что и вчера. Он отвлекся от созерцания вывески соседнего магазина и кивком указал на припаркованную рядом машину. Копию той, на которой мы ездили в Испании, только номер другой. Забросив вещи в багажник, я села на переднее сидение. Меньше укачает, и раз уж мы теперь вместе расследуем, хватит прятаться и пережидать в уютных углах. Похитители сами собой не найдутся.

На стекле играли солнечные блики, но тучи сгущались. Неуловимо пахло грозой. Феликс прикончил сигарету и скрылся в отеле, я поерзала на кресле, устраиваясь поудобнее. Взгляд уперся в бардачок. Рука потянулась к нему сама, но... Рыться в чужих вещах как минимум неприлично. С другой стороны, Феликс обо мне почти все знает, а я о нем – ничего. Это нечестно. Он в мою переписку лезет без стеснения, и у меня дома, помнится, тоже не церемонился. Так почему мне должно быть стыдно? Я осторожно приоткрыла бардачок и заглянула внутрь. Там обнаружили бутылка воды, бумага с печатью, напоминающая оплаченный счет, свернутая в рулон сегодняшняя газета и... водительские права. Значит, Феликс Земан, тридцать четыре года, Женева. Он из Швейцарии, а фамилия вроде чешская. И на фотографии выглядит довольно приветливо, на маньяка не похож. С виду, по крайней мере. Или в тот момент суровое выражение лица у него внезапно не получилось?

Дверь отеля тонко скрипнула. Я подпрыгнула, быстро вернула все на прежние места, захлопнула бардачок и отвернулась к окну. Уши горели, счастье, что под волосами не видно. Щелкнула соседняя дверца, рядом почти беззвучно сел Феликс. Я сплела дрожащие пальцы в замок и вдохнула поглубже. Едва машина тронулась с места, хлынул дождь – сильный, стремительный. За секунды превратился в полноценный ливень, растворяющий городскую суету в своей стихии. Гулко барабанили капли, качались деревья, ветер рывками бросал сорванные с них листья. Я рассматривала сквозь потоки воды на стекле разбегающихся туристов, залитые широкими лужами площади и лестницы, напоминающие каскадные фонтаны. Пасмурное небо наглухо затянуло тучами, веки потяжелели, и весь мир утонул в хмурой серости.

Когда я открыла глаза, в окно врвался густой пряный воздух, из-за облаков выглядывало солнце. Город за окном тоже был другим. Тесные узкие улочки, дома всех

оттенков желтого, бесконечные красные черепичные крыши. Живописная набережная с зеленой гладкой водой и арочными мостами. Всюду чувствовался дух старины, но не такой, как в Риме. Более земной, без тени пафоса. Вскоре центр города оказался позади, стало меньше людей, автомобилей и мопедов. Высокие здания с рельефной кирпичной кладкой сменились серыми каменными домиками, а брусчатка – зелеными холмами.

Потянулась череда аккуратных коттеджей. Машина свернула к одному из них – двухэтажному, с деревянными ставнями. Проехала мимо крыльца, заставленного цветочными кадками и остановилась на парковочной площадке, у невысокой ограды, сквозь которую лезли пышные шапки незнакомых цветов. Феликс заглушил мотор, бросил мне сдержанное: «Приехали» и направился к крыльцу. Интересно... Почему сюда, а не в очередной отель? На окне колыхнулась занавеска, среди горшков с фиалками зашевелился пушистый рыжий хвост. Я отстегнула ремень, выбралась наружу.

От непривычно ярких запахов закружилась голова, ударившее в глаза солнце ослепило.

Позвонить или постучать Феликс не успел. Собственно, подняться по лестнице тоже. Дверь резко распахнулась, в проходе мелькнула хрупкая фигурка. Разом перепрыгнув через все четыре ступеньки, издала невероятной тональности писк и повисла у него на шее. Вот это прыть... Как он вообще на ногах удержался? Я прикрыла глаза ладонью, стало видно чуть лучше. Феликс потрепал девушку по блондинистой голове, из собранной в хвост шевелюры выбилась фиолетовая прядка. Анита?!

Едва она выпустила его из объятий, я поняла – так и есть... Расшитые бисером розовые шорты, открытая улыбка, неиссякаемый фонтан восторга и абсолютно нейтральный отпечаток энергии. Реальность происходящего доходила медленно, сознание сопротивлялось.

Моя предельно тактичная, милая, понимающая Анита, ни разу не сказавшая мне грубого слова, и этот... этот... Они что, друзья? Да такого просто не может быть!

Анита что-то выпалила Феликсу – непонятное, но очень радостное, и подлетела ко мне.

– Привет-привет! – защебетала на русском, путая ударения. Обдало дикой смесью воодушевления и безудержного веселья. – Тут есть восхитительная коллекция чайных ложек. Идем, тебе понравится!

Она схватила меня за руку и потянула за собой в дом. Феликс посторонился с крыльца и, чуть погодя, последовал за нами, закрыв дверь.

Внутри дома было прохладно и по-простому уютно. Неожиданно низкий бревенчатый потолок, поскрипывающие в такт шагам половицы. Накрытые пледами кресла и диван, шкаф с резными дверцами. Пахло душистыми цветами и чем-то медовым. Анита втащила меня на второй этаж по деревянной лестнице, устланной ворсистым ковром, и гордо кивнула: «Вот». Там действительно были ложки, целая коллекция. Они висели на стене, в одинаковых квадратных рамках. Несколько десятков блестящих ложек всевозможных форм и размеров, но неизменно фигурные или с вычурными узорами. Разнообразие поражало. Антиквариат вперемешку с детскими подарочными экземплярами в виде морды бегемота.

– Потрясающе, да? – спросила Анита, по-прежнему не выпуская моей ладони. Любовно потрогала скрученную по спирали ложку, напоминающую рог единорога, и сообщила: – Ими не едят...

– Я так и подумала.

Солнце скрылось за облаками, со стен соскользнули теплые полосы света и растворились в тени. Стало зябко.

– Здесь красиво, мне нравится, – отстраненно сказала Анита и, тряхнув головой, добавила: – А ты, наверное, устала с дороги.

Я кивнула. Анита подвела меня к двери посреди коридора и распахнула ее. Там была ванная комната: отделанная белым деревом, небольшая, но на удивление вместительная. Никакой надоевшей в отелях душевой кабины – огромная ванна за легкомысленной занавеской в рюшечках. Полки с множеством разноцветных баночек и бутылочек, ряды

махровых розовых полотенец на крючках, рядом такой же розовый пушистый халат. С ушками на капюшоне!

- Бери его. - Анита довольно улыбнулась, проследив за моим взглядом, и добавила: - Дверь не запирается, но не переживай. Сюда никто не войдет!

Я пожала плечами. По-моему, это меньшее, о чем сейчас стоило переживать...

- Ты как? - серьезно поинтересовалась она, совсем без игривых интонаций, и наконец отпустила мою ладонь. - Тебе что-нибудь нужно?

- Нет, спасибо, - ответила я тихо. - У меня все есть.

Анита вздохнула и вышла за дверь. Я покосилась на ручку с отсутствующей защелкой. Подумаешь... В последнее время приватность и так скончалась в муках!

Горячая вода, наполненная до краев ванна, витающий в воздухе пар. Ничего не ждать, никуда не торопиться. Запрокинуть голову на край бортика, прикрыть глаза и расслабиться. Кажется, это стало пределом моих мечтаний. Я лежала и рассматривала то доски на потолке, то гладкую поверхность воды. Изредка с выключенного душа слетали одинокие капли, звонко плюхались в воду, расходясь затухающими кругами. Мысли тоже вяло плыли по кругу. Конечно, для меня не было секретом, что Анита с Феликсом знакомы. Они коллеги, и осенью приезжали к нам расследовать вдвоем. Но то, что их объединяет нечто большее, отказывалось помещаться в голове. Дикость полнейшая! Что у них общего? Кроме того, что оба говорят на русском, и в детстве подверглись атаке на подсознание. Только подобное пережил каждый обладатель энергетического иммунитета, но далеко не все в Совете дружны. Ничего не понимаю... Феликс таких как я откровенно ненавидит, Анита же всегда относилась ко мне по-человечески. Ни требований, ни претензий. Был, правда, один неприятный момент в наших отношениях. В тот раз, когда она позволила Паше насильно влезть в воспоминания Лессера, отлично зная, чем это чревато для последнего. Кира тогда успела наговорить лишнего, Лессер стал опасен, и участь его была решена. Для Аниты главное, чтобы существование одаренных оставалось тайной. При этом для нее нет разницы, от кого исходит угроза - от человека с даром или без.

Вода остыла, и я заставила себя вылезти из ванны. Высушила волосы полотенцем, закуталась в мягкий халат и подошла к зеркалу. Вид розовых ушек в совокупности с хмурым выражением лица производил сокрушительное впечатление. Я невольно улыбнулась и выскользнула в коридор. Пол был залит полуденным солнцем, через приоткрытую дверь комнаты напротив виднелся мой чемодан. Я с любопытством зашла. Скошенный деревянный потолок, какие бывают на чердаках, белые стены, белый с розовыми вставками платяной шкаф, белая кровать с розовым пушистым покрывалом, светильник из кружева на резной тумбочке и широкое окно с розовыми бархатными шторами. Мило.

С чердака отлично просматривался двор - садик с клумбами и стриженными кустами, обвитая плющом беседка, стол со скамейками и длинные качели под навесом. Вдали зеленели холмы, между ними петляла дорога, окончательно теряясь за одним из поворотов. Зачем мы здесь, и надолго ли? Я переоделась, вернула подсохшие халат с полотенцем в ванную. Подошла к лестнице и прислушалась. Внизу раздавались приглушенные голоса и тонкий нарастающий свист - кажется, закипал чайник. Анита что-то обстоятельно рассказывала, растягивая слова и делая длинные паузы. Феликс иногда бросал в ответ короткие фразы, чаще вопросительные. Жаль, что говорят не по-русски...

Я осторожно спустилась и пошла на свист. В кухне, у плиты суежилась Анита, отчаянно жестикулируя и перекрикивая чайник, который свистел все надрывнее. В распахнутом верхнем шкафчике пестрели разноцветные коробки с печеньем, заваливался набор пряничный медведь с откушенным ухом. Феликс стоял у подоконника, сложив руки на груди, и задумчиво кивал. Дурдом... Он что-то слышит?

Феликс кинул в мою сторону хмурый взгляд и отвернулся к окну, Анита выключила газ под несчастным чайником. На мгновение кухня погрузилась в тишину. Если бы не гул облепленного магнитиками холодильника, подумала бы, что оглохла.

- О, ты уже все? - сказала Анита так, словно я не сидела в ванной добрых два часа. - Тебе чай или кофе? Предупреждаю, он растворимый.

- Тогда чай, - выбрала я.

- Отлично, - просияла она и в следующее мгновение бухнула на стол полную чашку с блюдцем, чуть не расплескав содержимое. - Держи.

Я присела на табурет. Чай был крепким, горячим и в меру сладким, с отчетливым привкусом трав. Посреди стола появилась тарелка с рыбным пирогом и горой всевозможного печенья. Идеальный обед с точки зрения Артема. Если пирог не считать. На соседний табурет запрыгнул круглый рыжий котик, встал передними лапами на стол и проорал требовательное «Мяу».

- Прожорливое животное! - Анита погрозила полотенцем, тянущийся к пирогу кот изобразил крайний испуг. - Это соседский, один раз покормила. Теперь постоянно приходит: пожрать, поваляться, мебель подрать. Уже не уверена, кто тут в доме хозяин - он или я...

Кот невозмутимо подцепил когтем кусок пирога, протащил его по столу и уронил на пол.

- По-моему, мыши, - усмехнулся Феликс. - Судя по наглой сытой морде этого флегматика.

Это он сейчас что сделал, пошутил? Кот шумно плюхнулся на пол, обнюхал украденное, фыркнул и вперевапочку потопал к двери. Анита вздохнула, выкинула кошачью добычу в мусорное ведро, забралась на оставленный им табурет и выловила из тарелки крекер в форме рыбки. Я улыбнулась, отпила еще чая. Пирог манил невероятно и видом, и запахом, но кусок в горло почему-то не лез. Феликс приоткрыл окно, достал из кармана пачку сигарет.

- Ты же бросил, - вкрадчиво напомнила Анита.

Он чиркнул спичкой, прикурил и выдохнул вместе с дымом:

- С вами бросишь...

- О, продолжай в том же духе, - выговорила она очень заботливо и повернулась ко мне: - Я всегда с ним пари заключаю, что не бросит. На желание. В этот раз я ему кота подарю!

Хорошо, что я в это время не пила чай... А что, будут на пару сидеть с невозмутимыми мордами. Феликс покачал головой, Анита нарочито громко захрустела печеньем. По кухне разлилось мимолетное, едва уловимое тепло. Почувствовала себя тут совершенно лишней. Феликс облокотился о подоконник, стряхнул пепел на улицу. Повернулся к Аните и требовательно произнес:

- Расскажи ей.

Она на секунду замешкалась, протянула руку и, отломав кусочек от шоколадной трубочки, как ни в чем не бывало отправила его в рот. Возникло стойкое ощущение - Анита ничего говорить не хочет. Тянет время, надеясь, что Феликс передумает. Он молча курил, всем видом показывая, что готов ждать хоть до вечера.

- Речь о третьей пропавшей девушке, - сказала она мне, с осторожностью подбирая слова.

- Илзе? - уточнила я.

Анита медленно кивнула, придвинулась ко мне и продолжила:

- Я съездила к ней домой и поговорила с... польскими коллегами. Ее исчезновение сильно выбивается из общей картины. Она единственная пропала в другой стране, практически ни с кем из своих не общалась. Редкая затворница, дорогу никому не переходила. Зато много исследовала дар и Поток. Ты ведь знаешь, что Мария тоже этим увлекалась.

- Да, - подтвердила я настороженно. По спине пробежал неприятный холодок.

- Мария хваталась за все подряд, и определить главный источник неприятностей сложно, - выговорила Анита, украдкой покосившись на Феликса, но того, по-моему, ничего, кроме сигареты, не интересовало. - А вот Илзе была более избирательна.

- И что именно она исследовала?

- То, что находится за границей. И первородный мир.

Воздух потяжелел, внутри заворчалось предчувствие беды.

- У Илзе была теория, - Анита сделала паузу и провела пальцем по столу, рисуя причудливую фигуру, - насчет тьмы. Что ни одна энергия такой силы не берется ниоткуда и не исчезает. Она до сих пор должна быть где-то в Потоке.

Значит, существует настоящая тьма... Реальнее той, из первородного мира. И я догадываюсь, где она может быть. Все померкло: цвета, запахи, звуки. Сковал пронизывающий холод, по спине пробежала нервная дрожь. Казалось, я снова там, в пещере, наедине с жадным черным месивом, по капле вытягивающим жизнь. Только на этот раз помощи ждать неоткуда. Анита тронула меня за плечо. Наваждение рассеялось, а дрожь осталась.

- Ясно, - бесцветно произнесла я и отпила из чашки. Чай показался обжигающе горячим и совсем безвкусным. - Интересная теория.

- Нам известно об этом мало, - она скovyрнула с печенья орешек и отстранилась, задвинув его на дно тарелки. - Зачем-то Поток поделили на две части и поставили границу. По сути, ты единственная, кто знает того, у кого могут быть ответы на эти вопросы.

Вот как... Возможно. Только Хранитель на них крайне скуп. А если и расщедритя, боюсь представить, какую цену запросит. Оно мне надо?

На плите остывал чайник, сквозняк играл занавеской. Феликс искоса смотрел в мою сторону, словно наблюдая за реакцией. Дым кольцами улетал на улицу, растворяясь в растущих под окном кустах.

- Не спрашивала его, - призналась я честно. Все равно врать не умею. - И другим не советую. Он уже куче людей сердечные приступы устроил.

Взгляд Феликса стал острым и холодным, как тысячи ледяных иголок. Резко захлопнулось окно, загашенная сигарета прицельно приземлилась в мусорное ведро. Он развернулся и вышел с кухни.

Что я такого сказала?

- Ешь пирог, он вкусный! - Анита пододвинула тарелку.

Я уставилась на пирог. Вдох, выдох, тщетная попытка нащупать сбежавший аппетит. Анита забарабанила ногтями по столу и обронила:

- Не волнуйся. Мы вычислили тех, кто балуется с клиниками. Осталось разобраться, кто их покрывает. Несколько дней, и вернешься домой.

Со сроками хоть что-то определилось. Неплохо бы прояснить еще один вопрос.

- Ты ведь мой куратор?

- А, ну да... - беспечно отмахнулась она, качнуввшись на табурете. - Пей чай.

Я отпила из чашки и через силу затолкала в себя кусок пирога. Оказался довольно вкусным. Интересно, у Феликса есть подопечные? Как им живется? Они еще не повесились? Любопытство разыгралось настолько, что я не удержалась:

- Он тоже чей-то куратор?

- Феликс? - с легким изумлением отозвалась Анита и усмехнулась. Можно было подумать, что я спросила что-то забавное. - Нет, ничей. Он... не куратор. Ой, не бери в голову. Это все формальности. Я с самого начала против того, чтобы навязывать тебе всякие правила и обязательства. В твоём случае они лишние.

Настала моя очередь удивляться.

- Почему?

- Лера... - Анита устало улыбнулась и намотала на палец фиолетовую прядь волос. - Я много видела. Больше, чем хотелось бы. Я уверена, что ты никому ничего плохого не сделаешь.

Неожиданно... Я кивнула в ответ, переваривая услышанное, и сосредоточилась на печенье. В общем-то, должности в Совете для меня загадка. А Феликса логично подальше от людей держать. Целее будут. Я допила чай и больше вопросов задавать не стала, особенно про него. Они определенно друзья, а я Аните кто? Максимум ей симпатична. Вот и не стоит этим злоупотреблять.

Следующий час я провела на качелях во дворе, разглядывая пестрые клумбы и боясь озвучить себе до боли очевидный вывод. Голова пухла от мыслей, и все были безрадостными. Как я сама не догадалась? Жуткая лужа из первородного мира - лишь воспоминание, часть скопированной реальности. Энергия, которой необходим источник, а он у нас один. Илзе права: тьма родом из Потока. Много веков назад, в той пещере, кому-то удалось ее победить. Но она не могла исчезнуть без следа, как и появиться ниоткуда...

Поток - вечный круговорот энергии. И раз мы до сих пор не столкнулись с этой смертоносной штукой, значит, она за границей, в нижнем Потоке. Что если воронка удерживает темную энергию, и нижние миры представляют собой подобие тюрьмы? Вероятно, его деление банально - на свет и тьму, жизнь и смерть. Только граница двигается, причем благодаря Вестникам. Что будет, когда ее не станет? Тьма вырвется на свободу и уничтожит все живое?

Накатывал липкий страх, под платьем забирался холод. Не спасало ни палящее солнце, ни найденный под качелями плед, ни размеренное дыхание с повторением единственной спасительной фразы, которая снова и снова эхом уходила в глубину сознания - «Уже ничего не исправишь».

...комки бумаг на ковре, тарелка с кусочками фруктов, выложенными в виде пальмы. Огрызки карандашей и мусор из точилки. Жуткий бардак. Но сейчас он беспокоит меньше всего. Соня отправляет в рот дольку киви, переворачивается на спину и выставляет перед собой исчерканный ручкой лист. Кривые линии извиваются, образуя не то спираль, не то воронку с замочной скважиной посередине.

- Это полная ерунда, - комментирую я с дивана.

- Это путь, - поправляет Соня, - к чему-то. И оно находится за границей. Я хочу знать, что там.

- Зачем?

- Что зачем? - переспрашивает она удивленно.

- Зачем знать?

Вопрос подвисает в воздухе и растворяется, возвращаясь дымкой ее недоумения. Соня приподнимается на локтях. Смотрит прямо и уверенно, даже увереннее, чем обычно, и говорит:

- В нижнем Потоке что-то прячут. Важное.

- Ага, и внутрь пропускает лишь достойных. Я помню. Хватит фантазировать.

- Уговорила, - фыркает она. Сминает лист в тугой шарик и бросает в меня. Привычно ловлю его на подлете. - Если и узнаю наверняка, то тебе не скажу.

Бумажный снаряд летит обратно, Соня со смехом откатывается в сторону. Тот падает - в кучу других таких же шариков...

В кармане коротко тренькнул телефон, перед глазами снова оказались клумбы с пахучими цветами. Пришло новое письмо. От Паши. В сознание безжалостно впечаталась каждая строчка: «Мария добаловалась с ловушкой, из-за этого и вляпалась. Нашла способ выбираться из нее и других выводить. Как именно - выясняем. Ловушка в глубоком Лектуме. Будь осторожнее».

Очень похоже на правду. В том ослепительно белом пространстве Хранитель за мгновения создал целый замок. В ловушке тоже досконально воспроизводят обстановку, причем берут ее из нашей головы. К счастью, в мелких деталях неизменно прокальваются. Только это и спасает, позволяя вовремя сбежать. Никогда не проводила параллель между подделкой реальности в ловушке и рисованием в Лектуме. Если Лектум - верхний слой Потока, позволяющий людям видеть сны, то что такое глубокий Лектум? И для чего он?

Я бессмысленно качнулась на качелях, набрала: «Спасибо. Держи меня в курсе». Получив через минуту сдержанное: «Ок», спрыгнула на траву и отправилась искать Феликса. Все равно уже прочитал. Правда, вряд ли понял, о чем шла речь.

Они были в гостиной - Анита стучала по клавишам ноутбука в кресле, Феликс стоял за ее спиной, неотрывно глядя в экран и время от времени бросал короткие фразы, казавшиеся абракадаброй с вкраплением знакомых слов. Явно славянский язык. Я остановилась в дверях. Половицы запоздало скрипнули, оба повернулись ко мне - мгновенно и почти синхронно.

- Если бы ловушка в Потоке перестала представлять угрозу, - поинтересовалась я, - как бы в Совете отреагировали?

- Некоторые - не очень радостно, - подтвердила Анита мою догадку. Феликс молча оперся о спинку кресла, сохранив привычное равнодушие. - Было уже много попыток научиться избегать ловушки и помочь тем, кто в нее попал. Им никогда не мешали.

- В Мадриде считают, что Мария добилась успеха.

- Такой информации не было. - Она задумчиво склонила голову набок. - Но я проверю. Если ей удалось кого-то вытащить, это не скроешь. Все на строгом учете.

- Не знаю, как насчет вытащить, а вот принудительно нас туда закидывать кто-то научился. Возможно, это результат одного и того же открытия.

- С этим сама разберишься, - пожал плечами Феликс.

Кто бы сомневался. Впрочем, обязанности мы поделили заранее.

- Кстати, хорошо, что ты подошла, - ласково улыбнулась Анита и выразительно ему подмигнула. - Как раз хотели поделиться дальнейшими планами.

С чего вдруг такая щедрость? Под ложечкой засосало, желание что-либо знать подло испарилось. Анита продолжила:

- Главврач назвал человека, с которым работал. Тот недавно перевелся в итальянский филиал, от подельников подальше. Размаха испугался. Теперь ему терять уже нечего - все рассказал. Начиналось все невинно и с благими целями: они тайком отправляли в клиники потенциально опасных вемов, не дожидаясь пока те наберут по пять предупреждений. Так сказать - превентивные меры. Ну, а закончилось как обычно - за большие деньги стали пристраивать неугодных кому-то людей. Надо понять, кто из испанского руководства в курсе их предприятия, а кто просто идиот. Клиентов им находить помогает один местный предприимчивый тип. У него послезавтра прием в резиденции на юге Испании.

Она замолчала и откинулась на спинку кресла. Феликс кинул мрачный взгляд сначала на нее, затем на меня, и неохотно сообщил:

- Понадобится твоя помощь. Дар у тебя восстановится. Нужно навестись туда и выяснить, кто из Совета ему помогает.

- Нет! - заявила я категорично и сложила руки на груди. Услышанное совсем не понравилось. Особенно моя помощь, восстановление дара и слово «выяснить». - Я никому вредить не буду, даже если они последние сволочи.

Феликс медленно изогнул бровь. Обдало волной ярости, да такой, что чуть во двор не смыло. Надо же, как он умеет! А сколько времени притворялся, будто прямиком из морозилки!

- Лера, ну что ты, - прошептала Анита, коснувшись руки Феликса. - Никто и не просит. Всего лишь в Лектуме пару человек поддержишь минутку. Там закрытое мероприятие, роскошная вилла, охрана на каждом углу. Пройти можно, но зачем лишние сложности, если есть ты? Потом посидишь недолго на приеме, и обратно.

А он не мог это сразу сказать? Я прислонилась к дверному косяку, чтобы обрести хоть какую-то опору, и спросила:

- Это опасно?

- Не опаснее, чем бездействовать, - вздохнула Анита. - Не добудем вовремя доказательства, многие останутся безнаказанными. Дело не только в злоупотреблениях возможностями Совета. Против вас замышляют что-то серьезное. Важно вычислить всех, иначе однажды история повторится.

- Хорошо, - согласилась я.

Она благодарно кивнула, Феликс уставился в ноутбук, хотя за это время в нем ничего нового не появилось.

- Мы пойдем на прием вместе? - спросила я с надеждой.

- Вы пойдете, - как ни в чем не бывало объявила Анита. - Вдвоем.

Феликс не повернул головы, я нервно сглотнула и все-таки вышла на улицу. Черт! Надо было сначала уточнить, а потом соглашаться!

К счастью, до конца дня мы с ним не встретились ни разу. До ужина я просидела в саду, читая подробный отчет от Артема об отдыхе и сочиняя ответ с настойчивой просьбой не соваться без меня в активированный мир с джунглями. Уверена, не послушается! Потом был чай с Анитой на кухне, следом - купание кота, который умудрился опрокинуть на себя банку со шпротами. Кажется, в его планах было радостно поужинать награбленным, и не убил он нас исключительно из лени. Анита отделалась царапиной, а я - затяжкой на платье. Вечером она показала мне замечательную прачечную в подвале. Со стиральной машиной и электрической сушилкой для белья. И я исполнила свою давнюю мечту - устроила стирку! Как ни странно, уснула я сразу, как только добралась до кровати, и проспала до обеда. Разбудил меня поток эмоций колдующего над клумбами садовника. Воздух сочился энергией, мир играл долгожданными яркими красками.

На кухне Феликс сидел за столом с чашкой чая, на соседнем стуле пристроился кот, задумчиво косясь на знакомый термос. Анита суетилась у плиты и варила кофе в эмалированной кастрюльке. Оказалось, что мы с Феликсом уезжаем, через пару часов у нас самолет.

В машине я привычно смотрела в окно и старалась не думать о предстоящем перелете. Главное, чтобы к завтрашнему вечеру шатать перестало... Вскоре замелькал пестрящий красными крышами город. Попетляв по живописным улочкам, Феликс припарковал машину у магазина одежды с вывеской смутно знакомого бренда. Я непонимающе нахмурилась, он с непроницаемым спокойствием осведомился:

- Ты на прием в чем идти собралась?

Я оглядела свое летнее платье, вспомнила о втором с затяжкой от когтей и решила, что спорить тут глупо.

В магазине было просторно и малоллюдно, вдоль зеркальных стен тянулись бесконечные ряды вечерних платьев. Улыбчивую девушку-консультанта Феликс развернул на подходе, и замечательно. Общаться с ней не тянуло, а через него – подавно. Я затерялась между вешалками в поисках чего-нибудь нормального среди засилья блесток, безумных вырезов, прозрачных вставок и шелковых шлейфов. Перебрала все, чудом нашла скромное черное платье. Ниже колена, узкое, закрытое, и с длинным рукавом. Примерила – вроде подошло. Выскользнула из примерочной, чтобы получше рассмотреть в большом зеркале, и наткнулась на Феликса. Он окинул меня долгим критическим взглядом и без намека на деликатность сказал:

– Хочется верить, что вторая попытка будет удачнее.

Я растерялась.

– А что не так?

– Не смешно, – устало произнес Феликс. – У тебя жених миллионер, а ты не знаешь, как одеваются на светские приемы к другим миллионерам?

– Во-первых, – усмехнулась я, – миллионер его отец. Во-вторых, он уже четыре года мне никакой не жених. Как ты что-то расследуешь, если даже это запомнить не можешь?

Развернулась и скрылась за длинной вешалкой. Ладно... Выделяться на приеме действительно не стоит, особенно если явился без приглашения.

Я снова обошла магазин, отчаянно напрягая память. Первое время Роза пыталась таскать меня по торжественным и не очень мероприятиям, учила одеваться и щедро сыпала претензиями. «Лера, это слишком скучно и простенько», «Ты ведь не учительница», «Подобное лет двадцать как не носят» и мое любимое «Мы не на похороны», сказанное таким тоном, словно на мои бы она охотно сходила. В итоге Роза махнула на меня рукой, и звать с собой перестала, чему я лишь обрадовалась. Но не зря же я столько мучилась! Сейчас всего лишь надо найти то, что она бы одобрила. Вскоре я отыскала подходящее под ее вкус платье – покорооче предыдущего, с россыпью черного жемчуга и в меру пышной юбкой. Узор на лифе красивый – четырехконечная звезда. Между прочим, символ правильно выбранного пути.

Покрутившись в платье перед зеркалом, я вышла к гостевым креслам. Феликс оторвался от телефона и замер. Посмотрел на меня как-то странно, будто совсем без выражения, и обронил:

– Оно из прошлогодней коллекции.

У меня попросту пропал дар речи. Вот уж чего точно не ожидала услышать!

– И что с того? – выдавила я сквозь ступор.

– Поищи другое, – заявил он.

Внутри все вскипело.

– Знаешь, что? – ровно выговорила я. – Или выбирай сам, или я иду в этом. Как вариант – не иду вообще.

Феликс пожал плечами, уставился обратно в телефон и сказал:

– Пятое справа.

Я подошла к ближайшей правой вешалке, отсчитала пятое платье. Оказалось похожим на нынешнее, только без узора, и юбка посвободнее. Зато новая коллекция! Кто бы мог подумать, что Феликс их различает. Проглотив ехидный смешок, я ушла в примерочную. Платье сидело неплохо, и отражение мне нравилось. Разве что завязочек многовато. И спина слишком открытая... Но черт с ней.

Когда мы вышли из магазина, я с облегчением шагнула к машине.

- А туфли? - поинтересовался Феликс.

Да он издевается...

- Туфли у меня есть, - процедила я, мысленно благодаря Юлю, что подсунула мне на курорте тех монстров. - В чемодане.

Феликс недоверчиво прищурился. Я не выдержала и осведомилась:

- Показать? Вдруг они не из той коллекции. Или к платью не подходят... Но могу успокоить, выбирала их не я!

- Оставлю это на твоей совести.

Проснулось неистовое желание чем-нибудь швырнуться, предпочтительно тяжелым. Я вцепилась в пакет с обновкой и молча села в машину.

Спокойно! У меня есть выдержка, терпение и самообладание. Сила воли, годами тренированная. Без них в Потоке - никуда. Да я энергией умею управлять, черт возьми! Что мне остальное? Справлюсь. Надо лишь выдержать эти несколько дней. Особенно завтрашний...

Глава 16

Паша

Некоторые удачные идеи могут показаться окружающим довольно безумными, если изложить их прямым текстом. К счастью, делать это необязательно. Монику в квартиру я привел без каких-либо объяснений, сделав загадочное лицо. Всегда интригует, а потом отступать уже поздно.

В гостиной горел торшер, из настезь открытого окна тянуло сквозняком. Кира отсыпалась у себя в комнате. Вернулась все-таки... С дверной ручки свисало завязанное узлом цветочное кольцо, повыше был наклеен стикер с надписью: «Разбудишь – грохну». На русском, слава богу. Я закрыл окна и кивнул сгорающей от любопытства Монике на лоджию. Там меньше предметов обстановки и больше воздуха, а он сейчас очень пригодится.

- Ну и чем тебя осенило? – спросила она нетерпеливо, сев на диван и закинув ногу на ногу. – Тайнственно молчишь с того момента, как Совет единогласно обвинили во всех бедах.

- Что-то Мария увидела.

- Где? – Моника нахмурила тонкие брови и впиалась ногтями в подлокотник. – В ловушке? И ты туда же... Да брось!

- Не проверим – не узнаем.

- Я не собираюсь проверять! Это безумие.

Полыхнуло тревогой с яростными нотками протеста. Отчасти она права. Но кто не рискует – тот не получает ответы.

- И не надо, – спокойно сказал я, садясь рядом. – Сам схожу. Ты просто подстрахуешь.

Моника закрыла глаза и медленно выдохнула, пытаясь успокоиться.

- Нет! – отрезала она, но сквозь злость и панику предательски проскакивали искры любопытства.

- Мне нужна твоя помощь, – зашел я с другой стороны, накрывая ее руку своей. – Мария никогда не ходила туда без страховки – часть чисел в дневнике посещения ловушки выведены не ее рукой. Скорее всего, это был Мигель. Присутствие в реальности сильного вема – не лишнее. Дополнительный ориентир, проще будет вернуться. Застрывать там я точно не собираюсь.

Моника колебалась.

- Забудь! – улыбнулся я и отпустил ее руку. – Сам справлюсь.

Три. Два. Один...

- Ладно, – сдалась Моника. – Что надо делать?

- Понаблюдаешь, отметишь даже незначительные колебания энергии, в том числе и фоновые. За руку поддержишь, чтобы наверняка ничего не пропустить.

Она придвинулась ближе и вложила свою ладонь в мою. Отчетливо потянуло неодобрением и затаенным страхом. Первое – переживу, второе вряд ли относится ко мне. Все равно просить больше некого, а у нее самоконтроль неплохой. Жгучую ревность к Марии я заметил лишь раз, Моника умело ее прячет, внешне подменяя чем-то другим. Значит, и малейшие изменения энергии во время моего путешествия не упустит.

Итак, лоджия. Низкий диванчик, пять круглых свечей на подвесных полках, прозрачный столик с нетронутой пепельницей. Кусок зеленого двора, выглядывающие через дорогу ворота особняка Норда. Легко запомнить. Напоследок я повернулся к Монике, впечатав в память радужные переливы ее энергии и ощущение особенной, словно излучающей

блеск теплоты. А теперь – вперед, к цели. Реальность схлынула, послушно уступила место Поток. Рябиновый сад – сплошной, бесконечный, сливающийся с красными сумерками заката. Кроме стильной картинке, ничего примечательного тут нет. Если долго и упорно идти – упрушься в забор, за которым находится такой же сад. Зато это самый глубокий мир, отсюда кинет в ловушку с большей вероятностью. Видимо, ей нужно время, чтобы настроиться на наше сознание и перехватить. Я дам достаточно времени, надеюсь, она им воспользуется.

Максимальная концентрация, нарочито медленный подъем на поверхность. И вот – лоджия, солнечные блики на журнальном столике, шум улицы. Моника по-прежнему держала меня за руку, взгляд у нее был вопросительный, отдавало волнением. Доподлинно известно, что энергия Потока не умеет копировать людей. Но если они нарисованы кем-то разумным специально для тебя – это в корне меняет дело. Да и собственный мозг устраивает подлянку – вдобавок к знакомой картинке многое дорисовывает сам. Чтобы сбить этот эффект, нужно убедиться в обмане. Найти подтверждение. Любое – например, отсутствие ворот через дорогу. Сплошной увитый растительностью забор, и ни намека на вход. Отлично, я попался! Никогда не думал, что буду рад этому...

Уличенный во лжи мир потускнел, растительность во дворе слилась в неразборчивую зеленую кашу. Моника разом утратила все эмоции и живой огонек в глазах.

– Вас случаем одна девица не доставала? – спросил я ее, потому что больше-то обратиться было не к кому. – Волосы разноцветные, характер настырный.

Она смерила меня презрительным взглядом, в котором ясно читалось: «с едой не разговариваю». Воздух потяжелел, кругом заплескалась агрессивная энергия. Я отгородился, подыскивая пути к отступлению. Пока что их было много – удирай в любую сторону. Лже-Моника растворилась, будто ее безжалостно стерли с дивана ластиком. Все стало черно-белым, схематичным, как набросок ленивого художника.

В ушах зазвенело, тянущим вниз грузом навалилась пустота. Я приготовился к рывку на поверхность, но в дверях возникла девушка. Хрупкая фигурка в белом платье до пят, длинные светлые волосы. Заостренное фарфоровое личико, миндалевидные азиатские глаза. Большие, темные – не глаза, а тьма египетская. Несмотря на человеческую энергию, она была воплощением легкости и абсолютной свободы. Никаких ограничений, как и связи с реальностью. Невероятная сила и яркость. Поток был ее родной стихией. От девушки веяло надменностью и холодом, практически ледяным.

– Была такая, – зазвенел голос.

Я осторожно поднялся с дивана. Впрочем, никакого дивана уже не было, как и лоджии. Лишь стремительно белеющее полотно из ослепительного света.

– С ней какие-то проблемы? – поинтересовался я, чувствуя наливающуюся внутри свинцовую тяжесть.

– С ней – нет, – отозвались насмешливо.

– А с кем?

Девушка склонила голову набок, лениво повела плечом.

– Она вырвется снова. И всему конец.

– Тьма? – озвучил я единственную догадку, неотвратимо теряя драгоценную концентрацию.

– Называй, как хочешь.

Одолела дикая усталость, вокруг сжалось удушающее кольцо энергии. Ловушка захлопывалась, обрывая последние нити, ведущие домой. Еще немного, и вклиниться в Поток станет невозможно. Я с трудом зацепился за утекающую сквозь пальцы энергию, девушка разочарованно взмахнула ресницами. Мгновение, и она оказалась напротив меня, совсем близко. В глаза бросился узор на ее кулоне – серебряная галочка, перечеркнутая косыми линиями.

- Останься, - прошептала девушка.

Как-нибудь в другой раз...

Мир сузился до сияющей белой полоски, я рванул прочь. Подальше отсюда, на поверхность. Все утонуло во вспышках света и оглушающем звоне. Заданное направление исчезло, Поток превратился в медленное и вязкое месиво. Нет уж, давайте все же без меня! Сосредоточиться, устремиться ввысь. К блестящей энергии, отливающей перламутром. В ней ощущалась теплота - слабая и неуверенная. Она мерцала пятном где-то в глубине необъятного океана чистой энергии, и не было ему ни конца, ни края. Вспышки слились в пульсирующий свет, но радужное сияние не погасло. А потом, словно в последнюю секунду, оно стало горячим, осязаемым, настоящим.

Первое, что я почувствовал в родной реальности, это боль. Моника впилась когтями в мою ладонь и изо всех сил пыталась отцепить ее от своего запястья. Я ослабил хватку, она выдернула руку и всхлипнула. На белой коже отчетливо проступали следы моих пальцев.

- Тебя не было, - выдавила Моника. Вид у нее был бледный. - Мгновение перед возвращением тебя не было. Не существовало!

Не показалось, значит. Последняя секунда действительно была последней.

- Со мной все хорошо, - сообщил я вполне ровным голосом. В голове с противным звоном вертелась карусель. - Извини, что сделал больно.

- Хорошо? - Моника вскочила с дивана. - Хорошо?! Ты почти остался там! А обо мне подумал?!

Что ж она так голосит... Вдох, выдох...

- Ну не остался же. И повторил то, что удалось Марии.

Моника развернулась на каблучках и вылетела с лоджии, от души грохнув дверью. Ярость вырывалась из нее, как пламя из паровозной топки. Я вышел следом. Моника вилась у входной двери, силясь отпереть дрожащими руками замок. Хваленое самообладание явно взяло отгул на сегодня. Ну задержался, и что? Даже если бы остался. Кто я ей? Не вижу повода для истерики.

- Мария видела, Марии удалось... - бормотала Моника, постепенно переходя на крик. - Мария чокнутая! Всегда лезла, куда не просят! Тебе тоже жить надоело?! Еще и меня в это травил! Самоуверенный придурок!

Добавив что-то на французском - подозреваю, не менее экспрессивное, она все-таки справилась с замком и пулей вылетела из квартиры. Сзади полыхнуло гневом. Я оглянулся. Из-за приоткрытой двери своей комнаты выглядывала заспанная Кира в длинной полосатой футболке.

- Это она тебя разбудила, - кивнул я на кружащую у лифта Моника.

- Ей я все прощаю, - хрипло буркнула Кира и зевнула. - За «самоуверенного придурка», как минимум.

А еще говорят, что женской солидарности не существует...

На кухне я влил в себя два стакана ледяной воды. Не помогло. Пришлось прибегнуть к тяжелой артиллерии - чашке крепкого кофе.

Мыслей было много, а вопросов еще больше. Тьма вырвется и конец всему... Чему всему? И не этой ли тьмы боялась Мария? Вряд ли мне выдали эксклюзивную информацию - она услышала то же самое от хозяйки ловушки. Они, безусловно, встречались. Знак с кулона - галочка, перечеркнутая косыми линиями, есть среди набросков Марии. Интересная дамочка эта хозяйка ловушки. Наверняка из компании того типа, о котором упоминала Лейка. Сколько же их всего? Видимо, они обитают в нижнем Поток. Отгородились от всех проблем границей, а через глубокий Лектум ищут Вестника. Логично, черт побери! Он же ту границу двигает, отвоевывая постепенно территорию. Только Вестники

рождаются раз в сто лет, а вемы пропадают постоянно. Для чего мы понадобились?

Чашка опустела, удалось спокойно сделать вдох. Карусель медленно остановилась, звон стих. На кухню ворвалась Кира, уже в шортах и очках. Не отрываясь, выпила из графина половину холодной воды и зажмурилась от наслаждения. Методы приводить себя в чувство у нас общие. Вечеринка у меня другая была, но симптомы схожи. При потере энергии всегда жажда мучает. Сейчас ерунда еще, а вот осенью, когда Лейке чуть ли не половину передал...

Кира поправила очки, развернулась к выходу.

- А ну, стой, - осенило меня.

Она замерла у стены, вспыхнув секундным замешательством. Конечно, энергия... Как я сразу не догадался? Делясь своей, чувствуешь человека с даром в разы лучше. А передав достаточно - получаешь полный доступ к его подсознанию. Оно попросту считает тебя вторым хозяином.

Я отставил чашку, шагнул к Кире. Она с вызовом задрала подбородок и сложила руки на груди. Сконцентрироваться на ее энергии получилось лишь со второго захода, сказывалось недавнее погружение. Сил у Киры - кот наплакал, но для нее этот запас являлся максимальным. Много не передашь. По крайней мере, за один раз.

- Что ты делаешь? - процедила Кира, умело укрываясь от моего ментального ощупывания. Будь ее дар посильнее - даже удалось бы!

- Ищу другой способ.

Кира закатила глаза и утомленно вздохнула:

- Поторопись. Спать хочу.

- Скоро пойдешь, - пообещал я, получив в ответ искру раздражения. - Успокойся. Я тебе своей энергии передам - возьмешь.

Она вопросительно изогнула бровь.

- И зачем?

- Пригодится.

Кира фыркнула, пожала плечами. Пора. Чем дольше тяну, тем больше она нервничает. Попытка установить контакт на расстоянии с треском провалилась, отклик пришел нулевой. Будто закрылась, как могла. Ничего, есть у меня один поверенный способ... Я приблизился к ней вплотную, осторожно коснулся изгиба локтя. Она вздрогнула, опустила руки. Боится. Ощутимо боится, хоть и всеми силами не показывает. Видимо, никакие доводы и обещания не убеждают, что ничего плохого я ей не сделаю.

Глубокий вдох, выверенный импульс. Переборщил - захлебнется. Нужно аккуратно, без привычного напора. Канал между нами открылся тонкий, хрупкий. Бережное обращение к той стороне, переданная капля энергии. Кира отозвалась не то чтобы согласием, но сопротивления не было. Готово...

Она сдавленно ойкнула и попыталась сползти по стене на пол. А ведь минимальная передача была... Я придержал ее за локоть, усадил на стул. Проверил, что передозировки не случилось, и отпустил. Подсознание Киры реагировало на меня дружелюбнее, барьер был готов пропустить молча, не предупреждая хозяйку. Только этого мало, мне надо попасть глубже. Раза два-три повторим, и будет самое то.

- Хм... - Кира тряхнула головой. - Что-то спать совсем расхотелось.

- Эффект временный, - усмехнулся я, - через час срубит. Моей энергии позже еще добавим. Нормальный доступ к твоему подсознанию уже есть, но расширить не помешает.

- О... Так я в твоей полной власти, и далее по тексту?

- Далее - по делу. Если сработает, снимем блок.

- В воспоминаниях тоже можно без спроса копать? - осведомилась она ехидно.

- Везде можно, - подтвердил я. - Но не нужно. Мне бы к блоку.

Кира хмыкнула, соскользнула со стула и бодро потопала к двери.

- Жесть, - сказала на пороге. - Постоянно кажется, будто ты рядом.

- Ближе, чем рядом, - подмигнул я.

Она поморщилась и исчезла в коридоре. Все получится. Дар к ней вернется, и без всяких там экспериментов. Теперь это дело принципа.

Я улегся в комнате с ноутбуком, пытаюсь решить две задачи одновременно. Окончательно оклематься после излишне тесного знакомства с эфемерной азиаткой и сообщить Лейке, что исчезновение Марии связано с ловушкой, место действия которой - глубокий Лектум. Совет упоминать не стал, она и так их недолюбливает. Со своей непробиваемой прямоотой наверняка полезет к Аните с вопросами, а это лишнее.

Потом позвонила мама и доложила, что у старшего брата снова намечилось прибавление в семье, у нее дома замечательный новый камин, который мне непременно надо увидеть, Бланка скучает и снова ждет в гости, и в ее саду расцвели гортензии. Заеду, куда деваться... Все равно возвращаться в Барселону по работе. К счастью, яхты пока были на плаву, и ждали меня лишь в конце недели. В рабочем ящике стая бандерлогов хвасталась очередной версией сайта, довольно сносной, особенно по сравнению с первоначальным кошмаром. Я выслал в ответ длинный список замечаний. Уверен, ни черта они не переделают, а вернут мне его завтра с подробными оправданиями по каждому пункту...

Пока я разбирался с почтой, Кира успела уснуть, и отливала родной энергией даже сквозь дверь. Самое время наведаться в особняк и поделиться новостями. Не всеми, конечно.

Перед увитыми плющом воротами тормознуло такси. Задняя дверь распахнулась, из салона сначала показалась нахальная кожаная попа, а потом и ее хозяйка, волокущая за собой большую, плотно набитую сумку. Никаких растянутых Микки Маусов - кожаное платье, боевая раскраска и позитив кошки, вдоволь налакавшейся сметаны. Какая встреча... Сцилла вскинула сумку на плечо и нетерпеливо вдавила кнопку звонка.

- Жизнь наладилась? - вкрадчиво спросил я, незаметно подойдя сзади.

Сцилла вспыхнула паникой, отрывисто кивнула и, уткнувшись в телефон, шмыгнула в открывшиеся ворота. Я - за ней. Она торопливо шагала к дому, не оглядываясь и не отрывая взгляда от дисплея. Или прогноз погоды жутко интересный попался, или у кого-то проблемы. Типичной дурью беспечных двадцати лет тут уже не пахнет.

- Где была? - спросил я, догнав ее в холле.

- Слушай, прости за вчерашнее! - Сцилла остановилась. Вины в ней не было ни на грамм, зато смятения - хоть отбавляй. - Меня Алекс отчитал, я больше так не буду.

- Ага, и меньше тоже. Мы с тобой вчера не договорили. Готов наверстать прямо здесь.

Она нервно оглянулась на оседлавшего очередной подоконник Богдана с ноутбуком, буркнула себе под нос что-то непереводаемое и помчалась вверх по лестнице, очевидно, надеясь, что я потеряюсь по дороге. Взлетев на третий этаж, мы пробежали мимо нескольких дверей, пару раз свернули и оказались в ее комнате. Сцилла скинула сумку с плеча, точным пинком зафутболила ее глубоко под кровать и с облегчением выдохнула.

- Я больше ничего про Валери не знаю, - сказала она, плотно прикрыв дверь.

Порылась на столе в куче бигудей, салфеток, немых чашек, выхватила оттуда надкусанный ломоть засохшей пиццы и задумчиво его понюхала.

- Случайно услышала, при дурацких обстоятельствах... - Сцилла с хрустом вгрызлась в добычу и блаженно прикрыла глаза. - Вспоминать стыдно. Прятаться в туалете Совета вообще было плохой идеей. Забудь, а? Это сплетня местная. Может, и неправда.

Скорее всего, правда.

Прикончив пиццу, она вытерла пальцы салфеткой, скомкала ее и бросила на стол, к куче таких же. Сквозь напускную бесшабашность яркими всполохами пробивалась тревога. И чего мы боимся?

- Присцилла, где ты сейчас была? - повторил я недавний вопрос.

Засверкало ослепительно, паническая атака во всей красе. Сцилла подняла на меня испуганный взгляд и облизала пересохшие губы.

- Баэс вызывал. Спрашивал, как движутся поиски Марии и остальных.

Логично. Совету любопытно, до чего мы додумались, а она - единственная его подопечная здесь. Мигель с Нессой закончились, Марию и Норда курирует Гусман.

- Я ничего лишнего не сказала. Ни о случае в клинике, ни о наших подозрениях.

- А не ехать к нему было нельзя?

Сцилла обняла себя за плечи и отрицательно мотнула головой.

- У тебя с ним какие-то проблемы?

- Нет, - выпалила она.

Соврала. Нагло причем. Тот случай, когда противоположный ответ - верный.

- У меня все в порядке.

Опять ложь. Забыла, с кем говорит?

- Мне не нужна помощь.

А вот это ближе к истине. Путаем смелость и глупость. Я тронул ее за плечо и сказал:

- Репутация Баэса всем известна. Про него много скверных слухов ходит. В Совете не так уж мало сотрудников, которые нас ненавидят. А уж если у них появляется власть и возможность отыграться...

Молчит. Что ж, спросим прямо:

- Он тебя чем-то обижает?

В ответ раздался сдавленный смешок. Сцилла уронила лицо в ладони, шумно вздохнула. Скинула мою руку, открыла дверь и твердо сказала:

- Не лезь в это. Ты уедешь, а мне здесь дальше жить. Играй в героя в другом месте!

Я пожал плечами и вышел. В конце концов, у меня богатый опыт общения с чересчур гордыми девицами, отвергающими помощь и здравый смысл заодно. Не дай бог начать спорить или доказывать - только хуже будет. Просто идешь и делаешь, как считаешь нужным.

Норд был в своем кабинете вместе с Марком. Через провал распахнутой настежь двери виднелся массивный стол, заваленный распечатками, плотно заставленные справочниками книжные полки, обычный диван и кресла. Пожалуй, единственная комната, в которой чувствовалась жизнь. Дизайнера пристрелили на пороге? Впрочем, по профессии Норд - аналитик, если мне память не изменяет, мировых финансовых рынков. Видимо, здесь и работает. Хозяин кабинета сидел в одном из кресел, думая о чем-то своем, Марк нарезал круги вокруг дивана и выдавал теории, одна бредовее другой. Когда я появился на пороге, тирада Марка оборвалась посреди пылкого заявления, что нам пора объявить Совету войну. Действительно... Главное,

громкоговоритель при этом не забыть.

- Привет! - оживился Марк и плюхнулся на диван. Норд вяло махнул рукой. - Ты, правда, в ловушке до последнего продержался? Моника так бушевала...

Гляжу, она не все чувства умеет держать при себе.

- Правда. - Я сел во второе кресло. - Познакомился с ее хозяйкой. Повторять никому не советую.

У Марка нездорово заблестели глаза, Норд внешне остался спокоен, на мгновение польхнув мрачным любопытством. Я рассказал о недавнем путешествии, упустив предысторию с визитом Марии к Лейке и сам термин глубокого Лектума. Впрочем, долго скрывать его не пришлось.

- Это что-то вроде Лектума, - щелкнул пальцами Марк. - Только продвинутого.

- И кто-то вроде Хранителя, - хмуро высказался Норд.

- Ответ неверный, - усмехнулся я. - В Хранителе ничего человеческого нет.

- Эта девушка раньше была человеком?! - осенило Марка. - Алекс, я же говорил, что в нижнем Дромосе есть жители!

- Радости-то, - буркнул тот. - Может, заодно просветишь, какого черта ей от нас надо? Зачем создавать ловушки?

- Мало ли, - Марк вскочил и вновь забегал по кабинету. - Еды не хватает, развлечений. Или мы для нее классические понаехавшие, вот и злится. Мотивы сверхсуществ - потемки. Лучше голову не ломать. Интересно другое... При чем тут тьма?

- И опять приходит тьма, - с чувством продекламировал я. - Как вся эта информация помогла Марии научиться вытаскивать из ловушки людей?

Марк и Норд выжидающе уставились на меня, словно я должен был прийти к какому-то очевидному выводу, но не сделал этого.

- Ты там был, тебе лучше знать, - осторожно сказал Норд. - Ловушке все эти игры могли не понравиться. Терять добычу не в ее интересах.

- Ту девицу не волновали визиты Марии, - возразил я. - Если бы мы представляли хоть малейшую угрозу, она не стала бы ни показываться, ни разговаривать. Нет, новая опасность пришла не из ловушки.

- Давно ясно, что это Совет! - воскликнул Марк и погрозил кулаком кому-то за окном. Апельсиновому дереву, наверное. - Трогать нас больше некому. Они не чураются даже самых грязных методов, а мы сидим и ждем неизвестно чего! Пора действовать!

- Мы действуем, - спокойно осадил его Норд. - Собираем информацию. Сила не на нашей стороне, у Совета - огромный штат и поддержка правительства. Нельзя лезть напролом, или нам просто перекроют кислород. Улик полно, в Совете не зря были против нашего расследования. Вспомните встречу в Барселоне.

- Они нас ненавидят, и хотят избавиться! - упрямо выкрикнул Марк, в который раз пробегая мимо дивана. - Ото всех! Четверых уже убили!

Чувствую, еще немного, и Совет объявят мировым злом.

- Сядь уже! В глазах рябит, - рявкнул я на Марка. Тот споткнулся, словно налетел на невидимую стену, и послушно пристроился на край стола, уронив несколько распечаток. - Включи логику! Пока вся информация говорит о том, что они пытаются устранить конкретную проблему - скрыть информацию о способе спастись из ловушки. Если мы выясним его и ознакомим других, у Совета не останется выбора, кроме как смириться. Убить всех людей с даром - не вариант. Иначе бы у нас давно был не Совет, а инквизиция.

Норд смерил меня внимательным взглядом и отвернулся к окну.

- Значит, выясним, - пообещал Марк, незаметно заталкивая ногой под стол упавшие распечатки.

- Раз Мария смогла, и мы сможем.

- В первую очередь нужно найти пропавших, - заявил Норд, не обращившись.

- Не хочу показаться пессимистом, - произнес я спокойно. - Но, скорее всего, они мертвы.

- Цитирую: «Совет - не инквизиция». - Норд все же повернулся и насмешливо изогнул бровь. - Если на то пошло, у них всегда была возможность убить любого из нас. А они даже после пятого предупреждения в клинике запирают. Почему сейчас должно быть по-другому?

Вот чего я больше всего не люблю - так это спорить с самим собой...

- Думаешь, их держат в клинике? - хмуро спросил Марк. - Да ну... Энергетического следа не видно!

- У тех, кто попал в ловушку, его тоже не видно, - напомнил Норд. - Вывод?

Хм... Мария стучалась к Лейке из глубокого Лектума, то есть из ловушки. В то время, когда считалась пропавшей. Черт! Мог бы сам догадаться.

- А что если открытие Марии можно использовать по-разному... - предположил я. - Не только выводить людей из ловушки, но и погружать в нее. Тогда вдвойне понятно, почему в Совете так сильно хотят оставить его себе.

От сказанного на секунду стало жутко. Очень хотелось бы ошибиться.

- Проверим клиники, - решительно сказал Норд.

Марк кивнул, но очень неуверенно.

- Гениально! - не удержался я. - Саманту уже в одной справочной послали.

- А на что нам дар? - улыбнулся Норд.

Конечно, надо же чем-то десять человек занять. Будут ломиться в каждую клинику. Зато не скучно! И у Сциллы найдется дело, кроме как шататься по клубам в одиночку.

- Если вы не против, - сказал я подчеркнуто вежливо, - я сосредоточусь на ловушке.

- Как тебе будет угодно, - еще вежливее отозвался Норд.

На том и остановились.

Глава 17

Лейка

Давно настало время обеда, а я по-прежнему куталась в одеяло и разглядывала потолок. Ничего примечательного там не было: плитка как плитка, белая, и светильник обычный – плоский и круглый, но вставать не хотелось. Поднимусь с кровати, и этот день официально начнется. Понятия не имела, чего от него ждать. Зато знала наверняка – еще ни один банкет меня до добра не доводил...

В открытую дверь балкона врвалось пение птиц, шорох пальмовых листьев и синь полуденного южного неба. Кружевную штору наискось пронизывало солнечными лучами, и на покрывало второй, придвинутой к окну кровати, падала узорчатая тень. Очередной номер очередного отеля... Самочувствие после вчерашнего перелета было терпимым. Дар полностью восстановился, мир привычно качался на волнах податливой энергии. Оставалось надеяться, что меня саму качать не будет, и шатать тоже. Пора было проверить. Так уж повелось – вечных отсрочек не существует.

Я неохотно выбралась из постели. Феликс велел быть готовой к пяти, время в запасе еще оставалось. Успела погреться в душе, перекусить в кафе на первом этаже и переодеться в вечернее платье, изрядно повозившись с завязочками, которые при примерке опрометчиво проигнорировала. Лучше не думать, как я буду его снимать! С туфлями было еще веселее: стоять на них получалось, а вот ходить – не очень, великоваты. Понадобились полчаса тренировки и все мое упрямство. Благо, его было много.

Из номера я вышла ровно в назначенный час, из-за соседней двери синхронно показался Феликс. Бросил на меня беглый взгляд и зашагал к лифту, к счастью, без единого комментария. На нем был светло-серый костюм, который очень ему шел, и кремовая рубашка, идеально выглаженная.

Улица встретила гомоном поредевшей толпы, гулом изредка проезжающих автомобилей и жаром от нагретых солнцем каменных плит. У крыльца была припаркована черная машина – снова копия прежних двух.

- Где ты их берешь? – не выдержала я.

- Угоняю, – отозвался Феликс, придерживая дверцу. – В прокате, естественно.

Дурак...

Приехали мы быстро, и вовсе не на прием. Остановились у заведения с непонятной блестящей вывеской.

- Что там? – спросила я с любопытством, поправляя закрученный на затылке узел из волос.

- Зайдешь – узнаешь.

Это шутка? Феликс заглушил мотор, и стало ясно – увы, нет...

- Я туда не пойду, – объявила я сразу.

- Донести? – невозмутимо осведомился он, бросив взгляд на мои туфли.

С него станется. Я поспешно выбралась из машины и от души хлопнула дверцей.

Внутри витали сладкие парфюмерные запахи, со стен томно поглядывали безукоризненные глянцевые красотки. Феликс выдал несколько фраз такой же глянцевой даме на ресепшене, та ослепительно улыбнулась в ответ и попыталась взять меня за руку. Я уклонилась и демонстративно сложила руки на груди. Дама прошептала пару фраз и указала на шторку в середине зала.

- Зайду за тобой позже, – сообщил Феликс и насмешливо добавил: – Надеюсь, никто не пострадает.

- Надейся, – процедила я и шагнула за шторку.

В зале, куда я попала, мягко горели лампы, плотно задернутые занавеси надежно отгораживали от мира за окнами. Сплошь зеркала, сияющие поверхности столов и заставленные разноцветными бутылочками полки. Глянцевая дама передала меня девице со стоящими дыбом веселыми прядками, и вскоре я уже сидела на высоком стуле, похожем на барный, напротив усыпанного блестками зеркала. Мне сказали что-то радостное по-испански и распустили волосы. Девушка засветилась восторгом, воодушевилась и потянулась за ножницами. Что?! Я моментально слетела со стула. Оказалось, что некоторые фразы, произнесенные на русском языке, производят на иностранцев правильное впечатление. Ножницы тут же исчезли в недрах столика, зато появился каталог с прическами. Я ткнула в единственную нормальную и вернулась на стул. Креативная девушка вспыхнула разочарованием. Переживет! Задумчиво пробежав пальцами по моим волосам, девушка кивнула сама себе. Расческа и фен замелькали в умелых руках, сооружая симпатичную прическу из локонов и нескольких выпущенных на свободу прядок. Немного не то, что на картинке, но так даже лучше. Поправив одной ей видимые огрехи, девушка удовлетворенно вздохнула и передала меня симпатичной толстушке. На столе у той красовалась раскладка всевозможных кисточек, банок с блестками и трехъярусная палетка то ли теней, то ли помады. Приехали... Отбиваться не было сил, и я подумала – пусть. Все равно ничего непоправимого не сделает.

Толстушка суетилась и ворковала, кожи мягко касались то кисточкой, то прохладными пальцами. От пудры и приторных ароматов тянуло чихнуть, постоянно чесались глаза. Я не смотрела в зеркало до последнего, опасаясь обнаружить там очередной эксклюзив в виде блестящих теней и помады вызывающего оттенка. Наконец, девушка что-то выговорила, восхищенно поцокав языком, и развернула меня к зеркалу. Удивительно, всего было в меру. Выразительно подведенные глаза, тронутые тушью ресницы, немного блеска на губах. Ровная матовая кожа, легкий румянец. Красиво, в общем-то. Но не я. Совсем. И лгало не зеркало, а я сама.

Когда меня отпустили – Феликс уже ждал у ресепшена. За моим приближением следил неотрывно, на грани исследовательского интереса. Впрочем, за этой непоколебимой невозмутимостью ничего толком не разглядишь.

– Видишь, не съели, – констатировал он без особой радости. – Готова?

– Почти. Еще минутку.

Нужная табличка нашлась в конце коридора, я уверенно направилась туда. Зеркало в туалете оказалось такое же большое, как в зале, у раковины было полно салфеток и отлично пенящегося мыла. Я аккуратно смыла косметику, снова узнала свое отражение и с облегчением вытерлась. Притворяться кем-то другим не собираюсь ни секунды, ни в чем. Но прическу, пожалуй, оставлю.

Осторожно потрогав выпущенные пряди, я вернулась к ресепшен. Феликс покосился на меня как-то странно и усмехнулся.

– Вот теперь готова, – объявила я и вышла на улицу.

Вдохнуть чистого воздуха было истинным наслаждением, откинуться на мягкую спинку кресла – тоже. Вечерело, небо утратило прежнюю яркость, но жара и не думала спадать. Спасала исключительно прохлада кондиционера. Едва Феликс сел за руль, я не удержалась и спросила:

– Куда на этот раз едем? Зубопротезная клиника? Пластический хирург? Курсы испанского? Доберемся ли мы вообще до приема?

– Расслабься, – сдержанно ответил он.

Конечно! Впереди всего-то шумная вечеринка с кучей народа, наверняка щедрого на эмоции. Как бы не придавило... У меня никогда не получалось отгораживаться от людей. Чувствовала всех, кто находился на близком расстоянии, невзирая на щиты из энергии и прочие ухищрения. Приступ мигрени обеспечен, а с гудящей головой сложно держать кого-либо в Лектуме. Но волноваться действительно нельзя – это вероятность ошибиться в рисуемой в чужом подсознании картинке. А сегодня ошибки могут стоить особенно дорого...

Я повернулась к окну и постаралась отвлечься, рассматривая проплывающий мимо город. Он был поразительно разным и пестрым, напоминал слоеный пирог из несочетаемых на первый взгляд стилей. Античные колонны, строгая готика, арабские орнаменты – казалось, я успела увидеть все и сразу. Море апельсиновых деревьев, велосипедных парковок и узких улочек. На некоторых с трудом могли разойтись два человека, а балконы противоположных домов почти касались друг друга.

Чем дальше я глядела в окно, тем отчетливее понимала, что устала. От новых мест, впечатлений, меняющейся обстановки. Истинное счастье, когда каждый день просыпаешься в своей кровати, а за окном – родной двор.

Город сменился аккуратным пригородом и оливковыми садами на пологих холмах, потом замелькали высокие заборы шикарных особняков. Внутри заскреблась тревога, некстати проснулось дурное предчувствие. Несколько поворотов, и машина заехала на большую крытую площадку, забитую автомобилями. Сколько же тут народа?.. Похоже, банкет давно в разгаре.

– Мы опоздали? – произнесла я, старательно гася чертовы вспышки волнения.

– Естественно, – бросил Феликс как нечто само собой разумеющееся и вышел из машины.

Ну да... Народа на входе меньше, и все нужные люди должны быть в сборе. Тяжело ему пришлось, наверное. С его-то страстью являться минуту в минуту!

Я выбралась следом и всмотрелась в сплошной каменный забор, возвышающийся в два человеческих роста и утыканный камерами. От него исходили мощные импульсы, вереницей тянулись сотни эмоций. Пропитанный энергией воздух вибрировал. Ох...

– Ты ведь понимаешь, – осведомилась я у Феликса, который с безразличным видом оглядывал окрестности, – что дальше получаса я в толпе не протяну?

Поразилась собственным словам. Полчаса – это очень смело... Никогда не любила себя переоценивать.

– Я все учел, – уверил он и не спеша двинулся к кованым воротам.

Парковку от них отделял десяток метров. Один идти собрался? Я хмыкнула, поравнялась с Феликсом.

– Прямо-таки все? Мой возможный провал тоже?

– Есть запасной план, – сообщил он с холодным спокойствием и хмуро добавил: – Но лучше без него.

– И что подразумевает этот план?

– Могу сказать, чего он не подразумевает, – вежливо улыбнулся Феликс. – Твоего участия.

Задавать вопросы разом расхотелось, да и ворота неотвратимо приближались. Надо сосредоточиться. Предстоит поймать несколько подсознаний, непонятно на каком расстоянии, и нарисовать то, что я толком не видела. Та еще задача...

Не доходя до гостеприимно распахнутых створок пары метров, он остановился. Его рука легла мне на талию. Выдержка чуть не скончалась, как и равновесие. Мгновение, и я оказалась между Феликсом и прохладным забором. Поясницы коснулась каменная полоска орнамента, из-за ворот донеслись приглушенные голоса.

– Сколько их там? – обожгло шепотом ухо.

– Пятеро, – выдавила я, чувствуя пять энергетических сгустков за забором.

Ответом стал мрачный вздох. Ощущала его дыхание, легкий запах табака и прикосновение сквозь невесомый шелк ткани. Шершавая кладка холодила кожу, наверху медленно мигала красной лампочкой камера.

- Нормально, сделаю, - произнесла я, косясь на ворота. Было видно мощеную дорогу и кусочек парка. - Секунд тридцать-сорок у нас будет.

Феликс отстранился, недоверчиво изогнул бровь.

- Не хочешь - не надо, - пожала я плечами. - Бери запасной план, и в путь.

- Нет уж. - Он убрал руку. - Давай.

Я отлепилась от забора, шагнула к воротам. На парковку заезжала новая машина, медлить было нельзя. Я смогу. Справлюсь. У меня всегда получалось перекидывать в Лектум без осечек. Этот раз исключением не станет. Успокоиться, сконцентрироваться. Развернуть сияющее белое полотно, щедро добавить красок. Блестящую булыжниками дорогу, деревья, шелест листьев. Приблизиться к створке, приготовиться. Отогнать прочь мысли, что проникать в чужой дом незаконно. Это меньшая из моих проблем! Зацепить пять подсознаний и погрузить в специально созданный сон - для каждого свой. Вид общий, ракурсы разные. Еще шаг, к застывшим посреди двора мужчинам в строгих костюмах. Картинка стала полнее. Я быстро добавила недостающее: с одной стороны - спрятанный за деревьями фасад дома и хвостик дороги, ведущей к крыльцу, с другой - пышный газон, плотные заросли фигурных кустов на границе с садом вместе с петляющей в его направлении тропинкой. Вот теперь полный порядок!

Феликс взял меня под локоть и повел вперед - совершенно расслаблено, будто счет не шел на секунды. Но это правильно... Раз кругом камеры, суетиться не стоит. Я старалась сохранять тот же невозмутимый вид, на ходу корректируя нарисованное. Атмосфера спокойствия, имитация глубокой задумчивости окружающих. Никому не хочется ни заговорить, ни сдвинуться с места. Пока что... Концентрация слабела, время утекало сквозь пальцы. Ноги я уже переставляла с трудом, а до крыльца оставалось около двадцати шагов. Феликс к нему и не пошел. Свернул на дорожку, потянув меня в сад. Нас скрыли высокие кусты, охранники исчезли за густыми ветвями.

- Отпускай, - скомандовал он.

Так и поступила. Впрочем, в запасе все равно была максимум пара секунд. Я прислонилась к дереву и наконец вдохнула. От дурманящего запаха свежескошенной травы закружилась голова, в глазах замельтешили яркие цветы. Дорожка, петля между деревьями, огибала полукругом трехэтажный белокаменный дом и уходила за одноэтажную пристройку с покатой крышей.

- Сработало, - констатировал Феликс, внимательно глядя куда-то сквозь живую изгородь.

- Сказала же, что сделаю...

В горле предательски першило. Феликс пошел по дорожке в глубь сада, жестом позвав за собой. Я отпустила дерево и побрела за ним, изо всех сил стараясь не закашляться. К счастью, через минуту полегчало.

В саду было безлюдно. Никаких пальм и папоротников, сплошь акации, чудные деревья с россыпью розовых цветков, да кусты камелии. Дорожка неторопливо вела вдоль увитой плющом стены громадного дома, напоминающего готическую каменную крепость со стрельчатыми окнами, узкими прорезями арок и зубчатыми башенками. Я не могла ни успокоиться, ни перестать озираться на камеры. Ждала, что нас в любой момент раскроют, и явится охрана. Черт... Не хочу узнавать ни про какой запасной план! Вскоре живая изгородь и двор пропали из вида, впереди показался каменный мост, перекинутый через маленькое озеро. В нем кружили утки, на мутной зеленоватой поверхности покачивались кувшинки. И снова - ни души.

- Нам тут можно находиться? - поинтересовалась я, хотя вопрос был глупым. Приглашений на прием у нас нет вовсе!

- Почему бы гостям не прогуляться вокруг дома? - как ни в чем не бывало отозвался Феликс. - Да и тебе лучше избегать основного сборища.

- Боишься, я им что-то лишнее скажу?

- Говори, что хочешь, - разрешил он. - Все равно тебя никто не поймет.

Вот как? А со мной везде удобно, оказывается. Я глубоко вдохнула. Заметила два отпечатка энергии, а потом – двух девиц в вечерних платьях у противоположного края озера. Они беззаботно хихикали и подзывали уток, кроша в воду булку. Стало спокойнее, удалось немного взять себя в руки.

Из одноэтажной пристройки доносились звуки гитары и барабанов, аппетитно тянуло свежей выпечкой. Феликс мельком глянул на старинные часы над входом и прошел в распахнутые резные двери, я проскользнула за ним. В полумраке просторного зала на символической сцене играли музыканты, и кружилась девушка в огненно-красном платье. Танец у нее был странный – плавный, экспрессивный, с элементами классического балета и чересчур смелой акробатики. Явно что-то авторское, потому что в целом – ничего узнаваемого, но красиво. Стекланный потолок причудливо преломлял лучи солнца, вдоль стены тянулся заполненный закусками длинный стол. Около него никого не было – гости, человек двадцать, столпились у сцены и замороженно следили за танцем. Необычно для светского приема...

– У дочери хозяина своя мини-вечеринка, – пояснил Феликс. – Подождешь здесь.

Я кивнула и направилась к столу, а Феликс – обратно на улицу. Тарелок с угощениями было в избытке, особенно булочек и трехслойных круглых бутербродов. Еще один слой, и получились бы хлебно-сырные шарики. Выглядели они аппетитно, и пахли так же, но есть не хотелось совсем. Подозреваю, что меня не мутило от волнения лишь по той причине, что пообедала я давно. Лучше не рисковать. Я взяла стакан с минеральной водой, отпила немного и повернулась к сцене. Музыка завораживала, ритм нарастал. Девушка двигалась невероятно пластично и уверенно, с той живой страстью, какую ни подделать, ни отрепетировать. Мир окрашивался теплыми красками, каждый ее изящный разворот, каждое па раскаляли воздух и дарили чувство необычайной легкости, заставляя забывать о том, как я здесь оказалась, и зачем.

Танец закончился. Девушка поклонилась, грациозно спрыгнула со сцены и убежала. Музыканты выждали паузу и вновь заиграли. Это была странная мелодия. Более спокойная, мягкая, но с затаенной страстью, словно отзвуки только что отгремевшего танца. Одни гости расступились, другие разбились на пары и заскользили перед сценой. Я допила воду и потянулась за другим стаканом, но тут рядом польхнуло интересом, меня настойчиво тронули за плечо. Я обернулась, напористый смуглый брюнет, изрядно заросший щетиной, приглашающе протянул мне руку. Ох... Как там по-испански будет «нет», а лучше «оставьте меня в покое»?.. Музыка зазвучала призывнее, барабаны ускорили темп. Сама не поняла, почему вложила свою ладонь в его.

Движение навстречу, секундные объятия. Поворот, плавное вращение. А юбка у меня свободнее, чем казалось! Легкое касание плеч, установленный контакт. Пропущенная по телу волна, еще одно вращение, на этот раз стремительнее. Незнакомец мгновенно подхватил ритм, повел за собой – к сцене, к музыке. Она подчиняла, впитывалась в сознание, до предела обостряя чувства, отключая разум, поджигая зал. Пространство окрасилось оранжевыми всполохами, опалая невидимым пламенем. Мешали туфли. Скинула их, оставив на блестящем полу. Музыка проникла внутрь, побежала по венам, диктуя единственно правильные движения. Шаг, и мир заискрил, запылал страстью. Два, и все исчезло. Три, и в нарастающих агрессивных аккордах растворилась я сама.

Юбка чертила дугу за дугой, воздух раскалялся. Кажется, партнер сказал мне пару фраз, а, может, почудилось. Пусть... У нас был язык проще и понятнее. Он не требовал слов, не оставлял вопросов. Единый порыв, общая волна, заданный звуками ритм. Я кружилась и выгибалась, теряла и находила, взмывала бесконечно ввысь. Все стало лишним, несущественным – проблемы, сомнения...

Музыка стихла, волшебное наваждение схлынуло. Во мне догорало что-то яростное, безумное, тлели щекотные искры. Я отстранилась от брюнета, наконец-то выдохнула. И заметила, что вокруг нас многовато пустого пространства, словно люди специально расступились. Десяток внимательных взглядов, вспышки восхищения и любопытства. Неожиданно... Изобразив улыбку, я развернулась и пошла искать туфли. В спину прилетела целая тирада, локтя коснулись горячие пальцы. Не знаю, чего от меня хотел мой партнер по танцу, но явно ждал ответа, и весьма нетерпеливо.

– Э... – только и смогла протянуть я.

- Он выражает желание продолжить знакомство, - заботливо подсказали рядом.

Я стиснула зубы, оглянулась. У стены стоял Феликс, на вид сама любезность. Все портила усмешка - уж слишком откровенная. Черт! И давно он здесь?..

- Передай, что не надо никаких знакомств, - выдавила я, радуясь, что покрасневшие уши прикрыты волосами.

Феликс бросил бронеку несколько фраз, совершенно бесстрастным тоном. Тот медленно моргнул, вспыхнув замешательством. Пробормотал что-то с подозрительно извиняющейся интонацией, почему-то Феликсу, и ретировался.

- Что ты ему сказал? - прищурилась я.

- Примерно то, что ты просила, - пожал он плечами. - Идем, дело есть.

Надо же! За мной вернулся. Опять куда-то не пустили? И где эти чертовы туфли?

Пропажа нашлась около стола. Торопливо нацепив их, я выбежала из зала. На улице спокойствие моментально улетучилось, внутри растеклась тревога, хотя охранников нигде не было видно. Мы прошли по выложенному брусчаткой двору с аккуратными конусами елочек и зарослями плюща на старинных стенах. В центре струился пенной водой фигурный фонтан, мраморную лестницу устилала невероятной ширины ковровая дорожка. На массивных дверях парадного входа свирепо скалилась морда льва с клыками такой длины, что напоминала моржа. Не очень гостеприимно...

- Сейчас с хозяином дома перекинусь парой слов о клиниках, - на ходу предупредил Феликс. - Постоишь в стороне, понаблюдаешь за ним.

- О клиниках? - заинтересовалась я и прибавила шаг, стараясь не отставать. - Собираешься прикинуться партнером из фонда?

- Наоборот.

Клиентом, желающим от кого-то избавиться? Уточнить не успела - на террасе помимо рельефных колонн и горшков с кустарниками оказалось полно народа - дамы в вечерних платьях позировали субтильному фотографу с мушкетерской бородкой и огромной камерой наперевес. Хлынула лавина эмоций, виски сдавило. Здравствуй, толпа! Ничего нового, зато без сюрпризов. А ведь на самом приеме еще больше людей... Я попыталась отгородиться от навязчиво липнущей энергии, но в ушах лишь сильнее загудело. Оставалось одно - дышать глубже и надеяться, что все это скоро закончится.

В доме было множество светлых комнат, заполненных шумом и блеском. Блестело все! Мраморные полы, трехъярусные люстры, позолоченные рамы картин, драгоценности гостей и сами гости. Даже поплывшие перед глазами круги были не мутными, а радужными, словно мыльные пузыри. В главном зале между десятками столов проворно сновали официанты. Звенели бокалы, гул голосов вплетался в приглушенную музыку, льющуюся с верхнего этажа.

Феликс оставил меня у приоткрытого окна и направился вглубь зала, велел никуда не уходить. Я прислонилась к подоконнику и с наслаждением вдохнула спасительный свежий воздух. Рядом, на белоснежной скатерти столика, расплывалась тарелка со знакомыми круглыми бутербродами.

Надо срочно собраться! Не имею права раскисать. Особенно сейчас. Ни в коем случае нельзя упустить этого мерзавца. Если от меня хоть что-то зависит, я это сделаю. Но как наблюдать за кем-то в таком состоянии? Я протерла глаза, стараясь не выпускать Феликса из виду. Если потеряю его, энергетический след подсказкой не станет. Зал вращался, эмоции сливались в сплошную сияющую кашу. Вдох, выдох, воображаемый щит из энергии. Желанной черно-белой картинкой не вышло, но мир потускнел, перед глазами прояснилось. Феликс остановился у стола, за которым сидели представительные мужчины в возрасте, наклонился к одному из них и что-то сказал. Тот поднялся из-за стола. Оба отошли в угол, недалеко от меня, обменявшись по пути кивками и несколькими скупыми фразами. Я справилась с рябящей энергией и наконец смогла рассмотреть хозяина вечера. Крепкий, низкого роста, на вид лет пятьдесят, с редкой сединой и добродушной улыбкой. На злодея нисколько не похож. Задержать дыхание,

унять подступающую головную боль. Сконцентрироваться и отбросить лишнее. Будто никого здесь больше нет. Ни шумных гостей, ни зала, ни целого мира. Только я, он и клубок его эмоций – спутанных, ярких, пульсирующих...

Повезло – их беседа была короткой. Хозяин дома направился обратно к своему столу, я выдохнула и ослабила выматывающую защиту. Откат навалился тут же. Звон в ушах, пелена тумана. Я вцепилась в подоконник. Полчаса! Обещала продержаться полчаса, значит, продержусь. Зал крутанулся, словно его поместили в центрифугу. Передо мной оказался Феликс. Отцепил мои пальцы от подоконника, взял за руку и потянул за собой. Подступала тошнота, сознание уплывало. Еще шаг – и все окончательно заволочло туманом, пол ушел из-под ног.

Марево рассеялось внезапно, словно кто-то включил вентилятор. Очнулась в кресле у большого камина в обшитой уютным деревом комнате. На массивной каминной полке выстроились в ряд белые вазы, расписанными голубыми цветами. Вылитая гжель. В соседнем кресле сидел Феликс и не сводил с меня внимательного взгляда.

– Он сначала удивился, потом занервничал, – отчиталась я. – Второй его ответ у окна – не совсем правда, но и не откровенная ложь. В нем мелькали сомнения, недолго. В конце он тебе поверил, но нервничать не перестал. Заикленное такое волнение, вроде незавершенного дела.

– Отлично, – кивнул Феликс.

– В зале был человек с даром, не знаю кто. Слабым, но все-таки...

– Не страшно. Твой он бы не заметил.

– Серьезно? – опешила я. Ох... Без того мысли путались, и гудела голова. – Хочешь сказать, ты мою энергию глушишь даже для тех, кто смотрит в упор?

Феликс отвернулся и уставился на прикрытую дверь. Стало ясно – ничего он мне говорить не хочет. Я откинулась на спинку кресла, восстановила дыхание и концентрацию. Нормально. Скоро приду в себя. Тем более что гости, их громкие голоса и эмоции ощутимо далеко, мы здесь вдвоем. Вокруг тихо, даже эха всеобщего веселья не долетает. Секундочку!

– А мы где?

– В отдельной комнате, рядом с жилой частью дома, – довольно сказал Феликс. – Охрана проводила. Тебе же стало плохо.

Так... Он что, на это и рассчитывал?!

– Просто нет слов... – прошипела я, хотя слов было много, да еще каких!

– Вот и хорошо. Отдыхай.

Я прикусила язык и сложила руки на груди. Во избежание. Ядреная смесь из смятения, гнева и обиды забурилась, готовясь выплеснуться через край. Вазы на полке явно антикварные. Жаль... С трудом поборолась искушение познакомиться с головой Феликса и расслабилась. Нужно было восстановить силы.

Прикрытые глаза, мерное дыхание, плывущие мимо волны энергии – спокойные, безопасные. Пара минут, и пришло подобие умиротворения. Разлепив тяжелые веки, я убедилась – ни ряби, ни мутных кругов. Лишь приглушенная боль в висках. Но это обычное дело.

– Лучше? – нетерпеливо поинтересовался Феликс.

– Сразу говори, что нужно.

– Ты его отпечаток запомнила. Где он сейчас?

Надеюсь, навигаторской точности от меня не требуется. Я напряглась, оживила в памяти сияние недавно увиденного энергетического следа и уверенно указала на камин.

- В той стороне, - уточнила на всякий случай. - Не с гостями.

- На первом этаже?

- Да. Но он там не один. Есть еще кто-то. Неподвижный.

Феликс удовлетворенно оглядел камин, словно ожидал прибытия Санта-Клауса с полным мешком подарков, и забарабанил пальцами по подлокотнику.

- Это охранник. Сможешь его одного перекинуть?

- Одного - смогу, - подтвердила я. - На минуту или полторы.

Я прикрыла глаза и расслабилась, не упуская из виду отпечаток хозяина. Перемещение заметила моментально.

- Возвращается, - известила я.

Отдых не прошел даром. Самочувствие было вполне сносным.

- Нам надо туда, куда он отлучался, - обрадовал Феликс и встал с кресла, жестом велел следовать за ним. - Идем осторожно в жилую часть. Не шумим, ничего не трогаем. Заметишь кого - дай знать. Если есть вопросы - задавай сейчас.

Липкой паутиной опутал страх. Одно дело - явиться без приглашения на светский прием, затерявшись среди гостей, и совсем другое - бродить по охраняемому дому!

- Зачем? - спросила я, тщетно пытаюсь совладать с нарастающей паникой.

- Заберем кое-что.

- А видеокамеры?

- В жилой части их нет, тут тоже, - уверил Феликс с той убежденностью, когда несколько не сомневаются в своих словах. - Это нейтральная территория, здесь не живут, но и гостей свободно не пускают. Камеры были на выходе из гостевых залов, мы их благополучно миновали. Нас сюда отвели, чтобы ты в спокойной обстановке в себя пришла.

- Ай да я! - не удержалась от комментария.

- Готова? - осведомился он.

Нет... И не буду. Как к подобному вообще можно быть готовой?.. Впрочем, мы уже вломилась в чужой дом, почему бы теперь его не ограбить? Я неохотно кивнула и поднялась с кресла. Толку откладывать неизбежное...

За дверью был коридор: тихий, широкий, с белыми мраморными полами. По таким красться на каблуках - все равно что колокольчик на шею повесить. Я сняла туфли и, взяв их в руки, выскользнула из комнаты. Похоже, передвижение босиком становится привычкой. С обеих сторон коридор заканчивался массивными дверями. За одной переливалось множество отпечатков гостей, за другой - люди просматривались на втором этаже и выше, на первом маячил только один отпечаток охранника. Как раз там, куда нам нужно. Шаги получались бесшумными, дар позволял быть начеку. Толкнув дверь, я мгновенно погрузила охранника в Лектум. Обжитый холл был простым и современным - никаких излишеств и показной роскоши, на тумбочке валялся плюшевый заяц с завязанными узлом ушами. С улицы через большие окна и приоткрытую дверь хозяйского входа лилось солнце. Обойдя лестницу на второй этаж, мы свернули в небольшой коридор. Как ни странно, паника отступила, совесть перестала зудеть. Остался только сжимающий желудок страх. Феликс на мгновение заглянул за первую дверь, затем за вторую, третью...

Наконец, он исчез за очередной дверью. Я метнулась за ним, с облегчением отпустив охранника. Без сомнений - рабочий кабинет. Большое окно, занавешенное плотными бархатными шторами, ряд книжных шкафов, коричневый глобус на подставке с колесиками и длинный стол с ноутбуком, окруженным стопками листов. Феликс

равнодушно скользнул по нему взглядом и направился к обычному компьютеру на маленьком столике, задвинутом в дальний угол. Воткнул в разъем черную коробочку, кажется, Артем называл их флешками, и включил компьютер. Тот тоненько пискнул, мерный гул разбавило прилетевшим с улицы шорохом. Вероятно, это были лишь кусты, но спине тотчас прокатился колючий холодок. Выдержка дала трещину, тревога заскреблась с удвоенной силой. То, что мы делаем, с каждой минутой становится все незаконнее! Феликс нажал пару клавиш и уставился в монитор. Я надела туфли и замерла у шкафа, стараясь ничего не касаться и вовсе не дышать. В ушах звенело, в голове пульсировала единственная мысль – скорее бы убраться отсюда! Чудилось, что в любой момент сюда ворвутся хозяева, охрана, полиция или еще кто похуже. Возможно, всем скопом! Как назло, время тянулось ужасающе медленно, Феликс не трогал клавиатуру уже несколько минут, просто сверля монитор выжидающим взглядом. Что там такого интересного? На ватных ногах подошла, глянула. Черный экран с вяло ползущей от края к краю белой полоской. В шпионских фильмах Артема такого не было...

Вдалеке хлопнули двери, воздух завибрировал. В глубине коридора появился отпечаток, неотвратимо приближаясь. Хозяин дома, без сомнений!

- Он идет обратно... - шепнула я, с усилием вдохнув потяжелевший воздух.

Феликс покосился на дверь и, не отрываясь от компьютера, велел:

- Так лови.

Прямо здесь?! Сейчас?.. Из коридора донеслись шаги, сердце подпрыгнуло к пересохшему горлу. Резкий щелчок, дверная ручка провернулась. В стремительно увеличивающемся проеме забрезжил свет. Мужчина шагнул внутрь и замер на пороге, вперив в никуда отсутствующий взгляд. Успела...

Я огляделась, подкорректировала наспех созданную в Лектуме картинку. Вышло правдоподобно, тот же кабинет, только с выключенным компьютером и без незваных гостей. То есть нас... Правда, эффект временный. Срочно пора уходить!

- Три минуты, - огородил Феликс, напряженно глядя в монитор.

Три?! Я сосредоточилась, собрала всю волю в кулак. Всего-то нужно убедить чужое подсознание в том, что его хозяин глубоко задумался. Главное, не переборщить с влиянием и ничем не нарушить естественность обстановки. Если человек заподозрит неладное, иллюзия рассыплется. Придется либо выводить из сна, либо оставлять в темном пустом пространстве... Первое нас выдаст тут же, второе – чуть позже. За галлюцинации внезапное потемнение не сойдет. У него есть знакомые в Совете, быстро поймут, что к чему!

Максимальная концентрация, выверенные вдохи и выдохи. Секунда за секундой, волна энергии за волной. Она подчинялась беспрекословно, сотворенный мир крепко держался в чужой голове. А вот моя ощутимо трещала... Сосредоточиться было все сложнее. Когда компьютер выключился, а Феликс отошел от столика, я держалась из последних сил. Предстояло еще выйти из кабинета, а только потом сворачивать Лектум. Но как?! Хозяин дома стоит в дверях. Прямо посередине, на пороге! Не обойти никак, трогать опасно – миг сон слетит. Черт! Почему я не перехватила его раньше, в коридоре?..

Феликс шагнул к окну, распахнул створку и кивнул наружу. Он это всерьез?! Судя по выражению лица – да. Ну, отлично! Выход в окно – достойное завершение вечера! Но других вариантов нет... Виски наливались свинцовой тяжестью, глухо пульсировала боль. Феликс невозмутимо перемахнул через подоконник, исчезнув из вида. Кусты зашелестели, порыв ветра сдвинул лист бумаги на столе. Я нервно сглотнула и попятилась к окну, поддерживая картинку в Лектуме. Села на подоконник, пододвинулась к краю, осторожно перекинула ноги. А высота-то больше метра.... Феликс тут же сгреб меня в охапку за то место, на котором сидела, и спустил на землю. Я приготовилась отпустить чужое сознание, он плотно прикрыл створку. Картинка свернулась четко и мягко, контакт разорвался. Получилось... Нахлынуло невероятное облегчение, голова закружилась. В кабинете зажегся свет, Феликс потянул меня прочь от кустов – на огибающую дом дорожку.

Снова сад. Раскидистые деревья, паутина из спутанных ветвей, криканье уток в озере. Сумеречное небо светилось нежно-серым, сердце по-прежнему билось где-то в горле. Шла я на автопилоте, через силу вгоняя в легкие свежий воздух. Он понемногу отрезвлял. За нами никто не гнался, не преследовал, и даже не обращал внимания. Столпившиеся на мосту гости с приема вежливо посторонились, охранник у стены мазнул равнодушным взглядом. Тревога ослабила свою мертвую хватку, вернулось ощущение реальности происходящего. Я остановилась, выдернув свою ладонь из сжимающих ее пальцев.

- Уже уходим, - сообщил Феликс с тем завидным хладнокровием, в котором ничего, кроме трезвого расчета, не читалось. - Через главные ворота, не торопясь. Все прошло удачно.

Пульс бился в безумном ритме, царапала каждая перехваченная эмоция. Надо немедленно взять себя в руки. Не хватало еще в самом конце сорваться в истерику и все испортить. Я кивнула и побрела за Феликсом по дорожке. Пятеро охранников перед знакомой живой изгородью показались хмурыми и странно сосредоточенными. Смогу! Непринужденная походка, ровное дыхание, ленивый взгляд из-под опущенных ресниц... Пожалуй, это была самая долгая минута в моей жизни. Когда ворота остались позади, ноги уже подгибались, сердце норовило вырваться из груди. До парковки добрела как в тумане.

Я забралась на переднее сидение, с третьей попытки пристегнулась. И наконец-то закрыла глаза. Машина плавно тронулась с места, сознание послушно уплыло на заслуженный отдых. Ни напряжения, ни шума, ни суеты. Лишь покой и мерный гул двигателя. Когда он утих, я нехотя вынырнула в реальность, чтобы убедиться - приехали. К парковке у отеля подступала темнота, на брусчатке оранжевым пятном отпечатывался свет фонаря. Наверху пылало малиновое небо невероятной яркости, затянутое нежной дымкой облаков. Впечатляющий закат! Чувствовала я себя гораздо лучше, хотя все еще немного дрожали руки, и раскатистым эхом отдавала в глубину сознания головная боль. Но это ерунда, я давно научилась ее игнорировать. Чашку кофе бы и поспать... А вот Феликсу, похоже, было все равно. Ни единого намека на беспокойство или хотя бы облегчение. Наверное, вламываться на чужие банкеты и выходить через окно - для него обычное дело! Хорошо, что был первый этаж, и по крышам прыгать не пришлось.

Он забрал на ресепшене оба ключа, открыл мне номер. Я скинула туфли, проскользнула в ванную. Умылась, вынула шпильки из волос. Отчасти распрямившиеся локоны свободно рассыпались по плечам и спине, я добила их расческой и брызгами воды. Вот и все. Этот вечер закончился. Не знаю, насколько удачно он прошел, но ясно одно - сейчас можно расслабиться...

Вышла из ванной и вздрогнула от неожиданности - Феликс! Что ему еще нужно? Расстегнутый воротник рубашки, пристальный изучающий взгляд, непоколебимая сдержанность. Сплошная стена, за которой ничего не видно. Разобрать бы ее по кирпичику, и лучше молотком...

- Ты как? - удостоили вопросом.

С ума сойти!

- А что? - спросила я ехидно. - Еще надо куда-то забраться?

- Нет, - ответил он абсолютно серьезно.

Я фыркнула и прошла в комнату. В хрустальной вазе на подоконнике вяли цветы, тусклый торшер рисовал размытый круг света на полу. От мебели по стене тянулись фигурные тени.

- Точно все в порядке? - допытывался Феликс прямо за моей спиной.

Понятно. Хочет убедиться, что со мной проблем не будет. А то перенервничала, психану. Эмоциональный фон зашкалит, кто-нибудь на этаже расстроится. Должно быть, и этот эффект иммунитетом глушится. Вселенское зло надо держать под контролем!

- Точно, - рывкнула я и развернулась. - Спасибо за чудесный вечер!

- Пожалуйста, - сухо отозвался Феликс и с неожиданной язвительностью отметил: - Получила ведь, что хотела.

- Это что же? Обморок?..

- Сама предлагала разобраться во всем вместе.

- О, ну тогда это был прорыв. Особенно, учитывая твои комплексы.

- Это какие? - Он заинтересованно изогнул бровь. - Просвети.

- Про угрозу человечеству в моем лице!

- Ты себя переоцениваешь. Но для вас это типично.

В висках застучало, прилила ярость. Почувствовала едкую волну жара каждой клеточкой, и она стремительно нарастала. Рука невольно потянулась к вазе. Все... Надоело сдерживаться! Увы, дотянуться до нее не позволили. Запястье словно тисками сдавило, тумбочка резко отдалилась. Я оказалась практически в крепких объятиях, прижатой спиной к стене, и без единой возможности пошевелиться.

- Давай без глупостей, - заявили мне на ухо. Шею обожгло дыханием, я дернулась, но с тем же успехом можно было попробовать проломить стену сзади. - Успокойся.

Попыталась вывернуться - бесполезно. Все бесполезно. От дара никакого толку, и память услужливо подсказывала, что кричать - тоже плохая идея. Ярость заклокотала как лава в вулкане. Сильнее всего выводила собственная беспомощность. Без глупостей, значит? Посмотрим... Немного места для маневра у меня было. Поворот головы, привычно ускользнувший взгляд напротив. Рывок вперед, легкое прикосновение губ к губам. Его пальцы тут же соскользнули с моего запястья, стало гораздо свободнее. Так и знала, что сработает!

Феликс посмотрел на меня вопросительно, засверкав всеми оттенками удивления. Ошеломительный спектр. Не меньше, чем у моего замешательства. Ох... Кажется, способ был чересчур... радикальный.

- Ну, если это успокаивает, - протянул он с вызывающей усмешкой.

И пикнуть не успела. Тесное кольцо рук, жадный глубокий поцелуй. Бесконечно долгий и... нет, не требовательный. С таким напором не требуют, а просто берут. Внутри что-то откликнулось, заставив ответить, опалило обжигающим холодом. Короткий судорожный вздох, его пальцы в моих волосах. Сила воли куда-то исчезла, желание сопротивляться тоже. Воздух опасно наэлектризовался, а потом кончился. Голова закружилась. Если бы не держали, сползла бы на пол.

Насчет комплексов я, пожалуй, погорячилась...

Сердце бешено стучало о ребра, остатки самообладания растворялись. Мои руки уперлись ему в грудь с намерением все-таки оттолкнуть, но вместо этого расстегнули пуговицы на рубашке - кажется, две. Или три... Продвинуться дальше не успела. Феликс оставил мои губы в покое и отстранился, подарив долгожданную возможность отдышаться.

- Я же тебе не нравлюсь, - задумчиво напомнил он.

- Ненавижу, - подтвердила я, чувствуя, как былая ярость жаром растекается по венам.

Его руки легли на мою талию, прошлись по спине. Платье упало под ноги. Черт... Как?! Завязочек - тьма! Остальная одежда удивительно быстро оказалось там же, на полу. Сверху приземлилось сорванное с кровати покрывало.

Отброшенное прочь одеяло, смятая простынь. Еще один поцелуй, от которого прокатилась волна совсем не нервной дрожи. Тело с готовностью отзывалось, выгибаясь навстречу. Пойманные искры блаженства, злости и желания тлели на коже, впитывались в нее, проникали глубже. Было странно. Ни привычного отклика, ни бесконечного отражения эмоций. Впервые мои собственные ощущения вышли на первый

план, завладели сознанием целиком. Отключило от реальности мощнее любых погружений. Звучанием воображаемой музыки, пойманным общим ритмом, продолжением недавнего танца. Сумасшедший накал, горячие ладони, скользящие по телу. А после все исчезло, осталось лишь умиротворяющее чувство завершенности и покалывание в кончиках пальцев.

Я лежала у Феликса на плече, жадно ловила горячий воздух и разглядывала потолок. Тот самый, который в деталях изучила еще утром. К слову, ничего нового за это время на нем не появилось... Я стащила с соседней кровати покрывало, закуталась в него и, не оглядываясь, вышла на балкон.

Ледяной кафель обжег ступни, свежий воздух привел в чувство. В нескольких окнах соседнего дома горел свет, фонари внизу пылали оранжевыми шариками. Вокруг дальнего толпилась шумная компания подростков, мимо изредка проезжали машины. Я облокотилась о перила и всмотрелась в безмятежное ночное небо.

Итак... Что мы имеем?

Стоим на ледяном полу босиком. Пропускаем ужины. Практикуем секс из ненависти.

Одно слово – докатилась...

Глава 18

Паша

На третий день захотелось сгрести записи Марии в большую кучу во дворе и сжечь. Тогда от них наконец-то была бы польза – Лола как раз порывалась устроить ночные посиделки у костра, чтобы разрядить обстановку. Не такая плохая идея, у всех уже сдавали нервы. Исследования ловушки зашли в тупик, великим открытием и не пахло, исписанные кривыми буквами таблицы походили на форменное издевательство. Создавалось впечатление, что я не просто не могу найти выход из комнаты, а по очереди бьюсь головой о каждую из четырех стен.

Известно, что Мария экспериментировала с ловушкой. Для этого нужен партнер, убедился лично. Без Моника мог и не вернуться... При всей своей одержимости, Мария на самоубийцу совсем не похожа. Раз никто из местных не признается, логично предположить, что ее партнером был Мигель. Именно его она брала с собой в клинику и скрывала их совместные дела от Норда. Допустим, научилась задерживаться в ловушке подольше. Как подобные эксперименты помогли вытащить оттуда другого вема? Что такого они сделали в клинике, что скосило всех психов поблизости? Каким образом ей удалось погрузиться в глубокий Лектум? Вопросы, вопросы, вопросы... А вместо ответов – полные тетради закорючек.

Информации катастрофически не хватало. В голову приходило лишь одно – Марии что-то важное рассказала хозяйка ловушки. Соваться туда снова я не рискнул. Не стоит испытывать собственное везение, да и не факт, что эфемерная азиатка захочет со мной откровенничать. К тому же кто бы меня подстраховал? Моника шипела как кошка на раскаленной крыше, едва меня завидев, а порывающийся помочь Марк вызывал желание немедленно написать завещание. Прогулки по клиникам, как я и думал, оказались бесплодной затеей. Загадка, почему шесть человек на это согласились. Разбившись на пары, прочесали местные клиники, прячась по углам и кладовкам от персонала. И собирались продолжить. Цирк! Счастье, что Совет еще не прознал об этом, и не скупил билеты в первом ряду.

Из хороших новостей – моя энергия в Кире приживалась. Вчера выловил ее после очередного забега по клубам и передал еще немного. Нервничала она сильно, но решимости в ней было больше, чем страха. Наконец-то! Результат эксперимента радовал – сопротивление сходило на нет. Кира даже влияния на свое настроение не заметила. Подумала, что устала от вечеринок и в кои-то веки ночь провела в постели. Сегодня после обеда повторим – должно хватить, чтобы добраться до блока.

В очередной раз пролистав бесполезную тетрадь, я убрал ее на дальнюю полку, от греха подальше, и решил навеститься в особняк. На верхней ступеньке крыльца, вцепившись обеими руками в перила, стояла Саманта. С сомнением смотрела вниз и переливалась всеми оттенками смущения.

– Лестница не кусается, – сообщил я. Саманта подняла на меня растерянный взгляд и изобразила слабую улыбку. – Что стряслось?

– Устала немного, – измученно пояснила она.

Еще бы. Эта общага для нее – настоящая пытка. Я уж молчу про недавние неприятности с Баэсом.

– Не люблю, когда ссорятся... – добавила Саманта шепотом.

– А кто поспорился?

– Сцилла с Марком.

– Из-за чего? – заинтересовался я.

По городской клинике они вчера ползали вместе.

– Понятия не имею. – Саманта обняла себя за плечи. – Вдвоем больше работать не хотят. Алекс запретил ходить поодиночке, так что...

Ясно. Количество энтузиастов убывает.

- Они кричали друг на друга, а я... - Саманта уже чуть не плакала. - Я так расстроилась, что телефон куда-то дела... Слово словно сквозь землю провалился. Василика свой тоже найти не может.

Барабашка завелся? Сдается, что мы с ним знакомы.

Понаблюдав, как Саманта справляется с лестницей и спускается во двор, я зашел в дом. Концентрация на даре, несколько поворотов, и передо мной оказался холл - небольшой, с винтовой лестницей. Блестящий шар на потолке вместо люстры, собранный пазл с котятками в рамочке, кружевные занавески и салфетки. Тусклый энергетический след просматривался наверху. На втором этаже около лестницы распластался двухметровый плюшевый медведь в ковбойской шляпе. Я перешагнул через него и постучал в облепленную разноцветными наклейками дверь. Она распахнулась тут же.

- О! - обрадовалась стоящая на пороге Берта. Цапнула меня за рукав и втащила внутрь. - Ты в гости?

Кажется, выбора-то и нет...

Дверь за мной захлопнулась. Будуарный столик, кровать с розовым балдахинном, звезды-светильники на потолке. И огромный шкаф во всю стену, сверху донизу заставленный фарфоровыми куклами. Множеством кудрявых кукол в пышных платьях, с нарисованными улыбками и мертвенно-бледной кожей. Казалось, все они уставились прямо на меня - сотней застывших глаз, до жути похожих на настоящие. Отошел от входа, убедился, что смотрят они на дверь. Да она их специально так поставила! Милый ребенок.

- Я бы предложила тебе чай, но у меня столько дел, - важно доложила она и указала тоненьким пальчиком на шкаф. - Надо напомнить им, как должны себя вести хорошие девочки. А то пока меня не будет, натворят чего...

- Куда-то уезжаешь?

- Домой, навестить маму и папу, - приуныла Берта. Наморщила нос и обиженно добавила: - Алекс говорит, я давно у них не была.

- Ты, случаем, телефонов не находила? - осторожно спросил я.

- Опомнились, - фыркнула она. Наклонившись, вытащила из-под кровати сундучок и распахнула его. Там, между шелковыми платками и сверкающими заколками, лежало три телефона. - Бросают, где ни попадя. Так и потерять можно. Что бы они без меня делали?

- Растеряши, - понимающе кивнул я. - Хочешь, отнесу им? А то у тебя столько дел.

- Ага! - Берта ткнула телефоны мне в руки и грустно выдохнула: - Взрослею, наверное. Занята постоянно...

- Мария тоже была занята?

- Конечно. Поисками.

- Поисками чего?

- Вечной жизни, - проворчала она. - Зачем ей это, а? Жить вечно - ужасно скучно!

Поймать мысль за хвост я не успел, в моих руках зазвонил один из телефонов. Неопределившийся номер, смутно знакомая мелодия.

- Звонят, звонят... Надоели! - закатила глаза Берта. - И песни слишком громкие.

Точно. Вот где я ее слышал. С третьего этажа доносилась, пока обсуждали с Игнатом ловушечные теории, а потом он пошел просить любительницу клубов сделать музыку потише. Это телефон Сциллы. Ну-ка...

- Где ты шляешься? - рявкнули из грубки. - Не вздумай сегодня опаздывать.

Баэс, собственной персоной. Так и думал - не оставит ее в покое.

- А то что? - любопытствовал я.

Повисла секундная пауза. Сориентировался он быстро. Хмыкнул и вкрадчиво уверил:

- Она в курсе. А тебя я не приглашал.

- Какое горе, - усмехнулся я. - А я думал, мы подружимся.

Берта хихикнула, выхватила из сундука платки и шагнула к шкафу, а я - к выходу из комнаты.

- Приплыли, - язвительно протянул Баэс. - Своих клоунов мало, из-за границы пожаловали.

Узнал, значит. Интересно, следует гордиться или искать подвох...

- Здесь на редкость благодарная публика, - вежливо отозвался я. - Заходи в гости, убедишься.

- Как-нибудь потом. Верни телефон Присцилле.

- Ничего не могу обещать. Мне он понравился.

- Твоя воля, - ухмыльнулся он. - Ей же хуже.

И отключился. Упертая сволочь, не отстанет. А Сцилла устойчивостью не отличается, особенно моральной. Счастье, если до сих пор не сболтнула ему лишнее. Но надолго ее не хватит.

Прежде чем выйти за дверь, я обернулся. Берта пыхла у шкафа, кропотливо повязывая шелковые платки куклам на глаза. Уже половина ряда обзавелась глухими черными повязками. Вид у фарфоровых монстров стал совершенно жуткий.

На площадке для барбекю полукругом стояли шезлонги, из динамика ноутбука вкрадчиво шептал мужской голос - девичий коллектив в полном составе бессовестно дрых под сеанс релаксации. Я сгрузил два телефона на колени Саманте, та испуганно дернулась и сонно заморгала. Увидев свою древнюю раскладушку, счастливо охнула и прижала ее к пышной груди. Лола вышла из транса и с любопытством уставилась на меня.

- Нашлись! - с соседнего шезлонга протянулась рука Василики и сцапала другой телефон. - Но как?

- Договорился с любительницей подписывать блондинок, - подмигнул я.

- А я-то уж подозревала... - приуныла Василика.

Догадываюсь, кого. Охочих до чужих телефонов тайных агентов правительства. Моника скривилась, продефилировала к ноутбуку и демонстративно прибавила звук. Музыка загрохотала, мужской голос угрожающе сообщил, что приятное тепло уже добралось до моего живота. Надеюсь, на этом оно и остановится.

- Моего там не было? - спросила Сцилла, пытаясь перекричать сеанс принудительной релаксации.

- Держи. - Я протянул ей третий телефон, наклонился и четко выговорил прямо в порозовевшее ухо: - В некоторых случаях лучше не опаздывать, а вовсе не приходить.

Вспышка ее замешательства мгновенно захлебнулась в бурном водовороте паники. Живописно... Сразу видно - никаких проблем, ага! Она сжала телефон в ладони, рывком поднялась со стула и быстро зашагала к крыльцу.

- Продолжим! - Лола невозмутимо убавила громкость и откинулась в шезлонге.

Сцилла взлетела вверх по лестнице и исчезла за дверью. Ее отпечаток промчался вверх по этажам и затих под самой крышей. Как там, в старой детской игре? Кто не спрятался – я не виноват.

Под скошенным потолком чердака громоздился хлам, пахло деревом и пылью. Старая мебель, обмотанные скотчем коробки, стопки древних газет, свернутые в рулон потертые ковры... Норд определенно барахольщик. Из дальнего угла донесся приглушенный чих и сдавленное ругательство, потянуло ядерной смесью досады и страха. Сцилла сидела на гряде древних цветастых подушек между шкафом и перевернутым столом с обломанной ножкой, отчаянно пытаюсь слиться с обстановкой.

- На шкафу сидит паук, - сообщил я, осторожно подбираясь поближе. - Мохнатый!

- Отстань, - прошипела она, быстро отодвигаясь к столу. Не прокатило.

- Сцилла, - мягко начал я, опасаясь, что в итоге вместо ответов получу полноценную истерику. - Если ты думаешь, что до твоих проблем никому нет дела – это не так.

Она молча отвернулась.

- Ты – часть команды, - продолжил я в упрямый затылок с трогательным завитком. - Можешь помочь, а можешь подвести. Причем всех сразу. Одного прокола любого из нас достаточно, чтобы общие усилия пошли прахом.

- Я не собираюсь подводить! - Она крепче сжала телефон и стукнула им по пыльной подушке.

- Тогда прекрати ездить к Баэсу по первому требованию. В Совете есть правила, и кураторский регламент. Чем бы он тебя ни запугивал, возьми себя в руки. Раз не справляешься сама, здесь десять человек, которые тебя в обиду не дадут.

- Ты... - Сцилла то ли кашлянула, то ли всхлипнула. - Ты не понимаешь...

- Но пытаюсь. А ты понимаешь, что Баэс с твоей помощью хочет выяснить, докопались ли мы до правды? Выяснит, и конец расследованию.

Она отчаянно помотала головой.

- Все будет хорошо, - пообещал я. - Вместе мы справимся.

- Вместе? Справимся? - истерически хихикнула Сцилла и вдохнула поглубже. - Он...

- Козел редкостный, и все об этом знают.

- Сам ты козел! Он – мой любовник.

Так...

- Прости, что?

- Что слышал! - Она вскочила с подушек, подняв облако пыли. - Доволен?! Так что не волнуйся. Он меня не обижает. Ну, почти... Но в тех случаях я не против!

О как. М-да. Что у нее в голове вообще? Жаль, не заглянуть...

- Достали прикапываться! - Сцилла сложила руки на груди и с вызовом задрала подбородок. - Что ты, что Несса. Когда заметила, весь мозг выела.

- Что-что выела? - переспросил я с сомнением. В ответ раздраженно фыркнули. - Ты сообщаешь, что он из Совета, и причастен к ее исчезновению?

- Я в это не верю. - Сцилла поджала губы. - Вик тут ни при чем.

Вик... Миленько.

- Конечно, - с энтузиазмом закивал я, - ни при чем. В глубине души он добрейший человек.

- Ну нет, - протянула она как-то особенно доволью. - Не очень.

- Повезло, - не удержался я. - А то было бы скучно.

Сцилла закатила глаза.

- Вера верой, - хмыкнул я, - но гарантировать его непричастность ты не можешь.

Она мрачно посмотрела на меня и выдавила с отчаянием:

- Не могу... Прямо не спрашивала. Иначе он бы догадался, что мы подозреваем Совет.

Надо же. Логика, ты еще жива! Попробуем реанимировать.

- Проговориться ему не боишься?

- Нет, - отмахнулась она и ехидно добавила: - Мы довольно редко разговариваем...

Попытка провалилась. Тайм-аут, мне определенно нужно все это переварить.

Я развернулся и пошел прочь с чердака. Сцилла тихо рассмеялась вслед, потом смех стал звонче и залистее, и вскоре над головой загромыхла сплетенная из истерических ноток воронка. Пожалуй, не стоит возвращаться и утешать ее...

В коридоре третьего этажа тихо работал кондиционер, по увешанной морскими пейзажами стене медленно ползла моя тень. За окном, на зеленой траве валялся забытый кем-то со вчерашнего дня коврик для йоги. Чуть поодаль Игнат колдовал у гриля, девичий коллектив, забыв про релаксацию, суетился около стола, Леонард развалился в одном из шезлонгов, жевал помидор и размахивал руками. Очевидно, руководил.

Да уж. Шикарную речь про командный дух я толкнул Сцилле... Еще и помочь собрался. Лучше не представлять, каким образом! Зато наконец-то в общую картину сложилось и опоздание Сциллы, и ее вечные конфузы, и чудесная осведомленность о делах Совета. Но, как говорится, чем бы дитя ни тешилось, главное, чтобы информацию налево не сливало. Не думаю, что Баэс приехал в Мадрид исключительно в порыве страсти. Рано или поздно выудит из нее все, и нам повезет, если поздно.

Сзади зацокали каблуки, полыхнуло приближающейся энергией. Я обернулся, Сцилла шумно сглотнула и замерла в метре от меня. Веяло от нее смущением и тщательно подавленной истерикой. Все-таки взяла себя в руки. Похвально.

- Ты ведь им не расскажешь? - шмыгнула она носом.

Вот делать мне больше нечего.

- Не говори никому, а? - иначе расценили мое молчание. - Пожалуйста...

- Допустим, не скажу, - усмехнулся я. - А что мне за это будет?

Сцилла на мгновение растерялась, потом вскинула голову и храбро выпалила:

- Что угодно.

Прямо Жанна д'Арк и костры инквизиции. Тянуло сказать «Бу!» и проверить, убежит ли в другой конец коридора. Но ее неожиданные признания натолкнули на интересную мысль. Проверим.

Плотно прикрыв дверь в свою комнату, Сцилла обреченно опустилась в кресло, скинула сапоги и поджала ноги. Лицо у нее при этом было как у повстанца перед неминуемым расстрелом.

- Баэс тебе когда-нибудь дар блокировал? - перешел я сразу к делу.

- Бывало, - настороженно призналась. - Прикольно иногда в клуб прийти, а там никакой энергетической давилки. Но потом отходняк еще хуже, чем от самого жуткого похмелья.

- А обратно его иммунитетом включить можно?

- Сам всегда восстанавливается, дня через два. Если из активного сценария глушить, то через три. Но это больнее в разы.

- Я не об этом спросил.

- Нельзя. У них же не включатель, а выключатель. Тебя словно пустотой выжигает. Бр-р-р... Вот дар и прячется куда-то далеко, где его точно не достанут.

Достать-то его там нереально, это верно. Зато можно рядом блок поставить, что Славик каким-то образом и сделал.

- Даже если бы такое было возможно, я бы не рискнула, - добавила Сцилла тоном бывшего эксперта. - Лучше подождать, чем нырять с ослабленным даром. Силы правильно не считаешь.

Конечно... Сознание максимально уязвимо, когда мы в Потоке. И это объясняет, почему Кира не заметила манипуляций со своим даром и вlepленного блока. Ее в тот момент в реальности не было. Кажется, я нашел недостающий фрагмент.

- Значит, так, - ласково улыбнулся я. Сцилла испуганно съежилась в кресле. Зря. Не ем я маленьких девочек, даже с такими специфическими фантазиями. - Предлагаю следующее: я трепетно храню твой маленький секрет, а ты к Баэсу ни ногой. По крайней мере, пока мы не разберемся с исчезновением Марии.

- Хорошо, - кивнула она, вспыхнув облегчением. - Ты прав... Во время расследования лучше держаться от него подальше.

- Считаю, у вашей близкой и глубокой дружбы перерыв.

Сцилла фыркнула, я подмигнул ей и вышел за дверь. В общем-то, она не безнадежна. Любая дурь выветривается, особенно если не заострять на ней внимание.

Во дворе тянуло умопомрачительным запахом жареного мяса, Лола призывно махала рукой от накрытого на скорую руку стола. Я втиснулся между ней и Леонардом, заработав с одной стороны благодарную улыбку, с другой - свирепый взгляд. Моника мужественно тыкала вилкой в салат, остальные с аппетитом уплетали румяные отбивные. Не было только Марка, Богдана, Норда и Сциллы. Ну, первого всегда где-то носит, от второго виртуальные враги отбиваются белым флагом, Сцилле не до компании, а Норд... Этого вообще не стоит мясом кормить, пока под боком куча бывших. По мере того как пустели тарелки, мир становился лучше, добрее и дружелюбнее. Сыто откинувшись на спинку стула, Лола объявила, что очередные посиделки для всех обитателей особняка состоятся вечером, как только стемнеет. В программе - немного отдохнуть, отвлечься от нервозности последних дней и помирить тех, кто успел поцапаться. Выразительный взгляд в мою сторону дал понять, что я возглавляю этот список благодаря Монике. Ради бога, пусть мирят.

Квартира встретила меня сквозняком, пустой коробкой из-под пиццы и Киной, скрюченной в немыслимой позе на полу рядом с моим диваном. Надеюсь, это йога, а не радикулит.

- Пора, - позвал я. Ноль реакции. Наклонился и упрямо прогудел в самое ухо. - Труба зовет!

Она скорчила рожицу, которую иначе как «изыди» не интерпретируешь.

- Когда ты, наконец, отвяжешься? - Кира разогнулась и нехотя поднялась с ковра. - Эта твоя затея все равно не работает!

- Сейчас и узнаем.

Больше энергии в нее все равно не запихнуть - просто некуда.

- То есть, этот раз - последний? - прибодрилась она, блеснув чистой искренностью надеждой.

- Да. Не получится, сможешь от моей энергии избавиться.

- Счастье-то какое!

Рано радуется. Разорвать канал у нее не выйдет - сил маловато.

Кира поправила очки и сложила руки на груди. В ней наливалась разумная, осмысленная решительность, мигом отогнавшая прочь зарождающийся страх. Хороший настрой. Я подошел ближе, взял за руку. Открытый канал, податливая энергия. Точечная, аккуратная передача - капля по капле. Ее ладонь стала еще мягче и теплее, отклик пришел стопроцентный. Отлично! Теперь вперед.

Барьер пропустил беспрекословно, ее подсознание превратилось в раскрытую книгу. Кира шумно выдохнула и замерла, боясь пошевелиться. Видимо, надо лицо попроще сделать... Я увернулся от вспышек ее мыслей, пропустил центральные воспоминания и цепочку из последовательных фрагментов жизни. Нырнув глубже, все-таки достиг самого дальнего уголка. А вот и блок - намертво сросшиеся в проходе сгустки энергии, чужеродные и агрессивно пульсирующие. За ними - давно запертая энергия, которую предстоит выпустить. Только как? Здесь закрыто и заколочено, сплошная непреступная стена. Сломать - не проблема, но тогда сознание Киры потряхнет нехило, ущерб может быть серьезным. А если...

- В Поток тебя выкину, - решил я, и на мгновение глаза за увеличительными стеклами стали еще больше и выразительнее. - В верхний мир. Возвращайся сразу.

- С балкона себя выкинь! - Она гневно сдвинула брови и попыталась выдернуть свою ладонь. Я не отпустил. - У тебя крыша поехала?!

- Нет. Так надо.

Секунда молчания, долетевшие до меня искры злости. Кира стиснула зубы и отрывисто кивнула.

Я с легкостью подцепил ее сознание. Оно послушно уплыло в заданном направлении, в самый верхний мир. И так... У меня не больше минуты. Блок переливался все враждебнее, словно чувствуя угрозу. Мне понадобилась вся концентрация и осторожность, а еще силы - очень много сил, чтобы разорвать невероятно прочную связь между сгустками, уничтожить ее без остатка. Не думал, что так тяжело будет! Стена дрогнула и осыпалась. Резко, с глухим шелестом. Растворилась за считанные мгновения, исчезнув бесследно. Первые секунды было тихо и пусто. Лишь странно вибрировал воздух, да наваливалась гнетущая усталость. Сосредоточиться удавалось с трудом. Затем впереди, в недостижимой глубине что-то колыхнулось - живое и приглушенно сияющее. Неуверенно подалось мне навстречу. Давай... Иди сюда, моя хорошая. Хватит там сидеть.

Энергия хлынула в тот же миг - яростная, напористая. Сработало! На все сто процентов.

Кира вздрогнула, я вынырнул из ее вернувшегося в реальность сознания. Взгляд напротив обретал осмысленность, разгоралась годами дремавшая энергия.

Ну, и что теперь она скажет? Я сделал все, как обещал. Без аморальных экспериментов, садистских методов и всего того, в чем меня упорно подозревали. Даже не знаю, что будет уместнее с ее стороны - благодарность или извинения.

Но Кира просто стояла и молчала. Смотрела сквозь меня, склонив голову набок, будто прислушивалась к чему-то. Время шло, ее энергия сияла ярче и ярче. Вот же! Дар у нее определенно выше среднего.

Она медленно моргнула, облизала пересохшие губы.

- Чувствуешь что-нибудь? - не выдержал я.

Кира смахнула со лба приступившие капли пота и простонала:

- Как-то жарко здесь...

Закатила глаза и завалилась на меня. Ее ладонь была невероятно горячей, раскаленной.

Как и она сама. Прикосновение обжигало, пробудившаяся энергия опасно сгущалась. Да у нее жар! И температура, наверное, под сорок.

Так...

Спокойно.

Вдох-выдох, пара секунд на размышления.

Это логично, до такой степени логично, что можно смело объявить себя полнейшим идиотом! Дар Кире запечатали вскоре после инициации, он не успел полностью развиваться. Ее сознание попросту не приспособлено принимать большое количество энергии, даже если эта энергия – собственная. Привыкание происходит постепенно, пока дар набирает силу, а тут на нее обрушилось все и сразу. Конечно, она не справляется. Подобное – мощный удар по организму. Но он приспособится. Если Кира переживет первые часы.

Ни теряя больше ни секунды, я понес ее в ванную. Надо срочно сбить температуру. Вывернутый до упора вентиль, едва теплая вода. Пока ванная набиралась, я усадил Киру на заваленный полотенцами пуфик и, придерживая, попытался замедлить приток высвобожденной энергии. Заодно позвонил в службу спасения. Обещали, что скорая помощь скоро будет. Это хорошо. А вот с энергией – плохо, очень. Она и так прибывала по чуть-чуть, замедлять совершенно нечего. Кира в себя не приходила, сияние и жар разгорались. Красиво, черт возьми, но опасно – в любой момент перегорит. Каждая капля дара добывала ее и без того переполненное энергией сознание. Видимо, тело воспринимало это за вирус, который надо уничтожить.

Ладно... Воспользуемся обычными методами. Я выключил воду, с сомнением посмотрел на вереницу мелких пуговиц на спине полупрозрачного платья. Черте что, ну кто в таком виде йогой занимается? Подхватил Киру на руки и погрузил в ванну по пояс. Она дернулась, вцепилась в мое плечо.

– Убью, – выдохнула жаром, не открывая глаз. – Это мое любимое платье...

Слава богу, очнулась. Энергия в ней циркулировала еще быстрее, дар набирал мощь. Главное, чтобы сердце выдержало. Перекрыть обратно, вернуть блок? Рискованно. Может не получиться, а в случае успеха как бы хуже ни стало. Безопаснее вовсе не трогать. Хотя...

– Кира? – позвал я и поправил очки на ее переносице. – Посмотри на меня.

Она фыркнула, попробовала вылезти из ванной. Придержал и усадил назад.

– Ну же, открой глаза, – повторил я настойчивее. В ответ – лишь раздраженное сопение. – В чем дело? Без резиновых уточек ванну не принимаем?

Кира распахнула глаза, сфокусировала на мне возмущенный взгляд. Всплеск воды, долгожданный зрительный контакт. Всего на мгновение. Его хватило. Забрал все, что смог. Ее энергия была бурной и горячей, как закипающий вулкан. Но довольно приятной. Кира отключилась тут же, обмякнув в моих руках. Вот и славно. Вытянуть энергию – лучший вариант. Новая все еще прибывает, а эта потом восстановится. Когда Кира оклемается. Вон, уже не такая горячая, и энергия полыхает слабее. Только бы эффект не оказался временным...

Вода в ванне остывала, руки дрожали, концентрироваться удавалось через раз. Откат, что ли? Врачи приехали минут через десять. Выслушав версию о внезапно поднявшейся температуре, переглянулись, сгрузили Киру на носилки и потащили вниз, оставляя маленькие лужи на полу. Я поехал с ними, прихватив из шкафа первые попавшиеся тряпки, какие-то туфли и плюшевого утенка. Понятия не имею, зачем сунул его в пакет. Думать было некогда.

В приемном покое витал неистребимый запах больницы – смесь лекарств и стерильности. Я влил в себя два стакана растворимого кофе из автомата, сел на диван и прикрыл глаза, чтобы не видеть ослепительно светлых стен. Оставалось только ждать.

Выкарабкается. Она упрямая и сильная, теперь уж точно. Я все сделал правильно.

Максимально правильно и осторожно. Избежать подобной реакции организма можно было лишь в одном случае – вообще не трогать блок. Отказаться от дара любой имеет право. Но при этом хорошо бы знать, от чего конкретно отказываешься. Так что рискнуть все равно стоило. Да и рассуждать тут уже бессмысленно. Потому что поздно.

Я попробовал взять себя в руки. Вышло паршиво – даже простейшая концентрация не далась. Пора устроить дару передышку. Не ловить чужие эмоции, не высматривать Киру за стенами. Закрыться, отгородиться глухой стеной и наблюдать за снующими вокруг монохромными человечками. Пару раз удалось выловить усталых врачей. Сказали, что Кира до сих пор без сознания, состояние тяжелое, и причина непонятна. Далась им эта причина. Пусть продержат живой хотя бы сутки, дальше она сама справится.

Стемнело. Позвонила Лола, спросила, почему я опаздываю на вечеринку у костра. Ответил, что не приду. Объяснять ничего не стал. Названивал Норд. На втором сброшенном звонке догадался, что разговаривать я с ним не хочу. Ближе к полночи еще кто-то пожелал пообщаться... Отключил телефон, не глядя.

Когда народ из приемного покоя почти рассосался, рискнул ослабить защиту. Черно-белый мир снова заиграл красками, но тяжесть и усталость никуда не делись, как и надоедливая вибрация в воздухе. Что-то со мной не так. Конкретно не так. Ни один откат не бывает столь мощным и продолжительным.

Хотя это мой первый снятый блок, откуда мне знать, что сейчас норма, а что нет. Я забрал с соседних диванов подушки и со всеми удобствами разлегся на своем. Еще один проверенный способ – просто расслабиться. Ничего не контролировать, не думать, не напрягаться. К счастью, обстановка позволяла. Минуты потекли быстрее, утомленное сознание погрузилось в зыбкий полусон.

Небо за окном окрасилось оранжевыми всполохами рассвета, рядом засуетился персонал. Пришлось подняться, смыть остатки сна ледяной водой в туалете. Попытался сконцентрироваться на проплывающей мимо энергии. Разделить на отдельные волны, вытащить эмоции из общего клубка, вклиниться в Поток. Получалось, но с трудом. Словно привычные действия стали требовать гораздо больше усилий. Сомнений не осталось – это не откат. Это совсем другое. Вот только что? И, собственно, какого черта?..

Где-то через час мне сообщили, что Кира очнулась, чувствует себя неплохо, и я могу ее навестить. Наконец-то! Все с ней будет хорошо. Ее таким не возьмешь, всех еще переживет. Энергия восстановится, дар наберет силу. Уверен, это сполна компенсирует испорченное платье.

Палата была залита солнцем, по светло-зеленым стенам метались солнечные зайчики. Кира, потерявшаяся в широкой больничной сорочке, лежала поверх одеяла и задумчиво смотрела в окно. Из тонкого запястья торчала закрепленная пластырем игла капельницы. На тумбочке таращил круглые глаза плюшевый утенок, пахло яблоками.

– Ты как? – спросил я тихо.

Она медленно оглянулась и равнодушно пожала плечами.

– Живая. Все сверкает сильнее, но не то чтобы очень.

Ну, это нормально. Дар в ней набирает силу постепенно. Вопрос нескольких дней, и разница станет заметней.

– А ты? Чувствуешь что-нибудь? – поинтересовалась Кира. Ее губы тронула слабая, но довольная улыбка. – Рассказать, что это за хрень?

Забавно.

– Расскажи.

– Мой дорогой дядя, чтоб ему в аду сковородка погорячее досталась, – нараспев выговорила она, – устраивал всю эту веселуху лишь раз в неделю по одной причине. Чаще не получалось.

Я вопросительно изогнул бровь, Кира не без удовольствия выдержала длинную паузу и продолжила:

- Видишь ли, столь глубокое проникновение в чужое подсознание требует слишком большой концентрации и сил немерено. Что в итоге тебя ослабляет. Эдак на недельку. Проходит, не переживай. Если даром в эти дни активно не пользоваться. Сорвешься - срок удваивается. И так далее. Добро пожаловать на курсы воздержания!

- То есть ты знала, - констатировал я, - заранее. И не сказала.

- А ты не спрашивал, - она откинулась на подушку и закатила глаза. - Господи... Еще бы ты спросил. Тебе же и в голову не пришло подумать о последствиях. Особенно для себя. Зачем? Чувство собственной непогрешимости еще не жмет?

- Кира, Кира. Завязывай с завистью. Теперь, когда у тебя самой полноценный дар...

- О, я тебя умоляю, - перебила Кира. - Если задуматься, все в этом мире равноценно. Раньше у меня не было возможности попасться ловушке, а сейчас есть. Я уж молчу про бары и Диснейленд.

- Да, недоступные более бары - это трагедия века. Зачем же ты согласилась?

- Просто иначе бы до тебя не дошло. Хотел? Получил! Продолжишь - будет хуже. Выбрала доходчивый способ это объяснить.

- Спасибо за науку, мать родная! Теперь я знаю, как правильно превращаться в маньяка и обижать несчастных девочек. Раз в неделю, не чаще... Может, хватит всех под одну гребенку мести?

Кира усмехнулась и отвернулась к окну. Повисла тишина.

- Знаешь, - сказала она наконец-то. - Я себе тогда, уже потом, после, постоянно говорила одно и то же. Становилось легче.

- Что ты все равно ничего не могла сделать, - протянул я устало.

- Что это больше не повторится, - отчеканила Кира, - ни с кем.

Тишина зазвенела пустотой, в палате потемнело. Всего лишь солнце спряталось за облаками.

Я молча вышел за дверь. Что тут еще можно было сказать? Разве что придушить ее к чертям собачьим.

С улиц до сих пор не убрался ночной холод, прохожие спали на ходу, безучастные лица чередовались с угрюмыми. Сразу видно - восемь утра. Ну, здравствуй, новый день! Только попробуй быть таким же паршивым, как и утро...

Все. Надоело. Цирк затянулся. Норд в позе вождя народов, милая семейка вемов, готовых уже схарчить друг друга, словно то печенье, бестолковая суета вокруг ловушки. Пора заканчивать с этой историей.

В кармане лежали оба комплекта ключей - от съемной квартиры, и от заваленной бараклом библиотеки Марии, в которой она умудрялась жить. Там должно быть что-то, проливающее свет на ловушечные страсти. Обязательно! И я это что-то найду, даже если придется перетряхнуть каждую чертову книжку на каждой чертовой полке.

В двухэтажном мавзолее отсутствие хозяйки бросалось в глаза сильнее, чем прежде. Стало еще меньше воздуха и больше пыли. Я открыл окна и включил свет везде, где его только нашел. Шкафов здесь было множество, книг - несколько сотен, и практически из каждой вываливались служившие закладками чеки, фантики от конфет и листы с заметками на полях. Беспольными, как и таблицы в ее гребаной тетради. Я перерыл два шкафа, собрав трофейную кучу из обрывков бумаги и ошметков пыли. С третьим повезло. Между талмудом о древних цивилизациях и задней стенкой шкафа заметил смятый в гармошку тетрадный листок с надорванным краем. Очередная таблица. В одной графе друг над другом пять знаков, в другой - даты.

Перечеркнутая косыми линиями галочка. С кулона азиатки из ловушки – напротив пять дат.

Взятая в треугольник восьмерка, наклоненная набор. Ее Лейка видела у того типа в глубоком Лектуме – две даты.

Спираль с вогнутым внутрь концом. Уже надоевшая, изображенная на обложке книги о Вестнике – одна дата.

Зигзаг со стрелкой на конце и перевернутая буква "Б" с нижним подчеркиванием – по две даты.

Что за... Так вот зачем с завидным упорством устраивались затяжные прыжки в глубокий Лектум – думаю, ловушки штампуются именно там – Мария искала встречи с обитателями нижнего Потока. Два знака из пяти стопроцентно принадлежали именно им, логично предположить, что и остальные тоже. Что ж, копать под ловушку через ее создателей – неплохая идея. Судя по всему, их пятеро. Мария попала в ловушке каждому и не по одному разу. Чаще всего приходила азиатка, самым нелюдимым оказался обладатель символа с обложки книги о Вестниках. Кстати, о символах... Знать бы еще, что означает весь этот гороскоп.

Сунув добычу в карман, я планомерно листал книгу за книгой. Ничего примечательного. Разве что наткнулся на древний железнодорожный справочник, десяток журналов мод пятидесятых годов прошлого века и пухлый семейный фотоальбом в темно-красной бархатной обложке. Несколько старинных черно-белых снимков, аккуратные подписи слегка выцветшими чернилами. На фоне рисованных декораций дамы в длинных платьях, мужчины в строгих костюмах, нарядные дети, серьезно глядящие прямо в камеру. Обстановка менялась, мелькали калейдоскопом незнакомые лица. Потом появились цветные фото, шариковая ручка сменила чернильную. Молодая пара и толстощекий зареванный младенец неизвестного пола в обнимку с плюшевым зайцем. Он же в ванной с уточкой, он же рядом с лобастым доbermanом. Лицо везде несчастное, видно, день не задался с самого начала. Тот же младенец, но постарше, с огромным бантом на лысой голове и в платье. Мария росла, снимков становилось все больше, подписей все меньше, а потом они и вовсе пропали. Фотографии небрежными пачками были втиснуты между листов альбома, вперемешку с газетными вырезками и фантиками от конфет. Последняя пачка спикировала вниз и веером разлетелась по полу. Вемы, вемы, вемы десятилетней давности. «Иных уж нет, а те далече...»

Взгляд выхватил знакомую фотографию из общей кучи. Барселона, первое знакомство с местной публикой в уличном кафе. Цветастый широкий зонтик над столиком, заваленный горизонт. Я, Несса, Норд, Мария, еще кто-то и Соня, в самом углу. С излюбленной полуулыбкой на ярко окрашенных губах. И тут умудрилась влезть. Удивительная способность! Я поднял снимки, затолкал их в альбом и задвинул на верхнюю полку, к пыли и справочнику ядовитых растений.

Шкафы, плотно забитые книгами сверху донизу, стояли плечом к плечу, как новобранцы на присяге. Если продолжать тупо потрошить каждую полку, то через пару дней Норд причислит меня к пропавшим, жилье Марии продадут, и новые хозяева обнаружат пыльное бородатое привидение, листающее очередной фолиант. Та-а-к... Пожалуй, хватит с меня книг и корявых записок. Норд говорил, что Мария не пользовалась компьютером. Отлично. Про Мигеля он тоже много чего говорил.

Ноутбук нашелся там, где ему и полагалось быть – на письменном столе, зарядка валялась в верхнем ящике, опутанная ожерельем из цветных скрепок. Проблем со входом не было – ни пароля, ни личных файлов в документах.

На рабочем столе акварельная радуга и хаос из ярлыков стандартных программ. Браузер послушно слил информацию о посещениях исторических архивов, новостных порталов, сайтов с прогнозом погоды. В почтовом ящике высветились десятки непрочитанных писем. Рассылки за последний месяц, акции книжных магазинов и скидки на краску для волос. Немного спама, родственница со скучными докладами «живы-здоровы-ждем» и благодарность от букинистического сообщества за щедрый взнос. Немного древних записок от Норда, какая-то девица с сообщением, что билеты куплены, и она прилетает в понедельник. Понедельник?! Я всмотрелся в дату. Так и есть, письмо отправлено в воскресенье, а в понедельник Мария пропала... Совпадение? Вряд ли. Почувяв охотничий

азарт, я открыл всю цепочку писем и не поверил глазам – Илзе, польская затворница. Третья жертва. Ничего себе! Оказывается, они не только общались в течение недели, но и собирались встретиться. Мария написала первой. Ей необходима была помощь, чтобы попасть в пространство, где создают ловушки, и благополучно из него вернуться. Мария называла его «другим Лектумом», а Илзе «глубоким уровнем сна». Ее ответы были скупы и довольно осторожны, но Мария была чертовски настойчива. Она считала, что попавшие в ловушку заблудились в том «белом бесконечном пространстве». Надо пойти туда за ними, найти и увести с собой. Главное – успеть, пока сам видишь выход в реальность. Для этого нужен партнер вне Потока, и Мария предлагала Илзе присоединиться к ней и «разобраться наконец как все это работает». Видимо, Мигель надежд не оправдал и был отправлен в отставку за ненадобностью.

Илзе мялась, Мария ходила кругами и уговаривала, подкидывая кусками интересную информацию. Сознание переносилось в глубокий Лектум из транса, который отлично достигался с помощью сна, то есть пребывания в обычном Лектуме. Попасть в секретные закрома самому нереально, зато один вем мог перекинуть туда другого. Попросту зацепить сознание партнера, при полном его добровольном согласии, и протолкнуть дальше, в Поток. Ни в коем случае не ослабляя крючок, с его помощью вытаскивали обратно. Боюсь предположить, как Мария до этого додумалась! Спасая из ловушки конкретного человека, нужно было находиться рядом с его телом в реальности. Это помогало быстрее отыскать его след в глубоком Лектуме и гарантировано вернуть в потерянную оболочку. Надо же...

Илзе сдержанно ответила, что затея опасная. Даже самого сильного дара может не хватить на преодоление преграды между глубоким Лектумом и реальностью. Иными словами – фиг пройдешь, еще и с грузом в виде спасаемого вема. А следующим письмом она сообщила, что вылетает.

Я захлопнул ноутбук и откинулся на спинку скрипнувшего стула. Значит, Мария с Илзе собирались вытаскивать людей из ловушки. Вместе. И знали, как это делается.

Что ж... Теперь я тоже знаю.

Дело за малым – принести это знание в массы, не расплескав.

Глава 19

Лейка

Рука дрогнула, на белоснежную скатерть упала темная капля. Черт! Надо же было пролить кофе... В тарелке остывал завтрак, на входе росла очередь в ожидании свободных столиков, а я сидела, не в силах отвести взгляд от расплзающегося пятна. Символично...

Вчера ночью я стояла на балконе, пока ступни окончательно не заledenели. Охотно вообще бы осталась там, возвращаться в комнату не хотелось. Стыдно ужасно. Чем я только думала?! К счастью, когда я рискнула покинуть балкон, Феликса в номере не оказалось. Это лучшее, что он мог сделать! Исчезнуть. Угрызения совести удалось затолкать в дальний угол сознания, благо сил хватило лишь на то, чтобы рухнуть в кровать и уснуть. А потом наступило утро...

Я могла бы придумать себе много оправданий. Например, что я совершенно свободна, никому ничего не должна, и могу делать, что хочу. Мне почти тридцать, и это был мой второй мужчина. Вряд ли я похожа на девушку легкого поведения. Но что толку оправдываться? Особенно перед собой. Прекрасно знаю – все это было неправильно. Очень неправильно. И как теперь ему в глаза смотреть?..

Поневоле вырвался нервный смешок. Будто он хоть раз мне в глаза смотрел... Не припоминаю такого. Увы, легче от этого не становилось. Стоило подумать о том, что я снова его увижу, как накатывала дикая паника. Оставалась одна надежда. Свою роль на приеме я сыграла, больше моя помощь не требуется. Может, Феликс бросил меня и уехал? Зачем я ему? Не нужна абсолютно.

Вот и отбыл дальше расследовать, куда-нибудь в другую страну. Было бы хорошо. Просто замечательно.

Я переставила салфетницу, прикрыв ею коричневое пятно, и отпила кофе. Соседний стул бесшумно отодвинулся, рядом сел Феликс. Основательно сел, с тарелкой. Я уставилась в чашку, изо всех сил надеясь, что не выгляжу дурой. Наспех проглоченная горечь подскочила обратно к горлу. Это катастрофа... Омлет недоеден, свободных столиков нет. Так! Убегать глупо, отмалчиваться – тоже. Вчера-то не стеснялась. Совсем. Ох... Ну зачем вспомнила?..

Рядом звякнула тарелка, я подняла взгляд. Феликс выкладывал на тост третий кусок колбасы, явно раздумывая, добавить ли четвертый. Выглядел бодро и, как всегда, невозмутимо. Я взялась за вилку и сосредоточилась на омлете. Есть уже не хотелось, но я упрямо жевала. Появлялся законный повод не желать Феликсу доброго утра, приятного аппетита или провалиться сквозь землю. Впрочем, с радостью провалилась бы сама.

– Вчерашние файлы расшифровали, – Феликс примостил на свой тост ломтик сыра и с аппетитом откусил. – Все, что мы искали, там есть.

Значит, добытая из компьютера информация пригодилась, и весь этот экстрим на приеме с выходом в окно был не зря.

– А что мы искали? – заинтересовалась я.

– Наш любитель светских вечеринок – редкостный параноик. Собирал компромат на партнеров по афере с клиниками и хранил на старом компьютере, не подключенном к интернету. Об этом его бывший поделщик в Риме рассказал. И про то, на кого следует сослаться, обращаясь по поводу специального тарифа в клиниках. С людьми из Совета он связывается по электронной почте с личного ноутбука, не доверяя телефону. Даже если дело якобы срочное.

Понятно. Его выманили в кабинет, а я, проследив за ним, узнала где этот кабинет находится. Счастье, что в жилой части видеорекамер не было, хотя это естественно – мало кто захочет жить под круглосуточным наблюдением. Достаточно обычной охраны.

Конечно, если не использовать фокусы с Лектумом...

Я еще раз прокрутила услышанное в голове, отложила вилку и уточнила:

- То есть, тебе был нужен этот компромат?

- Достаточно было узнать на кого он.

Ну да... Важен сам статус партнера.

- И ты узнал?

Феликс кивнул. Отвернулся к окну, молча прикончил свой бутерброд из колбасы, сыра и скромно прилепленного снизу хлеба. Ладно, спрошу иначе.

- Так кто за всем стоит?

- Имя тебе ни о чем не скажет, - заметил он.

- Я была на встрече с Советом в Барселоне. Трех видела. Это один из них?

Феликс мазнул по мне отстраненным взглядом и, задумавшись буквально на секунду, ответил:

- Тот, который постарше.

Вспомнился спокойный мужчина с густыми бровями и относительно доброжелательными интонациями, лучившийся бесконечным терпением.

- Да ладно, - протянула я удивленно. - Он единственный казался... более-менее милым.

- Казаться можно кем угодно, - усмехнулся Феликс. - Милым - так проще всего.

Неужели пробовал? Не понравилось, видимо.

- И что теперь? - осведомилась я. - А главное, куда?

- Обратно в Барселону, - бесстрастно сообщил он. - Пора навестить испанский филиал. Улик полно. Будут разбираться, менять руководство и наводить порядок.

- Менять? Получается, та щелкающая ручкой дама...

- Агата.

- Она с ним заодно?

- Неясно, - хмуро сказал Феликс. - Но виновата в любом случае. Либо как-то с этим связана, либо просто дура, что не заметила такого у себя под носом.

Да уж... Кардинальный подход. Только главный вопрос до сих пор остается без ответа.

- При чем тут люди с даром?

Он снова уставился в окно. Секунда, вторая, третья. И тишина. Наверное, лишнее спросила. Я доела оказавшийся вкусным омлет и запила остатками кофе. Уже решила, что разговор окончен вместе с завтраком, как неожиданно получила ответ:

- Историю с клиниками затеяли давно, и исключительно ради денег. А твое похищение, как и остальные, дело крайне неприбыльное. Тут дело в чем-то другом.

- В Мадриде считают, что Мария нашла способ возвращать из ловушки, - напомнила я. - Остальные, возможно, были с ней каким-то образом связаны. Но меня-то Совет за что? Я ничего и никого не знаю, и вообще домой улетать собиралась...

- Вот у них и выясню, - пообещал Феликс таким тоном, что верилось безоговорочно. - И кто из ваших им помогал, узнаю тоже. А ты разберешься каким образом он это делал: новые силы там, способности, Хранители или возмездие во имя луны.

Даже боюсь предположить, к чему было последнее...

Я кивнула. Повисла пауза. И как назло, ни еды, ни кофе. Только Феликс и его взгляд – пристальный и выжидающий. Паника накатила с новой силой, захотелось спрятаться под стол. Но это было бы глупо! Повторила кивок, да выразительнее. На случай, если первый он не заметил.

- Лера, – тихо произнес Феликс. Я кивнула в третий раз. Заклинило, что ли... – Какие-то проблемы?

Так уж повелось – то, что я хочу скрыть, написано прямо у меня на лице. Сказать или нет? Ладно... Все равно заметит.

- Да, – выпалила я и призналась: – У меня телефон сел и не заряжается.

- Сейчас посмотрим, – он встал со стула.

Что?! На автопилоте поднялась следом, за освободившийся столик мгновенно приземлились две девицы с подносами. Черт... Идем ко мне в номер. Вместе, вдвоем. Нет, ну это уже не смешно! Я заставила себя выкинуть из головы поселившуюся там ерунду и вошла в лифт. Казалось, он ехал целую вечность, и было в нем ужасающе тесно. Не замечала этого раньше...

В номере утреннее солнце безжалостно палило через отодвинутую штору. Жарища... Напрасно балкон закрыла, когда уходила на завтрак. Я распахнула окно и села в кресло, сцепив руки в замок.

- Телефон в порядке, а вот зарядке не повезло. Купи новую, – вынес вердикт Феликс и добавил: – Только ее узлом не завязывай.

- Она сама, – буркнула я.

Раздался короткий сигнал, похожий на те, что приходят вместе с новыми сообщениями. Феликс достал из кармана телефон, мельком взглянул на экран и протянул мне. На дисплее высвечивался мой почтовый ящик. О...

Верхнее неп прочитанное письмо было от Артема. Мы же договаривались до моего возвращения не переписываться... Что-то случилось? Я в спешке открыла письмо. «Ты в порядке? Давно молчишь» – выстроились в предложения мелкие буковки. Ничего страшного, просто волнуется. Разберусь с зарядкой, отвечу, что жива и здорова.

Я нажала ту кнопку, которая на моем телефоне закрывала ящик, но почему-то она сработала иначе. Список писем отъехал в сторону, открылась галерея. Картинка там была одна. Единственная. Которая и развернулась во весь экран. Молодая женщина, крупным планом, на фоне синей полоски моря. Мягкая, теплая улыбка, прищуренные от солнца глаза. Темные, растрепанные ветром волосы, накрытые вязаной шалью плечи. Чуть ниже, на лифе платья виднелся узор из черного жемчуга с вышитой четырехконечной звездой. Прошлогодня коллекция, значит... Девушка казалась моей ровесницей, хотя морщинки вокруг глаз выдавали, что она на несколько лет старше. Милое лицо, домашнее. Явно не какая-нибудь избалованная модель или актриса, да и фотография любительская. Меньше всего ожидала увидеть подобный снимок.

- Кто это? – вырвалось невольно.

Феликс посмотрел на дисплей, а потом на меня – да так, что впору было повторить выход в окно. Ох... Додумалась же спросить! Надо было закрыть тихонечко. Чего полезла не в свое дело? Номер враз стал меньше любого лифта, все вытеснила невыносимая духота.

- Это моя жена, – отрывисто пояснил Феликс.

Я смущенно погасила телефон. Секундный ступор, глоток воздуха.

Действительно... Почему у него не может быть жены? Парочки детей, собачки, дома с белым забором и ярким ковриком перед входом с надписью «добро пожаловать». Слабо представлялось, но все-таки. Что я о нем знаю вообще?

Внутри забурлили смешанные чувства. Смешивались они так рьяно, что сама не могла разобрать, где какие. За вчерашнее стало стыдно вдвойне...

Феликс отвернулся к балкону и сообщил:

- В сентябре будет год, как она умерла.

Черт!.. Ну зачем я этой кнопкой щелкала! Кто меня просил туда нос совать?

Но если она умерла в сентябре, то...

Сгустившаяся тревога, вспышки воспоминаний. Прошлый октябрь, дурацкая лампочка на тонком проводе, багровые точки крови на досках пола. Моей крови. Главная подозреваемая со всеми вытекающими. А два дня назад? Кухня Аниты, его ледяной, пронизывающий насквозь взгляд. Что мы в тот момент обсуждали? Сердечные приступы, которые устраивал Хранитель. Только осенью поначалу было совсем непонятно, что это он.

Мелькнувшая догадка оставалась догадкой лишь секунду. Следом пришла уверенность.

- Сердечный приступ? - спросила я шепотом.

Феликс медленно перевел на меня взгляд. Воздух потяжелел, да так навалился, что каждый вдох давался с трудом.

- Официально, да, - сказал он ничего не выражающим голосом.

Я промолчала. Наверное, зря. Тишина была хуже, гораздо. Что я там хотела? Извинений? Да мне тогда, оказывается, еще повезло...

- Отвечать на письмо будешь или нет? - жестко осведомился Феликс.

- Позже отвечу, - смущенно пробормотала я, возвращая телефон. - Не срочно.

Получила скупой кивок. Ответила тем же, но уже ему в спину...

Я еще немного посидела в кресле, вслушиваясь, как захлопывается дверь, щелкает замок и отдаляются его шаги. После поднялась, подошла к окну. В небе полыхало солнце, пропитывая воздух жаром.

Оставаться в номере не хотелось. Да и зарядку купить нужно. Я взяла сумку и спустилась в холл. У ресепшена шумно толпился народ. Нетерпение, раздраженное ожидание, негодование - эмоции бурлили, смешиваясь в безобразную кучу и норовили обрушиться на меня. Едва устояла на ногах, чудом удержав уплывающее сознание. В отель въезжала группа туристов. Диванов на всех не хватило, многие устроились ждать на собственных чемоданах. Проталкиваться сквозь них я не решилась. Свернула во внутренний двор и присела на скамейку в тени широкого навеса. Подожду, пока они разойдутся по номерам.

Бармен за длинной стойкой звенел льдом, в бассейне с радостным визгом плескались дети. Брызги летели во все стороны. Я села поудобнее, положила сумку на колени и принялась изучать узор на зонте. Потом на бортике бассейна. Полезное занятие, успокаивает. И зрительную память тренирует. В ловушке это может жизнь спасти. Главное - помнить, что любая мелочь важна, целое складывается из частей, а что-то одно с легкостью меняет все. И не только в ловушке.

Я закрыла глаза, попыталась мысленно воспроизвести увиденный только что рисунок. Детально, вплоть до каждого изгиба...

- Лера? - раздалось рядом.

Я нехотя разлепила веки, храня в голове мысленный «эскиз», сверилась с узором на бортике. Совпал. Феликс стоял у скамейки, вертя в руке плоский спичечный коробок. Все-таки кота захотел? На меня смотрел, как обычно, то есть никак. Отлично. Меня это вполне устраивает. Можно сделать вид, будто я не щелкала куда не надо и не лезла с вопросами.

- Я уезжаю в Барселону, - предупредил он. - На пару дней. Как закончу там, вернусь за тобой.

Понятно. Решил, что в испанском филиале мне делать нечего. Впрочем, сама не горю желанием связываться с этими людьми. Скорее бы все закончилось. Хочу домой, к привычным вещам, в привычную обстановку.

- Удачи, - отозвалась я.

- Она уже роли не играет. Главное, никуда не лезь, внимание не привлекай, преждевременных приветов своим не передавай. Посиди в отеле, отдохни, город посмотри - вечерами тут не так жарко. - Феликс приподнял бровь и с сомнением уточнил: - Справишься?

- Постараюсь.

Он пристроил коробок на поручень, сложил руки на груди, внутри тревожно что-то зашуршало. Такое ощущение, что дар. При мысли о погасшем, лишенном привычных красок мире, накатывала дикая тоска.

- Идем, решим твою маскировочную проблему, - последовало ожидаемое предложение.

- Не хочу, - ответила я твердо.

Осознала это четко, как никогда. Раньше, давно, у меня просыпались мысли - те самые. А если бы дара не было? Кем бы я стала? Может, балериной, танцовщицей каких-нибудь экзотических танцев, привыкшей к публике, вниманию и любопытным взглядам, или инструктором в фитнес-клубе для скачущих домохозяек. Может, милой и приветливой, любящей путешествия и шумных гостей. С кучей друзей, пухлой стопкой открыток на дни рождения. С маленькими варежками на резинке, завалившимися за батарею... Кем-то другим. Не собой. Потом поняла - все это бессмысленно. Что выросло, то выросло, как говорила бабушка. И я с ней согласна.

- Высматривать тебя здесь вряд ли кто-то станет, - спокойно заметил Феликс. - Но место людное.

- Потерплю.

Он смерил меня задумчивым взглядом. Пожал плечами, развернулся и ушел.

Я дождалась, когда в холле станет меньше народа, встала со скамейки. И заметила забытый на поручне коробок спичек. Оказался почти полный, с нарисованным качающимся на волнах корабликом и сложенной из вычурных буковок непонятной надписью. Почему-то оставлять коробок здесь не хотелось. Я закинула его в сумку и отправилась в город.

Солнце не припекало, а безжалостно жгло. Под ногами плавился асфальт, от каменных стен домов полыхало жаром. Не спасала ни купленная за углом шляпа с широкими полями, ни рожок подтаявшего мороженого. Торговый центр встретил благословенной прохладой от работающих на полную катушку кондиционеров и толпами покупателей. На первом этаже я обналичила немного денег с карточки в банкомате и довольно быстро нашла магазин электроники. Купив зарядку к телефону, я торопливо побежала к выходу - голова уже кружилась, виски простреливало странно нарастающей болью. Высаженные перед входом в торговый центр апельсиновые деревья уплыли, в глубине сознания зазеленела туго натянутая струна. Я привалилась спиной к стене, глубоко вдохнула, сопротивляясь всеми силами. Тщетно. Пестрая улица дрогнула и растворилась, вместе с пышными фасадами домов, спешащими людьми и надоедливый шумом.

Стало тихо. Очень. Нет... Только не это! Неужели меня нашли? Но каким образом перекинули в Поток? Я и пикнуть не успела! Вопреки самым ужасным ожиданиям, перед глазами соткалась вовсе не ослепительная белизна. Это был знакомый берег реки, с ревушим вдали водопадом. Густой лес за холмами, легкая дымка тумана. Стайка настырных бабочек и Артем с довольной улыбкой от уха до уха.

- Получилось! - выкрикнул он и заключил меня в крепкие объятия.

- Как?.. - лишь смогла выдавить я.

- Я очень долго представлял, что ты оказываешься здесь, рядом со мной, - доложил Артем. - И вот - ты здесь! Здорово, а?

Вестники... Сколько еще сюрпризов они таят? Я обняла его за плечи, уткнулась носом в рыжую макушку. В полной мере ощутила, как безумно соскучилась.

- Мне не следует быть в Потоке, - прошептала я с сожалением. В любой момент сюда могут явиться другие люди с даром, в том числе и таинственный гад. - Что же, получается, ты можешь вызвать кого угодно?

- Нет, - разочарованно надулся Артем. - Хранитель сказал, только тебя.

- Ты говорил с Хранителем? - ахнула я.

- Он меня нашел, утром. Потому и стучусь! Передать. Срочно пора действовать. Нельзя дать истории повториться. Если что, я не знаю, о чем это...

Волосы встали дыбом. Что Хранитель имел в виду? Смерти Вестников, возвращение тьмы? В любом случае, я сделаю все от меня зависящее. И Артема больше одного не оставляю. Ни за что! За ним охотятся, и я должна быть рядом.

- Еду к тебе, - сказала я уверенно. - Говори адрес.

Он твердил мне его до тех пор, пока я не повторила без запинки. Чмокнула Артема в лоб и устремилась прочь из Потока. Быстро, как могла. Реальность обрела знакомые очертания тут же. Шелест апельсиновых деревьев, жесткая стена за спиной. Я отлепилась от нее, поправила платье. И решительно направилась в отель.

Компьютер в холле подсказал, что от Артема меня отделяют два с половиной часа пути на поезде. В номере я быстро упаковала вещи, поставила телефон на зарядку, подхватила чемодан и вышла. Повезет - Феликс о моем отъезде не узнает. Ну или по крайней мере, узнает не сразу. Было совестно, но какой у меня выбор?

Ничего не имеет значения, когда Артем в опасности. Он - самое важное.

Только бы успеть...

На вокзале я отчаянно боролась с паникой и захлестывающей волной чужих эмоций. Методом тыка добыла из автомата билет, на нужную платформу чуть не опоздала. Чертовы нерусские указатели! Запрыгнула в поезд буквально в последний момент. За окном на безумной скорости мелькали пальмы и холмы, время тянулось медленно, минуты на информационной табличке щелкали раз в вечность. Едва на нем загорелась конечная остановка, я сорвалась с места и до самого прибытия дежурила в тамбуре.

Курортный город был ожившей мечтой отпускника. Сплошь побережье, невероятно синее море на горизонте, покрытые густой листвой бульвары, да склоны гор, усеянные белыми домиками. В одном из них отсвечивал отпечаток Артема. Я отворила калитку, прошла в зеленый двор. Припекало вечернее солнце, на шезлонгах валялись Нина с Ариной, в майках и шортах, с журналами и ведром мороженого. Обе одновременно повернулись ко мне, хлынуло изумление, щедро приправленное шоком.

- Охренеть, - глубокомысленно выдала Арина.

- Слава богу! - всплеснула руками Нина, вспыхнув тревогой. - Что у тебя с телефоном?! Никак дозвониться не могу!

- А что вы от меня хотели? - поинтересовалась я.

- Артему плохо стало. Сидит наверху, в своей комнате. Не выходит, зовет тебя...

Я бросила чемодан на траву, ринулась в дом. Влетела по деревянной лесенке на второй этаж и ворвалась в залитую светом комнату. Артем оторвался от планшета, приподнялся с дивана.

- О, Лейка! - улыбнулся он как ни в чем не бывало.

Солнечный луч мазнул по его лицу, казалось, мне улыбнулась каждая веснушка. Так... Насколько я вижу, этот сорванец в полном порядке. Энергия в нем течет плавно и размеренно, самочувствие прекрасное. Даже на усталость намека нет.

- Еще бы предсмертный обморок разыграл! - нахмурилась я. - Зачем матери наврал?

- Как зачем? - удивился Артем. - Чтобы не вопила, что ты приехала.

Хитро... Но это не повод пугать Нину! Я укоризненно покачала головой и обняла его, на этот раз по-настоящему.

Отпустить не могла еще долго. Наслаждалась теплом, незримым присутствием чего-то близкого и бесконечно родного. Выслушала десяток рассказов о местном пляже, новых сериях какого-то мультика и успешных сеансах дрессировки зубастых кроликов. Так и знала, что запрет на походы без меня в Поток бесполезен! Потом мы битый час мучили в планшете кота, повторяющего писклявым голосом произнесенные нами фразы.

Когда стемнело, Нина рискнула постучать в дверь и позвать нас ужинать. Артем выбрался на кухню, еле передвигая ноги, напустил на лицо мертвенной бледности и закатывал глаза с самым мученическим видом. Поковыряв вилкой салат, уполз обратно в комнату. Артист! Арина смотрела на него с жалостью, Нина вовсе была близка к панике. Я уверила их, что приведу его в чувство, и тоже исчезла наверху.

Пора действовать. Раз Хранитель связался с Артемом, значит, дело срочное. По пустякам он не беспокоит. Неужели тот, кто перекинул меня в Лектум, почти добился своей цели? Феликс разберется с виновными из Совета, но мистер Икс может и в одиночку успеть довести начатое до конца. Противник он опасный. Избавляется от неугодных, провоцирует на что-то остальных. У него есть особые знания или способности, и он на шаг впереди. Только мерзавец не всемогущ, ему на руку играет скрытность. Мы это исправим. Ясно, что он из сильных одаренных, и должен сейчас находиться в доме Алекса. Отлично, если так! Идеальный план - собрать всех, устроить перекрестный допрос с пристрастием. Проколется как миленький. Главное, вопросы задавать правильные - нам ведь лгать друг другу бесполезно. Пусть Паша этим и займется.

Я взяла у Артема телефон, по памяти набрала номер. Два гудка, сброшенный звонок. И перманентно недоступный абонент. Что за ерунда? Ладно... Кира тоже с ним в командировке. Должна быть где-то рядом. Попрошу ее передать, чтобы немедленно перезвонил.

Звонок, второй, третий, десятый. Трубку упорно не брали, гудки лились бесконечно. Да что такое?! Поумирали они там все, что ли?..

От этой мысли стало жутко. Нет, чушь и глупость. Просто оба чем-то заняты. Не беда! Не хотят отвечать по телефону - постучусь в дверь.

- Собери вещи, самое необходимое, - решительно сказала я Артему. - Прокатимся в Мадрид.

Глава 20

Паша

Особняк был непривычно тих, у погасшего костра громоздилась грязная посуда, кольхалась припорошенная пеплом трава. Вместо привычно бурлящей энергии – дымка сна и усталости. Сразу видно, вечеринка удалась! На кухне Норд отпаивал кофе тех, кому удалось отклеиться от кроватей. Бодр и свеж был предводитель местного дворянства, видно, с посиделок ушел раньше всех. Лола, опустив припухшие веки, потягивала из чашки, Сцилла подпирала голову обеими руками. Саманта размешивала сахар, который забыла положить, Василика бормотала что-то о наших тайных врагах в правительстве. Подозреваю, именно они, а не вчерашнее спиртное, во всем виноваты.

- Утро добрым не бывает? – вкрадчиво поинтересовался я.

Сцилла с трудом повернула голову и поморщилась, Норд приглашающе кивнул на кофейник. Нет уж, хватит с меня этого пойла. С подоконника донеслось звонкое пиликанье. Норд удивленно похлопал себя по карману и дернулся на звук. Василика, не отвлекаясь от своей теории заговора, машинально хапнула телефон и поднесла к уху.

- Серьезно?! – прокричала в трубку на такой тональности, что Саманта выронила ложку.

Сцилла охнула и зажала ладонями уши, Лола с интересом открыла глаза.

- Игнат звонит, – выпалила Василика и помахала над головой телефоном. – Нашли! Везут...

- Кого везут? – Норд выхватил трубку из ее рук и нетерпеливо спросил: – Кого вы нашли? Нессу? Одну?..

От него полыхнуло паникой и надеждой одновременно, словно сам до последнего не верил, что его идея с обыском клиник сработает. Выходит, Нессу вытащили. Отличная новость.

Сбросив звонок, Норд справился с эмоциями и уже спокойнее сказал:

- Игнат с Богданом разыскали Нессу. В одной из клиник под Барселоной.

Василика возбужденно закивала. Богдан? Не может быть... Как его удалось выкурить из дома? Наверное, догадались отрубить интернет.

- Живую?.. – замерла Сцилла.

- Без сознания, энергического отпечатка нет, – ровно выговорил Норд. – Ее забрали, едут сюда. Часа через три будут.

Значит, она тоже в глубоком Лектуме. Но если Мария могла заблудиться в нем сама, то Нессе явно кто-то помог.

- Я в шоке... – Лола протянула пустую чашку, Норд послушно набулькал кофе. – Ты был прав! Совет их в клиниках и прятал!

Сцилла стиснула зубы, запульсировав тугим комком нервов.

- А других не нашли? – прошептала Саманта, облизав пересохшие губы.

- Нет, – мрачно ответил Норд и аккуратно поставил кофейник перед Лолой. Надеждой от него больше не веяло, осталась лишь колючая тревога. – Сбор в библиотеке через десять минут, подходите.

- Позову Леонарда! – Василика сорвалась с места и вприпрыжку умчалась из кухни.

Лола и Саманта залпом выпили остывший кофе и поднялись из-за стола. Сцилла потеряла виски, старательно гася нарастающий страх. Потом встала и решительно исчезла за дверью. Когда я пришел в библиотеку, она уже сидела в своем любимом углу дивана, скрестив ноги в пушистых тапочках.

Подозрительно быстро появился Леонард, подгоняемый в спину трескотней Василики, затравленно оглянулся и плюхнулся в кресло между Лолой и Самантой, облегченно выдохнув. Василика разочарованно пристроилась с краю, Норд отлип от окна и прикрыл дверь. Все в сборе, кроме Богдана и Игната, которые сейчас везли Нессу, да Марка и Моники, проверявших частную клинику в пригороде. С какого перепугу Моника согласилась поехать туда вместо Сциллы – загадка. Помнится, она не горела желанием рыскать по палатам и последние три дня искала намеки на ловушку в каких-то философских трактатах, которые Мария читала накануне исчезновения. Похоже, палаты оказались привлекательнее, чем эта мать.

- Итак, нам удалось отыскать Нессу, и скоро она будет здесь, – выдал Норд. Заклинило его, что ли? – Мы не ошиблись в своих подозрениях, за всем этим стоит Совет. Теперь важно действовать четко, слаженно и, главное, сообща. Мы почти у цели.

- У цели... – усмехнулся я. – И что ты предлагаешь делать четко, слаженно и, главное, сообща? Тыкать Совет носом в Нессу со словами «Как вам не стыдно»?

- У тебя есть идеи? – нахмурился Норд. – Или ты так, поболтать зашел?

- Идей тут уже прозвучало достаточно, – пожал я плечами. – Могу предложить готовый ответ.

На меня уставились все без исключения. Ну, поехали...

- Способ вытаскивать людей из ловушки действительно существует, – продолжил я. – Через погружение в более глубокий слой Лектума, где и бродят наши потеряшки. Работа командная, тактика простая. Один ищет заблудившегося человека и уводит с собой, второй караулит в реальности, вытаскивая напарника вместе с грузом. Откуда я это знаю? Мария в подробностях изложила все в переписке с Илзе.

Я достал из кармана сложенные пополам листы. Спустя секунду распечатка оказалась в цепких лапках Василики, остальные в мгновение ока ее окружили.

- Мария не общалась с Илзе, – с непоколебимой уверенностью заявил Норд, хмуро косясь на вчитывающихся в строчки вемов. – Пыталась связаться с ней, давно. Получила от ворот поворот.

- С Мигелем она тоже не общалась, – напомнил я. – Поражаюсь тебе. Тонну макулатуры притащил, а компьютер проверить не догадался.

- Она им не пользовалась, – процедил Норд.

Я насмешливо протянул ему вторую копию переписки. Он небрежно взял ее и пробежал глазами. Чем дальше читал, тем отчетливее в нем проглядывала радость, старательно приглушенная.

- Илзе собиралась прилететь в Мадрид! – взвизгнула Василика и испуганно прикрыла рот ладонью.

- Не просто собиралась, а взяла билеты, – растерянно протянула Лола и обернулась на Норда.

- Прилетела в тот понедельник и стала третьей жертвой Совета! – перебила Василика и торжествующе потрясла распечаткой. – А все потому, что хотела помочь Марии спасти людей из ловушки. Сначала Мария, потом Мигель, который с ней в клинику ходил, потом Илзе... Все сходится!

- Не все, – возразил Норд. – Сомневаюсь, что Несса в этом участвовала. Исследованиями не интересовалась, о ловушке ничего не знала. У нас был откровенный разговор накануне ее исчезновения, подобными подозрениями она не делилась.

- А должна была? – хмыкнул я. – Несса видела и знала куда больше, чем говорила. Совет мог банально перестраховаться. Она была на редкость наблюдательна.

- Перестань... – прошипела Сцилла с дивана, сжав ладони в кулаки. – Говорить о ней... в прошедшем времени!

- Держи себя в руках! - осадил ее Норд. Обвел по очереди притихших вемов внимательным взглядом и строго добавил: - Все, что у нас сейчас есть, это поддержка друг друга. Терять ее - непозволительная роскошь.

В полной тишине весело затрезвонил телефон. Норд нетерпеливо прижал трубку к уху, дважды кивнул, видимо, сам себе, и расцвел смесью из облегчения, затаенного ликования и предвкушения.

- Ждем, - выдавил он на прощанье. Положил телефон на стол и неотрывно уставился в погасший дисплей. - Это был Марк. Они отыскиали Марию с Мигелем. Обоих тоже без сознания. Через полчаса будут тут.

Ничего себе! Успешный сегодня забег, однако. In vino veritas... Давно надо было дружно напиться у костра.

Сцилла разревелась, Василика бросилась всех обнимать. Норд наконец оторвал взгляд от телефона и, не проронив ни слова, вышел за дверь. Полчаса ожидания тянулись вечность. Метания по библиотеке и на кухню по соседству - за кофе, трижды перечитанная переписка, в том числе и вслух. Будто в ней могло появиться что-то новое... Как ни крути, там сплошная теория. Хоть и логичная, но все же - только теория. В принципе, я осилю проверить, работает ли метод Марии на практике, несмотря на гребаные сюрпризы от Киры. Главное, сейчас разобраться, как вернуть Нессу и остальных.

Марк с Моникой влетели в ворота, громко сигналив на весь двор. Библиотека мгновенно опустела, все высыпали из дома. Кроме Сциллы - ее энергетический след отсвечивал с чердака. Повадилась...

Машина лихо тормознула у самого крыльца, едва не ткнувшись мордой в ступени. Марк выскочил с водительского места, искря гордостью, как коротнувший торшер, следом показалась мрачная Моника. От души хлопнула дверцей и промаршировала в дом, оставляя за собой дымящийся шлейф злости. Да уж... Собственноручно притащить Норду Марию... Ирония, ты бываешь злой, очень злой!

Мария с Мигелем лежали на заднем сидении машины. В больничных халатах, небрежно накрытые бледно-зелеными покрывальцами. Судя по энергии, от которой остался лишь невнятный отблеск, оба были настолько глубоко в Потоке, что из реальности попросту исчезли. Точь-в-точь как попавшие в ловушку люди. Каким образом, черт возьми, Марии удалось связаться оттуда с Лейкой?

Норд шагнул вперед, все расступились. Я тоже посторонился, опасаясь, что исходящей от него волной жесткой, черной тоски меня сметет нафиг. Он распахнул дверцу, подхватил Марию на руки. Тяжело выдохнул в собранные на ее макушке разноцветные пряди.

- Доигралась... - сказал Норд неизвестно кому, и решительно направился к крыльцу.

Мигеля и Марию уложили в библиотеке на диване, так что вернувшейся с чердака Сцилле пришлось устраиваться в кресле. Норд пустым взглядом смотрел на шкаф, кто-то заварил огромную бадью кофе и притащил в библиотеку вместе с десятком разнокалиберных чашек. Ассорти из чайных и кофейных, плюс одна полуторалитровая, для особо жадных. Ее урвал Леонард, шумно прихлебывал кофе и довольно жмурился. Лола, искоса поглядывая на Норда, вполголоса рассказывала Марку и Монике о найденной Нессе, переписке и способе спасения из ловушки. Моника тут же уткнулась в распечатку, Марк расцвел уверенностью и странным предвкушением.

- Знаете, где мы их разыскали? - небрежно начал он с видом дикого хомяка, победившего в борьбе за грядку. - В дальнем закрытом крыле. Моника туда идти не хотела, и на меня орала. А я у врача пропуск позаимствовал и пошел один. И нашел!

- Нашел... - передразнила Моника. - Придурок! Если бы я того санитаря не вырубила, лежал бы ты сейчас на соседней койке!

Марк нетерпеливо отмахнулся и продолжил:

- Палата прям из фильма ужасов: приборы всякие, капельницы, непонятные

хромированные штуки... Тихо, как в морге! Энергии не видно. Без вариантов, ловушка... Но теперь-то понятно, как их вернуть!

- Исключительно в теории, - любезно подсказала Моника.

- Справимся, - расплылся в улыбке Марк. - Мы смогли! Уделали Совет, раскрыли заговор.

Василика встрепенулась, услышав любимое слово.

- С почином, господин директор, - мстительно пропела Моника. - Возьми меня на работу, а? Ну возьми... Как там на визитке... «Тайны, интриги, расследования, на все найдутся ответы».

- Отвяжись, - огрызнулся он. - Это вообще не твое дело.

- Дурак, - ехидно добавила Сцилла. - Несса очнется, она тебе объяснит еще раз, чье это дело! Детективное агентство... Ты клиентам свои суперзнания чем объяснишь? Вещими снами?

Так. Еще один... любитель особых платных консультаций. Надо их с Кирой познакомить. На пару огребут. Совет за подобное использование дара может разом пять предупреждений выписать. И сразу до свидания!

- Это тебя Совет уделает, - повторила мои мысли Лола. - Если узнает.

- Сам разберусь, - Марк упрямо тряхнул нечесаной шевелюрой.

- Давайте отчитаем его позже, - отмер Норд и наконец отлепился от шкафа. - У нас есть проблемы поважнее.

Битый час мы пытались привести Марию с Мигелем в чувство или отыскать энергетический след. Полный провал. Состояние - копия ловушечного, тот же нулевой отклик и намертво запечатанный барьер. А вот внешние отличия были. Обычно потеряшки похожи на бессмысленных зомби, а тут - аналог глубокой комы. Но обеих в нее могли ввести искусственно. Мало ли, очнулись бы и устроили в клинике мини-апокалипсис. Совету рисковать ни к чему.

- Ловушка, глубокий Лектум... - озадаченно пробормотала Василика. - Ясно, что они там. Но как умудрились попасться?

- Не попадались они в ловушку, - перебила Лола и зябко передернула плечами. - Им помогли.

- Вероятно, - задумчиво кивнул Норд. - О способе перекидывания в глубокий Лектум мы прочитали. Нужен партнер, который туда погружает, а затем вытаскивает.

- И этот партнер не смог их вытащить? - нахмурился Марк.

- Или не захотел, - любезно подсказал я.

Наступила тревожная, колючая тишина. Воздух наэлектризовался, замешательство сгустилось - хоть ложкой черпай.

- Получается, кто-то из нас... - прошептала дрожащим голосом Саманта. - Сделал это с ними? Специально?

- И помогает Совету, - с ненавистью выплюнула Василика. - Ну или Совет ему.

Взгляды. Отрывистые, переполненные, подозрениями и недоверием. И невысказанный вопрос - кто? А ведь Лейка писала мне о том, что местные могут что-то скрывать, недоговаривать или вовсе приложить руку к исчезновениям вемов.

- Так, - Норд решительно шагнул в центр зала, - прекратите немедленно. Это легко проверить. Я понятия не имел, каким способом возвращают из ловушки. И никого в нее не отправлял. А вы?

Десять убедительных «нет» вихрем пронесли по кругу. Не повеяло ни граммом лжи или притворства, ни от одного из присутствующих. В воздухе растеклось облегчение и робкая, неуверенная радость.

- Параноики, - нервно рассмеялась Моника. - Не думали, что ментальное воздействие тут ни при чем? Может, Совет преуспел в медицинских исследованиях. Накачали обоих какой-то особой дрянью, сознание и вынесло далеко в Дромос.

- Слишком крутое совпадение. - Я откинулся на спинку кресла, Моника полыхнула злостью. - Мария научилась влезать в ловушки, и одновременно Совет нашел альтернативный способ. Нет, здесь без партнера из наших не обошлось. И он должен быть с максимальным уровнем дара. Никто не сможет вытолкнуть в глубокий Лектум того, кто сильнее его самого.

- Кстати, где Илзе? - хрипло прокаркал Леонард. Что-то он сегодня не в голосе. - Ее мы не нашли!

- Точно! - выпалила Сцилла и как ошпаренная вскочила с места. - Это она! Узнала, что Мария додумалась, как народ из ловушки возвращать. Решила помешать. У нее научная ревность разыгралась. Или она психопатка. Не просто так ни с кем не общалась. Даже знакомиться не хотела!

- Илзе странная, - подхватил Марк, мигом забыв о былых обидах. - Сначала отказала Марии, а теперь согласилась. Наверное, прилетела сюда и подключила Совет. А им только повод дай!

- Заманила Марию с Мигелем в ловушку и кинула, - Василика мстительно прищурилась. Кровь пелопонесских повстанцев бурлила и звала в бой. - Стерва нелюдимая!

Вемы согласно загудели. Стройная версия. Даже слишком.

- Если человек необщительный, - тихо сказала Саманта, - не значит, что он маньяк.

- Как насчет Нессы? - покачал головой Леонард. - Вряд ли она участвовала в групповом помешательстве с прыжками в глубокий Лектум. А способ погружения добровольный. В переписке это ясно отметили.

- Мария - да, - усмехнулся я. - А Илзе промолчала. У нее могут быть свои методы, не подразумевающие добровольного согласия.

Верить в собственную версию, конечно, не хотелось. Жутковато становится жить. Но и отменить ее не стоит. Хотя, чужое сознание так легко в Поток не выкинешь. Спротивление гарантировано. Обдурить и получить добровольное согласие гораздо безопаснее, чем заставить.

- Чушь! - фыркнула Моника. - Илзе сейчас где-то поблизости, а мы ее не видим? Давно бы вычислили. Энергия-то приметная.

- Если она действительно обратилась за помощью в Совет, - Норд устало потер подбородок. - То любой его сотрудник с иммунитетом запросто решил бы эту проблему.

Марк нервно сглотнул, Сцилла медленно опустилась в кресло. Воздух в библиотеке стал колючим и острым от тревоги.

- Баэс в городе пару дней как ошивается, - выговорила Лола тем ровным бесцветным тоном, за которым обычно следует грандиозная истерика. - И в клиниках не слепые работают. В Совете скоро узнают, что мы обо всем догадались...

Саманта испуганно всхлипнула, Василика захрустела пальцами.

- Без паники! Непрошенных гостей здесь не будет, - твердо сказал Норд. - По крайней мере, я их не впущу. Район оживленный, кругом соседи. Поднимать шум Совет не станет. А если рискнут... Могу пообещать - нас всех покажут в новостях.

Веский аргумент. Если уж чем и пугать Совет - так оглаской. Главное, чтоб это были новости не из психушки...

Вдалеке проявились два знакомых отпечатка, и они очень быстро приближались. Гонят, как сумасшедшие. Логично, каждая минута на счету.

- Едут! - ликующе завопил Марк и кинулся к пульту от ворот.

Несса выглядела умиротворенной и совершенно не похожей на саму себя. Вроде тот же стоящий дыбом ежик волос, угловатая худоба, резкие вдохи и выдохи - точь-в-точь как ее привычные интонации. Но при этом она была тусклой и пугающе неживой. Я отвел взгляд. Ее уложили на второй диван, Саманта села рядом и взяла за руку. Сцилла забилась в дальний угол вместе с креслом, и даже смотреть на Нессу боялась, Марк метался от одного дивана к другому в приступе деятельной чесотки.

- Ну почему мы их не вытаскиваем оттуда?! - нетерпеливо выпалил он, замерев в итоге посередине. - Мы же знаем как!

- Остынь, - нахмурился Норд. - Сначала надо удостовериться, что метод Марии работает.

- Без тестового забега в глубокий Лектум не обойтись, - согласился я.

- Попробуем погрузить кого-то и сразу вернуть, - прикинул он. - Того, кто умеет быстро перемещаться в Дромосе.

Лола решительно хлопнула ладонями по подлокотникам кресла и встала.

- Я готова.

Отлично! Тут ей вправду равных нет. Несмотря на томность и некоторую лень между мирами Потока скачет с впечатляющей скоростью.

- Я тоже готов, - азартно вызвался Марк.

- Визитки не забудь, - осадил его Моника. - Там без тайн и расследований не обойтись!

Тот оскорбленно отвернулся, Лола вплотную приблизилась к Норду.

- Хочешь удержать ее один? - скептически поинтересовался я.

- Конечно, нет, - ответил он напряженно. - Вытаскиваю я, держим все вместе. Чтобы наверняка. План ясен?

Девять синхронных кивков, и все крепко вцепились в Лолу. Она слабо улыбнулась, прикрыла глаза. Спустя секунду оказалась в Лектуме, а спустя еще одну попросту исчезла. Ее энергия словно бухнула куда-то в глубину и растворилась. Натянутый до предела крючок отозвался звоном в ушах. Норд придержал Лолу за плечи, мы потянули ее на поверхность тут же - изо всех сил. Она вздрогнула и распахнула глаза, снова наполнившись яркой энергией.

- Получилось! - хлопнула в ладоши Василика.

Норд обнял Лолу, та шумно выдохнула:

- Оно белое... И бесконечное. Сложно там... находиться. Влиянию эта энергия не поддается.

Подходит под Лейкино описание. Есть!

- С возвращением проблем не было? - настойчиво спросил Норд. - Мы тебя моментально вытащили.

- Нет, - мотнула она головой. - Не вытащили. Вы меня потянули, а пошла я сама. И вернулась. Просто знала куда идти.

Значит, дело не в количестве энергетических крючков, а в факте их существования. Выбираясь из ловушки, я тоже на Моника ориентировался. По сути, количество Моник на выходе роли не играет.

- Нужно повторить, - предложил Игнат. - С двумя одновременно. Пополам поделимся,

каждая группа своего человека вытянет. Сравним.

- И пусть задержатся в глубоком Лектуме подольше, разведают что к чему, - солидно добавил Марк и выпятил чахлую грудь. С трудом сдерживаемое воодушевление бурлило в нем, грозя вырвать с корнем все клапаны. - Нам ведь предстоит там людей искать.

Повисла пауза. Интересно, кто же будет вторым? Вемы переглядывались, вызываться никто не спешил. Сцилла втягивала голову в плечи, Саманта разглядывала маникюр, Василика обнаружила что-то интересное за окном. Наверное, шпиона правительства. Только Марк отчаянно выпрямлял спину, всем своим видом демонстрируя немедленную готовность к подвигам. Норд молчал и выжидающе поглядывал в мою сторону. Перебьется.

- Моника, - вдруг позвал Норд. Та дернулась, разом растеряв свою элегантность. - Давай это будешь ты.

- Я? - опешила она. - Почему я?

- У тебя получится, - сказал он с мягкой улыбкой. - Ты же умница. Твоя выдержка безупречна.

Моника сложила руки на груди и прищурилась. Сомневаюсь, что ей хочется спасти соперницу, особенно рискуя собственной жизнью. Гнев в ней заплескался с неистовой силой, затем резко утих.

- Хорошо. - Она шагнула к Лоле, заученно улыбнулась. - Пусть это буду я.

- Я и девочки держим Моника, остальные - Лолу, - без промедления поделил Норд. - Погружаетесь вдвоем. Ждем пять минут, после этого вытаскиваем.

- Лучше их одновременно перекинуть, - подсказал я. - Иначе могут и разделиться.

- Сделай это, - бесстрастно кивнул он. - Я подстрахую.

Моника полоснула меня разъяренным взглядом, мастерски удерживая на лице милую улыбку. Действительно, ее выдержка безупречна.

Все сосредоточились. Лола с Моникой взяли за руки, окунулись в Лектум. Я нащупал скользящие в сновидении подсознания, проверил барьеры. Положительный отклик пришел оба раза. От Лолы спокойный, от Моника - предельно официальный, словно со штампом и вписанной цепочкой согласований. Протолкнуть обеих глубже труда не составило. Впрочем, при добровольном согласии количество и сила дара значения не имеют.

Лола и Моника исчезли. Часы отщелкивали минуты, библиотека наполнялась смутным беспокойством и нервным ожиданием. На пятой минуте Норд скомандовал долгожданное «Пора», девушек потянули назад. Их энергия тут же засияла, Моника устало облокотилась о край стола, Лола жадно вдохнула.

- Ну, что? Как? - нетерпеливо спросил Марк.

- Докладываю по пунктам. - Моника выдала одну своих фирменных улыбок. - Время в глубоком Лектуме течет примерно так же. Ориентироваться тяжело, только энергетическая связь с кем-то из реальности и спасает. Мы побродили немного, создать ничего не смогли.

- Местная энергия нам не по зубам... - Лола смахнула со лба проступивший пот. - Вернуться получилось легко, не заметила разницы между первым и вторым разом. Шла на свет, на остальное внимания не обращала. Но вдвоем там находиться было проще. Такое впечатление, что сила суммируется.

Вот оно, решение! Илзе писала, что преодоление преграды между глубоким Лектумом и реальностью требует больших усилий. Но если силы можно объединить, то дело лишь в количестве вемов. Чем больше - тем лучше. К тому же выяснилось, что для успешного возвращения достаточно одного крючка.

- Чтобы вытащить пропавших... - Я кивнул на диван и обвел взглядом притихших вемов. На меня смотрели все. Одни - недоверчиво, другие - нервно, третьи - заинтересованно. - Надо идти всем вместе. Силы объединим, выжмем максимум.

- Согласен! - воскликнул Марк, оглядываясь в поисках поддержки. - Так безопаснее. И шансы на успех увеличиваются.

- В общем-то, идея неплохая, - осторожно признал Норд. - И обоснованная. Только необходима уверенность, что мы вернемся.

- Давайте еще потренируемся, - умоляюще протянула Сцилла.

- Не советую. - Лола покачала головой. - Погружение ощутимо обессиливает. Третий раз я смогу, а вот четвертый - вряд ли. Да и передвигаться там тяжело. А нам еще пропавший народ искать...

Не только погружение и блуждание по глубокому Лектуму, но и удерживание крючка на такой глубине тоже прилично выматывает. Еще пара тренировок, и всем понадобится длительный полноценный отдых.

- Кого первым вытаскиваем? - Василика азартно потерла руки.

Взгляды переключались на Норда, будто решать предстояло ему, причем одному. Ну, никакой интриги. Ясно, чье имя прозвучит.

Он нахмурился, спрятал руки в карманы и уставился на диван, с явным намерением просверлить в нем дыру. Или в Марии. Все терпеливо ждали, воздух пропитывался терпкой грустью.

- Может, обсудим? - нарушил я порядком надоевшее молчание.

Норд мотнул головой, отвернулся от дивана и объявил:

- Вытаскиваем Нессу. Она позже всех туда попала. Ее проще отыскать.

Неожиданно.

- А кто останется здесь? - спросила Сцилла, отчаянно пряча пульсирующий внутри страх. - Алекс, давай ты, а?

- И я так думаю. - Лола настойчиво тронула его за плечо. - Не знаю, как другим, а мне лично будет спокойнее.

Норд мрачно покосился на диван и промолчал.

- Минимум двоих следует оставить в реальности, - степенно возразил Марк. - Одному - рискованно. Мало ли что. Поплохее, не справится.

Впервые на моей памяти он сказал что-то умное.

- Без вариантов, - добавил Леонард. - Только на таких условиях и согласен.

- Мы же фактически жизнью рискуем, - торжественно выдала Василика. Захотелось встать и спеть гимн. - А кому еще ее можно доверить? Алексу и Павлу.

Надеюсь, наша задумка не столь фатальна.

Саманта смущенно улыбнулась, Моника примирительно пожала плечами, разжаловав меня из самоуверенных придурков. Какая досада.

- Пусть вдвоем остаются, - поддержал Богдан.

Игнат молча кивнул. На том и остановились. Впрочем, в глубокий Лектум мне сейчас лучше не соваться - учиненная Киной подлянка вполне может преподнести новые сюрпризы. Все потянулись с креслами ближе к дивану, Норд по-прежнему молчал. Сомнения его одолевали нехилые.

- Погодите, - сказал он со всей серьезностью. - Вы понимаете, на что идете?

Началось. В голове местного вождя проклюнулась очередная наставительная речь.

- У нас есть шанс изменить мир к лучшему, - ровно выговорил Норд. - Разобраться с ловушкой, покончить с печальной статистикой, согласно которой с даром спокойно до старости не дожить. Перестать терять тех, кого мы любим, и самим не исчезать бесследно, черт знает каким тварям на радость. Никто еще не делал подобного. Это риск, огромный. И никаких гарантий, что задуманное сработает. Вы можете не вернуться оттуда. Стоит ли оно таких жертв? Я не хочу решать. Это должен быть ваш, осознанный выбор. Не уверены - вставайте, и уходите. Имеете право.

Бла-бла-бла и пафос, как обычно. Но народ съел и не поморщился. Привыкли. Тишина густо разлилась по библиотеке вместе с тревогой. С мест никто не встал.

- Мы с тобой, - уверенно сказала Лола.

- Еще не поздно все отменить, - упрямо произнес Норд.

Сцилла заерзала в кресле, Марк недоуменно поскреб затылок.

- Нет уж. - Моника сложила руки на груди. - Решено, так решено.

Норд выдохнул, на мгновение оглянулся на Марию. Заглушил сомнения и велел:

- Тогда начинаем.

- Наконец-то, - похвалил я, он посмотрел на меня с едва уловимой злостью. - Держим на всякий случай каждого, ни на какие группы народ не делим. Минут десять должно хватить, чтобы найти Нессу. Именно столько Мария пробыла в палате у Гонзалеса. Если почувствуем, что не справляемся - вытаскиваем всех, и плевать на назначенные сроки.

- Договорились. - Норд обвел народ внимательным взглядом. - Будьте вместе. Никого не бросайте, ни в коем случае. Пусть все получится.

Вемы сконцентрировались на Нессе, а мы - на них. Последовательно зацепленные крючки, девять положительных откликов. Одновременно вытолкнуть погружившуюся в Лектум толпу было непросто, но вдвоем с Нордом управились секунда в секунду. Библиотека опустела. Вроде и полно людей было вокруг, а на самом деле - никого. Жутковато.

Секундная стрелка противными громкими щелчками отсчитала первую минуту. Держать такую уйму народа было тем еще развлечением, сознание норовило ускользнуть следом за ними. Все-таки дар подводил. Вдох-выдох. Нормально, справлюсь. Норд неторопливо прошелся по залу, я изучил корешки книг в ближайшем шкафу. Надписи читались с трудом. Казалось, в библиотеке сильно потемнело, словно наступила ночь, и погасли все светильники. Но они горели. Прямо под потолком. И на улице было солнечно. Разгар дня...

- Проблемы? - сухо осведомился Норд.

Не дождется. Да и через две минуты всех возвращать - несерьезно. Нужно дать им возможность отыскать Нессу.

Я подошел к столу и до краев налил кофе в единственную чистую чашку. Концентрация, несколько крупных глотков через силу. Ну и гадость... Привкус противный. Норд следил за мной с раздражающим вниманием, будто что-то подозревал. Можно подумать, у меня на лбу написано, что моя соседка - мстительная коза.

Я вернулся к дивану, пересчитал крючки - их по-прежнему было ровно девять. Стрелка на часах подбиралась к четвертой минуте, в ушах нарастал тонкий звон. Взгляд уперся в Марию. Точки родинок на шее, едва заметный шрам на ключице, разметавшиеся поверх пушистого покрывала цветные пряди. Подумать только... В ее голове оказалось столько благородных идей. Честно говоря, она меньше всего напоминала особу, озабоченную чужими проблемами, а уж тем более судьбой мира. Ею всегда руководили личные интересы. Любопытство, одержимость. А тут такой набор альтруиста - борьба с

ловушкой, спасение потерянных вемов. Чего на самом деле искала Мария? Явно не всеобщей любви и благодарности.

Вечной жизни – вспомнился вдруг ответ Берты. Нелепый, если воспринимать буквально. Но жизнь в Потоке вполне можно считать вечной. Мария так рвалась знакомиться с типами из нижнего Потока. Месяцами караулила, тщательно знаки эти срисовывала. В миры их тулила, ритуал искала. Какой?

Резко одолела слабость, край дивана оказался рядом весьма кстати... Ничего, осталось еще пять минут продержаться. Вот только для чего?

– Не хотела она никого спасать, – сказал я вслух. – Мы все делаем неправильно.

– Едва ли, – усмехнулся Норд, но без малейших признаков веселья. – Просто ты не такой умный, как думаешь.

Во рту разлилась противная горечь, библиотека крутанулась. Наступила сплошная, неправдоподобно плотная темнота. А затем в глаза ударил свет – ослепительно яркий. Бесконечный, как и описывали.

Ну вашу ж мать! Он это серьезно?..

Глава 21

Лейка

Я осмотрелась по сторонам и осторожно шагнула на перрон. Следом выпрыгнул Артем, небрежно закинул рюкзачок на плечо и подмигнул с видом заговорщика. Происходящее ему явно нравилось. Еще бы... Сесть в поезд, держа контролера в Лектуме, и все три часа поездки дергаться, ожидая разоблачения – шпионский боевик, мечта, а не поездка. Мои педагогические навыки точно не выдерживают никакой критики. Но билет без паспорта не продали, пришлось выкручиваться.

За вокзальным эскалатором и людным переходом ждал город. Я потеряла виски, свернула в парк, раскинувшийся за огромной каменной аркой и села на нагретую солнцем скамью. Артем сбросил с плеч рюкзак – прямо на траву, и плюхнулся рядом с ним. Через минуту с шипением подскочил и принялся активно вытряхивать из штанов муравьев. До сих пор не верилось, что Нина отпустила со мной сына. Он так старательно изображал предсмертный обморок, что мое предложение свозить его в Мадрид «к тому, кто обязательно поможет» приняли без лишних вопросов. Братья Артема с собой было рискованно, но оставлять одного – еще рискованнее. На него охотятся.

Над головой шумели листья, Артем с хрустом грыз яблоко, деловито копаясь в рюкзаке. По скамейке от него ко мне полз муравей. Я раз за разом набирала Пашин номер, равнодушный голос сообщал, что абонент недоступен. Сколько ворчал и требовал, чтобы я скорее купила новый телефон, а свой вовсе не включает. Кира тоже трубку не брала – гудки лились бесконечно. Сговорились! Что ж, разыскать их я могла и безо всяких звонков.

Киры в городе не было. Как ни высматривала ее, нашла только очень похожий отпечаток, с теми же характерными отблесками, но в разы красочнее. У его обладателя дар был куда сильнее. Определенно не она, хоть сходство и удивительное. Пашин энергетический след сиял далеко от центра, среди скопления таких же ярких сгустков. Подсчитать их количество было сложно – все расплывалась сплошным пятном ослепительного света. Похоже, это и есть дом Алекса. Теперь дело за малым – попасть туда.

В такси я бездумно смотрела в окно, Артем навалился мне на плечо и сладко сопел. Растрепанные вихры липли к влажному лбу, на лице сама безмятежность. Идеальный ребенок, да и только. Я улыбнулась, вспомнив, как этот идеальный ребенок воспользовался тем, что я ни слова не понимала, и вместо нормальной еды заказал мороженого с печеньем в парковой кафешке, куда мы зашли перекусить. Разбежался! Скармила ему половину своего супа и салат, не слушая никаких возражений. А потом мы вместе прикончили его мороженое.

За окном монолитные кварталы постепенно сменились аккуратными особняками, такси затормозило, водитель обернулся и что-то сказал. Очевидно, приехали. Я рассчиталась и вышла, с заднего сидения выбрался зевающий Артем. Мы с ним почти правильно вычислили примерный адрес дома Алекса по карте, купленной в туристическом киоске – сочащийся энергией сгусток виднелся где-то в паре кварталов. Прекрасно, дойдем пешком, заодно подумаю, что скажу им при встрече. Хотя подбирать слова бесполезно, приятнее новость не прозвучит... Да и кроме Паши, Алекса и Сциллы меня никто не поймет. При мысли о Паше внутри мучительно сжалось. Будет сложно объяснить ему, почему я не в Москве. Почему скрывалась даже от него. Сложно, да и стоит ли?

Я глубоко вдохнула, взяла Артема за руку и перевела через дорогу – к улице, в конце которой гигантским шаром пульсировала мощная энергия. Шаг, и меня окутало невероятным теплом, второй – и этот шар стал ближе. Он налился живительным светом, поманил. Вспыхнул десятком ярких огоньков и погас. Совсем. Как так?..

Я остановилась, протерла глаза. Ничего не изменилось. Энергия испарилась бесследно.

– Что-то у них там не того... – задумчиво протянул Артем.

Я сосредоточилась. Исчезли не все. Отпечатка было два – Паши и Алекса. Но куда делись другие? Ерунда какая-то...

Догадка больно резанула сознание. Они угодили в глубокий Лектум! Я опоздала?.. Но как минимум двое в порядке! Что бы там ни происходило, следует поторопиться. По улице я почти бежала, натываясь на любопытные взгляды редких прохожих. Артем молча сопел рядом.

- Подожди меня здесь. - Я кивнула на детскую площадку у соседнего дома. Артем нахмурился. - Схожу к ним сама, проверю. Там может быть опасно.

В любом случае нечего ему там делать. Мало ли куда они влезли и с кем умудрились связаться. Не хватало еще привести Вестника напрямиком в лапы врага.

- Ладно, - без особого энтузиазма согласился Артем. - Не задерживайся только.

Перемахнул через заборчик, стащил с плеча рюкзак и уселся с ним в обнимку на качели. Лениво качнулся, поддел носком кроссовка песок. Надеюсь, быстро вернусь. Расскажу Паше, о чем знаю, и назад. Сомневаюсь, что ему понадобится мое участие.

Увитые плющом ворота оказались не заперты, сквозь приоткрытую створку виднелся двор. Гора немытой посуды, смятое полотенце в жирных пятнах, сваленные как попало складные стулья. Я проскользнула внутрь. Было очень тихо. Некогда фигурные кусты топорщились отростками листьями, в пышных шапках апельсиновых деревьев, обстуживших трехэтажный дом, светились оранжевые шарики плодов. Ужасно напоминали огоньки энергии, внезапно пропавшие из вида. Просто так столько людей сильным даром в глубокий Лектум не выкинешь, в массовое попадание в ловушку верится с трудом. Что здесь, черт возьми, происходит?..

Оба знакомых отпечатка отсвечивали где-то на первом этаже. Присыпанная листьями дорожка, ступени, полукруглая арка крыльца. Приоткрыв тяжелую дверь, я осторожно прошла в холл. Кожаный диван, обрамленная изящными коваными перилами лестница на второй этаж. Светлые стены, аккуратные картины в одинаковых рамках, аквариум до потолка. Сквозь широкие незашторенные окна беспрепятственно лился свет с улицы. Просторно и красиво, но... Как в любимых Нининых каталогах. Я прошла вперед, уловив импульсы тающей в воздухе тревоги, и замерла у стеклянного журнального столика. Четко ощутила - отпечаток остался один. Так! Куда делся Паша?..

Второй отпечаток стал ближе, послышались шаги. Окапало ядерной смесью недоумения и замешательства, из коридора вышел Алекс. Остановился у лестницы и в ступоре посмотрел на меня.

- Ну, здравствуй, - недоверчиво произнес он, словно я была миражом, привидением или вовсе плодом его воображения. - А мне сказали, ты улетела в Москву.

- Не все планы сбываются. Что тут творится?

Алекс облокотился о перила и задумчиво протянул:

- Даже не знаю, с чего начать...

- С того, куда несколько минут назад делось десять человек.

- Отправились в глубокий Лектум, - невозмутимо пояснил он. - Способом, которым пользовалась Мария. Павел выяснил в ходе расследования. Теперь проверяем на практике.

Вполне в Пашином духе... Да и дар подсказывал: сказанное - правда. Алекс не сводил с меня внимательного взгляда, полыхающее в нем удивление стремительно сменялось радостью. Странно все это! Почему он здесь один? Не успел погрузиться, заметив меня, или...

- Они собирались вернуться через десять минут, - улыбнулся Алекс, отлипнув от перил. - Уже пора. Идем?

Я попятилась прочь. Позади, в злосчастном метре, блеснул мраморный камин. Черт! Отступать следовало к двери.

- Валери, - удрученно вздохнул Алекс. - Я ведь извинялся за тот случай. Понимаю, мы

плохо расстались....

- Еще бы, - процедила я. - Бросать меня в клинике без сознания - хуже расставания не придумаешь.

- Это шутка? - Он вопросительно изогнул бровь, повеяло смятением. - Мы сегодня вытащили оттуда троих наших, как раз без сознания, в буквальном смысле. Они в библиотеке, вместе с остальными. Их сейчас вызволить из ловушки пытаются.

Я прищурилась, силясь выискать в его словах хотя бы каплю лжи. Увы... Может, зря обвинениями бросаюсь? Со мной на редкость откровенны. Впрочем, одно другому не мешает. Кира мне отлично зубы заговаривала, избегая конкретных ответов.

- Я бы постоял тут с тобой и поуготоваривал, но меня здесь оставили следить за всеми, так что я пойду. Хочешь - присоединяйся. Помощь не повредит.

Алекс подмигнул мне и шагнул в коридор.

- Мария пыталась со мной связаться, - бросила я ему в спину. - В день твоего приезда в Москву.

Он вспыхнул изумлением, медленно развернулся.

- Так ты бывала там. Раньше.

С чего подобный вывод?.. Минуточку! Выходит, связаться из глубокого Лектума можно лишь с тем, кто в нем уже бывал? Вот же...

Алекс усмехнулся, я стиснула зубы. Сдается мне, мы только что оба сказали лишнего...

Я метнулась к выходу. Локоть сдавило стальной хваткой, развернуло лицом к лицу. Мгновенно собрала всю энергию и мощным импульсом направила прямо в нависший силуэт. Ответ по мощности не уступил, пульсирующие сгустки попросту поглотили друг друга. Чтоб его!

- Скажи, - вкрадчиво спросил Алекс, наклоняясь ближе. - Как можно было быть там... Видеть все. Чувствовать. И не понять ровным счетом ничего?

Леденящее дыхание коснулось уха, я дернулась, выиграв пару сантиметров. Сбоку был комод, чуть подалее, в углу, неприметная дверь. То ли гардеробная, то ли кладовка.

- А ты, значит, понял? - прошипела я. - Ради чего это вообще?

- Хочу все исправить.

- Ну да, - запоздало вспомнилось мне. - Кто, если не ты...

На какую-то долю секунды полыхнуло горечью, моментально подавленной.

- Ты их встречала?

- Жителей нижнего Потока? - Он кивнул, я покосилась на комод. Даже при большом везении дотянуться получилось бы разве что до забытой кем-то газеты. Да уж, мощное оружие! - Встречала, и что? Сугубо энергетические личности, отгородились границей и не никого не пускают.

- Или, наоборот, не выпускают, - хмуро перебил Алекс. - Кое-что. Оттуда.

Сердце подпрыгнуло к горлу. Казалось, к ногам поползла глянцевая чернильная лужа, и я снова чувствую тот холод - вязкий, колючий, нороящийся без остатка поглотить мою жизнь. Я тряхнула головой, отгоняя наваждение, и тихо спросила:

- Что именно ты собрался исправлять?

- Появление тьмы - своего рода цена их бессмертия. Ответ мироздания на их непрощенное вторжение. Думаю, они ее заперли где-то у себя, в нижнем Дромосе, и пытаются контролировать. А расплачиваемся мы. Ловушки создают они,

собственноручно. Для нас.

Нет, не для нас... С помощью ловушки ищут Вестников. Вестники уменьшают территорию нижнего Потока, двигая границу. Выходит, враги Артема – загадочные люди, оставшиеся жить в Потоке навсегда. А за границей – нечто выстроенное в защиту от тьмы...

- Лучше бы всего этого не было, – выпалила я в сердцах. – Вовсе не существовало!

- Именно! – ответил Алекс совершенно серьезно. – Дромос... то есть Поток нужно обнулить. Перезапустить. Стереть все, что в нем находится. Он возродится заново. Безо всякой тьмы, миров и ловушек. И бессмертных уродов с манией величия.

- И как его перезапустить?

- Изнутри. Человек десять с сильным даром хватит.

Локоть затек, одновременно пронзили боль и догадка. Страшная, но до боли логичная.

- Сотрется все, что находится в Потоке, да? Включая нас? И сотен других, которые в тот момент случайно окажутся в пятидесяти мирах?

- Оно того стоит, – убежденно произнес Алекс. Без сомнений и колебаний. – Уже опаздываем. Боюсь, без меня не начнут.

Я уперлась обеими руками и всеми силами. Концентрация, направленная волна энергии. Холл залило ярчайшим светом, Алекс на секунду замешкался. Я отчаянно дернулась, оцарапав чем-то кожу на плече, и бросилась к ближайшей двери. К входной все равно не успеть, а тут может быть что-нибудь... Окно, например! Увы... Кладовая. Захлопнула дверь, привалилась к ней спиной. Никак не запереть... Ни замка, ни защелки. Вокруг глухие стены, полки с чистящими средствами, шкаф во всю стену с распахнутой дверцей. Из него выглядывало милое личико фарфоровой куклы, обрамленное светлыми кудряшками, сверху громоздились стиральный порошок, щетка и полироль для мебели. Неуместно мирная картина... Дверь ощутимо толкнули, я отлетела к шкафу. Схватила баллончик, попутно присматриваясь к швабре в углу. Глупо, конечно, но не сдаваться же просто так!

- Ну хватит, – расстроено выдохнул Алекс и вошел в кладовую. – Давай обойдемся без этих детских выходов.

Я молча отступила к дальней стене, поудобнее перехватив полироль. Алекс угрюмо покачал головой и шагнул ко мне.

- Отойди от нее, – раздался из-за его спины голос, от которого внутри все перевернулось.

Нет... Только не это. Только не он! Алекс озадаченно обернулся, я втянула в себя внезапно потяжелевший воздух. Пальцы разжались, баллончик с глухим стуком упал на пол. Артем нахмурился, переступил через порог. Польшнуло яростью, Алекс оторопело замер. Видимо, приносить в жертву великой цели детей не планировалось. И о Вестниках ему неизвестно...

- Артем, пожалуйста, – как можно увереннее сказала я. – Возвращайся домой. Или позвони маме, она тебя заберет.

Я кинула на Алекса умоляющий взгляд, тот скупно кивнул – мол, пусть уходит.

- Разбежался, – Артем гневно сдвинул брови.

Что он творит? Дар у него не такой уж мощный, Алекс с одного импульса перекинет его в Поток или вообще барьер сломает. Энергия в кладовой сгустилась и опасно завибрировала, я приросла к стене, собираясь с силами. Так, главное – загасить панику, выждать правильный момент и... Алекс уставился на Артема со странным, явно не оформившимся до конца подозрением, тот подбежал и вцепился пальцами в его руку, упрямо прищурившись. Черт! Пора!..

Посланная волна агрессивной энергии врезалась во что-то невидимое и плотное,

рассыпалась ворохом искр, не долетев до Алекса. Они мгновенно погасли в разливающейся вокруг вязкой, всепоглощающей пустоте. Стало темно. Вдох дался тяжело, выдох застрял в груди. Окутало холодом, безжалостным и таким знакомым, похожим на цепкие предсмертные объятия. Кладовая утонула в беспросветной пелене, все исчезло. Наступило дурманящее, абсолютное ничего. Ни запахов, ни звуков, ни жесткой стены за спиной. Лишь учащенное биение сердца и чувство разъедающей изнутри тоски.

Темнота схлынула резко, картинка перед глазами обрела четкость. Алекс сполз на пол, не светясь больше ничем. Совсем... Артем разжал пальцы, поднял на меня отсутствующий взгляд. В его глазах плескалась тьма, ледяная и голодная. Та самая, что вытягивает жизнь, растворяет в себе без остатка. Она казалась в нем родной и совершенно естественной. Я с усилием вдохнула, хотя дышать не хотелось. А также думать, чувствовать и быть...

Он шагнул ко мне, медленно. Обвил мою талию руками, уткнулся лбом в бок.

- Я никому не дам тебя обидеть, - сказал непреклонно, будто ему было не девять лет, а целая вечность, - никому, слышишь?

Тьма отозвалась леденящим прикосновением, во мне все сжалось. Но следом не пришло ни боли, ни забвения, ни пустоты. Ровным счетом ничего. Словно я стояла посреди бушующего пожара, без единой возможности обжечься. Многое приоткрылось, стало понятным и очевидным. Расставилось по своим местам. Тьма - это Вестник. Или что-то в них... То, чего боятся в нижнем Потоке. Уничтожают веками, множа в Потоке воспоминания. Начиная с того, в пещере. Там все началось...

Я просто кивнула. Обняла его в ответ, зарылась носом в рыжие растрепанные пряди. Потом взяла за руку и вывела из кладовой, плотно прикрыв дверь. Сомнения остались позади, вместе с Алексом и непрошеными мыслями.

Точно знала лишь одно - это ничего не меняет. По крайней мере, для меня.

В холле по-прежнему было светло, но теперь уже совсем тихо. А еще ужасно душно. Рыбы в аквариуме беззвучно открывали рты, каждый шаг эхом отдавал в ушах. Я не сомневалась - наши сейчас в библиотеке, вместе с Пашей. Через запланированные десять минут они из глубокого Лектума не вернулись. И не вернуться. Оттуда не возвращаются.

Надо вытащить их. Но как? Если способ есть, я его выясню. Благо, знаю, у кого.

- Послушай... - Я наклонилась к Артему, мягко коснулась ладонью его щеки. - Мне больше ничего не угрожает, а здесь скоро будет полно народа. Нельзя, чтобы тебя видели. Погуляй где-нибудь, прошу. Я тебя найду.

- Опять! - рассерженно фыркнул он, уже как самый обычный ребенок.

- Так надо, - добавила я строго.

В конце концов, тот факт, что в нем живут древние силы - вовсе не повод меня не слушаться.

- Ладно... - Артем стряхнул мою руку, шумно вздохнул. - В сквере побуду. Тут, рядом. Но если что - приду назад!

Я проследила, как он спускается с крыльца и исчезает в саду, и вышла в коридор. Переступить порог библиотеки я попросту не смогла. Все, на что оказалась способна - остановиться у входа, разглядывая угол заполненного книгами шкафа. Душно. Очень. Отступила в глубину коридора, открыла нараспашку оба окна и села между ними - на прохладный пол. Из библиотеки потянуло сквозняком, стало легче.

Вдох, выдох... Нужно сосредоточиться. От меня слишком многое зависит теперь. Как минимум десяток чужих жизней. Раскисать - непозволительная роскошь. С улицы прилетал сладковатый запах зелени, царапина зудела - тонкая, вздувшаяся, как от острой иглы. Что-то Алекс пытался мне вколоть. Снова. Хотя, нет... В прошлый раз это точно был не он. Его приближение я бы даже в аэропорту почувствовала. Ему явно кто-

то помогал. Но это – потом.

Я как следует рассмотрела узор на паркете, единственную люстру и акварельные пейзажи на стенах, набрала полные легкие свежего воздуха. Нащупала границу миров, и вперед, в Поток, к волнам теплой энергии. Серые стены дрогнули, пустили в пол мощные корни. Потолок треснул, обнажив пики гор и пронзительно синее небо. Пейзажи с картин словно ожили: густая пушистая трава, высокие отвесные скалы, мощный водопад во весь горизонт и россыпь ядовито-зеленых холмов перед ним.

Из всех миров только здесь совершенно не чувствовалось присутствие человека. Лишь первозданная, никем не тронутая чистота и поставленное на паузу буйство природы. Идеально подойдет, чтобы не растерять боевой настрой и решительность. К счастью, кроме меня тут других путешественников не было.

Я поднялась с травы, всмотрелась в бесконечное, пронизанное пульсирующей энергией небо и прокричала:

- Вестник и сам проблема, да? Для многих? Значит, там за границей их много?

Энергия над головой закрутилась воронкой, обманчиво запахло грозой. Передо мной соткался Хранитель – буквально из ничего. Выглядел точь-в-точь как в нашу первую встречу: распушенные седые волосы, черный балахон до пят, ничего не выражающее лицо без единой приметной черты.

- Пятеро, – ответил он, одобрительно мне кивнув. Видимо, наконец задала правильные вопросы. – Их там пятеро. Одного из них ты видела. Должна помнить.

Да уж! Тот любитель пошлых шуточек забываем. Сразу видно – бессмертие мозгов не добавляет.

- Ты... – прошипела я, на мгновение потеряв контроль. – Сразу не мог сказать?!

- У меня никогда не будет для тебя готовых ответов, – с несокрушимым спокойствием отозвался Хранитель. – Ты сможешь помочь, если сама поймешь, зачем тебе это. В иных случаях – лучше ничего не делать, и не знать. Прими как истину – кто не ищет, тот не находит.

Только философии сверхсуществ мне для полного счастья и не хватало! Я прикусила язык, на котором вертелся готовый, но не самый вежливый ответ. Нельзя напрасно тратить время. Возможно, у Паши и остальных его не так уж много.

- Тьма из пещеры – первый Вестник?

- Второй, – ответил Хранитель снисходительно. – С него началась... все это. Первого беда миновала. Он исполнил предназначенное.

- И в чем его предназначение? Уничтожить?

- Защищать. Эти места. От тех, кто нарушает баланс. Угрожает их естественному существованию.

Точно... Такова цена. За игры в богов. Бессмертие, выходит, не абсолютное. Вестник может уничтожить эту предприимчивую пятерку, иначе бы они его не боялись, не искали и не убивали – раз за разом. Ему плевать на то, что они давно живут вне тела. Любую жизненную энергию растворит без следа, и в реальности, и в Потоке.

- Я искал тебя недавно, но не нашел, – сказал Хранитель хмуро, без капли обычной отрешенности. – Что-то зреет. История повторяется.

- Какая история? – спросила я севшим голосом.

Неужели речь о Вестнике? Пришло время охоты на него?..

- Сейчас их пятеро, а может стать больше, – ответил Хранитель. – Надо им помешать. Они готовятся принять кого-то нового. Люди там, где им быть не следует. Было трое, а теперь больше десятка. Не понимаю, кто это задумал и зачем.

Дело не в Артеме! Я с облегчением выдохнула и ответила:

- Они не за вечной жизнью пришли. А спасать своих из ловушки. Или из глубокого Лектума... В общем, оттуда, куда ты пытался забрать Артема. Скажи, они смогут вернуться?

- Из мира забвения есть два пути назад. Через человека, что зовет из реальности. И с помощью сил извне.

Человеком из реальности был Алекс, сам сказал, что его оставили всех дожидаться. Только он уже никого обратно не позовет. Остается помощь извне.

- Из ловушки нет спасения, - задумчиво обронил Хранитель. - Попавшие в нее - исчезают навсегда. Мир забвения - лишь место, где ее создают. Зачем они отправились туда?

- Один умник всех обманул, - устало сказала я. - Собирался перезапустить Поток. Чтобы тот возродился заново. Без ловушек, границы и наглой пятерки.

Хранитель изменился в лице. Седая бровь поползла вверх, с заметным воодушевлением.

- Отличная идея! - последовал вердикт.

Отличная?! Действительно...

- Для этого им придется умереть, - скупно отметила я. - И не только им.

- Что значат чьи-то жизни по сравнению с судьбами мира, - пожал он плечами.

Нет слов! Да и о чем тут говорить? Для него тридцать человек угробить ради эксперимента - обычное дело. А теперь на кону судьбы мира.

- Это решит все проблемы, - вкрадчиво продолжил Хранитель, очевидно, надеясь меня убедить. - В мире забвения - вся суть силы, ее начало и сосредоточение. Через него пришли те, кому не следовало оставаться, освободились от связей с реальностью и возомнили себя здесь хозяевами. Но они приходили друг за другом, и оставались по очереди, осторожно. Если сделать это сразу, одновременно... Нас встряхнет слишком сильно, вспышка будет настолько мощной, что все рухнет. И оживет вновь в изначальном виде. Нашим гостям достаточно сделать самую малость - умереть.

Я молчала. Смотрела перед собой и молчала. Душила бурлящую внутри злость и желание обрушить пару гор - вообще или на него конкретно. Радовало одно - без меня ему озвученный план не осуществить, иначе бы не распинался. Доступа в реальный мир у Хранителя нет.

Он кинул на меня безнадежный взгляд, медленно склонил голову набок и поинтересовался:

- Кто этот славный человек, придумавший такое?

Напрямую связаться решил?

- Сочувствую, - мстительно протянула я, - но он закончился, вместе со своей отличной идеей. Благодаря Вестнику.

- Зато есть ты, - не растерялся Хранитель. - Можешь закончить начатое им.

У меня пропал дар речи. Напрочь. То есть, он предлагает мне вернуться в библиотеку и всех убить? Здорово! И как я сама не догадалась?.. Раз, и никаких проблем!

- Только поторопись, - добавил он. - Времени мало.

Выдержка мне изменила, горы задрожали. С трудом подавила просящийся наружу импульс, чтобы добить их. Учиненный погром ничем не поможет, разве что полегчает слегка.

- Нет, - выпалила я. - Не буду, и точка. Не обсуждается.

- Их нельзя оставлять там, - Хранитель продолжал взывать к моему благоразумию. - Все равно погибнут. За ними придут те, для кого подобные гости - настоящий пир. Они ловят вас не только ради поисков Вестника. Им нужна энергия, чтобы отгораживаться и питать созданные преграды.

Ясно... Пятеро доморощенных вечножителей забирают нашу энергию из ловушки и с ее помощью поддерживает границу. Жаль, Артем ее просто двигает, а не раскатывает к чертям!

- Значит, надо вытащить наших, - сказала я твердо. - Отменим пир, украдем угощение.

Хранитель растерянно моргнул. Определенно ждал от меня другого вывода.

- Согласна только на это, - процедила я по слогам. - Поможешь?

- Туда не пойду, - отрезал он. - Особенно сейчас. Их слишком много. Опасно.

Вот как...

- Зато есть я, - напомнила я. - Схожу сама. И вытащу их. Это возможно? Сойдет за помощь извне?

Хранитель тяжело вздохнул и положил ладонь мне на плечо. Голова закружилась, пронзило насквозь - холодом, болью, вспышками чужих воспоминаний. Череда мутных картинок, навязчивая тошнота. В итоге - пустота и странное, звенящее напряжение во всем теле. Воздух пропитался чем-то едким и густым, воронка в небе расширилась, потемнела.

- Ты сможешь управлять энергией в мире забвения, - как ни в чем не бывало сказал Хранитель и отпустил меня. Я бессильно рухнула на траву, пытаюсь восстановить дыхание. - И сможешь уйти оттуда сама. Но только в этот раз. Выйдешь в реальность - дарованное потеряешь. Запомни: силы вернуть твоих друзей назад есть лишь у тех, кто желает Вестнику смерти. Твой выбор - договориться или заставить.

Я кивнула, хотя слабо представляла оба варианта.

- Отправляйся в мир сна, потом глубже. Увидишь. - Он отвернулся и всмотрелся куда-то вдаль. - Торопись. Они уже там.

Я через силу вдохнула и рванула прочь - в сияющий белизной Лектум. Растекшаяся по венам слабость оказалась обманчивой, следом меня наполнила энергия, да еще какая - мощная, обжигающая. Она пульсировала в глубине сознания, заставляя подчиняться своему бешеному ритму. Эффект, словно от сотни чашек кофе! Теперь куда? Сказали четко - глубже. Я расслабилась, внимательно огляделась по сторонам. Далеко внизу, с безумной высоты, мерцало нечто огромное, теплое, манящее. Не заметить этот налитый энергией шар было невозможно. Без сомнения - Паша и другие там. И с ними еще кто-то, отнюдь не такой теплый.

Шагнуть вперед, погрузиться им навстречу. Отступившее головокружение, прилив сил. Белизна вокруг стала ослепительной и бесконечной. Непривычно родной, готовой подчиняться и превращаться в податливое полотно. Я замерла, присмотрелась. Не знаю, об этом ли говорил Алекс, но я поняла. Увидела.

Поток, единый и вечный, пронизанный множеством волн энергии, выстроенных миров и дарующих жизнь искр. Что-то с ним было не так. Не в порядке. Нарушенный ход вещей, пошатнувшийся хрупкий баланс, фальшивые ноты в идеально выверенной мелодии. Назови как угодно, опиши тысячей слов - суть не изменится. Это нельзя так оставлять. Это необходимо исправить. Не поспоришь, не возразишь...

Вот только цель не всегда оправдывает средства.

Я отвернулась и устремилась туда, где сиял теплый свет. Решать первую из проблем.

Глава 22

Паша

Бездонное, залитое раздражающе ярким светом пространство ни на что не реагировало, счастье, что не смеялось в ответ. Блеск! Внутри бурлило, злость рвалась наружу. Проморгать такое у себя под носом – это заслуживает медали за оленизм третьей степени! Спасем всех, изменим мир к лучшему... Сколько было пафоса и апломба. Купился же! Совершенно неясно, зачем Норду весь этот цирк с конями. Ладно, Мария с ее одержимостью влиться в тесный вечно живущий коллектив. А он чего подвязался? Кукловод гребаный. Что бы они ни задумали, можно сделать лишь одно – все испортить. Хотя бы отсюда, раз уж выбора не осталось.

Сгустки жизненной энергии среди безликой белизны просматривались легко, но куда я иду, понимал плохо – вокруг, по сути, ничего не было. Свет сгущался, переливался всеми возможными и невозможными оттенками. Выглядел он болезненно и паршиво. При всей мощи, ему будто не хватало заряда некоей ментальной батарейки. Было видно – он способен на большее, но почему-то вязнет на полпути. Что-то неладно в местном королевстве.

Белые всполохи поредели внезапно, пропустив меня в пронизанное светом небольшое пространство, где толпились наши.

На меня уставились все, одновременно. Напуганная до чертиков Сцилла, злющая Моника. Марк в остром приступе недоумения, предельно спокойная Несса. Нашли все-таки. Пропажа номер один тоже была здесь. Для ожидающей спасения бедняжки, взгляд у нее был слишком пристальный и злой. По поджатым губам читался вопрос: «Чего приперлись?» М-да. Принцесса взяла камень и прибила рыцаря, сразившего дракона.

- Не понял, – первым отмер Игнат. – Зачем ты за нами пошел?..

- Пришлось... – Я кивнул Марии. – А что же ты не с новыми друзьями?

Она отвернулась. Разноцветные пряди беспомощно рассыпались по плечам, перечеркнутым лямками сарафана. Полыхнуло гневом и обидой.

- Видимо, они сопротивляются своему счастью, – вывел я. – Несса, а тебя-то кто?

- Не видела, – меланхолично пожала та плечами. – Вышла с утра в подъезд, бац – и темнота. Очнулась тут.

- А что ж это наша великая исследовательница усиленно отмалчивается? – прошипела Моника, растеряв хваленое самообладание. – Ну, скажи уже. Кто тебя сюда выкинул? Или сама, как всегда, напортачила?

- Заткнись, – выпалила Мария. – Умная нашлась! Угодила ровно туда же.

Несса сердито прищурилась, с размаху послав прицельный разряд энергии. Мария щит выставила поздно. Увесистый подзатыльник получился!

- Вот все время так... – Она схватилась за голову. – Еще ни разу не промазала.

Марк подавился смешком, Моника шагнула вперед, с явным намерением отсыпать ей добавки.

- Девочки, брейк. – Я возвел между ними подобие энергетической преграды и спросил Марию: – Ты успела встретиться с Илзе?

- С кем? – опешила та. – С той зазнайкой из Польши?

- Вы же общались, – задумчиво напомнила Лола.

- Никогда, – мотнула головой Мария. – Точнее, я звонила ей однажды, года четыре назад. Предлагала вместе один эксперимент провести. Она трубку бросила. Считается за общение?

- Но переписка в компьютере... - озадаченно пробормотала Саманта.

- Ни с кем я не переписывалась. И ноутбуком почти не пользовалась. Так, иногда по историческим архивам бродила.

Ясно... Переписка - фальшивая, а я - идиот. На самом видном месте набор готовых ответов и рецепт, сколько вешать в граммах. Вот только дозировка правды там была мизерная. Илзе мертва, и тот, кто лепил фальшивку это знал.

- А где Мигель? - осведомился я.

- Нет его больше. - Мария отвела глаза. - Не захотел тут тихо сидеть, вот и... Допрыгался, в общем.

Или помогла. Боливар двоих не вынесет. Прощай, мой рыцарь, я буду тебя помнить. Но мог и сам. Лезть на рожон - его любимое развлечение. Было... Ай да вождь народов. Все потенциальные угрозы устранил, даже сверхвнимательную Нессу. Только с Лейкой просчитался, не слил ее с остальными. Хоть раз ее патологическая скрытность принесла дивиденды - не докопался, что Мария к ней отсюда стучалась. Странное поведение для главной сообщницы, кстати. Сдается мне, Норд и ее сумел удивить.

- Почему Алекс нас не возвращает? - Сцилла требовательно подергала меня за рукав. - Давно пора.

- Вряд ли он собирается это делать, - сообщил я скверные новости, поймав множество вопросительных взглядов, волн недоверия и красочной паники.

- Он и не сможет, - злорадно добавила Мария.

Билет в один конец? Логично. Способ возвращения взят из подсунутой Нордом переписки, а его целью было заманить нас в глубокий Лектум. Понять бы еще, зачем.

- А как же крючки? - нахмурилась Василика. - С их помощью можно вытащить.

- Крючки... - передразнила Мария. - И вы поверили? Да хоть буксир! Без шансов.

Значит, держать народ было бесполезно. Процесс погружения в письма расписан верно, а вот возвращение благодаря крючкам - хорошо разыгранный фарс. Собственно, Норд ни за кого и не цеплялся. Не пытайся я в одиночку удержать девять человек, непременно бы заметил, что он совершенно не напрягается.

- Бред! - Леонард недоверчиво зыркнул исподлобья. - Перед тем как отправиться сюда, мы устроили проверку. Вернули Лолу и Монику.

- Вы? - усмехнулась Мария. - Не вы, а Алекс. И не вернул - позвал. Кого, говорите? - Она медленно развернулась к девушкам, ехидно им подмигнула. - Чудненько. Есть такой бонус от... особенно близкого общения.

Леонард присвистнул, Игнат шумно выдохнул. Лола полыхнула смущением, Моника - бессильной злостью. Покраснела и сжала ладони в кулаки. Что ж, Норд все разыграл как по нотам. Лола вечно на амбразуру кидается первой, Моника предсказуемо не откажет, если знать, как просить. А-а-ап - и подопытные мышки радостно сиганули в Поток. А-а-ап - и остальная стая потащила их обратно. Проверка способа возвращения прошла на ура. Хотя наверняка имелись и запасные мышки. Благодаря любимому хобби.

Василика повеселела, Сцилла угрюмо поинтересовалась:

- Это обязательное условие?

Мария лишь развела руками. Ясно. Выход в город через бордель. Нет уж, я лучше тут останусь.

Со всех сторон прилетели сомнения, страх и отголоски мучительных размышлений. Дошло. Лишь Несса лениво разглядывала что-то перед собой с безучастным выражением лица. Сигары в руках ей очень не хватало, для полноты привычной картины. Думаю, все она уже поняла. Дела наши - дрянь.

- Ну нет! - категорично заявила Лола. - Алекс бы с нами так не поступил. Бросить тут... Вы в своем уме? Должно быть другое объяснение.

- Факты говорят обратное, - Игнат демонстративно постучал пальцем по часам на запястье и повернулся ко мне. - Как ты к нам попал, говоришь?

- Не сам.

Я мысленно прикинул, какими словами расписать свой феерический провал. Нужных выражений не нашел. Кажется, их не существовало в природе.

- Давайте разберемся, в чем мы ошиблись, - тихо и рассудительно высказалась Саманта. - Мари, ты ведь хотела научиться возвращать людей из ловушки?

- Оттуда некого возвращать, - отрезала та. - Попавшие в ловушку все равно что мертвы. Из них энергию выкачивают, и до свидания.

Со всех сторон потянуло липким ужасом и отчаянием.

- Этого не может быть! - громко запротестовал Марк. - А как же случай в клинике? Вы с Мигелем вернули Гонзалеса на несколько секунд!

- Он сам очнулся. - Мария напряженно вздохнула. - Понятия не имею почему. Выброс энергии мощнейший был! Мы перепугались дико, вылетели на улицу пулей...

Да уж. Выброс тот оценили и пациенты с подпрыгнувшей крышей, и Гусман, вlepивший ей четвертое предупреждение.

- Тогда зачем ты исследовала ловушку? - растерянно моргнула Сцилла. - Задерживалась в ней? Журнал посещений вела?

Мария замялась, тряхнула головой и спряталась за упавшей на глаза длинной цветной челкой.

- К ребятам из нижнего Дромоса подмазывалась, - сдал я ее без сожаления. - Хотела в их уютную бессмертную компанию. Дай-ка угадаю, не взяли?

Она вспыхнула злостью и метнула в меня испепеляющий взгляд. Так и челку подпалить недолго.

- Не взяли? Не может быть. Такое сокровище! - Моника с наслаждением топталась на костях соперницы. - Героиня. Спасительница великая. Памятник ей. Нет, два!

- Урони на себя оба! - рявкнула Мария. - Это было мое желание. Личное! Я за собой никого не тянула, и не звала. Мигель в итоге струсил и соскочил. Сама разобралась, что к чему.

- И Алексу рассказала, - хмуро заключил Игнат.

- Полтора месяца назад, - буркнула она. - Когда решила здесь остаться, насовсем. Он не одобрил... Мягко говоря. Неделю со мной не разговаривал. А потом я показала ему это место. И он сказал - хорошо, сделаю...

- Сделает что? - нервно спросила Сцилла.

- Ему надо было меня перекинуть и... - Мария закусил губу. Перевела дыхание и все-таки закончила: - Сделать так, чтобы я умерла.

- Ты больная, ты знаешь об этом? - Моника выразительно покрутила пальцем у виска. - Совершенно тронутая.

- Неужели? - Та с вызовом сложила руки на груди. - Живущие за границей так и сделали. Я выяснила. Сначала думала на ритуалы и создание миров для переселения, а все проще оказалось. Вы хоть понимаете где мы? Это не просто глубокий сон, а сосредоточение энергии, главный слой, самое сердце ментальных миров. Если погрузиться сюда, и умереть в реальности - останешься жить в Дромосе. Превратишься в его часть, навеки.

Василика заинтересованно склонила голову набок, Марк приоткрыл рот. Несса утомленно закатила глаза и махнула на Марию рукой. Видимо, уже не раз выслушивала эти излияния.

- О, как... - ошарашенно протянул Богдан. - Только не говорите, что Алекс решил нас всех осчастливить вечной жизнью.

Повисла тревожная пауза, практически растеклась, тягостной сероватой дымкой дополнив местную белоснежность. Что-то она уже начинает раздражать...

- Большое количество постоянных жителей Дромос не стерпит, - равнодушно ответила Мария. - Он слишком много им отдает, а они не стесняются брать. Баланс - хрупкая вещь, прикончить его легко.

Вот в чем дело... Не зря это сердце Потока настолько паршиво выглядит. Понаехали всякие, оттяпали половину. Немудрено внутренней батарееке сесть. Новые нахлебники ей противопоказаны.

- Если жителей будет семнадцать, - посчитал я, - то настанет кошмар и апокалипсис.

- Дромос вечен, - мечтательно протянула Мария. - Ничего ему не будет, никогда. Максимум - стряхнет все это и переродится с чистого листа.

Тишина намертво въелась в окружающее сияние. Было четко видно - тронь эту чудом удерживающую равновесие чашу весов, и все с грохотом навернется. Норд свою речь толкал вполне серьезно. Поток перезапустится, начнет отсчет с нуля. Не будет в нем ни воспоминаний-кладбищ, ни непрошенных гостей за границей, ни ловушки. Мир станет лучше, однозначно! Чем не спасение?

- Погодите, - шумно выдохнула Лола. - Что же получается... Алекс хочет нас убить?!

- Не думаю, что хочет, - хмуро произнесла Несса. - Но...

Да он святой! От нимба весь лоб в мозолях. Наверное, даже всплакнет, когда будет нашими жизнями счастливое будущее Потока мостить. Я тронут. Выберусь отсюда - сам его грохну к чертям, безо всяких великих целей. Понять бы для начала, сколько у меня времени. По логике, убивать нас по очереди не так эффективно, как всех сразу. От одновременного выброса энергии воздействие масштабнее, Поток точно не выстроит и сотрет весь этот балаган. Но каким образом Норд собирается нас прикончить? Он все-таки не маньяк. В мой кофе определено было что-то подмешано, но вряд ли смертельное. Остальные его пили без последствий, да и травить такую толпу чем-то долгоиграющим ненадежно. Способ должен быть радикальнее.

Надо полагать, у большинства вемов рассуждения сходились. Лица окружающих мрачнели, пространство затягивало давящей безысходностью. Василика растерянно хлопала глазами, Сцилла кусала губу. У Марка была такая физиономия, словно его напрочь придавило рухнувшими идеалами.

- Не похоже это на Алекса, - отмер Леонард. Нашелся знаток Алексов. - Геройствовать за счет других.

- Он придет, - сказала Мария со стопроцентной убежденностью. - Обязательно придет. Чтоб со всеми вместе... Я его хорошо знаю.

- А что еще ты знаешь? Выкладывай до конца! - Моника метнула в нее разъяренный взгляд. - Или помочь?..

Я благоразумно отошел с ее пути, Несса сердито покачала головой. Ничего. Хорошая трепка еще никому не вредила.

- Давайте искать выход, - всхлипнула Сцилла. - Пожалуйста. Не хочу умирать...

- Нам все равно долго тут не протянуть, - Мария устало пожала плечами. - Мигель уже нарвался, сожрали за милую душу. Мы с Нессой еще прятались кое-как, смешивались с местной энергией. А теперь нас столько, что они точно заметят.

Плотную белизну встряхнуло, остро почувствовалось присутствие сминающей ее силы. Энергия поредела и потянулась прочь белесым туманом, обнажая каменные плиты пола и далекие очертания стен. А вот это нехорошо... Через пару мгновений от первоначального сияния не осталось и следа. Высокий сводчатый потолок, огромная старинная люстра с оплавленными свечами, увешанные гобеленами стены. Длинный, заставленный пустыми тарелками и кубками стол, ряд лавок с обеих сторон. Зал, обеденный. У хозяев ловушки явно тяга к черному юмору.

Мария напряглась, Сцилла ахнула и прижалась к Нессе. Богдан задергал пальцем и поискал что-то глазами. Кнопку выхода ищет? Нет уж, добро пожаловать на бонусный уровень! Остальные замерли, сосредоточенно разглядывая возникшую из ниоткуда обстановку. Хорошо прорисовано, в малейших деталях.

На люстре разом зажглись все свечи, из-за колонны выглянула девушка. Милейшее создание – вьющиеся русые волосы, по-детски пухлое личико с большими испуганными глазами. Больше шестнадцати лет не дашь. На тонком обруче ее диадемы сверкал сложенный из драгоценных камней знак – зигзаг со стрелкой на конце. Видел такой, припоминаю...

– Это просто праздник какой-то! – раздался довольный голос сзади.

Вемы синхронно обернулись, и я тоже. У противоположной стены жизнерадостно скалился смуглый брюнет, смахивающий на флибустьера. Рядом, полулежа в кресле, лениво болтала босой ногой уже знакомая мне азиатка с надменным лицом. Чуть поодаль, у арки входа, маячили еще два типа. Один – низкорослый, рыжий и патлатый, с безумно бегающими по сторонам глазами и криво застегнутой рубашкой. Ни дать ни взять укуренный гик. Второй – накачанный блондин со слащавой рожей и бровками домиком. Смесь всех юных певцов сразу, фотографии которых пачками постят малолетние фанатки в интернете.

Пятеро, выходит. Все в сборе...

– Мари, – флибустьер осуждающе покачал головой, – перебор.

Та вздернула подбородок и отвернулась. Оправдываться бессмысленно, везде облом: с дружбой пролетела, кусочек бессмертия оттяпать не удалось, да и исключения по части «сожрать» для нее делать не собираются. Иначе бы она целый месяц от них не пряталась.

– Подскажите, где выход, – выступил Марк, отчаянно пытаясь придать себе невозмутимый вид. Его щеки предательски полыхали. – И мы уйдем.

Гениально. Кудрявая малышка хихикнула. Подозреваю, Мигелю уже подсказали.

– Массовое самоубийство нынче в моде? – Рыжий задумчиво поскреб подбородок. В массивном камне его кольца отразилась перевернутая буква «Б» с нижним подчеркиванием. Снова символ из записей Марии. – Считаете, оно того стоит? Смело. И что же пошло не так?

Понял, зачем мы здесь. А вот что у Норда пошло не так – интересный вопрос. Он бы учел появление этой компании. По идее, мы должны быть уже мертвы, а Поток радостно перезапускается.

Несса отодвинула в сторону всхлипывающую Сциллу и адресовала нашим новым знакомым весьма древний жест. Его поняли правильно. Азиатка презрительно фыркнула, блондин упер руки в бока. На лацкане его пиджака стала отчетливо видна вышивка – спираль с вогнутым внутрь концом. Как на обложке книги о Вестниках. Значит, флибустьер – тот самый, с пьяной восьмеркой в треугольнике.

Энергия завибрировала, вокруг сжалось плотное невидимое кольцо. Удушающее и точно выверенное. Будто подбиралось все это время и наконец настигло. Болтали они с нами, как же! Любимый ловушечный метод в действии – постепенно и исподтишка. Пространство прочертило мощной вспышкой, в рыжего улетел ворох острых искр.

Хорошо Моника шарахнула, метко. Но впустую. Энергия растворилась на подлете – без следа, словно бухнутый в кипяток сахар.

Девушка у колонны нетерпеливо намотала на палец локон. Дышать стало нечем. Кто-то еле слышно скулил, по-моему, Сцилла, Богдан непрерывно сыпал матом. Привычка. Так... Не паниковать, сосредоточиться, думать. Илзе писала, что даже самого сильного дара в глубоком Лектуме не хватает. Переписка подставная, но подсказку Норд оставить мог. Наша преждевременная кончина не в его долбанутых героических интересах. Лола говорила, что вместе с Моникой ей находиться здесь было легче, чем одной. Силы действительно суммируются. А сейчас нас двенадцать человек. Осталось лишь придумать – как объединить дар...

Перед глазами предательски поплыло, потолок затрясся. От люстры к дверям поползла трещина. В ней появился фрагмент кладки кафеля. Вполне современного. Он блеснул начищенной поверхностью, шов между плитками изогнулся кривой полуулыбкой. Это галлюцинации... предсмертные и обидно нелепые. Пятёрка полным составом изумленно уставилась вверх. Драгоценный воздух вернулся, Сцилла нашла в себе силы на новый всхлип.

Потолок заскрипел и рухнул дождем обломков. На голову брюнету. Прицельно... Все заволочило пылью, но спустя миг она рассеялась. Любитель праздников резво выбрался из-под завала, задумчиво покосился на вмятину в полу. Из-за колонны вышла Лейка, буравя его убийственным взглядом. Не понял. Лейка?!

- Это за крошку, - процедила она.

Азиатка прикрыла рот ладонью, слащавый блондин прищурился. Из дыры на потолок тонкой струйкой посыпалась труха и бог весть что еще. Снова на того же типа.

- Это за детку, - мстительно добавила Лейка.

Он стяхнул с плеча осколки кафеля. Шагнул назад, к своим, и ухмыльнулся:

- А ты злопамятная.

Даже не представляет насколько! Так. Ловушку Лейка своим появлением сбила. Отвлекла ее создателей, как минимум. Но откуда она, черт побери, вообще тут взялась?

Вемы растерянно переглянулись, мелкая кудрявая многозначительно улыбнулась:

- Это же...

- Привет, - перебил рыжий, - от упертого динозавра.

Хранитель! Ясно, благодаря кому Лейка научилась эффектно потолок крушить. Но этого недостаточно. Их пятеро, а мы скорее обуза, чем помощники.

Азиатка медленно поднялась с лавки. Брюнет жестом остановил ее, кивнул Лейке:

- Полегчало?

- Мы еще за малышку не рассчитались, - холодно напомнила она. - Но могу простить. Просто верните нас всех назад.

Флибустьер растроганно улыбнулся, блондин рассмеялся в голос. Вспыхнул яркий свет. Рассеялся мгновенно, стало видно – зал опустел на четверых. Лейка метнула в кудрявую пятую вопросительный взгляд. Та провернула соткавшуюся в воздухе дверную ручку и шмыгнула прочь, исчезнув вместе с дверью. Сомневаюсь, что они просто ушли.

Дыра в потолке заросла, а вместе с ней – арка, окна и даже вмятина в полу. Выхода не стало. Зал погрузился в полумрак. Лейка сосредоточенно посмотрела на люстру, затем на подсвечники в углу. По воздуху растеклась легкая вибрация, свечи вспыхнули. Россыпь огней выхватила из темноты сочащиеся необычайно мощной энергией каменные стены и застывшие лица вемов.

- Менять обстановку я могу, но незначительно, - выдохнула Лейка, пристально осматриваясь кругом. - Похоже, нас заперли.

- С ума сойти! - Лола поражено всплеснула руками. - Мы понимаем, что ты говоришь!

- Место такое, - пожала плечами Несса. - Вряд ли те ребята говорят на современных языках.

И то верно. Хранитель тоже мистическим образом выражался знакомыми нам словами, хотя от этого его речи понятнее не становились.

На стене колыхнулся цветастый гобелен, сквозь толпу вемов протиснулась Мария, получив тычок локтем от Моники. Встала напротив Лейки и нетерпеливо спросила:

- Как ты собираешься нас вытаскивать? Помощь нужна? А то вот-вот сюда Алекс свалится. Не промажет. Зря, что ли, целый гарем набонусил.

Дорогу великомученику! Как раз вижу подходящие каминные щипцы в углу...

- Он не придет, - скупно выговорила Лейка.

Чувствовался глубоко затаенный подтекст, из тех, что она не озвучит даже перед лицом смерти.

- Придет, - упрямо повторила Мария. - Не сомневайтесь.

Лейка отрицательно покачала головой.

- Что с ним? - насторожился я.

- Известный случай, - она пожала плечами. - Официально заключат, что сердечный приступ.

Норд меня надул, вышвырнул в это чудное местечко, заставил себя почувствовать полнейшим идиотом. Еще и помер мне назло, чтобы по геройской морде не отхватить. Нет, ну какая сволочь...

Значит, он умудрился напороться на тьму, и Лейка это видела. Внимание, вопрос знатокам: как и где? Мутная история.

Моника изменилась в лице, Мария отрешенно моргнула и отступила на шаг. Остальные мрачно переглядывались в полной тишине. Лейка сконцентрировалась, зал качнулся, словно палуба попавшего в шторм корабля. Стол и лавки со скрежетом съехали в сторону. Потянуло холодом и промозглой сыростью, в стене заплескались белоснежные всполохи. Эдакий сияющий круг размером с кулак, но энергия подавалась. Отлично!

- Ну, хоть что-то... - пробормотала Лейка и решительно подошла к пробитой брешу.

В Лектуме она рисует мастерски, если не лучше всех. Обстановку всегда перестраивала за считанные секунды, и у нее получались на редкость правдоподобные картинки. Но дарованные Хранителем бонусы не перекроют численное превосходство противников. По Лейкиным словам, тот брюнет ему ничем не уступал. А теперь их пятеро. Шансов негусто.

Свет от пробоины резанул по глазам, на мгновение ослепив. Ощущение, словно в лицо направили фонарь с выкрученной на максимум яркостью. Правда, кто вцепился в мою руку, я понял сразу.

- Ты же нас отсюда вытащишь? - прошептала Сцилла срывающимся голосом. Вот только истерики сейчас и не хватало.

- Вытащу, - уверенно пообещал я. Потому что если выход в принципе существует, я его найду. А если нет - то и извиняться будет не перед кем. И некому. - Не раскисай, твоя помощь тоже понадобится.

Сцилла шмыгнула носом и уткнулась мне в плечо. Потянуло слабой, словно взятой займы теплотой, и немножко доверием. Откуда-то появился неожиданный прилив сил. Так...

Лейка буравила стену взглядом, брешь увеличивалась, образуя подобие сияющего прохода. Я обнял Сциллу за плечи, сосредоточился на этом растекающемся свете. Тот дрогнул. Проступили очертания коридора и решетки с десятком мелких квадратиков.

Они моментально утонули в беспросветной белизне, пропав без следа. Но, черт возьми! Почти получилось. Лейка на секунду удивленно обернулась.

- Это ведь ты сделал?.. - воскликнула Сцилла и отстранилась. - Вы видели, видели?!

Явно видели. Волной любопытства чуть не смыло. Мария кусала губу, полыхая странной смесью надежды и досады.

- Круто! - восхитился Марк. - Еще раз сможешь?

С одной лишь Сциллой - определенно, нет. Нужно больше народа. Сила суммируется. Точнее, передается. Через доверие.

- Все просто, - сказал я. - Вы делитесь частью дара с человеком, которому верите. Он становится сильнее.

Леонард хмыкнул, Лола протянула задумчивое «оу». Ну да. Можно подумать, они сейчас способны кому-то довериться. Особенно, учитывая, что устроил Норд. Тут после ухода гостей вилки в доме пересчитывать начнешь.

- Что мы собираемся делать? - спросила Моника Лейку. - Ну, выберемся из зала. А дальше?

Та молча отвернулась и сосредоточилась на стене.

- Грохнем этих паразитов, - с надеждой протянула Василика.

Ага. Шапками закидаем.

- Я виновата в том, что нашла сюда дорогу, - решительно сказала Мария и выступила вперед. - Но, поверьте, массовое убийство в мои планы не входило. И сама умирать не хочу. Я знаю, как все исправить...

Моника насмешливо вздернула бровь, Несса фыркнула, Леонард отвернулся и колупнул подсвечник. Василика заинтересованно склонила голову набок, Саманта и Богдан переглянулись, Марк нетерпеливо переступил с ноги на ногу. Нет, доверием от них и не пахло. А вот надежда была - весьма робкая, на лучшее. Еехватило. Мария засветилась золотистой аурой, глубоко вдохнула и рассыпалась столпом искр. Они растворились в яркой вспышке и исчезли.

Секунда, вторая, третья. И ничего. В глубоком Лектуме ее не было. Смылась в реальность. Да они с Нордом идеальная пара!

- Гениально, - процедила Моника. - Вот тварь!

Марк открыл рот, всматриваясь в то место, где недавно стояла Мария. Еще бы пальцем потыкал.

- Может, она оттуда нам поможет? - робко предположила Саманта.

Догадываюсь как! Помощница... В лучшем случае просто бросит нас тут, а в худшем закончит начатое Нордом и концы в воду. Теперь времени в запасе еще меньше. Остается лишь надеяться, что накачанная лекарствами Мария очнется не сразу.

- Готово, - сообщила Лейка и отошла от стены.

Там сиял овал, размером с дверь. За туманной белизной просматривался уходящий вдаль коридор и часть кованой решетки.

- Идем отсюда! - воскликнула Лола, кинулась в проход и... налетела на невидимую преграду.

Что-то не так... Лейка нахмурилась, проскользнула в коридор, затем обратно. Лола не смогла ни со второй попытки, ни с третьей. У остальных тоже не получилось. Никого, кроме Лейки, не пропускало. Видимо, нас удерживают не только стены.

- Медлить нельзя, - уверенно сказала Лейка, - ловушка ждать не будет. Пойду одна.

- Одна не справишься, - возразил я, - иначе Хранитель давно бы их прихлопнул.

- И что ты предлагаешь? - устало спросила она.

Я обвел взглядом притихшую компанию.

- Кто-то должен пойти с ней. Выбирайте сами. Ловушка - не единственная опасность. Мария наверху не будет сидеть сложа руки.

Сцилла прекратила шмыгать носом и скупой кивнула, Несса едва заметно улыбнулась. Леонард ковырял уже второй подсвечник... Игнат, Василика и Марк не сводили с меня глаз, словно ждали чего-то еще. Тепло нарастало, становилось жарко. Чувствовалось настороженное ожидание и целенаправленная волна энергии. А еще всплеск силы, мощный. Мне? Почему именно мне? На что-то им хотелось надеяться. Или верить в благополучный исход. Не всем, но большинству, и это усиливало дар. Что ж. Глубокий вдох, концентрация. Энергия поддалась, проход в стене расширился. Лейка неотрывно уставилась на брешь.

- Работает, - констатировал я, пройдя сквозь сияние в полумрак длинного каменного коридора и обратно. Лейка нетерпеливо переступила с ноги на ногу, я повернулся к вемам. - Держитесь вместе и ждите.

- Идите, - усмехнулась Несса. - Надерите им задницы.

Все согласно загудели. Сил прилило с избытком, воздух послушно вибрировал, даже выход в реальность нащупывался. Внутри скреблось паршивое предчувствие на пару с обжигающей сознание болью. Дар говорил прямым текстом - ему необходима передышка. Черт бы побрал эту Киру... Я расслабился и впустил в себя хлынувшую отовсюду теплоту. Вобрал ее столько, что больше уже было просто некуда, выдохнул и шагнул следом за Лейкой. Брешь растворилась за считанные секунды, оставив едва заметный отпечаток.

В коридоре было сыро и пусто. Вдоль стены тянулась кованая решетка, за которой попадались наглухо замурованные проходы. Над головой, рассеивая темноту, метался созданный Лейкой светлячок размером с теннисный мяч. Похожие обитают в мире с зубастыми кроликами. В Лектуме нельзя рисовать что вздумается, а знакомое - запросто, даже если оно нереально и родом из Потока. Незначительные допущения возможны, но от сути не уйдешь. Если не полный псих, конечно.

Стены и решетка на наше воздействие реагировали, но проделывать в них новую дыру было слишком долго и затратно. Да и не факт, что прорубленный таким образом путь выведет нас к местным долгожителям. Нужно искать нормальный проход.

- Какой план? - поинтересовался я, прикидывая, что мы будем делать, когда их найдем.

- Вернуть вас могут исключительно они, - пожала плечами Лейка. - Хранитель советовал договориться...

Дипломатический визит. И как я сразу не догадался!

- ...или заставить, - закончила она.

Видимо, поначалу пробовала второй вариант. Договариваться она никогда не умела, дверьми тут хлопать не получится. Оставалось лишь крушить и шантажировать. Только сомневаюсь, что эти пятеро испугаются масштабов погрома и выкинут нас прочь.

Коридор закончился очередным тупиком. Слева обнаружилась арка, забранная решеткой с массивным замком. По ту сторону был зал. Огромный, как средневековый каменный стадион. С высоченным сводчатым потолком и вереницей канделябров, напоминающих соединенные цепями фонари. Пространство тонуло в их холодном свете, различить, что находится за ними, было невозможно. Между стройных рядов фонарей струилось, подступая все ближе, едва видимое, но весьма узнаваемое удушающее марево без конца и края. Основательный подход к вопросу! Рыжий верно оценил угрозу. Нас решили сожрать, пока мы не «переселились» в Поток и не перезапустили его.

- Первую ловушку я им сбила. - Лейка толкнула решетку, та не поддалась. - Точнее,

отвлекла их от ее создания. Сейчас придется остановить эту дрянь как-то иначе.

- Не разобрался в ее устройстве. Похоже на поле, крадущее энергию. Нарастает вокруг и смыкается.

- Нужно туда войти. - Лейка жестом выхватила из воздуха сгусток энергии и превратила в ключ. - И действовать быстро...

Ключ несколько раз провернулся в замочной скважине, как горячий гвоздь в куске масла. Лейка в смятении вытащила его, под потолком нервно заметался светляк. Ее взгляд пронесся по коридору, замер на мне. Впервые за все время. Я кивнул. В ответ - короткая усмешка, убранный за ухо прядь черных волос. Вечно из хвоста выбивается... Лейка сжала ключ в ладони, повеяло смятением и терпкой, почти кофейной горечью. Я всмотрелся в марево в конце зала. Оно неотвратимо наступало, пламя гигантских свечей разгоралось. М-да. Романтический ужин в стране великанов. Не стать бы фирменным блюдом от шеф-повара.

Я сконцентрировался, осторожно дотронулся до замка. Узор на решетке незатейливый, сплошь косые пересекающиеся линии. Но это всегда можно исправить! Решетка дрогнула, рядом с замком проявился рисунок - кованое солнышко. Его кривые лучи с шипастыми наконечниками оплели литую сеть, впились в замочную скважину, сделав его частью орнамента. Лейка азартно изогнула бровь, щедро добавила энергии. Получилось. Солнышко окрасилось в фиолетовый, приветливо моргнуло. Отделилось от решетки и выплыло на волю, оставив на месте замка зияющую дыру.

Здравствуй, Киса! Мультишный шарик потерялся о мои ноги и игриво свесил набок язык. Ну нет... Я выхватил у Лейки ключ, бросил назад - вглубь коридора. Киса растопырила лучи-щупальца и ринулась за добычей. Через пару метров осыпалась белыми искрами и развеялась по воздуху вместе с ключом. Решу создать что-то долгоиграющее - отпускать его далеко будет нельзя.

Решетка со скрипом отворилась, Лейка скользнула внутрь, я за ней. Едкое марево застилало уже весь горизонт, подбиралось ближе, выкатывая вперед клубы духоты, которые чувствовались даже отсюда. Есть ли у нас шансы победить? Главное - ввязаться в драку, а там посмотрим. Авось повезет больше, чем корсиканцу.

Лейка с ненавистью уставилась на надвигающееся смертоносное поле. Воздух завибрировал по ее яростной команде, полетели искры. Прямое воздействие? Прямее некуда - банальная атака со всей дури. Что ж, прощупаем, насколько эта штука уязвима. Боль скреблась внутри все настойчивее, дар требовал заслуженного отдыха. Отказать!

Непоколебимое спокойствие, уверенный призыв. Энергия откликнулась, преобразовалась в чистейшую концентрированную силу. Гроыхнуло нехило, в противоположный конец зала прокатилась ослепительная волна. Мощная, стирающая каменный пол в пыль вместе с попавшимися на пути фонарями. Эффектно! На безумной скорости врезалась в марево, от шипения заложило уши. А потом все схлынуло. Остался лишь покореженный зал и слегка поредевшее мутное поле, ползущее нам навстречу. Хорошие новости - ловушку все-таки можно разрушить. Правда, такими темпами мы ее будем ковырять до вечера. А времени в обрез.

Стало холодно и совсем темно. Светляк испуганно кружил под потолком, пыль медленно оседала на полустертых стенах. Весь зал казался небрежным наброском криворукого художника.

- Так не успеем, - сокрушенно произнесла Лейка, - она до нас раньше доберется.

- Эта ловушка в разы мощнее прошлой, - отметил я. - И хозяев не видно. Издалека ее пустили.

- Значит, удивим их, раз они считают, что мы покорно ждем своей участи, - хмыкнула она и задумчиво продолжила: - Интересно, а форму этой энергии можно поменять?

Марево стало ближе, лизнуло дымчатыми щупальцами пол. Воздуха резко перестало хватать. Лейка сосредоточенно прищурилась, враждебная энергия совсем нехарактерно булькнула, на мгновение растеклась на половину зала пенным, ежесекундно

разрастающимся морем, и вновь обратилась туманом. Мы переглянулись. Мысли у нас определенно сходились. Если не можем сами уничтожить ловушку, нужно создать то, что сможет. Я подошел к Лейке, взял за руку. Ее ладонь была даже не горячей – раскаленной. Прикосновение обожгло, мир сузился до крошечной полоски горизонта, на которой маячила верная смерть. Настойчиво пульсирующая в висках боль мигом отошла на задний план. Лейка тяжело выдохнула, засверкала ярчайшим холодным сиянием. А ведь неплохая идея. Хоть бы сработала!

- Рискнем, – приободрил я. – Хуже не будет.

- Только попробуй сказать, что все будет хорошо, – процедила она.

Тесное касание, максимальная сосредоточенность. Стены задрожали, засочились знакомой белизной. Не знаю, что было сложнее – трансформировать такой массив энергии, удержать его в этом состоянии или самому не отключиться. Я настроился на Лейку, картинка в голове воспроизвелась одна на двоих. Отовсюду хлынул свет, вызывающе струясь под ногами. И погас, впитавшись в густую траву.

Сотня упитанных светляков расчерчивала зигзагами ночное беспросветное небо, словно наклеенное на потолок. Черные листья с прожилками покачивались с голодным шелестом, ветки кустов скалились острыми колючками.

- Похожим вышло, – присвистнул я, стараясь не упустить связь с сотворенным миром. Ни с одной его частью. Растает только так. – Где они?

- Везде, – довольно улыбнулась Лейка.

В зарослях замерцала россыпь красных глазок. Явились! Лейка выдернула свою ладонь из моей, торопливо надела на палец кольцо с массивным камнем, в котором угадывался силуэт кролика.

Туман ловушки клубился в середине зала, на границе большой поляны, дышать становилось тяжелее с каждой секундой. Из кустов послышалось тонкое урчание, высунулись наостренные белые уши. Ветви с шуршанием раздвинулись, между черных листьев замелькало множество гляцевых носов. В родном мире эти твари злобные и своенравные, а мы перерисовали его практически без изменений.

- Думаешь, они поведутся? – спросил я с сомнением.

Лейка пожала плечами. Была не была. В конце концов, любимое кроличье лакомство нам известно. А грамотная мотивация – половина успеха.

Освободить мысли, загнать протесты собственного дара куда подальше. Не разрывая единения с лесом, сконцентрироваться на подбирающемся мареве. Его дымчатые волны переливались жадными отблесками, откровенно чужеродными. Странная энергия, не из одного лишь Потока. Чувствовалось вкрапление чего-то личного и упрямого. Преобразованию оно сопротивлялось сильнее всего, но Лейка действовала с напором истинного катка. Ловушка подчинилась, изменила форму, но не скорость и направление. Теперь на нас мчалась стая огромных волков. Десятка четыре, не меньше... Дымчатая шерсть вздымалась на загривках, глаза горели злобой, утробный рык намекал отчетливо: догонят – сожрут. Истинная суть их энергии как раз подразумевает зверский аппетит. Кролики оживились, повыскакивали из кустов и вытянулись нетерпеливыми столбиками. Мы с Лейкой благоразумно убрались прочь с линии огня – к деревьям. Нежные создания обнажили по три ряда острых зубов и ринулись навстречу волкам.

Мелькнули розовые подушечки лап, кролики задорно попрыгали в налетевшую на них стаю. Шерсть полетела клочьями. Дымчатая преимущественно. Рычание, визг и чавканье слились в безумную какофонию. Поляну встряхнуло, воздух вернулся. Вырвался выдох облегчения. Ловушка слабеет. Но и мне не лучше... Хотелось уже не отдыха, а просто сдохнуть. Только некогда.

- Он здесь! – объявила Лейка и высунулась из укрытия. – Наконец-то.

Через кусты, сминая ветви и листья, прогрызал путь черный кроль с разорванным ухом. Помесь льва с моржом, если судить по размеру и клыкам. Вовремя подоспел! Чавканье с поля боя раздавалось все более сытое и довольное, а волков оставалось не меньше

половины. Даже в такой форме ловушка по-прежнему рвалась к обеденному залу и вемам.

Лейка выставила вперед руку, шикнула на кроля. Тот зачарованно уставился на кольцо, поджал уши и послушно замер – таинственным образом этот перстень делал из злобной зверюги ручную болонку. Лейка покачала ладонью как маятником и резко махнула в сторону побоища. В следующий же миг кроль меховой торпедой рассек пространство и влетел в сбившихся в кучу волков. Полный набор: надрывный визг, кровавые брызги и ошметки, вьедливый металлический запах. Лейка вздрогнула, отвернулась. Не получалось у нее воспринимать картинку как трэшевый ужастик. В ушах нарастал звон, попытка контролировать форму окружающей энергии провалилась. Лейка болезненно поморщилась. Тоже устала. Не справляемся. Противное дребезжание, разрыв. Лес и кроликов мы удержали, а вот волки... То, что от них осталось, тотчас растеклось знакомым маревом и поползло к нам. Впрочем, смертоносное поле поредело. Былой мощью и не пахло.

Лейка собрала последние остатки силы, я добавил, что смог. Всплеск чистой энергии устремился точно к заволакивающему лес туману. Все утонуло в мощном холодном свете, различить что-либо стало нереально. Схлынул он так же быстро. Лужа мутной хищной энергии замерла в злосчастном метре от нас, испустив кольца едкого дыма. И рассеялась без следа. Отлично! Мы сумели добить эту дрянь. Ловушке конец, до цели ее не довели. По крайней мере, конкретно эту...

Кролики вскочили на лапы и отряхнулись, вздыбив окрасившуюся в багово-коричневый цвет шерсть. Одни сыто зевали, другие разочарованно клацали пастью в воздухе, не понимая, куда делась их законная добыча. Главный кроль рьяно выкапывал себе посреди поляны нору, во все стороны летели комки земли и грязи. За деревьями засверкали знакомые отпечатки.

– Сладкая, да ты притомила! – раздался недовольный голос. На поляну вышел флибустьер.

Следом материализовалась вся банда. Судя по выражению их лиц, притомились они не меньше. Явственно чувствовалась злая, агрессивная вибрация. Кажется, нас собираются схлопнуть безо всяких ловушек. К счастью, выход в реальность нащупывался. Вполне вариант...

– Мы не договорили, – поджала губы Лейка с самым категоричным видом. Стало очевидно – нет, не вариант. От слова «совсем».

– Угадайте, кого тут нет, – перешел я сразу к делу. – И что нам всем за это будет.

Блондин всмотрелся в коридор и мрачно произнес:

– Мари... Сообразила все-таки.

Скорее сплагатила. Рыжий нахмурился, мелкая кудрявая пристально уставилась на Лейку, словно пытаясь разглядеть что-то глубоко скрытое. Кролики задержали испачканными богами носами, сотня красных глаз нацелилась на прибывшую пятерку. Десерта не хотите? Ам-ам!

– Что это за мерзость? – брезгливо осведомился блондин, пинком отбрасывая подобрывшегося довольно близко ушастого.

Значит, в верхнем Потоке они не были, и понятия не имеют, что там творится. Энергия вокруг дрогнула, закрутилась. Кролики вмиг растворились вместе с лесом, его место занял прежний громадный зал с подсвечниками-фонарями.

– При всем богатстве выбора, – с садистским удовольствием высказалась Лейка, – либо вы всех отпускаете, либо умираем вместе.

Блондин ухмыльнулся, потянуло опасностью. Самое время сформулировать ту же мысль чуть иначе. Я попытался выйти вперед, Лейка схватила меня за руку. Это даже мило... Флибустьер проследил за ее жестом со странной усмешкой, в зале заметно похолодало.

– Пока вы будете создавать третью ловушку, – пояснил я, – Мария завершит план,

придуманной тем, кто всех сюда отправил. Кто быстрее?

Повисло напряженное молчание.

- И что же, просто их отпустить? - хмыкнула кудрявая совершенно без детских интонаций. - Ну уж нет.

Блондин согласно кивнул, азиатка равнодушно отвернулась. Лейка вцепилась в мою ладонь сильнее, и явно приготовилась снова обрушить на них потолок. А толку?..

- Они правы, - скупое отметил рыжий. - Не успеем. А Мари - легко. Ее давно нет.

- Можем и успеть, - упрямо возразила кудрявая.

- Рискованно, - отрезал брюнет, не сводя с нас задумчивого взгляда. С каждой секундой этот взгляд нравился мне все меньше. - Ваша взяла.

Кудрявая обиженно наморщила нос.

- Ладно. - Блондин разочарованно вздохнул. - Все равно еще встретимся...

Пространство налилось ярким белым светом, он сжался в крохотный комок и разжался вновь. Разошелся во все стороны, окутав пол, стены и потолок блестящим свечением. Зал качнулся на волнах стремительной энергии, стало тихо и пусто. Без сомнения - вемов в конце коридора больше не было. Нам с Лейкой рассчитывать на доставку домой было бы глупо, а еще глупее - задерживаться тут хотя бы на мгновение.

Мы устремились прочь, одновременно, сквозь плотные белоснежные волны - вверх, к теплему свету. Он был рядом, вместе с Лейкой и пульсирующей болью, раскатистым эхом уходящей в глубину сознания. Аукнулось оно неожиданно. Виски словно клещами сдавило, резко потянуло назад. С таким напором, да впечатляющей скоростью, что сопротивляться было бесполезно. Сегодня определенно не мой день...

Тот же зал, мерцание свечей во мраке. И ядовитая полуулыбка напротив. Тонна ехидства, прищур небесно-голубых глаз.

- Ничего не хочешь мне сказать? - вкрадчиво спросила Соня, излюбленным жестом склонив голову набок.

Когда думаешь, что хуже быть не может, надо вспоминать ее.

- Даже не знаю, - в тон отозвался я. - Может, гори в аду?

- Не по адресу. - Она тряхнула головой. Светлые пряди рассыпались по плечам, улыбка превратилась в полноценную ухмылку. - Еще варианты?

Чтобы она и отстала? Злобная навязчивая стерва. Я осмотрелся. Из плюсов - мы здесь вдвоем, из минусов все остальное. Вемы ушли, и переданная мне сила ушла вместе с ними. Управлять местной энергией больше не могу, вернуться домой тоже. Дар на последнем издыхании, еще и эта вцепилась.

- Пашенька, ну зачем? - трагическим шепотом поинтересовалась она, взмахнув ресницами.

- Сонечко, как зачем? Мечты должны сбываться.

- О... - Соня сложила руки на груди. - Так вот что это было. Пинком под зад, навстречу счастью. Душевная доставка!

А ведь хорошо тогда улетела, от границы до самого лабиринта. Если у кого-то рвет крышу, пусть рвет подальше ото всех. Справедливо.

- Разве ты не получила то, что хотела?

- А ты? - хитро улыбнулась она. - Скажи, неужели тебе хотя бы немного, хотя бы чуть-чуть не жаль?

- Жаль, - невольно вырвалось признание, - что я не могу сделать это еще раз.

Соня изменилась в лице, наигранную дурь как ветром сдуло.

- А если она узнает?

- И кто же ей расскажет? Ты? - Я не сдержался. Рассмеялся в голос. - Или, быть может, я?

Стало еще смешнее. Я бы Лейке скорее рассказал о том, что не перевез ее любимый ковер в нашу квартиру вовсе не потому, что тот не влез в машину. Соня закатила глаза. Приблизилась ко мне вплотную, киношно закусила нижнюю губу.

- Точно не ты, - промурлыкала она годами отточенной интонацией.

Угрозу я уловил. Внутри все напряглось, дар заскребся где-то на границе сознания и затих. Такое ощущение, что с концами... Усмехнувшись, Соня обвила руки вокруг моей шеи и впилась в губы поцелуем. Жадным и быстрым, еще более удушливым, чем объятия. Разжав их, она отступила на шаг и растворилась в ослепительной белизне. Секунда, и яркий свет поглотил весь зал. Ничего не стало. Только белое. Сплошняком, везде и всюду.

Ну и что дальше?

Энергия равнодушно плескалась вокруг, время шло. Гулко стучало сердце, будто в другой, бесконечно далекой реальности. Рядом не было ни души, меня здесь никто не держал. Да и это ни к чему. Обратно я сам не вернусь. Взятые займы силы иссякли, собственные объявили бойкот. Не уверен, остались ли они вообще. Впрочем, будь я в лучшей форме, это бы ничего не изменило. Глубокий Лектум мне не по зубам.

Вот и все. Я осознал это на удивление отчетливо. Без паники, надежд и жалости к себе. Всему приходит конец, как бы сказала Лейка - так уж повелось. С подобными мыслями невозможно свыкнуться заранее. Я всегда знал, что из Потока можно не вернуться. Потеряться, заблудиться, исчезнуть. Перестать существовать в реальном мире. Но о том, каково это - остаться тут насовсем, я не задумывался. А стоило бы. Чертова белизна бесила почище глупых вопросов от менеджеров по продажам.

Остается принять как данность - доигрался. И виноват в этом не Норд. Сам дурак. Не меряйся я увлеченно совочками в чужой песочнице, давно заметил бы несоответствия в истории исчезновения Марии. Но теперь чего уж... Мысль была одна, и та идиотская - надо было все-таки рассказать маме про дар. Несколько раз была подходящая ситуация, а я промолчал. Решил - лучше ей не знать. Зря. У нее бы сразу любые вопросы отпали. И мысль бы мучить не стала, какого черта я грустно закончил в психбольнице, врачи которой лишь недоуменно разводят руками.

Белизна потускнела, вдалеке что-то засверкало. Крошечная искра света, едва заметная. Откуда? Пока пытался сообразить, поневоле двинулся ей навстречу. Она будто манила. Чувствовалась странная, почти родная теплота, и я четко понимал, куда нужно идти. Искра разгоралась. Не то чтобы звала... Нет, скорее говорила «иди сюда, неудачник». Словом, та еще хамка.

Звон в ушах нарастал, последние силы отказывали. Явно пора поднажать. Впереди наливался сгусток света, стремительно приближаясь. От местной энергии он разительно отличался. Хотя бы тем, что живой и горячий. К счастью, автопилот не подвел. Финальный рывок, разом посеревшая белизна. Окружили очертания стен, полыхнуло жаром. Неужели выбрался?

Накатила боль, дикая, зудящая, словно норовящая прогрызть себе дорогу изнутри. Раз мне настолько паршиво - значит, я жив. Отличные новости!

Звенеть перестало, сквозь поредевший белесый туман мне довольно улыбнулась Кира.

- Вот и умница, - засюсюкала она и потрепала меня по голове.

Что за?.. Выходит, меня звала Кира. Ну, конечно! Об этом способе возвращения и говорила Мария. Обмен энергией перед погружением! Секс дает тот же эффект, но суть

не в нем. Мог бы сразу догадаться. Она с Мигелем в паре исследовала, а ему едва семнадцать лет исполнилось. Да и Норду глубокий Лектум показывала. Я изрядно хапнул Кириной энергии, как раз незадолго до заварушки. А в ней моей полно оставалось. Сходится...

Мысль ускользнула, перед глазами прояснилось.

- Ну, не бойся, уже все кончилось... - Кира сдавила меня в цепких объятиях. Духи у нее были одуряюще сладкие, пух от кофты немилосердно лез в нос. - Если что - я тебя в обиду не дам!

Чего?! Рядом ахнула Василика, Моника хихикнула. Ага... Библиотека, все в сборе. Сижу с краю дивана, Кира пытается меня придушить. И сил шевелиться нет вообще. Откатом от путешествия сейчас крыло всех, но бесплатное представление никто не пропустил. Кроме Марии и Нессы. Те рядышком лежали на диване без проблесков сознания. Нехило их в клинике накачали, раз до сих пор не очнулись.

Сзади, за креслами, у самого выхода стояла Лейка - совершенно бледная. Пугающая отрешенность, в глазах - пустота. Губы подрагивают, ладони сжаты в кулаки. Не понял. Что она здесь делает?!

- Отдыхай, - заботливо проворковала Кира. - Тебе вредно напрягаться.

И звонко чмокнула в лоб. Приехали... А можно я вернусь обратно и все-таки сдохну?..

Лейка с усилием вздохнула, развернулась к дверям.

- Теперь-то точно всех спасли, - почти не дрогнувшим голосом отметила Лола.

Кира подтянулась повыше и приглушенно хихикнула мне в затылок. Я ее прибью. Пойму, как пошевелиться, и прибью обязательно!

Брошенные кем-то ответные реплики слились в противный гул, шкаф с книгами уплыл в стену. Лейка переступила порог, не обернувшись. Глядя ей в спину, я сообразил - надо ее догнать и встрясти ответы на вопросы. Как назло, не смог даже отодвинуться от Киры. Дар безжалостно выставил счет. Да чтоб его! Сознание отключилось, и все заволочло темнотой.

Глава 23

Лейка

В висках пульсировала кровь, сердце колотилось так, что не хватало воздуха. Казалось, кроме этого гулко-учащенного стука нет больше ничего. Я вышла за порог, вдохнула полной грудью. Потом еще и еще... Сквозняк парусом надул шторы, дверь вырвалась из рук и с грохотом захлопнулась за моей спиной. Коридор был пуст, стены казались ненастоящими, сотканными из очередной энергии. Голова кружилась, ногти впивались в кожу. Еле заставила себя разжать ладони. На них тотчас вздулись багровые царапины, но боли я не чувствовала.

Закончилось. Все закончилось. Или наоборот – только начинается...

Шаг, второй, третий. Настежь распахнутые окна, тягучий запах южных цветов с улицы. Мельтешение в холле теней и человеческих отпечатков. Топот, взволнованные голоса. Кто-то сюда пожаловал?..

Я замерла на границе холла и коридора и осторожно выглянула. Гостей было человек десять, разило напряженностью и жестко контролируемой тревогой. На плечи навалилась привычная тяжесть, я прислонилась к дверному косяку. Взгляд скользнул по мужчинам на лестнице и уперся в Феликса. Его бровь удивленно поползла вверх, в глазах застыл вопрос, далеко не самый цензурный. Заметил... Выражение лица снова стало непроницаемым, но вопрос никуда не делся. Я не шелохнулась. Еще хуже сегодняшний день все равно не будет.

Рядом со мной возник нервный тип с лихорадочным румянцем, выговорил пару фраз на испанском. Я его узнала – тот самый, с собрания в Совете, который особо сердито выражался. Тогда он выглядел куда внушительнее. Следом подлетел второй – бледный и тощий, выдал добавки, вроде бы по-английски. О да, теперь гораздо понятнее! Феликс каким-то мистическим образом оказался не на лестнице, а передо мной. Окружили.

– Что... – процедил он без намека на обычную невозмутимость, но мгновенно осекся. – Что ты здесь забыла?

– Разбиралась, – пожала я плечами, – со всякими ментальными штучками. Мы же договаривались.

– Где Норд?

Вот как. Сообщник Алекса из Совета явно его сдал.

– Там. – Я кивнула на дверь кладовки, Феликс непонимающе нахмурился. – Он больше никому не навредит. Тьма, вытягивание жизни... Ну, ты в курсе.

Феликс мрачно кивнул. Надеюсь, смерть Алекса попадет под определение мистической мути, разбираться с которой нет смысла. Очень надеюсь.

– Уже все кончилось, – сказала я, скорее самой себе, чем этой троице. – Наши в библиотеке, приходят в себя. Им... тяжко пришлось.

Феликс произнес что-то следом за мной. Перевел, видимо. Нервный парень рванул в коридор, едва не сбив меня с ног. Бледный командным тоном посыпал распоряжениями. В холл хлынули беспорядочные сгустки эмоций, замелькали энергетические отпечатки. А людей тут намного больше, чем мне казалось. Феликс взял меня за локоть и потащил прочь. Вскоре оказалась на веранде второго этажа, в плетеном кресле у стола с шахматной доской и сваленными в кучу фигурками. Феликс вернулся вниз, велел никуда не уходить. В противном случае обещал приковать к перилам балкона. Мол, это единственный способ обнаружить меня там, где оставил.

Сомневаюсь, что смогла бы куда-то уйти, даже при всем желании. По венам растекалась слабость, глаза застилал туман. Я постаралась сосредоточиться. Через несколько минут высмотрела Артема, недалеко, буквально через дорогу. С балкона виднелся сквер и ряды аккуратных скамеек. Хорошо... Нельзя, чтобы мальчика кто-либо заметил. Не было его тут, и все. Никогда.

С улицы прилетали прохладный ветер и голоса, сигналила машина. Не было ни сил, ни желания выглядывать с балкона и проверять, что там происходит. Веки тяжелели, сама не заметила, как провалилась в сон.

Пробуждение было непривычно спокойным. Головная боль отпустила, спина уютно упиралась в подложенную подушку. На соседнем кресле сидел Феликс и задумчиво двигал шахматные фигуры на доске. Партия с самим собой, причем обе стороны несли существенные потери. Особняк энергией больше не сочился, от былой мощи остался лишь привкус недавно погасшего костра.

- Где все? - спросила я осторожно.

- В больнице, - отозвался он, не отвлекаясь от доски. У меня перехватило дыхание. - Обычной больнице. Ты их состояние сильно переоценила. Прочухаются, и свободны.

Правильно... Двенадцать человек с сильным даром, да после такого стресса, опасны не только для окружающих, но и для самих себя.

- А я? - вырвался вопрос.

На больницы решительно нет времени, меня Артем ждет!

- У избранных своя, отдельная программа, - сообщили мне с заметной издевкой. - Куда-то опять не терпится влезть? Хоть бы смотрела тогда, куда именно. Тут все чуть на воздух не взлетело. Утечка газа, ни одного вентиля перекрытого на весь особняк. Повезло, что окна везде распахнуты.

Внутри похолодело. Так что же, выходит, я на полу уселась, в Поток ушла, а тем временем... Дом в любой момент мог взорваться?

Спокойно. Справиться с паникой, выровнять дыхание. Обошлось ведь. Чудом, но обошлось.

- Это Алекс сделал?.. - прошептала я.

- Фанатизм никого до добра не доводит, - хмыкнул Феликс, и наконец поднял на меня взгляд.

Ни насмешки, ни упрека. Лишь бесконечная усталость. Подозреваю, ночь у него выдалась бессонной. Вчера улетел в Барселону, а сегодня уже примчался сюда... Визит в испанский филиал выдался насыщенным. И успешным.

Феликс снова уставился на доску, еще две фигуры ушли в расход. Так скоро ни одной не останется... Я вытащила из-за спины подушку, уткнулась в плюшевую желтую мягкость и спросила:

- Кто ему помогал?

- Агата, - коротко ответил Феликс.

От подушки сладко пахло - какими-то девчачьими духами, невольно представлялся выводок фей с розовыми волшебными палочками. Вот как, получается... Тылы у Алекса были надежно прикрыты. Глава филиала! Только зачем ей это?

- Исключительно из лучших побуждений, - продолжил Феликс в унисон моим мыслям. - Два фанатика нашли друг друга. Как выяснилось, она и раньше не стеснялась обнаглевших вемов в клиники отправлять. Без набора обязательных пяти предупреждений, вне очереди, ради безопасности нормальных людей. Считала, что это оправдано. А тут Норд с предложением уничтожить около десятка самых сильных...

Ясно. Стремление насильно осчастливить человечество отнюдь не ново. Однако главного-то Алекс ей не сказал. Вряд ли Агату обрадовало бы, что после уничтожения приговоренной десятки ловушек не станет, и остальные люди с даром смогут жить долго и вне стен психиатрических клиник.

Из глубины коридора прилетел сквозняк и чьи-то спокойные голоса. Видимо, все и

вправду позади... Не будет ни взрыва, ни массовых смертей, ни лучшего мира без ловушек и гадов из нижнего Потока.

- Норд был прав? - спросил Феликс. Абсолютно серьезно, как бы невзначай смахнув с доски очередную фигуру.

- Да, - тихо ответила я в подушку. Даже странно, что он расслышал.

Внутри растеклась горечь. Я выпрямилась и не сдержала усмешки:

- Думаешь, зря вмешался, да?

- Не думаю, - отозвался он. - Я против жертвоприношений, особенно насильственных. Всегда есть другие способы решить ту же проблему.

Хочется верить, что есть... Я выдохнула, отложила подушку в сторону. Стало немного неуютно, но прятаться за ней было глупо. В принципе прятаться глупо. Надежных убежищ не бывает. Это лишь иллюзия.

- На меня напали там, в аэропорту. Прежде чем провалиться в Поток, я почувствовала укол. Это был не Алекс - его приближение я бы по энергии почувствовала. И не Агата - вряд ли она лично со шприцем бегала. Им помогал кто-то еще.

- Да, - кратко ответил Феликс, всем видом показывая, что подробностей на этот счет не будет. - Схема была четко отлажена: вырубает укол, аккуратно доставляют до поджидающей машины. Там Норд отправляет в ментальные дали и исчезает, а вас увозят по адресу, где Агата уже организовала место. Вкалывали вам некий препарат, полностью отключающий сознание. Кстати, то же самое Норд тебе и сегодня вколоть пытался.

Он выразительно покосился на царапину на моем плече, я инстинктивно прикрыла ее ладонью. Значит, полностью отключающий сознание? Я так понимаю - перекидывай куда хочешь, никакого согласие не требуется. Фактически любой из нас может избавиться от другого, ведь выхода из глубокого Лектума нет.

- А что за препарат?

- Уже неважно, - твердо сказал Феликс. - Он уничтожен, документация тоже. Слишком опасен в нечистоплотных руках.

И к лучшему.

- На чем же они прокололись? - нахмурилась я.

- Они - ни на чем, - усмехнулся Феликс. - Действовали аккуратно. Гусман зарвался со своей коммерческой деятельностью. Сам подставился, и Агату подставил.

- То есть эти два дела между собой не связаны?.. - опешила я.

- Гусман за деньги стал посторонних запирает в наши клиники. Эти непонятные люди привлекли внимание главного офиса еще в прошлом месяце. Станных случаев и подозрительных данных набралось много. Оставалось лишь на месте выяснить, что к чему.

Значит, он давно дело с клиниками расследовал. Мой звонок просто оказался кстати. Оттого и то щедрое предложение присоединиться. В смысле, поработать приманкой. Хотя в итоге все хорошо сложилось. Пожалуй, даже удачно...

- Выходит, если бы не этот Гусман, - задумалась я, - который вообще не при делах, у Алекса бы все получилось.

- Если бы не кретин-санитар, - весело возразил Феликс, - который тебя сразу не обыскал и не забрал телефон.

Отлично! Нашли виноватого. Наружу прорвался смешок, напряжение отпустило. Вдохнула свободно. Правильно говорят, даже самый гениальный план способна испортить какая-то досадная мелочь... Феликс передвинул пару фигур и потерял к доске всякий интерес. Видимо, все.

- И кто кого? - поинтересовалась я.

- Ничья, - сказал он без особой радости и посмотрел на меня - тем самым взглядом, когда вроде и не на меня вовсе. - Тебя внизу подруга ждет, проводит куда захочешь. За документами в консульство обращайся. На следующей неделе с вашими будет встреча в Совете в Барселоне, с разбором полетов и расставлением точек. Но тебе на ней присутствовать не надо.

Я кивнула. Поднялась с кресла, шагнула к выходу с веранды. С опозданием осознала смысл последней фразы, обернулась и уже в дверях спросила:

- Почему не надо?

- Потому что нам с тобой лучше больше не видеться, - ровно ответил Феликс.

Я пожала плечами и переступила через порог.

Лучше, так лучше.

По коридору гулял сквозняк, вдоль распахнутых окон суетились люди. Внимания на меня никто не обращал, словно я была невидимой. Приятное чувство, причем безо всяких Лектумов. У самой лестницы слабость вернулась, нахлынуло головокружение. Внизу уже никого не было, только издали прилетали чьи-то голоса, да Кира мерила холл нетерпеливыми шагами. Я решительно вцепилась в перила и одолела эти чертовы ступени одну за другой.

- Всех в больницу загребли, - взбудораженно выпалила Кира, подхватывая меня под локоть. - Еле удалось отбиться. Долго не верили, что я тут ни при чем, и вообще мимо проходила... Договорились, что я за тобой присмотрю, когда проснешься. Ты как? Выглядишь неважно.

- Идем отсюда, - выдавила я.

Дверь показалась невероятно тугой, солнце на улице - ослепительно ярким. Кира вела меня к воротам, по мощеной дорожке, мимо сваленных в кучу складных стульев и затоптанного множеством ног газона. Картинка перед глазами то расплывалась, то собиралась воедино, теряясь в солнечных бликах и шуме проезжающих за забором машин. Счастье, что Кира здесь, со мной. Она добралась до телефона и заметила мои пропущенные вызовы примерно в тот момент, когда мы вернулись из глубокого Лектума. Вернулись, только не все... Кошмар четырехлетней давности пытался ожить, и у него почти получилось. Какого черта дар у Киры возрос, да еще многократно, я не задумывалась. Главное, что она отыскала меня по энергетическому следу, примчалась сюда и вытащила Пашу.

- Он такой милый, когда в отключке, - хихикнула Кира, отворяя тяжелую створку ворот. - Даже злиться не получается...

Удивительно. У меня вот всегда отлично получалось.

- Тебе что, дар усилили? - спросила я, хотя ответ был очевиден.

- Не совсем... - замялась она и поправила очки. - Вернули, как было.

Мы вышли за ворота и очутились на оживленной улочке. Особняк остался позади, вместе с Советом и сегодняшним днем. Или вчерашним? Кажется, я потеряла счет времени. Кира нервно крутила кольцо на пальце, вдаваться в подробности ей явно не хотелось. Странная история с ее даром, похоже, Паша постарался. Не зря так рвался в совместную командировку. Но я знаю Киру больше тринадцати лет, и ее дар всегда был слабым. Выходит, что-то я тогда упустила... в самом начале.

- Это длинная и запутанная история, - Кира оставила кольцо в покое и переплела пальцы. - Однажды напьюсь и расскажу... Так что, вероятно, это случится уже очень скоро!

Позже ее огорчу, что с алкоголем придется быть осторожнее. И много с чем еще. Конечно, с теорией у нее все в порядке, обучение у Вениамина не могло пройти зря. Но

одно – знать, а совсем другое – жить с этим.

Прохладный ветер обдувал лицо, небо тускнело. Дело явно шло к вечеру. Кошмар... На сколько я оставила ребенка в одиночестве?! Не задержалась, называется! Я потянула Киру к скверу.

Артем сидел на скамейке у фонтана и увлеченно тыкал пальцами в телефон, болтая босой ногой. Стянутый кроссовок валялся рядом, на траве, вокруг него топтались голуби, лениво пытаясь клюнуть. На наше приближение они не отреагировали, Артем тоже. Чтобы добиться хоть какой-то реакции, пришлось подойти и тронуть его за плечо.

– Не сейчас, – сердито засопел он и рьяно постучал пальцем в дисплей. Веснушки на его лице воинственно блеснули. – Мы с Ариной онлайн на очки играем. Я почти выиграл!

Ну, от такого дела никак нельзя отвлекать. На кону судьба виртуальной Галактики! Я села к нему на скамейку, Кира плюхнулась рядом и с наслаждением вытянула ноги в туфлях на длинных шпильках. В ней плескалась дикая смесь любопытства и недоумения, норовя перелиться через край.

– Его тут не было, – предупредила я. Она кивнула. – Отвезу Артема обратно к матери, на поезде. Потом... Нужно будет в консульство, что-то вместо утерянных документов получить.

– О... – заинтригованно протянула Кира. – Гляжу, весело у тебя было. А мы все считали, что ты в Москве. Как ты вообще тут очутилась?

– Однажды расскажу, – усмехнулась я и откинулась на ребристую спинку скамейки.

Наверху лениво проплывали облака, долетали брызги из фонтана. Откормленный голубь со сбитым набок хохолком оставил в покое ботинок и подбирался к Кириным туфлям, кося круглым глазом. Артем сурово пыхтел в телефон, его брови сдвигались к переносице. Видимо, сестринская Галактика не спешила подчиниться.

– Консульство есть в Мадриде и в Барселоне, – Кира подобрала ноги и сердито шикнула на наглую птицу. – Может, здесь к ним наведаемся?

– Займусь этим без Артема. В Барселоне. Ты же там будешь по работе? Оттуда вместе домой и вернемся.

Она снова кивнула, на этот раз с улыбкой.

– Чувствуешь-то себя нормально, чтобы на поезд садиться?

– Доеду, – отмахнулась я.

Чем скорее Артем окажется подальше отсюда, тем быстрее я успокоюсь. А к спокойствию и остальное приложится... В том числе хорошее самочувствие.

– Ура, победа! – проревел Артем, гордо демонстрируя мне телефон со сверкающими циферками во весь дисплей. Сразу видно, что так сверкать может только абсолютный рекорд. – Разделал ее в ноль!

Я потрепала его по рыжим вихрам, изогнулась и подобрала с травы кроссовок. А то, чувствую, еще немного, и голуби его склюют. Артем покорно спрятал телефон в карман, потянул ко мне руку. Уставился в оба глаза на Киру и завис.

– Чего это ты такая... клевая? – ошарашенно выдал он.

– А я в принципе клевая. – Та заговорщицки подмигнула. – Спорим, и в игру твою тебя уделаю?

Артем насмешливо фыркнул, принимая вызов, наконец-то забрал свой кроссовок и натянул на ногу.

– Помогла им? – солидно поинтересовался он.

– Все спасены, – весело отпартовала я. – Во многом благодаря твоим любимым

кроликам.

Он изменился в лице и забыл, как дышать.

- Расскажи, расскажи, расскажи!

- Провожу вас до вокзала, - с невинным видом заявила Кира. - Заодно тоже послушаю, кому вы навалили.

Устоять под двойным напором было невозможно. По дороге, в такси, я рассказала про путешествие в глубокий Лектум и устроенный там кроличий беспредел. Кира кусала губу и сосредоточенно наматывала на ус, Артем сначала светился восторгом, потом надулся и заявил, что второй раз ни за что меня одну не пустит. А то вечно пропускает самое интересное. Я обняла его в ответ, старательно растворяя в нежности рвущуюся изнутри панику. Это неизбежно. Когда-нибудь его встреча с жителями нижнего Потока состоится. Надеюсь, что нескоро. И что мы успеем к ней подготовиться...

Вокзал встретил шумом и давящим прессом чужих эмоций, заставившим Киру болезненно морщиться. Пусть привыкает. То ли еще будет. Шпионская игра «проскочи мимо контролера» прошла успешно, Кира помахала нам в окно на прощанье, охнула, потерев виски, и поспешила прочь. Я опустила кресло на максимум, пристроила голову Артема на своем плече и с наслаждением отключилась.

...я улыбаюсь ее отражению в зеркале, потому что на свое смотреть не хочется.

- По-моему, миленько, - уверяет Соня и якобы украдкой приставляет к моей макушке рожки из пальцев.

Молча расправляю широкую белоснежную юбку. Раз миленько, значит, вполне сойдет. Что бы я ни выбрала, Розе все равно не понравится.

- Ой, наплюй на нее, - от души советует Соня. - Главное, чтобы тебе нравилось!

- Ты права, - скупо киваю я и пытаюсь расстегнуть платье.

Путаюсь в пуговицах, она приходит на помощь.

- Чего ты нервничаешь? - Соня обнимает меня сзади, становится тепло и спокойно. - Вы семь лет вместе. По сути, ничего не изменится. Простая формальность.

- Хорошо, если так. Ненавижу перемены.

- Кое-что точно никогда не изменится, - говорит она с усмешкой и отстраняется. - Он тебя любит. Иногда так сильно, что это даже раздражает.

Я водружаю ей на голову дурацкую шляпку с вешалки, Соня расправляет обшитые бантиками поля и смеется. Мне кажется, я могу слушать ее смех вечно. Он искренний, беззаботный, и будто льется, льется, льется...

Поезд резко остановился, я распахнула глаза. Нет, еще не приехали. С верхней полки свисал чей-то шелковый шарф, в окне в лучах закатного солнца отсвечивал пальмово-папоротниковый пейзаж. Артем уткнулся в телефон, поработавшая очередную Галактику. Я стряхнула остатки сна, сцепила руки в замок. Сколько ни отгоняй горькие мысли, реальность не изменится. Она - совсем не Лектум, и моей воле не подчиняется.

Соня там, за границей. В нижнем Потоке, с ними. Иначе мне не передавали бы от нее приветы. Склоняюсь к выводу, что дразнили. А теперь мы враги, было бы глупо с их стороны не использовать такой козырь. У меня ни вестей от Сони, ни идей как вытащить ее оттуда. Самой портал штурмовать - не вариант, Хранителю веры никакой. Как бы хуже ей не сделал. Что я могу? Сплошь бессилие и крошечная капля надежды. Может, она справится? Продержится до тех пор, пока Артем не снесет границу к чертям вместе с этими гадами. Соня сильная. По-настоящему сильная. Мне стоит у нее поучиться.

Хотя бы главному – верить.

Глава 24

Паша

Мраморная лестница с массивными перилами тонула в свете. Блики были всюду – обычные солнечные, пульсирующие вспышки, и даже кроваво-красное мерцание. На любой вкус! Собрание в Совете ничего хорошего не обещало, но любопытство требовало ответов. Баэс с группой поддержки в особняк Норда заявился неспроста. Смутно помню его прочувствованную речь в библиотеке, что дергаться не надо, и не весь Совет причастен к похищениям. Звучало убедительно, потому что было чистой правдой. И отлично! Толпы врагов мы бы все равно не осилили. Единственное, на что нас хватило – покидать и послушно разехаться по больницам. Правда, дальше у меня пробел, во второй раз очнулся уже утром и о предстоящей встрече в Барселоне узнал от Моника.

Она привычно раздавала направо и налево вышколенные улыбки и умело прятала царящий внутри раздрай. Сейчас осторожно поднималась вместе со мной, делая вид, что беспомощно вцепилась в мою руку, хотя на самом деле незаметно придерживала меня. Народа вокруг было немерено, поневоле перехваченные эмоции царапались наждачной бумагой. Дар изображал заклинившую проводку, любое его использование отдавало электрическим разрядом в глубину сознания. Не пользоваться им было невозможно – пассивные способности не заглушишь. Контакт с любым человеком обращался залпом непередаваемых ощущений. Похожих случаев история не знала, сколько это продлится было неизвестно. Так что терпение и доза обезболивающего в помощь.

Кира сдала меня с рук на руки Бланке и поселилась в соседней комнате, заявив, что гостиницу ей искать лениво. Она явно наслаждалась сложившейся ситуацией и отрывалась по полной. Бланке сказала, что я упал и ударился головой, сладким голосом спрашивала о моем самочувствии, а потом разводила руками с неизменным «ну я же говорила». Пусть порезвится. Если бы не она... Так что спасибо. Улыбаемся и молчим. Энергетический канал успешно разорвала сама, и хорошо – я бы это сейчас вряд ли осилил. К счастью, с работой разобрались быстро. Режим не понимающей что происходит дуры Кира неожиданно выключила и довольно умело взяла все мероприятие с яхтами на себя. Я посидел в общей массовке с умным видом. Во всяком случае, надеюсь, что с умным.

За стеклянными дверями, в прохладе холла, кровавое мерцание из ассортимента пропало. Моника тут же отпустила меня и поспешила к стойке. Там уже стояла Лола и наводила справки, напряженно постукивая каблук. У подоконника, напротив таблички с предупреждением не курить, дымила сигарой Несса. Не только мы решили прийти пораньше.

Долго ждать не пришлось. Откуда-то выскочила запыхавшаяся черно-белая девица и увела нас пешком на четвертый этаж. Наверное, она лифтов боится. Или просто решила измотать противника в хлам. Нырнув за кодовую дверь, девица пронеслась по длинному коридору и оставила нас в конференц-зале. Строгом, светлом, с витражными окнами, длинным столом и двумя рядами кресел напротив него.

Несса прошла в дальний угол, оставляя за собой едва заметный шлейф сигарного дыма, а в кулере стало на один пластиковый стаканчик меньше. Лола с Моникой решительно заняли места в первом ряду, хотя паникой разило от обеих. Я сел рядом с приоткрытым окном. Черно-белая девица металась как заведенная – народ подтягивался быстро. Спокойные внешне Игнат и Леонард, Богдан с неизменным ноутбуком, зажатая Саманта. Сцилла, туго вбитая в кожаное платье, под ручку с хмурым Марком. Последней появилась Мария. В гордом одиночестве заняла кресло посередине первого ряда, отсвечивая странной смесью из уверенности и безысходности. Моника демонстративно от нее отвернулась, прошептала что-то на ухо Лоле, и обе прыснули. Мария тряхнула головой, спрятав под упавшей челкой алые полосы царапин на виске. Тогда, в больнице, я думал, что Моника ее убьет. Еле разная, разноцветные клочки волос летели во все стороны. Свое внезапное отбытие из глубокого Лектума Мария объяснить отказалась. Буркнула что-то невразумительное про желание вытащить вемов при помощи полученной энергии, и обиженно замолчала.

Наши все уже собрались, электронные часы на стене показали назначенное время. Значит, Лейки не будет. Жаль. Отыскать ее энергетический след и вытрясти ответы на

некоторые вопросы я не мог, телефон упрямо выдавал сообщение о недоступности. Кстати, о телефонах... Кто-то научился лихо врать – никаких телефонов этот кто-то не ломал, и в Москву не улетал. Какого черта произошло?.. Где она была все это время?!

Створка двери медленно приоткрылась, внутрь вплыла Кира. Довольно хмыкнула, помахала рукой и приземлилась на соседнее кресло. Так. Если опять спросит про мое самочувствие – придушу.

В коридоре послышались уверенные шаги, двери распахнулись. Все взгляды прилипли к ним, по залу разлилось колючее волнение. Ба... Утро перестает быть томным. Сама железная леди Совета пожаловала. Маэва Келлер – заместитель Дормана, миловидная, полноватая шатенка размытого возраста. Достоинство, сдержанность, элегантность. И за этим фасадом – бульдожья хватка и жесткий характер. Жаль, сумочки не носит – образ был бы полным... Рядом с ней шагал Баэс. Спокойно-воспитанное выражение смотрелось на его лице, как бантик на посмертной маске фараона. Следом показались неприметный мужчина постарше, девушка банально-секретарской наружности и... Анита в скромном сером платье, с собранными на макушке волосами. Неожиданно! Ну и финальный добивающий аккорд – Феликс, плотно закрывший за собой двери. Там и остался, пристально глядя в зал – на всех разом, и ни на кого конкретно. Приплыли. Его появление обычно к какой-нибудь мути типа международного расследования чьих-то внушительных косяков или заговоров. Василика докаркалась.

Вемы притихли, Марк героически вжался в кресло. Да-да, толпа с иммунитетом – вообще плохая примета. Присаживаться никто из них явно не думал: стулья задвинули под стол, пространство перед креслами само собой превратилось в невидимую трибуну.

- Добрый день, – улынулась Маэва, излучая абсолютное спокойствие.

- Добрый – это хорошо, – выжидательно ответила за всех Лола.

Маэва шагнула вперед, к первому ряду. Кира дерганным движением поправила очки. Пусть наслаждается, она у нас теперь сильная, вот и спрос будет как с больших и взрослых.

Пронзительный писк ввинтился в мозг, словно кто-то воткнул в разъем заглочивший микрофон. Маэва беззвучно открывала рот, группа поддержки по очереди кивала. Кажется, нас знакомят. Вслед за звуком зарябило изображение, вся делегация поплыла в сторону. Я прикрыл глаза и получил чувствительный тычок локтем от Киры.

- ...немного информации, – вновь донесся бесстрастный голос Маэвы. – Руководство испанского филиала отстранено, расследование продолжается. Все виновные будут выявлены и наказаны. Кем бы они ни были.

- В первую очередь, – подхватил безликий мужчина, дождавшись едва заметного кивка от Маэвы, – хочу разъяснить возникшее недоразумение.

Яркий пример отсутствия связи между мозгом и языком. Специалист по связям с общественностью, не иначе!

- Недоразумение? – хмуро поинтересовался Богдан и забарабанил пальцами по крышке ноутбука. Придушу. Если выживу... – Это вы про похищения?

- Нехилое такое недоразумение, – вставила Василика.

- Знаете... – раздался звенящий от волнения голосок Саманты. – Среди вас были люди, у которых оказалось достаточно неконтролируемой власти, чтобы нас убить. Из личной ненависти. И у них почти получилось. Это не недоразумение. Это – преступление!

- Это единичный случай, – примирительно обронила Анита. – Меры уже приняты.

- Все клиники проверяются, – добавила секретарская девушка. – Ни один случай нарушений не останется безнаказанным.

Сдается мне, Агата с Гусманом на встречу не пришли не потому, что заняты. Хотя... Если я не ошибаюсь, они как раз наоборот заняты. Очень. Койки осваивают в соседних палатах.

- Проверки исключительно по факту свершившегося апокалипсиса, и никак не раньше, - фыркнула Моника. - Бардак.

- Дождались, пока мы сами все разрулим, - поддакнул осмелевший Марк, - и на готовое явились. Меры принимать, ага!

- У кого-то длинный язык, - мрачно буркнул Баэс, - и короткая память.

Марк озадаченно моргнул и заерзал в кресле. Я на мгновение оглянулся. Сцилла разглядывала свои колени, Несса равнодушно пускала в потолок клубы дыма. Напряжение в зале нарастало, стук в висках - тоже. Сил хватало только на спокойное выражение лица. Смотрится неплохо, и никто не догадывается, что оно напроць искусственное.

- И что это значит? - подозрительно прищурилась Василика.

- Слишком много возмущения, - пояснил Феликс, - для тех, кто еле ноги унес от собственного лидера.

Мария побледнела, отчего царапины на ее виске стали видны еще отчетливее. Моника вспыхнула краской даже поверх загара, боевого настроения у всех резко поубавилось.

- Непросто, - снова взяла слово Маэва, - пережить предательство людей, которым доверял. Лучшее, что можно сделать - извлечь урок на будущее. И нам, и вам. И без взаимных претензий проблем достаточно. Давайте решать их, а не создавать новые.

- Если позволите, - отмер общественный специалист, невозмутимо молчавший во время спровоцированного им скандала. - Я все же хотел бы продолжить. Итак, о недоразумении. В Польше на днях нашли тело Илзе. Нашли случайно: группа туристов наткнулась в лесу на охотничий дом, решила переждать там грозу и обнаружила труп. В ходе следствия выяснилось, что умерла Илзе почти два месяца назад от естественных причин. Хватились ее не сразу - друзей и знакомых у нее практически не было, а единственная родственница, которой, кстати, и принадлежит дом, давно выжила из ума и ничего не помнит. Тревогу забил куратор после того, как Илзе не явилась на назначенную встречу. Так что ни Совет, ни Александр Норд к ее смерти отношения не имеют.

Вот как. Думаю, Илзе банально доисследовалась, угодила в ловушку и скончалась, не дождавшись помощи. Типичный случай. Откуда Норд узнал о ее смерти, теперь не спросишь. А он точно знал, иначе бы не воспользовался ее именем, стряпая фальшивку. Впрочем, услышать о том, что ее ищут, он мог от Агаты, а остальное для сильного вема - не проблема. Заодно и общее количество пропавших пополнил. Трое - это вам уже не двое, это гораздо серьезнее, еще и страна другая замешана.

- А что с Мигелем? - с надеждой спросила Саманта.

- Действие лекарств кончилось, - развела руками секретарская девушка. - Должен был прийти в себя, но... По всем признакам - ловушка.

Мария сделала непроницаемое лицо и положила ногу на ногу. Принцесса в домике. Точно сама скормила напарника жителям нижнего Потока. Живучая - в глубоком Лектуме месяц протянула, даже Лейку умудрилась оттуда зацепить. Вряд ли привет передать хотела, скорее пыталась к себе утянуть, надеясь, что та найдет способ выбраться. Все равно правду не скажет.

- Так что Мигель и Илзе угробились без нашей преступной помощи, - ядовито вернул Баэс, зыркнув на Саманту. И разочарованно добавил: - Способ, которым вас погружали глубоко в Дромос против вашей воли, вычислить не удалось.

Мои соболезнования. Какой девайс из жадных рук уплыл.

- Не удалось вычислить? - недоверчиво переспросил Леонард.

- Мы не собираемся прикладывать силы в этом направлении, - четко и спокойно ответила Маэва. - Нас оно не интересует.

Да ладно... Чтобы Совет упустил такое ноу-хау? Землю носом рыть будут. Воздействие ведь не только ментальное. Учитывая, как быстро меня срубило после той чашки кофе, без подмешанной дряни не обошлось. Одна надежда, что Норд унес этот рецепт с собой в могилу. Ради безопасности всех вемов.

Наши зашептались, Сцилла оторвала взгляд от коленей и с интересом уставилась на пол. Хотелось воспользоваться моментом и закрыть глаза, хотя бы ненадолго. Но опасно. Следующий заманчивый шаг – это улечься и отключиться.

– Мы ответили на ваши вопросы, – Маэва отступила к столу, небрежно облокотилась о его край. – Теперь просим ответить вас. Считается, что вернуться из такой глубины Дромоса нельзя, а вам удалось. Как?

Марк выпрямился в кресле, Кира расслабилась. Зря. Раз ее позвали, а речь идет о событиях, в которых она не участвовала, значит, с нее спросят что-то другое. Просто очередь еще не дошла.

– Вернуться можно, – Моника сцепила пальцы в замок. – При условии, что из реальности зовет человек, с которым менялся энергией. Мы тогда об этом не знали. Алекс...

– Алекс энергией своей отоварил только избранных, – Леонард оскорбленно покосился на Лолу и злорадно добавил: – Да и тех обратно звать не собирался...

– Мы застряли, и на нас напали хозяева ловушки! – перебил Марк, несолидно подпрыгнув в кресле от избытка чувств. – А потом потолок рухнул! Этих гадов завалило, их ловушка схлопнулась. И появилась Валери!

– Да-да, Валери, – благоговейно добавила Василика. – Она...

– Только не опять, – перебил Феликс. – Эту историю я уже раз десять слышал там, на месте. Каждый раз она обрастает все более эпическими подробностями. Давайте к сути.

Получается, он был в Мадриде. В особняке, вместе с Баэсом. Я не видел, видимо, вырубился раньше.

– Вероятно, не рухнувший потолок помог вам выбраться, – мягко сказала Анита. – По вашим рассказам, в конце вас вытолкнуло в реальность. С чего?

– А мы не в курсе, нас заперли, – ябедным голосом доложил Леонард и поджал губы, – Никто кроме Валери и Павла энергией управлять не мог, к заграничным жителям отправились они.

Отмазался. А то я не заметил, что своей энергии он тогда никому не выдал. Ни мне, ни Марии. Перестраховщик. Взгляды тотчас устремились в мою сторону. В висках, как назло, затрещало сильнее.

– Павел, – прицельно улыбнулась мне Маэва. С такой улыбкой пистолет не нужен. – Просветите нас, что было потом?

Придется. Иначе спросят Лейку, а та настолько дипломатична, что неизвестно, чем все закончится. Медленный поворот головы, глубокий вдох. Сойдет за паузу. Драматическую. Главное, поменьше слов, срезаться-то можно на любом...

– Билеты на выход местные раздают, – сообщил я. – Мы уничтожили ловушку, тянули время. У них не осталось выбора.

Марк разочарованно поморщился. Думал, мы с Лейкой вдвоем устроили эпичную битву и низвергли всех злодеев? Лопух. Маэва вопросительно изогнула бровь.

– Хозяевам ловушки опасно было рисковать, – закончила за меня Моника. – Наша коллективная смерть в реальности обнулила бы Дромос вместе с его жителями. Откуда им было знать, что Алекс...

Она запнулась, отвела взгляд. Мария хотела что-то добавить, но с усилием сглотнула. Снова стало тихо. Пронзительно тихо, до звона в ушах. Ну или одно с другим не связано, и мне срочно пора на воздух.

- Вы больше никак не контактировали с этими существами? - прервала затянувшуюся паузу Маэва.

А вот и вопрос, ради которого, похоже, нас сюда притащили. Совет давно изучает Поток, собирает информацию. Причем с нами ею делится неохотно. Два варианта - либо они желают пополнить знаменитый архив, либо проверяют, не выяснили ли мы чего лишнего.

- Они не хотели общаться и четко дали это понять, - осторожно произнес я. - Им не терпелось избавиться от нас. Разговор был короткий.

- А какие еще могут быть разговоры с едой? - ухмыльнулся Баэс.

Остряк! Насколько мне помнится, с подопечной ему тоже не до разговоров.

- Не все встретили их впервые, - напомнила Анита.

Мария облизала пересохшие губы, выдержав прилипшие взгляды с непоколебимым равнодушием. Тряхнула разноцветными волосами и вяло ответила:

- Они шли на контакт неохотно. Исключительно от скуки. Особых секретов не выдавали, но некоторые выводы сделать можно было. О вечной жизни вне тела, способе переселения в Дромос и вытягиванию из нас энергии с помощью ловушки. Их единственный страх - перед тьмой, уничтожающей все живое. Думаю, они видели ее настоящую. В первородном мире, когда еще были людьми.

Как говорил Хранитель - там все началось. Интересная складывается картина.

- Исчерпывающе, - скупно улыбнулась Маэва, кинув на своего общественного деятеля беглый взгляд.

- Итак, ситуация неприятная, но поучительная, - среагировал тот. - Стоит сделать выводы, чтобы подобное больше не повторилось. Перестать видеть везде врагов и начать плотнее сотрудничать с Советом.

Бла-бла-бла. Надеюсь, он не Сциллу имеет в виду.

- Один уже посотрудничал... - побагровел Игнат и оттянул двумя пальцами ворот, впившийся в шею. Верхняя пуговица со свистом отлетела, стукнулась о стол и, срикошетив, закатилась под кресла. Наконец-то!

- Зачет! - Марк с интересом проследил глазами за полетом пуговицы и выпятил вперед тощую грудь. - Вот вам и ответ!

Охамел. Путает вежливость с благосклонностью. Мало подзатыльников от Нессы получал.

- Плотнее сотрудничать? - хмыкнула Моника. - Да мы сразу к вам пришли! Только слушать нас никто не стал. Вам плевать было, что три человека пропало.

- И похищенных в ваших клиниках держали, - добавила Лола. - И...и...

- И придумал все это ваш обожаемый Норд, - ехидно подсказал Баэс.

- Александр специально настраивал вас против Совета. - Секретарская девушка покрепче перехватила кипу бумаг, будто надеялась опустить ее кому-то на голову.

- Настраивать не понадобилось, сами видим! - выпалила Василика, сев на любимого конька. - Ваша вечная проблема - как бы от нас избавиться.

- Никакая это не проблема, - устало сказал Феликс. - Возиться целый месяц тут не с чем.

Кому-то вежливости определенно не завезли! Перепалка мгновенно прекратилась, Марк застыл с открытым ртом. Маэва пожала плечами, ее улыбка стала бесконечно далека от милой.

- Похищения, предупреждения, ловушки... - Феликс развернулся, приоткрыл дверь и

бросил через плечо: – Зачем такие сложности? Можно было просто не вмешиваться. А в следующий раз, когда как стадо баранов вновь рванете за новым лидером – убедитесь, что все газовые вентили в доме перекрыты.

В коридор вышел, беззвучно притворив дверь. Кира вздрогнула, в зале повисло молчаливое напряжение. Ясно. Перед собранием было распределение ролей доброго, злого и очень злого полицейского, и ему досталась последняя. Ну, как главному в Совете по информационной и прочей безопасности. И в этой их так называемой расстрельной комиссии, без одобрения которой пятое предупреждение не лепят. В общем, с плюшевым мишкой в обнимку он смотрелся бы крайне неубедительно.

В голове снова включился сломанный микрофон, стирая остальные звуки. Осталось изображение. Маэва отпустила стол, что-то сказала и вышла вслед за Феликсом, уводя с собой общественного специалиста. Правильно. Не нужно его оставлять без присмотра. Василика обиженно закусила губу. Нет, так не пойдет. Требую субтитры!

– ...пройдите во второй кабинет, – вернулся звук голосом идейной секретарши. – Моника и Лола, кураторы ждут вас в пятом.

Посыпались имена и цифры. Начинается... А вас, Штирлиц, я попрошу остаться, ага. Нас с Киной отправили в тринадцатый. Надеюсь, за углом не скрывается черная кошка с пустыми ведрами.

Вдох, выдох, фокус повышенной сложности – встать с кресла, храня тот же непринужденный вид. Зал расплывался, дверь металась по стене, как заведенная, не в силах определиться, где ее место. Пришлось задумчиво притормозить и всмотреться. Кира поправляла очки и царапалась всполохами панической тревоги. Догадалась, видимо, о чем сейчас спросят.

В тринадцатом кабинете было пусто и прохладно. Вместо кресел полукругом стояли диваны, в углу булькал кулер с водой. Ядрено ледяной, прямо то, что надо. Я с наслаждением выпил два стакана и сел рядом с Киной. Та ерзала и незаметно поглядывала на дверь.

Из коридора прилетело бодрое цоканье каблучков, в кабинет на всех парах влетела Анита с неизменной улыбкой наперевес.

– Что вы сделали с ее даром? – с ходу спросила она, приземляясь на подлокотник нашего дивана.

– А что, это запрещено? – совершенно спокойно выговорила Кира и поправила идеально сидящие очки. – Никто не пострадал.

Анита укоризненно покачала головой.

– Ночь в больнице, фактически при смерти, это называется «никто не пострадал»? Врачи тебя не отпускали, пока ты отказ от всех претензий не подписала.

– У меня нет никаких претензий, – ровно ответила Кира. – Ни к кому.

– У тебя нет претензий, – эхом отозвалась Анита и строго посмотрела на меня. – Зато у нас есть вопросы. Интересен сам случай как таковой. Всегда считалось, что усилить дар невозможно.

Я безучастно рассматривал на ее блондинистой голове розовую прядь, спрятанную в пучок, и молчал. Это дело Киры. Пусть сама решает, что именно говорить.

– Мы не усилили, – нехотя выдавила та, – а вернули, как было.

Анита медленно кивнула:

– То есть, дар был загашен. Тобой?

– Нет, – тихо ответила Кира. – Уже неважно. Ты говорила, что все произошедшее до прихода Совета в Россию вас не волнует. А это было давно. Очень давно.

Анита растерянно моргнула. Ну просто шах и мат! «Все, сказанное вами, может быть использовано против вас».

Напряжение в воздухе сгустилось, в кабинет вошли Маэва с Феликсом. Она шагнула внутрь и остановилась напротив нашего дивана, он встал у дверей. Я понял! У него любовь. К дверям.

- Ситуация прояснилась? – осведомилась Маэва.

- Похоже на случай Эвиты Васкес, – доложила Анита, вставая с подлокотника. – Только не добровольный.

- Интересно. – Маэва повернулась к Кире, и посмотрела на ту с жадным любопытством энтомолога, обнаружившего неизвестное науке насекомое. – Подобных прецедентов у нас еще не было.

- Теперь будут, – буркнула Кира себе под нос и сложила руки на груди.

- Значит, все-таки ваш дядя, – задумчиво сказала Маэва. – Надо думать, это не единственное, чем он отличился.

- Я не в курсе его дел, – выпалила Кира, стремительно теряя маску уверенности. – Мне всего лишь не посчастливилось полгода пожить рядом.

Маэва недоверчиво нахмурилась.

- Она не знала о блоке, – вмешался я. Голова тотчас противно загудела. – Это я заметил его, и предложил помочь.

- Пусть даже так, – бросила Маэва, не отводя от Киры цепкого взгляда. – Зимой у нас были веские основания вплотную заняться вашей бурной деятельностью. Конечно, компания уже ликвидирована, но...

Кира стиснула зубы. Аукнулась ей все-таки «Перспектива» со сверхъестественной помощью состоятельным клиентам.

- Ваш уровень дара не вызывал беспокойства, – жестко закончила Маэва. – Теперь стало иначе.

Она перевела взгляд на меня, настолько выразительный, что в висках снова затрещало. Она в курсе, что пытки запрещены Женевскими конвенциями? Пусть выписывает свое предупреждение и смотрит в другую сторону. Первое будет. Плевать.

- Не вижу проблемы, – безразлично сказал Феликс. – Он ей блок снял, пусть он за нее и отвечает.

Чего?.. Правильно говорят, что у него чувства юмора нет. Не смешно!

- Как солидарная ответственность? – Маэва склонила голову набок. – Отлично. Меня устраивает.

Анита согласно кивнула, Кира закусил губу, с трудом сдерживая смех. Я влип...

Посчитав на этом воспитательный долг выполненным, Маэва с Феликсом удалились. Анита выпорхнула следом, помахав на прощанье рукой. У стены булькнул кулер, на подоконник с шумом приземлился жирный голубь и уставился круглым глазом через стекло. Мутило. Пора на воздух. И побыстрее.

- Крестный папа... – протянула Кира, издевательски вытянув губы трубочкой. – Я буду вести себя хорошо. Может быть...

Я встал и решительно направился к двери. Кира потопала следом.

- Чего ты от меня хочешь? – стоически осведомился я. Мы в одной лодке – факт. И как бы ей с предсмертным бульканьем не пойти ко дну.

- А я уж думала, ты не спросишь. – Кира расплылась в довольной улыбке и принялась

увлеченно загибать пальцы на руке. – Для начала – отдельный кабинет. С большим окном, и видом во двор. Это шоссе унылое меня угнетает...

Я закатил глаза и шагнул в лифт.

– ...своего личного секретаря, и не какого найдется, а какого я сама выберу.

Третий этаж, второй... Первый!

– ...зарплату больше раза в полтора, и обязательно премию.

Необъятных размеров холл и наконец они – широкие стеклянные двери. Я смог! Едва в лицо ударил свежий ветер, полегло. Даже в голове прояснилось.

– Хотя, – милостиво разрешил я, отходя в угол лестницы, от людей подальше. – Только при чем тут я?

– Как при чем? – взмахнула она ресницами. – Ты же мой начальник.

Недоумение впилося в сознание сотней острых колючек.

– Помнишь, ты мне предлагал у тебя в отделе работать? – вкрадчиво поинтересовалась Кира. – Тогда, весной? Кадровикам бумажек заслал. Так вот – я согласилась!

Господи, боже. Теперь я догадываюсь, как выглядит апокалипсис.

– Наша совместная командировка произвела на меня неизгладимое впечатление, – томно вздохнула она. – Я поняла, что вип-клуб – мое призвание...

– Зачем ты меня спасла?

– Затем! – Кира отступила к перилам, хихикнула. – Видел бы ты свое лицо. М-м-м... Оно того стоило!

Похоже, теперь это хит среди воспоминаний. Я махнул на нее рукой и оглянулся. К нам торопливо шагала Моника.

– Выпустили все-таки. – Она цапнула меня за руку и потянула за собой. – Мы в наш бар собираемся. Посидеть... как обычно. Идете?

– Без меня, – отозвалась Кира, беззаботно потянувшись. – Дела.

Развернулась и сбежала с лестницы, по-детски перепрыгивая через ступеньку. Моника проводила ее озадаченным взглядом и спросила:

– А что случилось с ее даром?

– Это как передумавшая Эвита, – сказал я в некотором роде правду. Моника поморщилась. – Идем, не будем всех задерживать.

Вемы расселись на бортике фонтана, напоминая стайку разнокалиберных голубей. Василика со скорбным выражением лица лизала мороженое, Леонард и Игнат вполголоса гудели о чем-то своем, Лола устало водила ладонью в сантиметре над водой. Несса вполголоса распекала проштрафившегося Марка с красными ушами, Богдан с интересом подслушивал, забыв про ноутбук. Все в сборе, кроме Марии и Сциллы. Но у первой сейчас с Советом долгий разговор по душам, а вторая передала через Марка, что придет позже.

Неприметная улочка, приземистое здание в тупике. Запах выпечки и свежей краски. Ага, забор на этот раз синий, под цвет размашистых букв на табличке «закрыто». Внутри – тишина, мягкий свет и накрытые в центре зала столы. Доска для меню в разводах и нарисованных мелкими цветочках. Местный художник не дремлет...

Понятия не имею, что Катарина разлила по стаканам. Никто не спрашивал. Напиток был терпкий, непроглядно черный, с густым отливом. Все неторопливо тянули его и расслабленно молчали. Десять человек вроде как были вместе, но в то же время каждый сам по себе. Полный дзен. А потом в бар ворвалась Сцилла, громко хлопнув дверью.

Круглые как блюдца глаза, всклокоченные волосы, ставшая экстремальной глубиной декольте – неслаась на всех парах, не иначе. Она выхватила у Василики стакан, в два глотка осушила его и бухнулась на диван.

– Что стряслось? – переполошился Марк.

Василика оставила попытки незаметно выдернуть из-под Сциллы край юбки и превратилась в слух.

– Мария не придет, – выпалила Сцилла, пихнув пустой стакан обратно Василике. – Ей только что пятое предупреждение вклеили. На месте все одобрили, ну и...

Все ошеломленно молчали. В полной тишине бара рассыпался звонкий смех Моники. Та глубоко вдохнула, перевела дыхание и подняла стакан с задорным:

– За это грех не выпить!

Несса неодобрительно покачала головой, Моника подмигнула ей и выпила до дна, стряхнув последние капли на пол. Василика разочарованно понюхала пустой стакан и тихо пристроила его на стол, остальные отвели глаза.

Приглушив верхний свет, Катарина наполнила стаканы чем-то более забористым, судя по запаху.

– А давайте за Алекса, – предложила Василика.

Она серьезно?!

– Мне кажется, – Лола поправила скатерть дрогнувшей рукой, – он просто запутался.

– Что-то на него нашло, – поддержал этот бред Марк. Богдан согласно кивнул. – Или в голову стукнуло.

Или головой стукнулся. В детстве.

– Жаль, у нас не было возможности об этом поговорить, – тяжело вздохнул Игнат. – Уверен, он бы одумался.

– Знаете, – сказала Моника, печально разглядывая дно тарелки. – Он ведь сомневался. До последнего сомневался...

Вот сейчас мне стало значительно легче!

– Я уверена, что он бы ничего плохого нам не сделал, – обронила Саманта едва слышно и провела пальцем по краю стакана. – Не смог бы, и все.

– К счастью, – пробасил Леонард, закинул в рот оливку и зажмурился от удовольствия, – мы этого никогда не узнаем.

– Будем помнить о нем только хорошее, – произнесла Сцилла и с заметным усилием отлепилась от спинки дивана. Потерла глаза, художественно размазав тушь, и неотрывно уставилась на цветочки на доске. – Хорошего ведь было больше.

Понятно. Они долбанутые. Абсолютно!

Пора уходить, пока рыдать не начали. Там воздух, шум бурлящей жизни и никто не несет адову чушь.

На улице бушевал ветер, по небу мчались рваные клочки туч. Пришпиленная к бельевой веревке простыня хлопала и развевалась, как застиранный флаг. У фонарного столба бегали голуби со вздыбленными хохолками, пытаясь нагнать летящие по асфальту крошки. Льющиеся из окон кафе эмоции гулом отдавали в голову, похоже, народ там совсем расколбасило.

За спиной скрипнула дверь, приложило импульсом из осуждения и крепкой, практически смертельной усталости. Я обернулся. Несса затушила сигару о забор и пошагала к усыпанной гравием дорожке, бросив мне по дороге бескомпромиссное:

- Прогуляемся.

Слушаю и повинуюсь! Шла она медленно, тем неторопливым прогулочным шагом, когда четко дают понять - торопиться некуда. Да и незачем. Поворот к зеленой арке, сквозной двор. Пыль поднималась столбом, желания открывать рот не возникало. Очередная арка и шумная улица, полная кафе и магазинов. Пронзительно белая «зебра», мелькающие машины, затертая кнопка на светофоре. Хорошо молчим! Еще пара домов и неприметная арка, за ней - внутренний дворик. Тихий, пустынный, неподвластный плохой погоде. Оплетенный виноградом навес над головой, качели, деревянная беседка с вырезанными на потемневшем дереве сердечками. Несса остановилась у кирпичной стены под наглухо замурованным окном. Вытащила сигару, с наслаждением раскурила.

- Как кошки? - спросил я, наблюдая за дымом. - Всех вернула?

- Почти. - Дым поднялся ввысь, лизнул карниз. - Одного пристроить успели. Семья хорошая, пусть. Я так понимаю, ты решил перед отъездом ни с кем не прощаться.

- Правильно понимаешь, - подтвердил я и все-таки не сдержался: - Ты тоже веришь, что Норд бы этого не сделал?

- Сделал бы, - безлико отозвалась Несса. - Он отдал ее. Значит, отдал бы кого угодно.

Порыв ветра тряхнул виноградник, на пустые качели спикировал оборванный лист.

- Высокие отношения! - хмыкнул я.

Несса невесело улыбнулась:

- Каждый любит, как умеет. И тех, кого получается.

- Поэтому надо было всех грохнуть. Помирать, так с музыкой.

- Оставь... - она сердито повела плечом.

Качели качнулись. Скрип въелся в самый мозг.

- Я тебе скажу то же, что тогда ему, в нашу последнюю встречу. - Несса уставилась в хмурое небо, не моргая. - Когда два человека такой силы и упорства не способны ни отпустить друг друга, ни быть рядом, это всегда к разрушениям.

- И к чему оно мне? - поинтересовался я.

- Все ты понял, - ответила она совсем без улыбки и прикрыла глаза.

Я прислонился к стене, взглянул на небо. Ни черта интересного там не было - сплошь серость и контуры массивных туч. Терпеть не могу такую погоду, неудобные утверждения, с которыми не поспоришь, и слово «всегда».

Впрочем, солнце выйдет. А пока - воздерживаемся от смелых и не очень экспериментов, улыбаемся и глотаем таблетки по расписанию. Стоит сбавлять обороты. Иногда.

Глава 25

Лейка

Пятно на прозрачной столешнице с третьего подхода поддалось, я подышала на него и протерла еще раз. Готово! Этот отпечаток стакана явно готовился отметить свою годовщину, а тут я с тряпкой... Сквозь чистое стекло прекрасно просматривалось дно журнального столика – огрызки, фантики, смятые пакетики из-под чипсов, припорошенные ровным слоем пыли. Я сгребла это безобразие в пакет и потерла ноющую спину. Вот так все утро – одно цепляло за собой другое, конца и края не видно. А я всего лишь хотела помыть посуду.

В квартире прочно обосновался феерический бардак, который хозяйка именovala «домашним хаосом». Целых два дня я старалась не смотреть по сторонам и есть только то, что не надо класть в тарелки, но как только осталась одна – кинулась к раковине. После торопливо отмытой кухни и прихожей я честно пыталась остановиться, но... Надеюсь, хозяйка не сильно рассердится за самоуправство – я же старалась возвращать вещи туда, где они лежали. Хотя, похоже, места у них не было вовсе. Колготки вперемешку с плюшевыми совятами, завязанные морскими узлами шарфы, компакт-диски в царапинах, мятые модные журналы, коробки из-под пицц – целая башня, с фигуркой пластикового пони на верхушке...

Хозяйка задерживалась – собрание в Совете началось четыре часа назад. О чем можно говорить столько времени?! Сцилла встретила меня вчера утром, на вокзале, едва я вышла из вагона. Каким-то чудом высмотрела мой энергетический след на пути в Барселону и примчалась, настойчиво приглашая в гости. Это было очень мило с ее стороны. И как нельзя кстати – деньги почти закончились, а при мысли о возвращении в дом Бланки становилось тоскливо. Со Сциллой было легко – она не задавала лишних вопросов, пережитого в Мадриде не касалась. Болтала о своей работе агента по недвижимости, просвещала, как продержаться в ночном клубе дольше часа и заказывать на испанском языке кофе. Я узнала все о районах Барселоны и алкогольных коктейлях, которые при сильном даре ни в коем случае пить нельзя, не то «проснешься, а в голове вертолет». Надо будет Киру расстроить. В ответ я научила Сциллу печь сырное печенье и выражению «истинная правда». На русском она общалась не часто, и многие сочетания слов ставили ее в тупик. Между делом, мы съездили в консульство, узнали, что нужно для получения долгожданного свидетельства о возвращении. Повезло же остаться совсем без документов...

Закончив со столиком, я рискнула заглянуть под кровать. Как итог – шок и очередной мусорный пакет, заполненный до краев. Я затолкала его в кухню под раковину – к трем таким же и с удовольствием огляделась. Красота! В распахнутые окна влетал ветер и приносил свежесть и шум улицы. Но теперь он не выдувал из-под кресла клочки непонятно чего. И в само вычищенное кресло присесть было не страшно. И цвета оно оказалось не серого, а почти белого.

Водоворотом закрутилась мощная энергия, громыхнула входная дверь. Не разуваясь, в комнату влетела Сцилла – растрепанная, с потекшей тушью и всполохами паники. Рухнула на диван – лицом в еще влажную после стирки подушку и издала нечто похожее на:

– А-а-а-ы...

Ох! Что в таких ситуациях делают? Присев рядом, я осторожно тронула ее за плечо.

– Проблемы с Советом?

Она всхлипнула, отбросила подушку. Глаза у нее были круглые и испуганные, ощутимо пахло спиртным. Черт!

– Что было на встрече? – заволновалась я.

Сцилла села, неторопливо убрала за ухо распрямившуюся кудряшку.

– Собрали всех, рассказали, что продолжают искать у себя виноватых, убивать нас не хотят, – скороговоркой выпалила она и нацепила улыбку. Совершенно

неправдоподобную. – Но от Марии избавились...

– Как это? – опешила я.

– Последним предупреждением.

– Последним китайским?..

– Про Китай не знаю. У них не Совет, а что-то свое.

Вот они – очередные трудности перевода.

– Не обращай внимания, – отмахнулась я. – Русское выражение. Так что за предупреждения?

– Их Совет выдает, – Сцилла недоуменно уставилась на меня, – за любое использование дара с угрозой для людей. После пятого – все, в клинике запрут, как бы на лечение, а от тех лекарств ловушке попадаются быстро.

Ничего себе! Впрочем, странно было бы думать, что Совет вечно будет грозить пальчиком. А пять раз навредить людям – это еще постараться надо.

– Неужели ты не знала? – удивленно протянула Сцилла. – Хотя... С твоими-то пометками в личном деле.

– Какими пометками? – заинтересовалась я.

Пометки представлялись как замечания красной ручкой на полях, и виделась печать с вердиктом «Все плохо». Сцилла пододвинулась ко мне ближе.

– На тебя общие правила не распространяются, – прошептала она и оглянулась, будто нас могли подслушать. – И трогать запрещено, почти год как. Всем, кроме высшего руководства. Так что, поздравляю, у тебя фактически полная неприкосновенность! Подобное решение только в главном офисе принять могут.

Дивно...

– Главный офис – в Женеве?

Она кивнула и замерла, явно ожидая от меня пояснений. Я пожала плечами, встала с дивана. Чего некоторые только не придумают, вместо того, чтобы просто извиниться.

Я помолчала, давая понять, что тема закрыта, и повернулась к Сцилле. Если ничего страшного на собрании в Совете не произошло, с чего была истерика? Сомневаюсь, что ей настолько жаль Марию. И не думаю, что дело в моей непрошеной уборке. Хотя, как знать, может, это была ее любимая пыль...

– Что у тебя случилось? – спросила я прямо.

Сцилла опустила глаза, подтянула к себе подушку и снова уткнулась в нее носом.

– А-а-а-о... – раздавалось невнятное.

Импульсы дикого беспокойства и смущения разлетелись по всей квартире.

– Кошмар, – пробубнила она в подушку, схватила меня за руку и рывком усадила назад на диван.

– Ты жива, – спокойно сказала я, – здорова. Вернулась домой. В целом не совсем кошмар.

– Я не представляю, что делать! – Сцилла мученически закатила глаза, отпустила мою руку. – Он... он такое устроил. Господи, зачем... За что?.. Не понимаю, что теперь. Бардак!

Интересно, кто «он», и с каких пор ее смущает бардак? Сцилла шмыгнула носом и решительно выпрямилась. В ней не осталось ни страха, ни сомнений, одно лишь желание выговориться.

- Он - мой куратор из Совета, - произнесла она на выдохе. - Да-да, тот самый, о котором ходят ужасные слухи. Кстати, половина из них - истинная правда! А меня к нему вдруг потянуло, и... Ты меня осуждаешь?

Ну... Я последний человек, который имел бы право ее осуждать.

- Несерьезно начиналось, по приколу. - Сцилла откинулась на спинку дивана, сжав в руках подушку. - Как игра: ведьмы, инквизиторы, запретные свидания. Подыгрывали друг другу, было весело. А потом все вышло из-под контроля... Я и не заметила - как, когда. Все это время, пока расследование в Мадриде шло, у меня единственная мысль была - хоть бы не он! Вот я вляпалась!

- Почему вляпалась? - нахмурилась я. - Ведь это оказался не он.

- Да у него крыша поехала... - простонала Сцилла. - Честное слово! После собрания нас по отдельным кабинетам отправили, побеседовать. Я вошла, там - Вик с Маэвой и новым руководством филиала, и он как... заявит, что я его девушка. Боже! Ей! И всем. Вслух! А-а-а-и...

Она опять впечаталась лицом в подушку, вихрем закружилось дикое смятение. Кажется, припоминаю этого Вика... Тот самый, с первой встречи в Совете, который потом в библиотеку первым кинулся, будто там был пожар. Выходит, о Сцилле беспокоился. Не так уж все несерьезно. Я принесла из кухни воды, влила в страдалицу весь стакан, усадив ровно и отобрав подушку. Надо же позволить несчастной вещи высохнуть, в конце концов.

- Теперь столько сложностей... - прошептала Сцилла, размазывая остатки косметики по лицу.

- Сложностей? - насторожилась я. Под ложечкой засосало. - А как Совет к такому относится?

- Ну, без особого восторга. - Она вздохнула, по-детски выпятила губу. - Случаи редкие, но бывают. В общем-то, им все равно кто кого... и с кем. Если это никому не доставляет проблем. Но моим куратором он больше быть не может. Нового назначат. И все принятые им решения относительно меня отменяются, а его мнение больше не учитывается. Считается, что предвзят.

Ясно. В принципе, логично.

Я забрала пустой стакан, поднялась с дивана.

- Что мне делать? - всхлипнула сзади Сцилла.

Нашла кого спрашивать...

- Ты давно решила, - озвучила я очевидное. - Но тебе страшно.

- Еще как! - Она поискала глазами подушку, обняла колени. - Представляешь, что будет, когда наши узнают? Кошмар. Никто не поймет. В лучшем случае дурой назовут. В худшем - вообще разговаривать не станут.

- И что? - усмехнулась я.

Сцилла потеряла покрасневший нос и неожиданно улыбнулась.

- А ничего! Если им что-то не понравится - пусть. Переживу.

Вот и молодец. Пережить можно что угодно. Было бы ради чего. Я отправилась на кухню варить кофе, а Сцилла в ванную, умываться. Вышла в пушистом длинном халате, без косметики и следов пережитого стресса. Совсем другое дело! Вид у нее был свежий, относительно спокойный, с отблесками упрямства и запоздалой радости. Мы пили кофе и болтали про ее друга Марка, который чуть не открыл собственное детективное агентство, намереваясь что-то там расследовать с помощью дара, но вовремя одумался. Предупреждения от Совета не получил, лишь профилактический щелчок по носу. Все-таки повезло Кире, что «Перспектива» загнута сама по себе. Об устроенной без

разрешения уборке я не услышала от Сциллы ни слова. Похоже, она ее просто-напросто не заметила...

Мерно тикали часы со стены, сквозь полоски жалюзи на окне проникал мягкий свет. Вечернее небо было ясным и безмятежным, с белесыми прожилками облаков. Ни палящего солнца, ни изнуряющей духоты. Свежесть, какая бывает разве что ранним утром, и долгожданная приятная прохлада. Кофе согрел изнутри, наполняя странной уверенностью и мыслями, благодаря которым пришло оно – осознание. Пора. Домой, и вообще.

Сборы заняли мало времени – я не распаковывала вещи. Через несколько минут Сцилла тащила мой чемодан вниз по лестнице, бухая его о каждую ступеньку, и расстроено бубнила про те места, которые так и не успела мне показать. У открытой дверцы такси чмокнула меня в щеку, подозрительно шмыгая носом, и пихнула на память браслет, утверждающий, что я люблю Барселону. Гляжу, от некоторой любви не отвертеться! Таксист усвоил адрес Бланки с первого раза. Или я стала лучше говорить, или просто понятливый попался. Привез, к счастью, куда нужно. Кусты шиповника вдоль дороги, высокий кованый забор, за ним – цветник в окружении стриженных деревьев и аккуратный, ухоженный дом. Совсем рядом пульсировала энергия. Сильная, напористая, до боли знакомая. Уверенность подтаяла, к горлу подкатил ком. Я сглотнула его, выдохнула и вышла из такси.

Приблизилась к воротам, толкнула тяжелую створку. Браслет оттягивал запястье, наверху плыли равнодушные облака, легкие и белые. Шаг вперед, второй. В уютный двор, к наливающимся жаркому свету. Цветы были всюду. Обвивали забор, усеивали клумбы, выглядывали из горшков и кашпо. На резной садовой скамейке сидел Паша и неотрывно смотрел прямо перед собой. Веяло задумчивостью и непроницаемым, совершенно неестественным спокойствием. Ох...

Я прислонила чемодан к стене дома и села на скамейку, с краю. Нас с Пашей разделяли полметра, обоюдное молчание и плотная завеса напускной сдержанности. Небо медленно темнело, ветер стих.

– Ну, – вдруг нарушил Паша затянувшуюся тишину, – как дела?

– Хочу домой...

– Самолет завтра, – сообщил он и наконец посмотрел на меня.

Глаза у него были усталые, даже слишком. Сосредоточенное, безучастное лицо. Ни подколов, ни привычной усмешки...

– Тебе и Кире придется со мной в консульство сходить, – ровно выговорила я, хотя внутри все предательски сжалось. – Там хотят двух свидетелей, без них нужную для вылета бумажку не дают.

– Что случилось с твоими документами?

Вот он – момент, который я всеми силами хотела отсрочить. Этот вопрос был неизбежен. А следом потянутся другие...

– Я не улетаю в Москву, – торопливо сказала я. Лучше уж признаться сразу, скопом. – На меня в аэропорту напали, выкинули в глубокий Лектум. Хранитель спас, но очнулась в клинике. Повезло – телефон забыли отобрать, успела позвонить...

Паша медленно кивнул:

– Не мне.

– Не тебе, – глухо подтвердила я.

Тяжелый взгляд, короткий вздох в мою сторону.

– А кому?

Только сейчас заметила, как на улице потемнело. Посеревшие облака, холодное небо.

Тонкая, почти слившаяся с крышей по соседству линия горизонта. Но это только кажется. На самом деле они безумно далеки друг от друга.

- Феликсу, - ответила я. - Он как раз случаи с клиниками расследовал. Говорю же - повезло.

За соседним забором зарычала собака. Сердито, отрывисто. Я невольно вздрогнула.

- Что ж... - Паша отвернулся и потер переносицу. - Понятно.

Пахнуло гвоздикой и свежескошенной травой. Резко, отчетливо, до головокружения. Я откинулась на спинку скамейки, Паша прикрыл глаза и спокойно, без тени сомнения констатировал:

- У вас же были проблемы осенью.

Значит, просчитал... Впрочем, два плюс два сложить немудрено. Кира рассказала ему о том, что Вениамин подловил меня не в полной силе. А с чего бы моему дару брать выходной именно после встречи с Феликсом?

- Уже нет, - твердо сказала я.

Паша вяло усмехнулся:

- Ну да. Особенно на фоне новых.

- Каких? - не поняла я.

- Когда вемов из особняка в больницу отправляли, я тебя пытался высмотреть. - Он повернул голову и серьезно посмотрел на меня, внутри похолодело. - А заметил кое-кого другого. Лишь один вопрос. Единственный. Ты уверена, что это его надо спасать, а не спасаться от него?

Я приросла к скамейке намертво, не вышло ни вдохнуть, ни пошевелиться. Факты неумолимы... Алекса убила тьма, Артем был рядом. Давно было известно: там, в первородном мире, все началось. Побежденная тьма. Первая смерть Вестника. Только победил не он, а его. Паша это понял. Ему всегда хватало пары подсказок.

- Не смей... - прошептала я.

- Ответь! - жестко потребовал он.

- Уверена, - произнесла я четко, без малейших колебаний. - Он может их уничтожить. Совсем. Только он.

- Да... - протянул Паша, не сводя с меня глаз. - Не зря же они его так боятся. До ужаса. Только его.

Верно, боятся. Отгораживаются, прячутся. Ловушки ставят, вычисляют. А еще кто-то охотится на Вестников в реальности, и весьма успешно. Пятьдесят миров в Потоке тому подтверждение.

- Что будешь делать? - спросила я обреченно.

- Точно знаю, что я делать не буду. Злить его лишний раз...

Да, Вестники могут убивать одним прикосновением, и неизвестно на что еще способны. Но я разберусь. Смогу, справлюсь.

- Мне угрожала опасность, - сказала я убежденно. И ему, и самой себе. - Настоящая. Иначе бы Артем не стал...

- Обнадеживает.

- Его истинные враги в нижнем Потоке, - я сцепила озябшие пальцы в замок. - Хранитель сказал, они нарушают баланс. Из-за этих пятерых Потоку плохо. Ты видел?..

- Видел. И ты думаешь, твой мелкий их одолеет? У предыдущих Вестников не получилось. Он явно не супермальчик, а всего лишь оружие. И, кстати, в чьих руках? Не задумывалась, например, откуда вообще взялся Хранитель и какого черта ему надо?

Снова засыпало вопросами, а ответа - ни одного...

- Успокойся, - устало сказал Паша. - Никто не задался вопросом, что Норд забыл в первородном мире, и как умудрился отхватить там сердечный приступ. Всем не до того было. А потом эта история обрстет такими слухами и легендами, что до правды будет просто не докопаться.

В нем мелькнуло что-то колючее, отчаянно сдерживаемое. Глубоко скрытое, очень. Там, за привычной ослепительной яркостью, растекалась странная энергия. Вроде его, но подозрительно тусклая, будто без цвета вовсе. Как это?.. Я нахмурилась, Паша вспыхнул раздражением пополам с замешательством и уставился в другую сторону.

Так...

Я придвинулась ближе. Моя ладонь легла на его щеку, по коже словно электрический заряд прошел. Паша попытался не то отвернуться, не то отодвинуться. Разбежался!

- А ну, сидеть! - сказала ему категорично и развернула к себе.

Ощутила горячее дыхание и обжигающие всполохи удивления. Послушался. От неожиданности, видимо... В его глазах не просматривалось ни бурлящего океана энергии, ни стремительного напора, ни живых всплесков яркости. Лишь похожая вывеска, скрывающая марево дикой усталости и сотню неконтролируемых, пульсирующих болю нитей. Они оплетали сознание, словно сеть оголенных проводов, искря от малейшего воздействия извне. А тревожило их что угодно, вплоть до случайно перехваченных чужих эмоций. Использовать дар прицельно и вовсе чистый мазохизм. Выжато все, до капли. Как Паша умудрился?.. Наверняка в глубоком Лектуме. У меня была поддержка Хранителя, а у него? Немного одолженных сил. Вот и результат героизма - надрыв по всем пунктам. И ведь не мог не чувствовать, что делал! Дар приходил в норму - сам, постепенно, по чуть-чуть. Нити медленно, но верно тянулись друг к другу, сплетались, стремясь слиться в единое целое и вновь разлиться податливой энергией. Увы, сейчас эта непрочная конструкция напоминала картонный домик, готовый обрушиться из-за любого неосторожного касания.

Я покачала головой и выдохнула:

- Это пройдет... Восстановится. А вот мозгов не прибавится. Чем ты думал, доводить себя до такого?!

- Надо было тебя одну бросить? - едко осведомился Паша. - И всех? Нас бы, конечно, сожрали, зато никаких последующих претензий.

- Ты... - голос дрогнул, горло предательски сдавило.

Хлынули непрошенные, давно и тщательно погребенные воспоминания. Там, тогда... Я его почти потеряла. На несколько минут в особняке, невыносимо долгих, как и те недели четырьмя годами ранее. Так уж повелось - то, чего больше всего боишься, обязательно случается. Опять.

Пальцы дрогнули, прикосновение к Пашиной щеке начало обжигать. Его ладонь легла поверх моей - легко, невесомо. Скользнула вниз, убрав мою руку мне на колени. Секунда, и он меня отпустил, расстояние между нами увеличилось. Полметра свободного пространства, звенящее напряжение и вьедливая тишина.

Вот так. Мне казалось, если вычеркнуть Пашу из моей жизни, то терять будет нечего. Станет все равно. Я ошиблась.

Как хорошо, что есть столько других проблем...

Я на пару секунд закрыла глаза, помассировала виски. Волнение отпустило, дыхание выровнялось. Раскисать некогда, дел полно.

- Значит так. - Я повернулась к нему. - В идеале тебе бы на необитаемый остров на пару месяцев. Но ведь не согласишься. Учти: придется туго. Даром пользоваться нельзя. Совсем. А с пассивным откликом нужно как-то справляться.

- Поверь, я знаю, - Паша закатил глаза, - и работаю над этим.

- Только попробуй раньше срока сорваться!

- Сдаюсь... - усмехнулся он и театрально поднял руки.

Повеяло слабой неуверенной теплотой. Отчуждение таяло, бывшее оцепенение отступило. Взамен пришли спокойствие и уверенность. Я помогу Артему, это решено. Я справлюсь. Вернее, так - мы справимся.

В конце концов, я тоже не одна.

Эпилог

Лейка

В воздухе витал терпкий запах кофе, старая пластинка с выщербленным краем пела голосом Джо Дассена про индейское лето. Приглушенно лилась музыка из проигрывателя, бахрому на шторе золотило солнце. По выцветшему узору на обоях лениво ползла тень от торшера, с полок серванта выглядывали фарфоровые статуэтки, такие родные и знакомые. Все как обычно. Разве что валяться на ковре было странно, а жевать при этом пиццу – тем более.

– Ты не слушаешь, – недовольно пробурчал Артем и дернул меня за рукав. Энергии в нем бурлило, хоть отбавляй. – Я же вижу!

– Слушаю, – уверила я, оторвав взгляд от окна.

Вероятно, то пятно на стекле – вовсе не пятно, а просто солнечный блик.

– Тогда повтори, – Влад скovyрнул со своего куска последний сухарик и сыто вздохнул.

Занятный способ есть пиццу – слоями. Да и сама она якобы «Цезарь», с листьями салата, пармезаном и маленькими квадратными сухариками. Не доверяю я такому. Даже еде стоит определиться – пицца она или салат. Впрочем, глупо жаловаться, слопав два куска и доедая третий.

Я отправила в рот хрустящую корочку, неторопливо прожевала. Поставила почти пустую чашку с кофе на ковер, аккуратно вытерла пальцы салфеткой, сложила их в недавно продемонстрированном знаке и отчиталась:

– Это значит, что все под контролем. – Перекрестила пальцы иначе и помахала у Артема перед носом. – Это – что-то идет не по плану, но вмешиваться не нужно. – Он завороченно моргнул, я небрежно изобразила еще один знак. – А вот это – нужна помощь, и срочно.

– Правильно! – хмыкнул Влад с таким видом, будто мои умственные способности давно внушали ему опасения, а теперь он приятно удивлен. – На очереди кодовые фразы...

– Может, хватит? – обреченно простонала я.

– Нет! – строго сказал Артем. – Нельзя без подготовки! Вдруг тебя опять похитят? Или придется проникать в стан врагов.

– Лейка в стане врагов... – Влад подавился смешком и сделал серьезное лицо. – Это страшная сила!

Веселится? Ну-ну. Еще недавно ему было не до смеха. Прилетев в Москву, оборвал мне телефон прямо из аэропорта. Примчался в дом Зорьевых с чемоданом, напугав Нину до икоты. Вручил Артему плюшевого зайца с зубами крокодила, а мне – тот рисунок из Италии, но «с удачным светом». Потом наворачивал вишневый пирог и слушал дозированный вариант моих европейских каникул. Все знать не обязательно ни ему, ни Артему.

– Позже, – отмахнулась я, надеясь, что со временем эта блажь попросту вылетит у них из головы.

– Какая вопиющая безответственность... – Влад осуждающе поцокал языком и пихнул Артема локтем в бок. – Никакого уважения к нашему богатому шпионскому опыту.

– Разгильдяйство! – со вкусом выговорил тот и сердито наморщил нос.

Выдержал лишь пару секунд. Рассмеялся в голос – чисто и звонко, едва не расплескав колу в своем стакане. Меня окутало шерстяной теплотой, как раньше. Как всегда. Сколько я к нему не присматривалась по возвращении, не заметила разницы. Те же улыбки, объятия, нескончаемая болтовня о комиксах и компьютерных играх. К черту сомнения. Вестник, тьма, смертельное оружие... Он – мой Артем, и точка. Это никогда не изменится.

- Тираны, - сдалась я. - Дайте хоть кофе налью.

Тираны согласно кивнули, я поднялась на ноги, прихватив чашку. С улицы прилетало чириканье воробьев, мягкий ворс ковра щекотал босые ступни. Хорошо... Не хотелось ни думать, ни загадывать наперед.

Я прошлепала в коридор, с тумбочки зазвонил телефон. Новый, вмняемых размеров, с человеческими кнопками. Моя прелесть! Сказала решительное «нет» сенсорному кошмару и непонятым приложениям, и ничуть об этом не жалею. Больше никто меня не заставит осваивать многообещающие технологии. На дисплее отражался номер Киры.

- Я звоню пожаловаться, - выпалила она деловым тоном.

«Положи», - раздалось фоном Пашино рычание.

- Он опять за старое, - невозмутимо продолжила Кира. - Собрался на конференцию ехать, а там народа будет - ого. Скажи ему...

В трубке что-то громыхнуло. Неразборчивое шипение, гудки. Ох...

Не знаю, как они докатились до того, что Кира стала его заместителем, но с тех пор ни дня спокойно не проходит. С усиленным даром Кира могла совладать не всегда, к новому, более замкнутому образу жизни привыкала тяжело. Паша выдавал ей наставления пачками и выговаривал за ошибки на каждом шагу, будто ему было больше всех надо. В отместку Кира с фанатизмом выполняла мою просьбу приглядеть за Пашей, чтобы он никуда не лез, пока восстанавливается дар. Боевые действия велись по всем правилам - шаг вправо, шаг влево - расстрел.

Телефон запиликал снова. На этот раз звонил Паша.

- Никуда я не еду, - услышала, едва поднесла трубку к уху. - Все в порядке. А когда ей дадут свой, отдельный кабинет, станет еще лучше...

«Тебе своего жалко? Жлоб!» - донеслось Кирино негодующее.

- Проблема в том, что она в твоём кабинете обосновалась? - догадалась я.

- Нет, - ответил он абсолютно серьезно. - В том, что я пока не придумал, куда прятать труп.

Вызов оборвался. Надеюсь, они друг друга не поубивают...

Я повертела телефон в руках и вернула на тумбочку. Взгляд упал на приоткрывшуюся дверь шкафа, откуда выглядывали чемодан и сумка. Та самая, которую я купила с Юлей и Яной, и ходила потом с ней в Испании. Помнится, по прилете в Москву я первым делом приехала сюда, в бабушкину квартиру, задвинула сумку с чемоданом в шкаф, и сутки валялась под одеялом. Приходила в себя после самолета, разглядывая то знакомый потолок, то родной двор. Теперь, спустя почти месяц, пора бы навести порядок - везде, во всем. И дело даже не в сумке. Есть кое-что посерьезнее. Этим пятерым из-за границы вскоре надоест караулить Вестника в ловушке, и они перейдут к более решительным действиям. Каким? Придется просчитывать все варианты. Я не стану ждать и прятаться. Надоело, пора брать все в свои руки. Так или иначе, Артема найдут - Вестников всегда находили. Следует быть готовыми. Многого предстоит сделать. И начать уже сегодня. Хотя бы с сумки.

Я вытащила ее из шкафа, заглянула внутрь. Нашла в боковом кармане надорванный билет на поезд, а на дне... плоский спичечный коробок. Нарисованный кораблик, под ним - мощные пенные волны и непонятная надпись витиеватым шрифтом.

Из комнаты донесся смех Артема. Схватившись, я забрала коробок, затолкала сумку обратно в шкаф и прошла на кухню. В турке на плите поднималась шапкой новая порция кофе, я поглядывала на призывно поблескивающий экраном ноутбук Артема. А почему бы и нет? Наполнив чашку ароматным напитком, я села с ней перед ноутбуком. С наслаждением отпила, облизав усы от пенки, и щелкнула по знакомому виртуальному значку. Мгновенно открылась строка поиска. Я терпеливо перепечатала текст с коробка - по буковке, стараясь не ошибиться. По первой же ссылке высветился желанный

перевод.

Вот оно что... Я откинулась на спинку стула, уставилась в окно. За ним был август, глубокое синее небо в барашках облаков и скрип облепленных детьми качелей. Ничего особенного. Все шло своим чередом. Я перевела взгляд обратно на экран. Там по-прежнему утверждали:

«Кто ждет долго, может подождать еще немного».